

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МУТАЛОВ
Расул Османович

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТРОЙ
ГЛАГОЛА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.02 – языки народов
Российской Федерации: даргинский язык

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Махачкала 2003

Оглавление

Введение	7
Краткий обзор литературы по глаголу даргинского языка	16
Глава 1. Структура глагольной словоформы	26
1.1. Компоненты глагольной словоформы	27
1.2. Корень простого глагола	27
1.2.1. Проблема выделения глагольного корня.....	27
1.2.2. История вопроса.....	27
1.2.4. Анализ структуры глагольной основы и функций ее составляющих	32
1.2.5. Определение глагольного корня	37
1.2.6. Типы глагольных корней	38
1.2.7. Корневые согласные	39
1.2.8. Корневые гласные	40
1.2.9. Инфиксоиды	40
1.2.10. "Нестандартные" глагольные основы	42
1.3. Префиксальные элементы глагольной словоформы.....	44
1.3.2. Классный показатель.....	44
1.3.3. Маркеры негатива	45
1.3.4. Превербы	46
1.3.5. Форматив	47
1.3.6. Структура сложных глаголов	48
1.3.7. Схема префиксальных элементов	49
1.3.8. Проблемы, возникающие при морфемном членении префиксальных элементов.....	49
1.4. Элементы посткорневой структуры	52
1.2.1. Общая характеристика.....	52
1.4.2. Суффикс	52

1.4.3. Окончание	54
1.4.4. Энклитика	58
Глава 2. Словоизменительные категории даргинского глагола	61
2.1. Общая характеристика.....	61
2.2. Классификация словоизменительных категорий	63
2.3. Матричный способ исследования грамматических категорий глагола даргинского языка.....	65
2.4. Вспомогательные грамматические категории глагола.....	69
2.4.1. Категория вида	69
2.4.2. Категория грамматического класса.....	79
2.4.3. Категория таксиса.....	85
2.4.4. Категория лица	89
2.4.5. Категория числа	96
2.4.6. Категория переходности	99
2.4.7. Категория полярности	109
2.5. Базовые грамматические категории глагола	114
2.5.1. Категория (абсолютного) времени	114
2.5.1.2. Прошедшие времена.....	118
2.5.1.2.1. Претерит	118
2.5.1.2.2. Перфект	124
2.5.1.2.3. Результатив.....	127
2.5.1.3. Настоящие времена.....	129
2.5.1.3.1. Презенс	129
2.5.1.3.2. Хабитуалис	131
2.5.1.4. Будущие времена	136
2.5.1.4.1. Футурум	136
2.5.1.4.2. Проспектив.....	139
2.5.1.4.3. Поссибилитив	141

2.5.1.4.4. Облигатив	142
2.5.2. Наклонение.....	143
2.5.2.1. Общая характеристика.....	143
2.5.2.2. Группа оптатива	145
2.5.2.2.1. Оптатив чистый.....	145
2.5.2.2.2. Оптатив немаркированный.....	148
2.5.2.2.3. Оптатив условный.....	151
2.5.2.2.4. Юссив	152
2.5.2.2.5. Пробабилитив	154
2.5.2.3. Императивная группа.....	156
2.5.2.3.1. Императив	156
2.5.2.3.2. Рогатив.	158
2.5.2.3.3. Прохибитив.....	158
2.5.2.4. Кондиционалис	159
2.5.2.5. Интенционалис.	162
2.5.2.6. Концессив	163
2.5.2.7. Ирреалис	164
2.5.2.8. Гипотетив	166
2.6. Категория эвиденциальности.....	169
2.6.1. Общая характеристика.....	169
2.6.2. Экспериентив	169
2.6.3. Инферентив	170
2.6.4. Презумптив	173
2.7. Категория фазовости	175
2.7.1. Общая характеристика.....	175
2.7.2. Инхоатив	176
2.7.3. Инцептив	176
2.7.4. Континуатив.	177

Глава 3. Глагольная словообразование	179
3.1. Общая характеристика.....	179
3.2. Суффиксальное глагольное словообразование	179
3.2.2.Вербоиды.....	179
3.2.2.2. Инфинитив	180
3.2.2.3. Причастие.	190
3.2.2.3.2. Причастие претериальное	193
3.2.2.3.3. Причастие настоящее.	194
3.2.2.3.4. Причастие общее.....	194
3.2.2.3.5. Причастие инфинитивное	194
3.2.2.3.6. Причастия достаточности	195
3.2.2.3.7. Подтвердительное причастие.	195
3.2.2.3.8. Каритив.	195
3.2.2.4. Деепричастие	195
3.2.2.4.1. Общая характеристика.....	195
3.2.2.4.2.Деепричастие образа действия.....	195
3.2.2.4.2.1. Деепричастие претериальное	197
3.2.2.4.2.2. Деепричастие настоящее.	198
3.2.2.4.2.3. Инфинитивное деепричастие	199
3.2.2.4.3. Деепричастия места	201
3.2.2.4.4. Деепричастия времени.....	202
3.2.2.4.5. Уступительное деепричастие.	204
3.2.2.4.6. Деепричастие причины.	205
3.2.2.5. Масдар.	205
3.3. Каузатив.	211
3.4. Префиксальное глагольное словообразование.	218
3.4.1. Общая характеристика.....	218
3.4.2. Система превербов даргинского языка.	218

3.4.3. Сложные глаголы.....	227
Заключение	233
Список условных сокращений	255
Словарь терминов	262
Список использованной литературы	268
Приложения.....	299
№ 1. Схемы присоединения постфиксальных элементов к основам совершенного и несовершенного вида.....	300
№ 2. Матричные таблицы времен.....	302
№ 3. Матричные таблицы наклонений.....	304
№ 4. Словарь простых глаголов.....	306
№ 5. Парадигмы спряжения лабильного глагола <i>буцес</i> "поймать"	310
№ 6. Превербь и их сочетания	322
№ 7. Сложные глаголы, образованные от основы лусс-	324

Введение

По морфологическому богатству и функциональной нагрузке глагол в восточнокавказских языках можно рассматривать как наиболее важную, самую сложную и большую часть речи. Свидетельством тому служит тот факт, что в описательных грамматиках по даргинскому языку на исследование глагола уделено примерно столько же места, сколько и на рассмотрение всех остальных девяти частей речи [Магометов 1963, 150-243]. Тем не менее, можно констатировать: больше всех нерешенных вопросов морфологии (в частности, в даргинском языке) также остается именно в глаголе.

По всей видимости, назрела задача более подробного исследования вопроса классификации восточнокавказских языков. Представляется неправомерным исследование дагестанских языков в отрыве от нахских – в восточнокавказской (нахско-дагестанской) семье языков они образуют такую же языковую группу, как андийские или лезгинские языки. Согласно одной из классификаций данных языков, "место нахской группы – внутри семьи между дидойскими и лакским языками" [Хайнц 1998, 67]. По мнению Ф.Хайнца, оправдано следующее членение восточнокавказских языков: "Аварский – Андийская группа – Дидойская группа – Нахская группа – Лакский – Удинский – Даргинский – Арчинский – Хиналугский – Лезгинская группа." [Хайнц 1998, 67].

Относительно места даргинского языка среди других родственных языков тот же автор пишет, что "даргинский язык стоит ближе всех к удинскому" [Хайнц 1998, 67]. Следовательно, если исходить из приведенного членения восточнокавказских языков, ближайшими языками для даргинского оказываются не лакский, как традиционно считалось (Хайдаков), а удинский (который, в свою очередь, "представляет собой

старое состояние агванского (албанского) языка" [Климов 1999, 459]) и арчинский.

Различия между отдельными даргинскими диалектами столь велики, что затруднено или полностью исключается свободное взаимопонимание их носителей, в связи с чем даргинский язык все чаще рассматривается исследователями как группа родственных языков. В качестве самостоятельных языков даргинские диалекты, по сути, должны были бы быть рассмотрены в свое время и при первичной классификации дагестанских языков, но, по неизвестным причинам, критерии, применяемые для внутреннего разграничения как аварских, так и лезгинских языков, к даргинскому языку применены не были, в результате чего изучению даргинских диалектов было уделено значительно меньше внимания. Существенные отличия от других даргинских диалектов отмечены в кубачинском, кайтагском, мегебском, чирагском, цудахарском, сирхинском, ицаринском, кадарском идиомах, и называть их диалектами можно лишь с определенной долей условности.

Традиционно даргинские диалекты по ряду признаков, основным из которых является наличие/отсутствие геминированных звуков, делятся исследователями на две группы: акушинские (в которых геминированные звуки отсутствуют) и цудахарские (характеризующиеся наличием данных звуков). В научной литературе для их обозначения имеются различные термины: "диалекты цудахарского типа" и "диалекты акушинского типа"; "цудахарское наречие" и "акушинское наречие"; "диалекты I типа" и "диалекты II типа", "кайтаго-цудахарские диалекты" и "акушинско-урахинские диалекты"; "оу-диалекты" и "ну-диалекты". Как наиболее подходящие, в настоящей работе использованы связанные с географическими понятиями термины "северные диалекты" (для обозначения диалектов акушинского типа) и "южные диалекты" (для обозначения диалектов цудахарского типа). Следует при этом оговориться, что все диалекты с геминированными

согласными расположены южнее диалектов акушинского типа (за исключением цудахарского, расположенного западнее). Подобное членение диалектов проведено в ряде других дагестанских языков (аварском, табасаранском и т.д.), а также в языках других семей (русском, германском...).

Объектом исследования является наиболее сложная и морфологически богатая часть речи даргинского языка – глагол. Всестороннему анализу подвергнуты структура глагольной словоформы, словоизменительные грамматические категории (вид, класс, лицо, число, таксис, переходность, время, наклонение, эвиденциальность, фазовость), отглагольные образования (инфинитив, причастие, деепричастие, масдар), способы глагольного словообразования.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертации является системное описание морфологической и структурно-семантической организации глагола рассматриваемого языка. Соответственно с этим в работе намечается решение следующих задач:

- исследование структуры словоформы и выявление морфемного инвентаря даргинского глагола;
- установление общего количества функционирующих в языке синтетических и аналитических форм глагола и упорядочение их классификации;
- описание способов образования, парадигм словоизменения и определение функционально-семантического потенциала каждой грамматической формы;
- системное описание каждой морфологической категории глагола;
- характеристика отглагольных образований даргинского языка;
- исследование системы провербов даргинского языка и проблем сочетаемости провербов с простыми глаголами;

– описание словосложения как одного из продуктивных способов глагольного словообразования.

Актуальность темы обусловлена необходимостью фундаментального и целостного описания глагола даргинского языка с позиций современной лингвистики. Проблемы определения и исследования глагольных категорий и их форм всегда были центральными в традиционных грамматиках по даргинскому языку. Вместе с тем, значительная часть вопросов как морфемного членения глагольной словоформы, так и классификации глагольных форм, далека от общеприемлемого решения. Отсутствие точных определений составляющих элементов словоформы, отсутствие единых критериев выделения и описания тех или иных грамматических категорий глагола создают определенные трудности в преподавании даргинского языка в школах и вузах.

Следует подчеркнуть особую остроту проблемы отсутствия единой терминологической базы по описанию глагольной системы даргинского языка (нет двух даргиноведов, у которых совпадало бы обозначение и количество выделяемых ими форм времен или наклонений).

Исследования по сбору, систематизации и паспортизации каждого языкового факта даргинского языка, как и материала языков других малочисленных народов, актуальны и тем, что все более прогрессирующим становится явление естественного перехода основной массы носителей языка на неродной общий язык, в результате чего безвозвратно теряются как лексические пласты слов, так и многочисленные грамматические формы и их значения.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

- 1) разграничение глагольного корня, предкорневых и посткорневых элементов структуры слова; морфемное членение глагольной словоформы;

- 2) матричный способ исследования морфологических категорий глагола как наиболее приемлемый для описания системы глагольного словоизменения рассматриваемого языка;
- 3) установление закономерностей видовых противопоставлений глагольных основ;
- 4) предположение о постепенном исчезновении в даргинском языке переходности как морфологической категории;
- 5) выделение категорий таксиса, полярности, эвиденциальности, фазовости в качестве самостоятельных;
- 6) выделение и анализ ранее не исследованных форм времен и наклонений;
- 7) проведение генезиса показателей инфинитива в даргинских диалектах;
- 8) выделение и описание форм вербоидов, ранее не отмеченных в даргиноведческой литературе;
- 9) предположение о процессе распада системы превербов в даргинских диалектах;
- 10) исследование сочетаемости превербов и именных частей сложных глаголов с простыми глаголами.

Научная новизна работы заключается в том, что на богатом фактическом материале предпринята попытка всестороннего системного анализа глагола как наиболее сложной и важной части речи даргинского языка; в частности:

— дается определение корневой морфемы простого глагола; выделены элементы глагольной основы и типы корней;

— определены границы морфем, как префиксальных, так и постфиксальных; для обозначения ряда элементов словоформы вводятся понятия "инфиксоид", "префиксоид", "форматив".

- впервые применяется разработанный автором матричный способ исследования грамматических категорий глагола;

- установлены правила видовых противопоставлений основ глагола: информация о виде глагольной словоформы до сих пор считалась словарной;

- исследована категория переходности; наиболее приемлемым решением данной проблемы стало выделение трех аспектов: лексического, морфологического и синтаксического; делается вывод о процессе исчезновения переходности как морфологической категории;

- обосновано выделение в качестве временных форм POSSIBILITY, PROBABILITATIVE, ROGATIVE; в качестве форм наклонений впервые выделены JUSSIVE, PROBABILITY, ROGATIVE;

- впервые в даргиноведении рассмотрены категории TACTIC, EVIDENTIALITY (EXPERIENTIAL, INFERENCE, PRESUMPTION) и PHASIS (INCHOATIVE, INCEPITIVE, CONTINUATIVE);

- определено количество глаголов, образованных посредством присоединения превербов к простой (исходной) глагольной основе;

- сложные глаголы распределены на две группы: динамические и стативные; отмечено, что стативные глаголы образуют стройную систему, куда входят SEMELFACTIVE, MULTIPLICATIVE и RAREFACTIVE.

В работе используется ряд таблиц и схем, облегчающих восприятие излагаемых теоретических постулатов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем реализованы возможности как синхронного, так и сравнительно-исторического методов изучения языка. Автором высказан ряд новых предположений и гипотез, в том числе предположение об исчезновении морфологической категории переходности и унификации системы превербов в даргинских диалектах, предложен генезис аффиксов инфинитива в даргинских диалектах.

Важное значение при написании нормативной и исторической грамматик даргинского языка могут иметь установленные в работе правила видовых противопоставлений даргинского глагола, этимология личных показателей, распределение морфологических категорий глагола на базовые и вспомогательные, установление семантических значений каждой формы, описание категорий таксиса, эвиденциальности, фазовости.

Результаты исследования могут быть полезными при решении ряда теоретических задач общей морфологии, а также при проведении типологических исследований.

Практическая ценность работы вытекает непосредственно из вклада ее в направления теоретических разысканий, обозначенных выше. Результаты диссертационного исследования могут быть применены при подготовке школьных и вузовских учебников: (в частности, вопросы морфемного членения словоформы, многие формы ранее не рассматриваемых категорий, разновидности вербоидов и т.д.) при разработке спецкурсов, учебно-методических пособий и программ по даргинскому языку. Положения диссертации также могут быть использованы (и используются автором) в преподавательской деятельности.

Важной видится задача выработки единой терминологической базы для описания глагольной системы даргинского языка. В традиционных грамматиках, как правило, даются описательные термины, состоящие порой из пяти-шести слов. К примеру, для обозначения формы наклонения, образованной посредством маркера **-ахх-** и функционирующей в южных даргинских диалектах, используется название *"органическая форма условного наклонения настоящего общего времени"* (А.А.Магомедов); нами же использован термин *"интенционалис"*. Очевидно преимущество и употребления термина *"результатив"* вместо описательных названий *"причастные сложные формы прошедшего времени"* (С.Абдуллаев), *"прошедшее совершенное конкретное время причастного образования"*

(З.Абдуллаев). В диссертации используется терминологический корпус, который заимствован из работ последних лет отечественных и зарубежных лингвистов (Лингвистический энциклопедический словарь (под ред. Ярцевой) 1990; Кибрик 1999, 2001; Мельчук 1998, Плунгян 2000, Комри 1985, Тестелец 2001; Хаспельмат 1993, ван ден Берг 2001 и т.д.). Использование латинских терминов продиктовано как отсутствием емких и подходящих для описания грамматических форм исследуемого языка названий, так и необходимостью создания компактного аппарата условных сокращений, используемого при глоссировании примеров.

Предлагаемые в работе терминологический корпус и матричный способ исследования морфологических категорий могут быть применены при исследовании глагольной системы других родственных языков. Уточнение и пересмотр ряда традиционных вопросов глагольной морфологии даргинского языка могут способствовать улучшению практической работы по изучению восточнокавказских языков вообще.

Проведенное в диссертации исследование в определенной мере ориентировано на подготовку работ по созданию компьютерных баз данных по даргинскому языку.

Методы и приемы исследования, используемые в работе, определялись поставленной целью. Для достижения цели исследования метод синхронного анализа языкового материала определен как наиболее приемлемый; по мере необходимости использован и диахронический метод. Определенных результатов позволило достичь и применение типологически ориентированной методики грамматического описания, широко используемой в работах последних лет в отечественной и зарубежной лингвистике.

В решении поставленных задач упорядочения классификации грамматических форм существенную роль сыграл предложенный автором матричный способ исследования грамматических категорий. В основе

данного метода лежит распределение грамматических категорий даргинского языка на базовые и вспомогательные.

В целях более доступного изложения выражаемых аффиксами морфологических значений в работе использована техника *гlossирования* (поморфемной нотации) даргинских примеров, что дает возможность использования их как в описаниях по восточнокавказским языкам, так и в типологических исследованиях. Для этого создан аппарат условных сокращений терминов.

Источники исследования. Исследование базируется на материале даргинского литературного языка, за основу которого принят акушинский диалект. С целью описания диалектных расхождений в работе широко использован материал других даргинских диалектов, значительно отличающихся от литературного языка и друг от друга – ицаринского, кубачинского, чирагского кайтагского, урахинского, муиринского, цудахарского, кадарского и т.д.; ряд данных по этим диалектам в научный оборот вводится впервые. Источниками примеров послужили тексты художественной литературы и фольклора, периодических изданий и живая разговорная речь. Использован также материал письменного памятника XVII века "Дербент-намэ", написанного на сирхинском диалекте даргинского языка.

Апробация работы. По теме диссертации опубликована монография "Глагол даргинского языка" объемом в 16 п.л.; имеется также 34 публикации общим объемом 24,5 п.л.

Рукопись диссертации обсуждалась на расширенном заседании кафедры дагестанских языков ДГУ.

Основные положения диссертации доложены на различных международных, всероссийских и региональных конференциях: на VIII-м, IX-м и XI-м Международных коллоквиумах Европейского общества кавказоведов (Лейден (Нидерланды), 1996; Махачкала, 1998; Москва, 2002),

на 3-й Международной школе по лингвистической типологии и антропологии (Москва, 2002), на научных региональных сессиях по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков (Грозный, 1983; Нальчик, 1986; Теберда, 1988; Майкоп, 1990), на научных сессиях ДНЦ РАН (Махачкала, 1988, 1989, 1990), а также на ежегодных конференциях профессорско-преподавательского состава ДГУ.

Объем и структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, терминологического справочника, списка использованной литературы, списка сокращений, приложений. Общий объем работы 342 стр. машинописи.

Краткий обзор литературы по глаголу даргинского языка

Начало научному изучению глагола даргинского языка положила работа П.Услара «Хюркилинский язык» [Услар 1892], посвященная описанию речи селения Урахи. Вместе с другими вопросами фонетики и грамматики, в ней подробно исследованы основные морфологические категории глагола. Автору удалось разобраться в сложной системе глагольных форм и верно классифицировать их.

Работа Л.И. Жиркова «Грамматика даргинского языка» является, по сути, переизложением монографии П.Услара, с попыткой систематизации материала. Автор, в отличие от предшественника, выделяет в даргинском языке 4 грамматических класса. По-иному подходит Л.И.Жирков и к выделению форм времен и наклонений. Вопросы классного и личного спряжения даргинского языка данным автором рассмотрены в статьях: «Система классного согласования в даргинском языке» [Жирков 1961]; «Спряжение глагола в лакском и даргинском языках» [Жирков 1955].

К материалу даргинского глагола в своих работах обращается Н.С. Трубецкой. В статье «Заметки о глагольных показателях в чечено-лезгинских языках» [Трубецкой 1987] данные даргинских диалектов использованы при исследовании структуры глагольной основы восточнокавказских языков и категории вида. Категории переходности посвящена статья С.Быховской «О переходных и непереходных глаголах в даргинском языке». [Быховская 1938].

В монографии С.Абдуллаева «Грамматика даргинского языка» [Абдуллаев 1954] наряду с другими частями речи дана общая характеристика глагола. Рассмотрены: инфинитив и его свойства, составляющие глагольной основы, префиксы и сложные глаголы, особенности классно-личного согласования, категории переходности, времени, наклонения, глагольные формы (причастие, деепричастие, глагол-существительное). Автор полагает, что основа даргинского глагола является в то же время формой желательного наклонения и отглагольным существительным. В качестве отличительных особенностей глагола отмечены категории наклонения, вида, залога; лишь к глаголам можно присоединять суффикс отглагольного существительного **-ни**; глагол может также присоединять отрицательные префиксы **xle-**, **ma-**. Говоря о классных показателях, С.Абдуллаев отмечает, что в глаголе их может быть несколько: в простом глаголе, префиксе или именной части. В качестве глагольных префиксов данный автор рассматривает элементы *axъ*, *ɟlɔɬ*; которые, по сути, являются самостоятельными основами, поскольку могут присоединять суффиксы прилагательного и наречия. С.Абдуллаев выделяет десять наклонений: желательное, желательно-повелительное, повелительное, изъявительное, вопросительное, следственное, сослагательное и три условных. В работе приведены следующие формы времени: прошедшее категорическое, прошедшее обусловленное (в нашей классификации данная форма рассматривается в качестве формы наклонения), сложные формы

прошедшего времени (формы, образованные от вербоидов посредством показателя -ри; в нашей работе подобные формы отнесены к категории таксиса), настоящее, будущее. В статье «Спряжение даргинского глагола по лицам» [Абдуллаев 1949] автор приводит парадигмы личного спряжения глагола и выделяет два вида личных окончаний.

Значительное место в монографии А.А.Магометова «Кубачинский язык.» [Магометов 1963] занимают вопросы исследования глагола. Автор отмечает, что "наличие спряжения по лицам, – при одновременном спряжении и по классам, делает переходный глагол даргинского языка полиперсональным – в нем одновременно выражаются субъект и объект" [Магометов 1963, 150]. В кубачинском диалекте отмечено явление морфологического выражения категории залога, нехарактерного для других даргинских диалектов. В работе подробно рассмотрены способы морфологического выражения аспекта. А.А.Магометов описывает сложно-составные глаголы и систему превербов данного диалекта. Превербы делятся им на две группы: направительные и пространственные. Автор различает следующие временные формы: настоящее конкретное, настоящее общее, прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное, прошедшее несовершенное определенное, прошедшее результативное, преждепрошедшее, будущее. Рассматриваются: повелительное, желательное, условное и сослагательное наклонения. Выделены также формы, выражающие возможность, долженствование, предположение, вероятность совершения действия. Должное внимание уделено инфинитиву, причастию, деепричастию, отглагольному имени действия, каузативу, образованию вопросительных, отрицательных, запретительных форм.

В работе «Мегебский диалект даргинского языка» [Магометов 1983] рассматриваются особенности речи села Мегеб, находящегося в изоляции от других даргинских диалектов. Автор отмечает, что, в отличие от других диалектов, в данном диалекте представлено 4 грамматических класса.

Имеются отличия и в личном спряжении: в мегебском диалекте морфологически может различаться лишь 1-е лицо, формы 2-го и 3-го лиц совпадают.

Исследованию глагольной морфологии различных даргинских диалектов А.Магометов посвятил также ряд статей, среди которых в качестве наиболее значимых следует выделить следующие: «Формы времени и наклонения в даргинском языке» [Магометов 1992]; «Вспомогательные глаголы *саби* "есть" и *леб* "имеется" в даргинском языке» [Магометов 1978]; «Генезис грамматической формы по данным диалектов даргинского языка» [Магометов 1980]; «Деепричастие в даргинском языке» [Магометов 1979]; «Дифференциация направления в глаголах движения в диалектах даргинского языка» [Магометов 1984]; «К вопросу о категории залога в кубачинском диалекте даргинского языка» [Магометов 1953]; «Отрицание в кубачинском диалекте даргинского языка» [Магометов 1954]; «К образованию будущего времени в даргинском языке» [Магометов 1985]; «Каузатив в лакско-даргинской группе дагестанских языков» [Магометов 1977]; «Личные формы инфинитива в даргинском языке» [Магометов 1978]; «Морфонологические изменения в глаголах с превербами в диалектах даргинского языка» [Магометов 1988]; «О грамматических классах в даргинском языке» [Магометов 1960]; «Личное спряжение в даргинском языке сравнительно со спряжением в табасаранском и лакском языках» [Магометов 1962]; «О даргинских превербах» [Магометов 1961]; «Образование вопросительных форм в диалектах даргинского языка» [Магометов 1986]; «Образование отрицательных форм глагола в диалектах даргинского языка» [Магометов 1987]; «Особенности спряжения глаголов с фарингализованными и лабиализованными корневыми согласными в даргинском языке» [Магометов 1980]; «Специфика развития мегебского диалекта даргинского языка» [Магометов 1976] и т.д.

Значительное место в своих трудах образованию и функционированию глагольных форм даргинского языка уделит З.Г.Абдуллаев. В монографии «Субъектно-объектные и предикативные категории в даргинском языке (к проблеме предложения)» исследованы функциональные особенности глагола. Автором рассматриваются категории времени, лица, наклонения, класса, залога, переходности. З.Абдуллаев выделяет следующие формы времени: простое прошедшее совершенное, простое прошедшее несовершенное, прошедшее совершенное конкретное, прошедшее несовершенное конкретное, прошедшее обусловленное (допускаемое), настоящее совершенное, настоящее несовершенное, простое будущее, будущее обусловленное, будущее желательное. Выделены: изъявительное, желательное, повелительное, условное, удостоверительное и целевое наклонения. В работе «Даргинский язык» (части 2-3) [Абдуллаев 1993] рассматриваются вопросы структуры глагольной основы. Автор делит глагольные основы на простые и сложные. Исследованы морфонологические процессы в структуре глагольной основы (чередования гласных, выпадения и наращения согласных), элементы структуры глагола: корень, аффикс, преверб, постфикс, детерминант, флексия.

Различные аспекты глагола рассмотрены также в следующих статьях З.Г.Абдуллаева: «К анализу структуры слова даргинского языка» [Абдуллаев 1981]; «К генезису грамматических формантов даргинского языка» [Абдуллаев 1988]; «К изучению местоименных глаголов даргинского языка *сай* "есть" и *лев* "имеется"» [Абдуллаев 1980]; «К классификационной характеристике инфинитивных и отглагольных образований даргинского языка» [Абдуллаев 1988]; «К функционированию и генезису частиц отрицания и запрещения в даргинском языке» [Абдуллаев 1992]; «Синтаксическая релевантность классных и личных показателей в даргинском языке» [Абдуллаев 1977]; «Соотношение категориальных

свойств даргинского глагола» [Абдуллаев 1976]; «Этиномы пространства и времени в словообразовании и словоизменении даргинского языка. II. Этимон времени» [Абдуллаев 1991].

В пособии для студентов Б.С.Сулейманова «Дарган мезла фонетика ва морфология» [Сулейманов 1964] вопросы глагольной морфологии рассмотрены так же, как их рассматривал С.Абдуллаев.

Исследованием даргинских диалектов занималась С.М.Гасанова. Она издала работу «Глагол в даргинском языке» [Гасанова 1961], в которой рассмотрено спряжение глагола в акушинском, урахинском, муиринском и цудахарском диалектах. В работе, к сожалению, много ошибочных предположений и неточностей в фиксации языковых фактов. Материалы по глаголу разных диалектов приводятся в монографии «Очерки по даргинской диалектологии» [Гасанова 1970]. Некоторые вопросы глагольной морфологии рассмотрены также в статьях «Типы инфинитивов в даргинском языке» [Гасанова 1980]; «Фонетико-морфологическая характеристика мегебского диалекта даргинского языка» [Гасанова 1972]. В статье «Об одной глагольной форме сирхинского диалекта даргинского языка» [Гасанова 1957] автор говорит о спрягаемых формах инфинитива ицаринского диалекта.

Работы М.-С.М.Мусаева посвящены исследованию словоизменительных категорий глагола и вопросам сравнительно-исторической морфологии даргинского языка. В монографии «Система глагольного словоизменения даргинского языка» [Мусаев 1980] рассмотрены категории грамматического класса, числа, переходности/непереходности, вида, лица. Работа «Словоизменительные категории даргинского языка (время и наклонение)» посвящена исследованию двух основных семантических категорий даргинского языка – времени и наклонения. Автором выделено восемь форм времени (прошедшее совершенное индикативное, прошедшее несовершенное

индикативное, прошедшее результативное, давнопрошедшее, прошедшее предположительное, настоящее, будущее индикативное, будущее предположительное) и девять наклонений (изъявительное, желательное, повелительное, допускаемо-желательное, сослагательное, предположительное, условное, условно-предположительное, уступительное) [Мусаев 1983]. В монографии «Словоизменительные категории даргинского языка (категории грамматических классов, абстрактные падежи)» [Мусаев 1987] рассматриваются классные показатели и история их становления. Изучению различных вопросов глагола в синхронном и диахроническом планах посвящены также статьи М.-С.М.Мусаева: «Падежные окончания и их генетические параллели в системе провербов и послелогов даргинского языка» [Мусаев 1979]; «Безобъектная эргативная конструкция в даргинском языке» [Мусаев 2001]; «Первичные глаголы даргинского языка» [Мусаев 2001]; «Роль причастий в формировании глагольного словоизменения даргинского языка» [Мусаев 1988]; «Чирагский диалект даргинского языка» [Мусаев 1975]; «Явление контаминации в истории словоизменительной системы даргинского языка» [Мусаев 1997].

Исследованию категории класса посвящены работы А.А.Абдусаламова: «Грамматические классы вещей в именах существительных даргинского языка (по данным диалектов)» [Абдусаламов 1964а]; «Категория грамматического класса в даргинском языке (по данным диалектов)» [Абдусаламов 1964б]. Результаты исследования данной категории автором обобщены в диссертации «Категория грамматических классов в даргинском языке» [Абдусаламов 1966].

Вопросы отглагольных образований и словосочетаний, образующихся посредством вербоидов, стали объектом исследования работы М.-Ш.А.Исаева «Словосочетания даргинского языка и их изучение в школе» [Исаев

1982]. Автором описаны морфологические свойства и функциональные особенности причастия, деепричастия, инфинитива и масдара.

Наряду с вопросами глагольной морфологии других дагестанских языков, в исследовании А.Е.Кибрика «Материалы к типологии эргативности. 2. Лакский язык. 3. Чирагский язык» [Кибрик 1979] рассматривается глагольная система чирагского диалекта даргинского языка. В работе «Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол». [Кибрик, Кодзасов 1988] глаголы данного диалекта распределены на семантические группы; описано образование основных глагольных форм: инфинитива, презенса, аориста, императива, прохибитива. Материал даргинских диалектов использован также в статьях А.Е.Кибрика «Проблемы глагольного словообразования дагестанских языков» [Кибрик 1990]; «Фокус эмпатии как контролер рефлексивизации в даргинском языке (говор сел. Ицари)» [Кибрик 1992].

В работе С.М.Хайдакова «Даргинский и мегебский языки: принципы словоизменения» [Хайдаков 1985] рассмотрена система словоизменения мегебского диалекта сравнительно с другими даргинскими диалектами. Автор исследует категории вида, переходности, наклонения, времени, проблемы генезиса личного спряжения. В работе встречаются неточности в фиксации языкового материала.

Исследованию морфологии глагола цудахарского диалекта посвящена кандидатская диссертация Р.Х.Мехтихановой «Система глагола в цудахарском диалекте даргинского языка». Выделены глагольные аффиксы данного диалекта, не отмеченные в литературном языке.

Формы времен одного из отдаленных от литературного языка диалектов – кайтагского, рассмотрены в кандидатской диссертации С.М. Темирбулатовой «Выражение временных и пространственных отношений в даргинском языке» [Темирбулатова 1983]. Всего в работе выделено одиннадцать временных форм. Вопросы глагольной системы данного

диалекта рассматриваются и в статьях автора: «Глагольная префиксация как один из способов выражения пространственных отношений в хайдакском диалекте даргинского языка» [Темирбулатова 1981]; «Об одной временной форме хайдакского диалекта даргинского языка» [Темирбулатова 1980]; «Особенности образования семантики и функционирования причастий в хайдакском диалекте даргинского языка» [Темирбулатова 1988]; «Система времен хайдакского глагола» [Темирбулатова 1992]; «Словообразование хайдакского глагола» [Темирбулатова 1990].

Сведения о глагольной морфологии диалектов цудахарской группы приводятся в работе А.А.Кадибагамаева «Сравнительная морфология даргинского языка». [Кадибагамаев 1999]. Вопросам словообразования рассматриваемой части речи посвящена статья «Глагольное словообразование в даргинском языке» [Кадибагамаев 1986].

Грамматические сведения о глагольной системе акушинского диалекта – основы литературного языка, приведены автором Х.ван ден Берг во введении в даргинскую грамматику, данной в работе «Даргинские фольклорные сказки» [Berg 2001]. Рассматриваются: глагольная основа, категории вида, времени, наклонения, система превербов, образование сложных глаголов, глагольный синтаксис. Вопросы переходности глагола нашли отражение также в статье данного автора «Антипассивная конструкция в даргинском и других дагестанских языках» [Берг 1998].

Исследованию различных аспектов глагольного строя даргинского языка посвящен ряд статей Р.О.Муталова. В качестве основных можно выделить статьи: «Выражение хабитуальных значений в даргинском языке» [Муталов 2001]; «Временные формы глагола ицаринского диалекта даргинского языка» [Муталов 1991]; «Закономерности видовых противопоставлений глагола даргинского языка» [Муталов 2002]; «Императивные формы даргинского языка» [Муталов 2002]; «Инфинитив как спрягаемая форма глагола в диалектах даргинского языка» [Муталов

1988]; «К вопросу о разграничении глагольного корня в даргинском языке» [Муталов 1999]; «Категория переходности/непереходности в даргинском языке» [Муталов 1997]; «О перспективе в даргинском языке» [Муталов 2001]; «О синкретизме, полифункциональности и омонимии глагольных морфем даргинского языка» [Муталов 1999]; «Оптатив и смежные значения в даргинском языке» [Муталов 2002]; «Постфиксальные элементы в структуре глагольной словоформы даргинского языка» [Муталов 2000]; «Префиксальное глагольное словообразование в даргинском языке» [Муталов 1996] и т.д. Подробно вопросы глагольной морфологии исследованы автором в монографии «Глагол даргинского языка» [Муталов 2002].

Проблемы личного-числового спряжения и категории переходности в ицаринском диалекте рассмотрены в статье Н.Р.Сумбатовой «"Переходные" и "непереходные" формы глагола в ицаринском диалекте даргинского языка» [Сумбатова 2001].

Образованию и функциональным особенностям вербоидов посвящены статьи А.У.Магомедова «Стилистическое использование причастий даргинского языка» [Магомедов 2001], Гусейновой М.М. «Образование причастий в цудахарском диалекте даргинского языка» [Гусейнова 2000], Д.Магомедовой «Инфинитив даргинского языка» [Магомедова 2001] и «Масдарные формы глагола даргинского литературного языка» [Магомедова 2000].

Сопоставительный анализ видо-временных систем даргинского и английского языков проводится в работах А.Ш. Бахмудовой «Выражение семантики настоящего времени в даргинском и английском языках» [Бахмудова 2001] и «Сопоставительно-типологическая характеристика категории вида даргинского и английского языков» [Бахмудова 2001].

ГЛАВА 1

СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНОЙ СЛОВОФОРМЫ

1.1. Общая характеристика вопроса

1.1.1. Вопросы морфемного членения глагольной словоформы остаются в даргиноведении одними из проблемных и в достаточной мере нерешенных. До сих пор ни в научных грамматиках, ни в школьных учебниках не существует сколько-нибудь удовлетворительных рекомендаций относительно морфемного членения слова. Проблемы возникают как при выделении глагольного корня и его элементов, так и при разграничении суффиксов и окончаний, инфиксоидов и формативов. Не имеется определенных критериев выделения той или иной морфемы в качестве суффикса или окончания – часто данные термины используются синонимично, что усложняет проведение морфемного анализа слова. Так, показатели инфинитива, лица, времени и других форм во многих работах названы как суффиксами, так и окончаниями. Нет единодушия и в выделении формативов – элементов слова, не имеющих самостоятельного грамматического значения. Нерешенными остаются вопросы обозначения служебных частей речи, пишущихся в современной орфографии слитно с предшествующими глагольными формами. Нет установившейся терминологии по структурному составу слова даргинского языка; нет изданного словаря морфем.

Проблема морфемного членения слова актуальна и при описании грамматических форм даргинского языка – при поморфемной нотации исследуемого текста. "Вопрос этот имеет не только практическое значение (относясь к тому, что можно было бы назвать культурой обращения с языковым материалом), но и до известной степени теоретическое, поскольку

способ отражения информации о морфемной структуре слова имплицитно характеризует общие взгляды исследователя на то, как устроен морфологический компонент языка вообще, и в особенности описываемого им конкретного языка" [Плунгян 2000, 330].

1.1.2. Компоненты глагольной словоформы. На современном этапе развития языка в составе глагольной словоформы можно выделить *корень* как главную морфему и следующие служебные морфемы: *префикс*, *суффикс*, *окончание*. В ряде слов встречаются также окаменевшие морфемы класса и вида, которые можно назвать *префиксоидами* и *инфиксоидами*.

Для присоединения морфем к корню в отдельных глагольных формах функционируют части слов, не имеющие определенного грамматического значения; в настоящей работе они названы *формативами*.

В даргинском языке встречаются также слившиеся с предшествующей формой служебные части речи, выполняющие модально-экспрессивные функции (используемые для выражения вопроса, удивления или недоумения), для обозначения которых использован термин *энклитика*. Энклитики не являются морфемами.

1.2. Корень простого глагола

1.2.1. Проблема выделения корня даргинского глагола. В составе исходной основы простого глагола имеются места для: а) классного показателя; б) гласного основы; в) инфиксоида; г) корневого согласного: *б=е-л-ч1(-ес)* "прочитать". Корневой согласный имеется во всех глаголах; гласный основы представлен также в подавляющем большинстве глаголов, однако в ряде случаев вследствие фонетических процессов он подвержен выпадению: *к-(ес)* (← *б=ук-ес*) "привести".

В общем случае схема исходной основы глагола такова: *классный показатель + гласный основы + инфиксоид + корневой согласный*. В качестве корневых согласных, как правило, функционируют шумные согласные (за исключением шумных губного места образования), а

сонорные и губные звуки принимают активное участие в образовании морфемного инвентаря языка.

1.2.2. История вопроса. Исследователи единодушны во мнении, что классный показатель не может входить в состав глагольного корня, а корневой согласный обязательно должен в нем присутствовать. Различия в подходе обнаруживаются относительно других элементов глагольной основы – гласного звука и инфиксоида.

Так, Л.И.Жирков в составе корня даргинского глагола различает гласный и согласный звуки: “Отделив окончания основных форм и родовые признаки, если таковые имеются, мы получим корень глагола даргинского языка в чистом виде, который в огромном большинстве случаев состоит из “гласного + согласный” [Жирков 1926, 22].

В 1912г. А.Дирром была выдвинута теория о моноконсонантности глагольного корня в кавказских языках [Дирр 1913, 58]. Развивая эту теорию, Н.С.Трубецкой пишет: “Непроизводные глагольные корни в восточно-кавказских языках в принципе содержат только один согласный. Так, сравнивая между собой две формы одного и того же даргинского глагола *билчIис* “спеть” и *учIар* “он споет”, мы видим, что единственный общий элемент в этих двух формах – это согласный **чI**, который, следовательно, можно назвать “однобуквенным корнем” или “корневым согласным” [Трубецкой 1987, 324].

Помимо корневого согласного, в состав корня С.Н.Абдуллаев вводит и инфиксальный элемент: “Первичный корень даргинского глагола большей частью состоит из одного или двух согласных, первым из которых является один из звуков **л, р, м, б**. Гласный, стоящий перед корневым гласным, часто чередуется с другим согласным для выражения значения совершенного или несовершенного вида: *барес* – *бирес* “делать – сделать”, *бемдес* – *бумдес* “опухнуть – опухать”. Следовательно, гласный в этом случае не является

принадлежностью первичного корня, но является формативом" [Абдуллаев 1954, 150].

В монографии А.А.Магометова в качестве корня глагола рассматривается лишь один согласный звук: "За классным показателем следует тот или иной гласный основы, за ним идет корневой согласный... Перед корневым согласным может находиться согласный **р**, **л**, реже **б**, **м**. Корневым согласным, как правило, служит один согласный". [Магометов 1963, 157-158].

М.-С.М.Мусаев проводит различие между корневым согласным и другими консонантами, представленными в глагольной основе: "Анализ структуры глагольных основ даргинского языка показывает, что в большинстве глагольных основ перед корнем представлен один из согласных звуков **р**, **л**, **б**, **м**, **ш**, **ж**, **с**." [Мусаев 1980, 13].

В работах Б.С.Сулейманова гласный основы рассматривается то как огласовка классного показателя, то как составляющий элемент корня: "Гласный основы является огласовкой классного показателя; однако, если при образовании несовершенного вида в глаголе выпадает классный показатель, гласный становится частью корня *би-ри-ес* "сжать" – *ири-ес* "жать" [Сулейманов 1989, 15].

В глоссируемых примерах по даргинскому языку, содержащихся в работах [Кибрик 1990], [Van den Berg 2001], [Сумбатова 2002], в состав исходной основы включены: гласный основы, инфиксальный элемент и корневой согласный.

По мнению З.Г.Абдуллаева, "гласный, предшествующий корневому согласному, является огласовкой классного показателя" [Абдуллаев 1993, 365]. Гласный основы, однако, участвует в образовании глагольного вида и семантического значения слова. В состав корня, по утверждению автора, могут входить корневой согласный и следующий за ним гласный: "Корень может быть огласован различными гласными: *бел-чIе-с* "прочесть", *бел-чIу-*

и "прочитал", *бел-чи-ра* "прочитал" (1л.)" [Абдуллаев 1993, 395]. На самом же деле, гласные, следующие за корневым согласным, входят в другие морфемы (-ес (показатель инфинитива), -ун (маркер претерита) и т. д), которые в современном даргинском языке являются неразложимыми: *б=елчи-ес*, *б=елчи-ун*.

А.А.Кадибагамаев разграничивает в глагольных словоформах старый и новый корни. В состав корня он включает инфиксальный элемент, корневой согласный и следующий за ним гласный, а гласный основы относит к огласовке классного показателя: "Классные префиксы состоят из классного показателя и огласовки... В состав нового корня могут входить старый корень, окаменелый классный показатель и огласовка" [Кадибагамаев 1999, 119].

Следовательно, как в научных работах по даргинскому языку, так и в школьных грамматиках конкретное и строгое определение корня простого глагола отсутствует. И это неудивительно, поскольку проблему нельзя считать решенной окончательно и в общем языкознании. Как отмечает В.А.Плунгян, "различие между корневыми и аффиксальными морфемами представляется интуитивно очевидным, но в действительности оно с трудом поддается формализации. Нам не известно ни одного эффективного определения корня и аффикса" [Плунгян 2000, 81].

1.2.3. Затруднения, связанные с выделением корневой морфемы даргинского глагола в синхронном плане, обусловлены следующими обстоятельствами и противоречиями.

1. *С одной стороны*, в кавказоведении получила широкое распространение теория моноконсонантности глагольного корня, согласно которой в корне может быть лишь один согласный звук (Дирр 1912, Трубецкой 1987, Чикобава 1942, Рогава 1956, Гудава 1959). *С другой стороны*, в даргинском глаголе помимо корневых согласных наличествуют и другие согласные (инфиксальные элементы **р, л, б, м, ш, ж, с**), вносящие

вклад в глагольную семантику (ср. *бу-к-ес* “есть” – *бу-шк-ес* “почистить”). Одни исследователи, придерживаясь теории моноконсонантности глагольного корня, не включают данные согласные в состав корня, а другие, судя по вышеприведенным высказываниям, считают их элементами глагольного корня.

2. *С одной стороны*, формообразующие элементы, как правило, не входят в состав корня (“Корень – это... простая или производная основа слова, остающаяся после устранения всех словообразовательных и/или словоизменительных элементов” [ЛЭС 1990, 242]). *С другой стороны*, трудно утверждать, что семантика даргинского глагола заключается лишь в одном корневом согласном звуке: данный согласный может функционировать в ряде глаголов. Так, звук **-ц-** является корневым согласным следующих глаголов: *б=ац-ес* “вспахать”, *б=иц-ес* “продать”, *б=уц-ес* “поймать”. Звук **-тI-** функционирует в составе глаголов: *бамIес* “оскорбить” – *бумIес* “выманить” – *бумIес* “раздать”. Значение глагола, как можно об этом судить из примеров, меняется в зависимости от гласного, следующего за классным показателем. Однако следующий за классным показателем гласный основы в даргинском языке служит также для различения глагольного вида: *б=ак-ес* “смазать” – *б=ик-ес* “мазать”; *б=абг-ес* “впрячь” – *б=убг-ес* “впрягать”; *б=ерк-ес* “съесть” – *б=ук-ес* “съедать”.

3. *С одной стороны*, “корни составляют обычно неизменяемую часть серии словоформ” [ЛЭС 1990, 242]. *С другой стороны*, при образовании вида в основе даргинского глагола с участием гласного и инфиксального элемента происходит множество фонетических процессов, (апофония гласных, выпадение/наращение согласных и т.д.), что создает определенные затруднения при причислении их к элементам корня.

4. При определении глагольного корня исследователь сталкивается также с проблемой “нестандартных основ” глагола несовершенного вида, начинающихся не с классного показателя, а с элементов **л**, **р**: *лукI-ес*

“писать”, *рурж-ес* "дрожать". В школьных грамматиках предшествующие корневому согласному части *лу-*, *рур-* данных основ названы приставками [Сулейманов, Магомедов 1985, 26], в других даргиноведческих работах подобные основы не приводятся.

1.2.4. Для того, чтобы определить, какие элементы являются составляющими глагольного корня, важное значение имеет проведение подробного анализа структуры глагольной основы и исследование функций ее составляющих.

Как выше отмечалось, в исходной основе большинства глаголов представлены гласный и согласный элементы. В позиции между ними факультативно может функционировать один из согласных звуков **р, л, б, м, ш ж, с**, из которых сонорные **р, л** на современном этапе развития языка иогут выполнять функцию видообразования: *б=ицI-ес* – *б=ирцI-ес* "наполнить – наполнять", *б=ат-ес* – *б=алт-ес* "оставить – оставлять", *б=ерг-ес* – *буг-ес* "съесть – съедать". А другие согласные, видимо, такую функцию выполняли в прошлом; в современном языке они являются окаменелыми элементами.

Гласный основы, как отмечалось выше, также может участвовать в образовании вида: *б=арг-ес* "найти" – *б=ург-ес* "находить".

Корневой согласный, важнейший элемент корневой морфемы, является и этимологическим корнем глагола. Однако, корневая морфема, как известно, должна быть носителем лексического значения слова. И здесь резонен вопрос: достаточен ли один согласный для выражения лексических значений нескольких глаголов, в основе которых он функционирует? К примеру, согласный **хъ** функционирует в основе ряда глаголов: *б=яхъес* "ударить", *б=улхъес* "танцевать", *ахъес* "пройти", *б=ехъес* "развязать" и т.д. З.Абдуллаев объясняет данное явление омонимичностью корней: "Характерной особенностью глагольных корней является омонимия: один и тот же согласный может служить корнем целой группы самостоятельных

лексических единиц" [Абдуллаев 1993, 365]. Но каковым должен быть "порог", предел омонимичности, когда один согласный звук может участвовать в образовании двадцати и более глаголов? Чем еще может различаться лексическое значение данных глаголов? Посредством чего образуется семантика даргинского глагола? Могут ли входить в состав корня другие элементы? Являются ли инфиксальные элементы частью корня? Являются ли гласные частью глагольного корня?

Для ответа на эти и другие подобного рода вопросы целесообразно будет привести минимальные пары глаголов, которые различаются между собой лишь гласными основы и инфиксальными элементами.

Нижеследующие минимальные пары глаголов, *различающиеся* лишь инфиксальным элементом, *подтверждают предположение о вхождении его в состав глагольного корня*:

б=ургес "находить" – *булгес* "молиться" – *бумгес* "рожать" – *бубгес* "впрягать" – *бужгес* "воспалиться" (здесь и далее приводятся по возможности все случаи, подтверждающие регулярность и системность образования глагольной семантики посредством того или иного элемента),

буркIес "гнать" – *булкIес* "искривляться" – *бубкIес* "умирать",

бабгес "впрячь" – *баргес* "найти" – *балгес* "вписаться",

бемгес "отелиться" – *бергес* "съесть",

бумхIес "играться" – *бурхIес* "воткнуть" – *булхIес* "пробуждаться",

бемхIес "промокнуть" – *берхIес* "сгнуть" – *белхIес* "проснуться",

булкъес "запирать" – *бумкъес* "мутнеть",

беркъес "сгнуть" – *белкъес* "помолоть"

баркъес "родить", "сделать" – *бамкъес* "помутнеть",

биркъес "рожать", "делать" – *билкъес* "разводить (костер)",

бушкес "подмести" – *булкес* "размельчать",

белкес "износиться" – *беркес* "съесть",

уркес "оплодотвориться" – *ушкес* подметать,

бирзес "подоить" – *билзес* "казаться",
бержес "выпить" – *бемжес* "согреться",
биргIес "обмануть" – *билгIес* "красть",
бамсес "устать" – *балсес* "кромсать",
бултIес "ограбить" – *буртIес* "раздавать",
бархес "заняться" – *балхес* "кормить",
бумхес "сплестать" – *бурхес* "пускаться",
берхес "пустить" – *бемхес* "опухнуть",
берхъес "расцвести" – *белхъес* "распускать",
бурхъес "кастрировать" – *булхъес* "танцевать",
бирхъес "ударять" – *бишхъес* "почистить",
белхъес "распускать" – *берхъес* "расцвести",
урцес "летать" – *умцес* "взвесить",
берцIес "пожарить" – *бемцIес* (*гъанкI*) "лишиться (сна)",
биршес "сжать" – *бишес* "гаситься",
баршес "нарядить" – *балшес* "месить (тесто)",
бубшес "убегать" – *буршес* "вделывать",
бершес "изменить" – *бебшес* "убежать".

Кроме того, наблюдается дистрибуция глагольных значений и в зависимости от н а л и ч и я / о т с у т с т в и я инфиксоида:

башес "ходить" – *баршес* "нарядить",
бишес "потухнуть (о свете)" – *биршес* "наряжать",
бушес "превратить" – *бубшес* "убегать" – *буршес* "превращать",
бухъес "подуть" – *бурхъес* "кастрировать" – *булхъес* "дуть",
бухес "отнести" – *бурхес* "пускаться" – *бумхес* "опухать",
бусес "спать" – *бумсес* "уоставать" – *бурсес* "порезать",
бигес "сжечь" – *биргес* "ругаться", *бижгес* "нарваться",
игес "сжигать" – *иргес* "браниться" – *ибгес* "упорядочить",
бумгес "телиться" – *бужгес* "воспаляться",

баъес "дойти" – *балъес* "срезать",
биъес "быть" – *билъес* "засыхать",
букъес "пойти" – *бумкъес* "мутнеть", *булкъес* "запирать"
бакъес "услышать" – *баркъес* "сделать" – *бамкъес* "помутнеть",
бацIес "растопить" – *балицIес* "собрать",
буцIес "жарить" – *бумцIес* "уходить (о сне)",
бихIес "хранить" – *бирхIес* "бороться",
бехъес "распустить" – *берхъес* "расцвести",
бихес "носить" – *бирхес* "верить",
багъес "узнать" – *балгъес* "растаять",
бугъес "говорить" – *булгъес* "растаять",
бягIес "закрыть" – *бярIес* "простыть",
бужес "пить" – *бумжес* "нагреваться",
базес "искупаться" – *бабзес* "присоединить",
бизес "купаться" – *бирзес* "подоить",
бузес "работать" – *бубзес* "присоединять",
букес "кушать" – *булкес* "кидать",
бикес "водить" – *биркес* "сложить",
бакIес "придти" – *балкIес* "искривиться".

Приведенные примеры убедительно показывают, что на современном этапе развития языка *инфиксальный элемент является неотъемлемой частью глагольного корня*; он участвует в образовании семантики глагола.

Лексическое значение глагола может выражаться, однако, не только одними согласными элементами. В образовании глагольной семантики активно участвует и *г л а с н ы й* звук, функционирующий в позиции между классным показателем (если он в слове представлен) и корневым согласным (либо инфиксальным элементом); он также входит в состав глагольного корня:

бигъес "связать" – *багъес* "узнать" – *бугъес* "наговаривать",

бигIес украсть – *бягIес* "закрыть" – *бегIес* "посеять",
базес "искупаться" – *бизес* "показаться" – *бузес* "работать",
бакес "покрасить" – *бикес* "красить" – *букес* "есть",
бакъес "услышать" – *бикъес* "слышать" – *букъес* "пойти",
бакIес "придти" – *бикIес* "избрать",
басес "смазать" – *бисес* "плакать" – *бусес* "спать",
батIес "оскорбить" – *битIес* "выманить" – *бутIес* "раздать" – *бетIес*
 "надоесть",

бацес "вспахать" – *бицес* "продать" – *буцес* "поймать",
берхIес "сгнуть" – *бурхIес* "воткнуть",
барцес "вместиться" – *берцес* "спастись" – *бурцес* "ловить",
бацIес "растопить" – *бицIес* "наполнить" – *буцIес* "жарить",
балгъес "растаять" – *белгъес* "зарезать" – *булгъес* "растайвать",
балкъес "растраиваться" – *белкъес* "молотить" – *билкъес* "разводить",
баршес "нарядить" – *бершес* изменить,
бишес "потухнуть" – *бушес* "превратить" – *башес* "ходить",
бигес "сгореть" – *бугес* "кушать",
баргес "найти" – *бергес* "съесть",
дигес "хотеть" – *дугес* "кушать",
бамгес "впрячь" – *бемгес* "отелиться",
аргъес "понять" – *ургъес* "воевать".

Как видно из примеров, гласные **а (я), и, у, э**, следующие за классными показателями (в классных глаголах), в литературном языке принимают самое непосредственное участие в образовании семантики того или иного глагола. Такая же картина прослеживается и во всех даргинских диалектах. *Гласные основы глагола одновременно являются и носителями грамматического значения (вида), и выполняют смысловозначительную функцию.* Семантическое значение корня, следовательно, распределено между его элементами.

1.2.5. Определение глагольного корня. Становится очевидным, что корневой согласный, инфиксоид и гласный основы в разных сочетаниях образуют стройную и целостную систему, призванную выражать различные лексические значения глаголов. Обязательным для данной системы является выражение и вида – совершенного или несовершенного; т.е. каждая глагольная словоформа содержит в себе основу совершенного или несовершенного вида.

Таким образом, *корень глагола* – это выражающая лексическое значение часть основы совершенного или несовершенного вида, взятая без грамматических показателей.

Стало быть, только в совокупности с гласным основы и с инфиксоидом корневые согласные могут выражать конкретное лексическое значение; взятые сами по себе в отрыве от других составляющих корня исторические корни (**к, т, ц, хь** ...) в современном даргинском языке не могут обозначать конкретное глагольное действие или состояние. Каждый глагол должен иметь обязательный "набор" присущих только ему гласного основы, инфиксального элемента (если представлен) и корневого согласного. Исключения составляют несколько глаголов, в которых отмечается полное совпадение фонемных единиц, т.е. которые являются омонимами (омоформами): *бикес* "красить" и *бикес* "водить"; *бирцес* "продавать" и *бирцес* "постирать".

Все три составляющих элемента корневой морфемы даргинского глагола – *гласный основы, инфиксоид и корневой согласный*, остаются неизменными при образовании словоизменительных парадигм и в процессах морфологической деривации.

Следует отметить, что незначительное количество глаголов даргинского языка может различаться также наличием или отсутствием классного показателя:

бумцIес "пробуждаться" – *умцIес* "искать",
бурцес "ловить" – *урцес* "летать",
балхес "кормить" – *алхес* "погибнуть",
батIес "оскорбить" – *атIес* "воткнуться",
басес "смазать" – *асес* "купить",
бисес "плакать" – *исес* "покупать",
бигьес "связать" – *игьес* "кинуть",
бирзес "подоить" – *ирзес* "решать",
бакIес "придти" – *акIес* "родиться".

В данных примерах, по всей видимости, наблюдается явление омонимии глагольных корней, поскольку глаголы могут различаться также и наличием или отсутствием превербов: *касес* "взять" – *басес* "смазать", *сасес* "взять" – *асес* "купить". Тем не менее, в исходной глагольной основе классный показатель имеет свою позицию.

1.2.6. Типы глагольных корней. Исходя из предложенного выше определения глагольного корня (согласно которому в глагольный корень могут входить гласный основы, инфиксальный элемент и корневой согласный), представляется возможным выделить следующие типы корней простого глагола даргинского языка:

I тип: корневой гласный + корневой согласный: *б=уц-ес* "держать";

II тип: корневой гласный + инфиксоид + корневой согласный: *б=арг-ес* "найти";

III тип: инфиксоид + корневой гласный + корневой согласный: *лукI-ес* "писать" (данный тип выделяется лишь в глаголах несовершенного вида).

IV тип: инфиксоид + корневой гласный + инфиксоид + корневой согласный (встречается лишь в северных диалектах): *рурж-ес* "дрожать":

Тип корня	Инфиксоид	гласный основы	инфиксоид	корневой согласный
1	—	+	—	+
11	—	+	+	+
111	+	+	—	+
1V	+	+	+	+

В глагольных словоформах может встречаться также корень, включающий в себя лишь один согласный, что обусловлено фонетическими процессами, произошедшими в глагольной основе: *к-ес* "привести", *х-ес* "принести", *г-ес* "дать", *ка-ъ-ес* "дойти", *са-с-ес* "взять"; *ъ-а* "скажи", *хIе-х-у* "не принесет" и т.д. В данных глаголах литературного языка выпадению подверглись классный показатель и следующий за ним гласный.

1.2.7. Корневые согласные. В качестве корневых согласных, как правило, встречаются лишь шумные согласные. По частотности функционирования в глагольных корнях литературного языка согласные можно расположить в следующей последовательности:

г (24); хь, гI (18); ъ, кь (17); ш, гь, к (16); тI, с (15); кI, хI, х (14); з, ц (13); цI (12); хь, кь (12); ж, гь (7); ч (6); чI (5) 4 д (3); б (2).

В диалектах цудахарского типа корневыми согласными могут быть также все геминированные согласные: **тт, кк, пп, цц, чч, хьхь** (обозначается через диграф **къ**), **сс, шш, хьхь, хх**: *б=ертт-из* "порвать", *б=уцц-из* "работать"...

1.2.8. Корневые гласные. Корневыми гласными в даргинских глаголах, как выше указывалось, могут быть звуки **а (я), и, у, э (е)**. Они, естественно, являются и огласовками классно-числовых показателей. В формах несовершенного вида гласные среднего и нижнего подъема **а, я, е** в глагольных корнях сужаются — им соответствуют гласные верхнего подъема

у, и: *барес* – *бирес* "сделать – делать"; *белчIес* – *бучIес* "прочитать – читать". Как отмечает М.-С.Мусаев, в историческом прошлом гласный у был носителем идеи множественности [Мусаев 1980, 33].

Интерес вызывает функционирование гласного э(е) в глагольной основе – он отмечен лишь в двух глаголах северных диалектов, не содержащих инфиксальный показатель. Данный гласный редко участвует в префиксальных и посткорневых морфемах (имеется лишь несколько случаев его функционирования в морфемах акушинского диалекта – в превербе *че-*, суффиксе инфинитива *-ес*. Однако он стал исходным гласным показателей множественного числа ряда диалектов – кубачинского, сирхинского, чирагского и т.д.

1.2.9. Инфиксоиды. В глагольной основе, как выше отмечалось, могут быть представлены и инфиксальные элементы **р, л, б, м, ш, с, ж**. Инфиксоиды **р, л** могут участвовать как в образовании глагольной семантики, так и в образовании видовых значений значительного количества глаголов – в видовых парах они могут выпадать или наращиваться: *бацес* – *балцес* "вспахать – пахать", *белчIес* – *бучIес* "прочитать – читать", *бицIес* – *бируцIес* "наполнить – наполнять", *беркес* – *букес* "съесть – есть". В формах несовершенного вида глаголов с гласным основы звук **е**, элементы **л, р** могут перемещаться в префиксальную позицию – на место выпавшего классного показателя: *б=елкI-ес* – *лукI-ес* "написать – писать".

Инфиксоиды **б, м, ш, ж, с** в современном состоянии языка участия в видообразовании глагола не принимают, они выполняют лишь смыслоразличительную функцию в основе глагола. Это является свидетельством того, что в даргинском языке происходит постепенное ослабление видообразовательной функции инфиксоидов.

Сказанное подтверждается еще одним обстоятельством: сонорный **л** в глаголах несовершенного вида, как правило, переходит в препозицию, на

место выпавшего классного показателя: *б=елс-ес* "сплести" → *лус-ес* "плести", что, должно быть, является сравнительно поздним явлением. По аналогии с согласным **л** в ряде диалектов в препозицию начал перемещаться и инфиксоид **р** – в ицаринском диалекте имеет место параллельное функционирование двух форм несовершенного вида: *чиарссуй* "намотать" (совершенный вид) – *чиурссуй/чируссуй* "наматывать" (несовершенный вид). Соответствующая совершенному виду и образованная по правилам видообразования («правильная») форма *чиурссуй* замещается формой *чируссуй*, полученной по аналогии с глаголами несовершенного вида, содержащими инфиксоид **л** (*белклуй* – *луклуй*) – т.е. наблюдается живой процесс перехода инфиксоида **р** в препозицию.

Следует отметить, что в словоформах акушинского диалекта, в которых отмечен переход элемента **р** в препозицию (на место выпавшего классного показателя), сохраняется также инфиксоид **р**: *руржес* "дрожать", *рурхъес* "красить", *рурхъес* "кипеть", *рурцIес* "болеть". В архаичных (южных) диалектах сонорный **р** в позиции между корневыми гласным и согласным в подобных глаголах отсутствует – данный согласный функционирует лишь на месте выпавшего классного показателя: *рухъ-ярай* "кипеть" (ицар.), *рухъхъ-уй* "красить", *руцI-арай* "ныть", *гъа-ручч-арай* "дрожать".

Сказанное о замещении инфиксальными элементами классных показателей может послужить подтверждением высказывавшегося в литературе предположения о процессе постепенного исчезновения категории грамматических классов в кавказских языках.

Инфиксоиды **ш**, **ж**, **с** впервые выделены М.-С.Мусаевым и отмечены лишь в нескольких глаголах: *бушкес* "подмести", *бишхъес* "содрать", *бижгес* "воспалиться", *бижгъес* "забрать", *аскIес* "пристать" [Мусаев 1980, 15]. Элементы **ж** и **ш** являются вариантами – перед звонким корневым согласным функционирует **ж**, перед глухим – **ш**.

Предполагается, что инфиксальные элементы **р**, **л**, **б** восходят к классным показателям [Магометов 1963, 164; Мусаев 1980, 15]; элементы **ж**, **ш**, **с** возводятся М.-С.Мусаевым к звуку **с**, который представлен в провербе **са**- [Мусаев 1980, 15].

Инфиксоид **м**, по всей видимости, является алломорфом инфиксоида **б**; об этом свидетельствует факт его отсутствия в архаичных диалектах – в ряде южных диалектов ему соответствует согласный **б**: *бемдес* "опухнуть" (акуш.) – *бебттанай* (ицар.), *бемхIес* "намокнуть" – *бябишанай*, *бемгес* "отелиться" – *бебкканай* и т.д. Видимо, не должно быть случайным также и то обстоятельство, что в большинстве своем инфиксоиды **б**, **м** выступают в глаголах, где корневым гласным является звук **е** (*бебшес* "убежать", *бемдес* "опухнуть"...), возникший, по-видимому, сравнительно поздно.

1.2.10. "Нестандартные глаголы". В формах презенса, хабиуталиса и футурума северных диалектов представлено несколько глаголов, в которых классные показатели оказываются в непосредственном соседстве с корневыми согласными: *лебху* "принесет", *лебку* "приведет", *лябкъян* ($\leftarrow$ *лебкъян*) "придет" (по направлению к говорящему). Они образованы присоединением к глаголам *бикес* "водить", *бихес* "носить", *букъес* "пойти" преверба **ле**-, который встречается лишь в данных глаголах; гласные основы при этом выпадают: *ле+биху* $\rightarrow$ *лебху* [Мусаев 1980, 32].

Для передачи значения «по направлению от говорящего» к ним присоединяется преверб **ар**-, который также встречается только лишь в данных глаголах; однако при его присоединении к глаголам классный показатель не сохраняется: *арху* "унесет", *арку* "уведет", *аркъян* "уйдет". Следовательно, глагольным корнем в данных словах выступает лишь один согласный. Данные формы являются новообразованиями, поскольку не отмечены в архаичных даргинских диалектах.

Легко заметить, что гласный основы в словоформах обычно предшествует корневому согласному. Однако в языке функционирует

несколько форм вспомогательного глагола *биэс* "быть", в которых гласный звук, в силу исторических изменений, следует за корневым согласным: *ле=б* "имеется", *кле=б* "имеется вверху", *хе=б* "имеется внизу", *те=б* имеется в стороне, *са=б=и* "есть". Корнями в данных глаголах выступают **са-**, **ле-**, **кле-**, **хе-**, **те-**. Они образованы от указательных местоимений *ил* "этот (у слушателя)", *икI* "тот (наверху)", *их* "тот (внизу)", *ит* "тот (в стороне)" *иш* "этот (у говорящего)" посредством присоединения вспомогательного глагола *би* "есть, имеется", функционирующего в архаичных диалектах – кайтагском (*би*), чирагском, кункинском, амухском, анклухском (имеет форму *бу*):

$ил+б=и \rightarrow ли=б=и \rightarrow ле=б=и \rightarrow ле=б,$

$икI+б=и \rightarrow кле=б=и \rightarrow кле=б,$

$их+б=и \rightarrow хе=б=и \rightarrow хе=б,$

$ит+б=и \rightarrow те=б=и \rightarrow те=б.$

$иш+би \rightarrow ша+би \rightarrow саби.$

Ауслаутный гласный **и** сохраняется в ряде диалектов.

Относительно образования данных глаголов А.А.Магометов пишет: "Вспомогательный глагол *бу(би)* лег в основу двух вспомогательных глаголов: *цаби* ($\rightarrow$ *саби*) с более абстрактным значением "есть" и *либ* ($\leftarrow$ *либу*) с более конкретным значением "есть, имеется" [Магометов 1978, 227].

М.-С.М.Мусаев выделяет промежуточную ступень в образовании данных глаголов – превербы **ла**, **кла**, **та**, **ха**, которые функционируют в чирагском диалекте и возводятся к тем же указательным местоимениям: $ла+ви \rightarrow лави \rightarrow леви \rightarrow лев$ [Мусаев 1980, 5].

При присоединении преверба к глаголу 1 грамматического класса в акушинском диалекте нередко наблюдается выпадение классного показателя и следующего за ним гласного основы: $ка+ваъес \rightarrow ка-ъ-ес$ "дойти вниз". Корнем в данном случае выступает лишь согласный **ъ**.

Процесс выпадения гласных основы отмечается и при образовании сложных глаголов: при присоединении определенных слов в качестве

именной части сложных глаголов к вспомогательному глаголу 1 класса с гласным **и** в основе данный гласный выпадает вместе с классным показателем: *урузкIес* "стесняться" (*уруз+викIес*) (1 гр. класс); ср. другие классы: *урузрикIес* (2 гр. класс), *урузбикIес* (3 гр. класс); *урухкIес* "бояться". В других диалектах корневой гласный **и** в подобных словах не выпадает: *уруццикIвара* "стесняться", *уруххикIвара* "бояться" (муир.).

1.3. Префиксальные элементы глагольной словоформы.

1.3.1. В качестве префиксальных морфем в даргинском языке могут выступать: а) классные показатели, б) маркеры негатива (отрицательные и запретительные морфемы), в) превербы (направительные и пространственные). Пространственные превербы в диалектах могут иметь по три формы – формы латива, эссива и аблатива.

1.3.2. Классный показатель в структуре простого глагола имеет устойчивую позицию – стоит в начале словоформы и, как правило, предшествует корневому гласному: *б=елчI-ес* "прочитать", *б=ицI-ес* "продать". Классными показателями являются **в** (1 гр. класс ед. числа), **р** (2 гр. класс ед. числа), **б** (3 гр. класс ед. числа и 1-2 классы мн. числа), **д** (3 гр. класс мн. числа). В мегебском диалекте представлен и 4 гр. класс с показателем **д** в единственном числе [Магометов 1963, 70].

Классный показатель отмечается в подавляющем большинстве простых глаголов и занимает позицию перед корневым гласным *б=ицI-ес* (3 кл.) *в=ицI-ес* (1 кл.) *р=ицI-ес* (2 кл.) "наполнить, наполниться". В нескольких глаголах акушинского диалекта классный показатель, как выше отмечалось, стоит непосредственно перед корневым согласным: *ле=б=ху*, *ле=б=ку*, *ля=б=кьян*.

В глаголах с превербами могут оказаться в соседстве два одинаковых классных показателя. В южных диалектах оказавшиеся рядом согласные **бб**,

дд дают геминированный звук **пп**, **тт**: $гy=б+б=атуй \rightarrow гy=пп=атуй$ "оставить" (ицар.); $чи=д+д=яхъярай \rightarrow чи=тт=яхъярай$ "столкнуться".

Показателю 2-го грамматического класса единственного числа **р** других диалектов в кубачинском соответствует **й**: *хъхьунул са=й* "она – женщина" [Магометов 1963, 67]; ср. лит.: *хьунул са=р=и*.

Классный показатель в причастных образованиях может участвовать в выражении числа в сочетании с постфиксальным маркером множественности: **в**=*акI-иб-си* "пришедший" – **б**=*акI-иб-ти* "пришедшие"; классный показатель **в** и суффикс причастия **-си** указывают на единственное число определяемого, а элементы **б** и **-ти** – на множественное число.

В кубачинском же диалекте, как и в аварском языке, классный показатель одновременно функционирует и в позиции перед корнем, и за ним, **в**=*ахь-у-зи=в* "идуший" (1кл.), **й**=*ахь-у-зи=й* (2кл.), **б**=*ахь-у-зи=б* (3кл.), **д**=*ахь-у-зи=д* (3кл. мн.).

В даргинском языке встречается и **префиксоид** – окаменевший префиксальный классный показатель, функционирующий, как правило, в субстантивированных глагольных образованиях: **б**-*елкI* "письмо", **б**-*елчI* "чтение", **д**-*ерж* "питье", **б**-*еркала* "еда", **д**-*асни* "клей". Морфоиды **б**, **д**, представленные в анлауте данных слов, в современном состоянии языка не выполняют грамматических функций и не должны выделяться в качестве префиксов.

1.3.3. Маркеры негатива в даргинском языке относятся к немногочисленным словоизменительным аффиксам, располагающимся в позиции перед корневой морфемой.

Отрицательным префиксом, присоединяемым к большинству форм времен и наклонений, выступает маркер **xIe-**: *xIe-бирис* "не сделаю"; при наличии в слове фарингализации имеем алломорф **xIя-**: *xIя-кьяс* "не пойду". В диалектах данная морфема имеет следующие варианты: **xIa-**: *xIa-биркьис*

(муир.), **axI-**: *axI-бикъис* (урах.), **а-**: *а-биранда* (кайт.,), **гIя-**: *гIя-биркъид* (сирх.), **а-**, **э-**: *э-йкIуд* (ицар.).

Запретительная морфема **ма-**, образующая формы прохибитива и отрицательные формы оптатива, одинакова во всех диалектах: *мабирид* "не делай". Имеет алломорфы **мя-** (при наличии в слове фаринализации), **ме-** (при корневом гласном **е**): *мякъяд* (*ма+укъяд*) "не иди", *мебкIаб* (*ма+вебкIаб*) "пусть не умрет".

Относительно направительных превербов отрицательные префиксы в разных диалектах могут занимать различную позицию. В северных диалектах они располагаются между названными превербами и классными показателями: *кахIебалтас* "не поставлю", *камабалтад* "не ставь". В южных же диалектах они занимают позицию перед направительным превербом: *акабалтанда* (санж.) "не поставлю", *макабартитт* (ицар.) "не ставь".

1.3.4. Превербы. В предкорневой части глагольной словоформы функционируют *превербы*, выражающие как направление движения предмета (*направительные* превербы), так и место в пространстве, относительно которого совершается действие (*пространственные* превербы (термины использованы вслед за [Магометов, 1963]). В линейном ряду морфем они занимают позицию левее классного показателя.

1.3.4.1. Направительными превербами выступают следующие аффиксы: **а-** "вверх", **ка-** "вниз", **са-** "сюда", **бет-** "туда": *абаэс* "дойти снизу", *кабаэс* "дойти сверху", *сабаэс* "дойти сюда (по горизонтали к говорящему)", *бетаэс* "дойти туда".

В северных диалектах, как об этом уже говорилось (п. 1.2.10.), в нескольких словах отмечены также направительные превербы **ле-** и **ар-**, выражающие направление действия к говорящему (*ле=б=ху*, *ле=б=ку*, *ля=б=къян* ($\leftarrow$ *ле=б=къян*)) или от говорящего (*ар=ху*, *ар=ку*, *ар=къян*).

1.3.4.2. Количество пространственных превербов варьируется в зависимости от диалектов. В северных диалектах их четыре: **че-** "на", **у-**

"под", **гъа**- "к передней стороне", **гIе**- "за": *че=б=атес* "добавить", *у=б=атес* "посадить", *гъа=б=уцес* "предложить", *гIе-кIес* "запереть". В кубачинском диалекте представлено шесть пространственных превербов, а в ицаринском их число достигает восьми: **чи** "на", **гу** "под", **са** "к передней стороне", **тти** "за", **ккви** "внутри", **кви** "в руки", **би** "вместе", **ттура** "вне": *чи-ка=б=атуи* "посадить на что-л.", *гу-ка=б=игарай* "сесть под что-л.", *са-ка=б=уцуи* "передать вниз", *тти=б=ухъанай* "погнаться", *ккви=б=укъуй* "занести", *кви=б=уцуи* "подержать", *б=и=б=аркъуй* "присоединить", *ттура-агъуй* "прогнать".

Пространственные превербы даргинского языка, как известно, восходят к наречиям места и представляют собой формы латива. В северных диалектах к ним могут присоединяться также показатели эссива (падежа покоя), функцию которых выполняют изменяющиеся классно-числовые показатели **в**, **р**, **б**: **че + в → чев-** (1 гр. класс, ед. число), **чер-** (2 гр. класс, ед. число и 3 гр. класс, мн. число), **чеб-** (3 гр. класс, ед. число и 1-2 классы, мн. число) *че=в=в=алкIес* "заблудиться", *че=р=р=алкIес*, *че=б=б=алкIес*. В южных диалектах к пространственным превербам помимо показателей эссива (классных показателей) (*чи=в=в=игъарай* "победить") может присоединиться и показатель аблатива (исходного падежа) **-р**: **чир-** (**гур-**, **сар-** и т.д.): *чи-р-ка=б=ухъ-ана-й* "слезть", *сар-ка=б=атуи* "провести спереди".

1.3.5. Форматив. В предкорневой части словоформы может функционировать и *форматив* – элемент, не имеющий какого-либо определенного грамматического значения и служащий лишь для присоединения морфем к корню. При присоединении преверба к глаголу без классного показателя между одинаковыми гласными в ицаринском диалекте может функционировать форматив **-тт-**: *гъа+агарай – гъа-тт-агарай* "уйти вверх". Форматив **тт** омонимичен классному показателю **тт** (3 класс, мн. число), также встречающемуся в аналогичной позиции:

гъа=тм=агъарай "дойти" (*гъа+д=агъарай*: произошла геминация д в интервокальной позиции). В других диалектах в данном случае может образоваться долгий гласный: *гъа+ажий* → *гъājий* (санж.).

Формативом является и элемент т в отрицательных глагольных формах мургукского говора: *айсис* "возьму" – *а-т-хIайсис* "не возьму".

Хотя функционирующие в пространственных провербах маркеры падежей эссива (изменяющиеся классные показатели) и аблатива (р) и являются составляющими одной сложной морфемы (че=в-, че=р-, че=б-), их логично рассматривать в качестве самостоятельных морфем, поскольку при словообразовательном анализе они свободно вычленяются и имеют самостоятельное функционирование (они не успели окаменеть).

Довольно часто встречаются в даргинском глаголе сочетания пространственных и направительных провербов – при этом пространственный проверб всегда предшествует направительному: *че-ка=б=ухъес* "напасть сверху".

1.3.6. Структура сложных глаголов. Неспрягаемая (именная) часть в сложных глаголах всегда располагается в препозиции к корню простого глагола: *дуцI-бикIес* "бегать". Именная часть часто совпадает с корневой морфемой; нередко она может содержать также классный показатель: *б=архъ=б=из-ес* "направиться; попасть".

Первый компонент сложного слова, как правило, занимает крайнюю левую позицию; другие префиксальные элементы располагаются между двумя корнями – именным и глагольным, образуя таким образом целые комплексы морфем: *тIашиш-чиб-ка-б-ицц-арай* "остановиться (на чем-либо)" (ицар.).

1.3.7. Схема префиксальных элементов даргинского глагола в общем случае будет следующей:

Неспрягаемая часть (в сложных глаголах)		Позиция преверба				Маркер негатива		Позиция
Позиция КП	Именная часть	Пространственный			Напр авит.	Отр.	Запр.	КП
		Латив	Эс-сив	Абла-тив				
в, р, б, д	(сущ., прил. числ.)	че, у, гъа, гIе, (кви, ккви, би, ттура)	в, р, б, д	р	а, ка, са, бет	XIe (xIя)	ма (ме) (мя)	в, р, б, д

Пример из ицаринского: *б=ат-кви-р-ма-ка=б=улхъ(-ахъ-итт)* "не отпуская", где представлено семь элементов слова, функционирующих в позиции перед глагольным корнем.

1.3.8. Проблемы, возникающие при морфемном членении префиксальных элементов. При присоединении префиксальных элементов (превербов и маркеров негатива) к первичной глагольной основе возможны различные комбинаторные изменения звуков – выпадение гласных и согласных, дифтонгизация, наращение формата, образование долгих гласных. Вследствие этого в большинстве подобных случаев даргинского языка возникают затруднения в морфемном членении глагольной словоформы.

Чаще всего выпадению подвержен показатель 1-го грамматического класса **в**. Данный согласный, как правило, выпадает в позиции между двумя гласными – как одинаковыми, так и гласными разного места и способа образования. В разных диалектах его выпадение сопровождается различными фонетическими процессами.

При присоединении префиксального элемента с исходным гласным звуком к глаголам литературного языка, содержащим в основе гласный **а** или **е**, выпадение классного показателя **в** влечет за собой выпадение и расположенного по соседству гласного (гласного основы или преверба). В глаголе *семи҃лес* "засуетиться" выпадает гласный **а** преверба: *са+веми҃лес* → *са-еми҃лес* → *семи҃лес*. В глаголах *керхес* "завершиться", *чеэс* "увидеть" выпадает гласный **а** основы: *ка+верхес* → *ка+ерхес* → *керхес*; *че+ваэс* → *че-аэс* → *чеэс*. В глаголе *катес* "посадить" два одинаковых гласных сливаются: *ка+в=атес* → *ка-атес* → *катес*.

В отдельных диалектах стечение гласных **а+е** дает долгий гласный **ѐ**: *ка +верххварай* – *кѐрххварай* (ицар.).

В ряде диалектов при выпадении классного показателя **в** и последующего слияния гласных образуются долгие гласные, отсутствующие в литературном языке: *а+ватис* – *ѣтис* "посадить наверх", *а+ваис* → *ѣис* "дойти, достигнуть чего-либо наверху"[Гаприндашвили 1966, 256]. В таких случаях становится невозможным проведение линейного членения словоформы: *гъа+вагъарай* → *гъа+агъарай* → *гъѣгъарай* "дойти". Долгий гласный **ѣ** в данном слове является одновременно частью корня (корневым гласным) и частью преверба **гъа-**. Здесь наблюдается явление *сандхи*, выражающегося в морфонологически обусловленном взаимопроникновении контактирующих морфем, при котором проведение морфологических границ (прежде всего между корнем и аффиксом) становится невозможным. С другой стороны, для проведения морфемного членения таких слов можно восстанавливать и изначальные формы: *аъ-ес* ← *а+в=аъ-ес*.

В собственно акушинском диалекте, в отличие от литературного языка, процесс выпадения классификатора становится все более прогрессирующим явлением; выпадению подвергается показатель **д** (1-2 лица мн. числа всех классов и всех лиц 3 класса мн. числа): *ка+дердес* – *кердес* "расколоть" (морфемное членение *к-ерд-ес*); *ка+даира* – *каира* "(мы)

дошли". Данное явление переносится в последнее время и на язык художественных произведений.

Если в основе простого глагола представлен гласный **и**, при присоединении префикса с исходным гласным к глаголу выпадает показатель **в**, в результате чего образуется дифтонг **ай** (**а+и**) или **эй** (**э+и**): *ка+викес* → *кайкес* "упасть", *че+визес* → *чейзес* "настаивать". Данное правило, однако, действует лишь в глаголах, не содержащих инфиксальный элемент. (В ряде работ предполагается, что это правило действует лишь в глаголах несовершенного вида [Абдуллаев 1954, 179; Абдуллаев 1989, 4; Сулейманов, 1964, 152]). Элемент **й** является рефлексом гласного **и** и входит в состав корня *ка-йк-ес*. В глаголах с инфиксоидами вместе с классификатором **в** выпадает и гласный основы **и**: *ка+вилзес* → *калзес* "вставить".

Интересный случай представляет собой явление присоединения префиксов к глаголам, содержащим в основе гласный **у**. Перед гласным **у** в даргинских словах, как правило, классный показатель **в** ни в устной, ни в письменной речи не встречается: *усес* "спать", *ухъна* "старик" (ср.: *рухъна* (женск. кл.), *бухъна* (средн. кл.)). При слиянии входящих в состав преверба гласных **а** или **э** с последующим гласным **у** образуется дифтонг **ав** или **эв**: *ка+ухъес* → *ка-вхъ-ес* "спуститься", *че+ухъес* → *че-вхъ-ес* "напасть". Элемент **в** в данных дифтонгах является рефлексом гласного **у**, случайно совпавшим с показателем 1-го грамматического класса **в**. Данный элемент воспринимается носителями языка в качестве классного показателя, выполняющего функции классификатора (*ка-вхъ-ес* "спуститься" – *карухъес* (2 гр. кл.) – *кабухъес* (3 гр. кл.)), хотя на самом деле является частью корня.

Как и в предыдущем случае, дифтонги образуются лишь в глаголах, не содержащих инфиксальные элементы (стечения согласных). В глаголах же с и инфиксоидами выпадает гласный основы **у**: *ка+улхъес* → *калхъес* "спускаться", *че+улхъес* → *челхъес* "нападать".

1.4. Элементы посткорневой структуры.

1.4.1. Общая характеристика. В состав посткорневой структуры глагольной словоформы даргинского языка входят следующие элементы: *суффикс, окончание, форматив, энклитика.*

1.4.2. Суффикс. Прежде всего необходимо разграничивать глагольные суффиксы и окончания. В качестве суффиксов можно выделять морфемы, участвующие в глагольном словообразовании, а окончаниями следует считать маркеры словоизменительных категорий. Определенную трудность в выделении глагольной основы в даргинском языке представляет то обстоятельство, что окончания часто располагаются непосредственно за корнем, а суффиксы следуют за окончаниями, и основа как бы разрывается; так, например, претерит служит основой для образования причастий и деепричастий прошедшего времени *б=ерцI-иб-си* "жареный", *игь-уб-ли* "кинув" (суффиксы **-си** и **-ли** следуют за окончаниями **-иб**, **-уб**)

Суффиксами глагола являются показатели отглагольных образований – инфинитива, причастия, деепричастия, масдара, а также показатель каузатива.

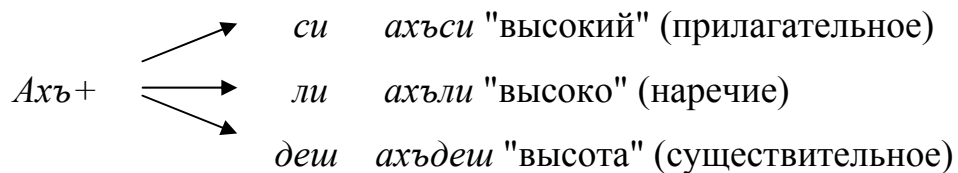
Инфинитив литературного языка маркирован суффиксом **-ес**: *буц-ес* "поймать". В диалектах имеем: **-ис** *буцис* (урах.), **-ий** *буций* (сирх., куб.), **-из** *буциз* (цудах.), **-иж** *буциж* (бутр.), **-ар-а/-ан-а** *буцара* (кайт., муир.). В диалектах, где инфинитив образовался от основы спрягаемых форм, показателями инфинитива выступают **-ий**, **-ай**, **-уй**, **-ар-ай/ан-ай**: *буций* "поймать" (1-е л.), *буциттай* (2-е л.).

Причастия в диалектах оформляются посредством атрибутивизатора **-си** (**-се** (цудах.), **-ци** (сирх.), **-ал/-ил** (урах.), **-зи=б** (кубач.)): *бариб-си* "сделанный". Причастие общее (общего времени) имеет показатель **-ан**: *учI-ан* "читающий; читатель".

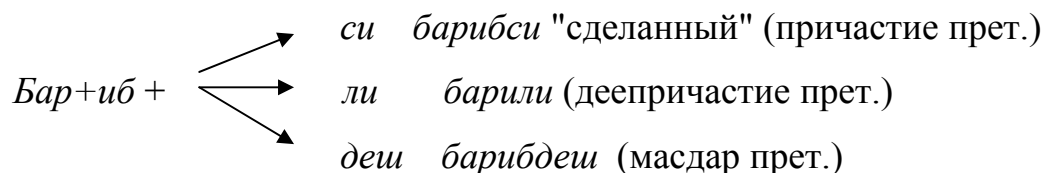
Основным показателем деепричастий является адвербиализатор **-ли**: *багъур-ли* "узнав". Имеется также ряд суффиксов, образующих разные виды деепричастий: **-хIели**, **-хIе-йс**, **-мад**, **-й-чи**, **-ла** (деепричастия времени); **-на**, **-хIи** (деепричастия места); **-къи** (уступительные деепричастия).

Масдарные формы в даргинском языке образуются посредством субстантиваторов **-деш**, **-ни**, присоединяемых к обоим видовым основам (СВ и НСВ): *кайзур-деш* "стойка", *вакI-ни* "приход".

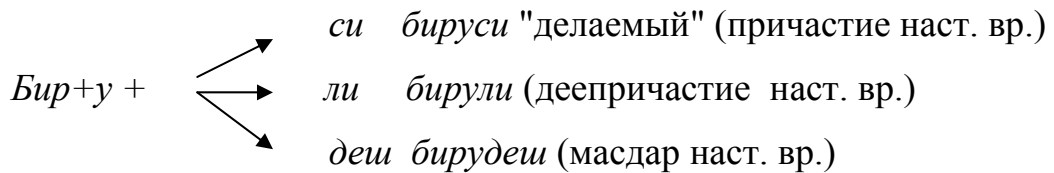
Особо следует остановиться на основных суффиксах вербоидов. Они являются синтаксическими дериватами, которые могут присоединяться к различным основам и словоформам: **-си** (адъективизатор (или атрибутивизатор)), **-ли** (адвербиализатор), **-деш** (субстантиватор)). Их можно было бы назвать *транскатегориальными морфемами*. Присоединяясь к основе неоформленного прилагательного, они образуют прилагательные (полные), наречия и существительные:

От формы 3-го лица претерита они образуют претериальные причастия, деепричастия и масдары:

Присоединяясь к основе глагола несовершенного вида через посредство форматива **-у-**, они образуют причастия, деепричастия и масдары настоящего времени:

Причиной выделения показателя каузатива **-ахъ** в качестве суффикса является то, что при его присоединении к глаголу изменяется значение слова: *барес* "сделать" – *барахъес* "заставить сделать". Кроме того, в предложении происходит изменение семантических ролей: появляется новый член предложения в роли агенса, а роль бывшего агенса понижается:

- а) *Устали* *ута* ***б=ар-иб***
 мастер-ЭРГ.ЕД стул-АБС.ЕД С=сделать-ПРЕТ.3
 Мастер **изготовил (сделал)** стул.
- б) *Дудешили* *устализи* *ута*
 отец-ЭРГ.ЕД мастер-ИН-ЛАТ.ЕД стул-АБС.ЕД

б=ар-ахъ-иб

С=сделать-КАУЗ-ПРЕТ.3

Отец **заставил (каузировал)** мастера **изготовить (сделать)** стул.

1.4.3. Окончание.

1.4.3.1. В качестве глагольных окончаний в даргинском языке следует выделить посткорневые маркеры словоизменительных категорий – показатели лица, числа, времен, наклонений, переходности, таксиса. Каждый маркер может иметь несколько значений, что говорит о полифункциональном характере окончаний. Нередко названные категории могут быть выражены и в одной морфеме; так, маркер **-ис** (***б=ир-ис*** "сделаю") имеет следующие грамматические значения: 1-е лицо, ед. число, индикатив, хабитуалис (общее время); образует переходную форму.

Даргинскому глаголу знакомо и обратное явление – одно грамматическое значение может быть выражено несколькими грамматическими средствами – пучком морфем: так, значение претерита передается посредством маркеров **-иб, -ур, -ун, -уб**.

1.4.3.2. Личные показатели. В научной литературе (С.Н.Абдуллаев, А.А.Магометов, М.-С.М.Мусаев) выделяется два типа личных окончаний глагола. Личные окончания 1-го типа целесообразно назвать глагольными, а 2-го типа – предикативными.

Глагольными личными показателями являются:

ед.ч.	мн.ч.
1л. -ус, -ис, -ас/-яс	-exIe/-яxIe
2л. -уд, -ид, -ад/-яд	-адая/-ядая
3л. -а/-я, -у, -ар/-ан	-а/-я, -у, -ар/-ан

Данные морфемы являются сложными: состоят из двух частей – гласного и согласного элементов. Они кумулятивно выражают значение локуторов (участников речи), а также категорий переходности и лица.

Значение лица локуторов выражается непосредственно личными показателями **с** (1-е лицо) и **д** (2-е лицо). Гласные элементы же служат для грамматического выражения категории переходности: гласный **и** локуторов передает значение переходности, гласный **у** – значение непереходности. В словоформах без локутора (форма 3-го лица) значение переходности передается посредством гласного **у**, непереходности – посредством гласных **а, у**. Переходные формы 3 лица не маркированы согласным элементом, а непереходные маркируются показателем **р** или **н** (информация их функционирования словарная): *бирицIус* "наполню", *бирицIуд*, *бирицIу*; *бирицIус* "наполнюсь", *бирицIуд*, *бирицIур*.

В южных диалектах глагольными личными окончаниями являются маркеры **-ид, -итт, -у** (образуют переходные формы); **-уд, -утт, -ар/-ан** (образуют непереходные формы).

Кроме перечисленных, в даргинском языке имеются глагольные личные окончания: **-ас**, **-ад**, **-а** (в южных диалектах: **-ад**, **-атт**, **-а**), образующие морфологически нейтральные (недифференцированные) относительно категории переходности формы.

В этой связи важно отметить, что для современного состояния языка характерно явление унификации грамматической категории переходности, проявляющееся в нейтрализации переходных и непереходных форм в разных даргинских диалектах. Данное явление охватило больше северные диалекты, в том числе и литературный язык (см. подробно п. 2.4.6.). В настоящее время в определенной группе глаголов северных диалектов гласные глагольных личных показателей морфологически не выражают категории переходности: *нуни жузи дучI-ас* "я читаю книги" (хабитуалис) – *ну улхъ-ас* "я танцую".

Таким образом, наблюдается живой процесс исчезновения грамматических значений морфем и их постепенного окаменения. В таком случае они становятся показателями категории переходности лишь в историческом плане. Однако пока данные маркеры функционируют в большинстве форм южных диалектов и являются живыми показателями морфологической категории переходности.

Вторую группу личных показателей, называемых нами предикативными, составляет связочный комплекс, состоящий из нескольких элементов. Маркерами лиц локуторов являются **-ра** (1л.), **-ри**, **-ра-я** (2л. единственное и множественное числа); форма 3-го лица образуется посредством вспомогательного глагола **саби** "есть"; для образования же формы прошедшего времени используется единый для всех лиц показатель **-ри**. В предложении данные личные показатели выражают предикативные категории, в связи с чем и названы предикативными личными показателями.

Личные показатели **-ра**, **-ри** также состоят из двух частей. Элемент **р** выражает значение локуторов (участников речи), а значение лиц передается

посредством ауслаутного гласного: **а** служит для выражения 1-го лица, а **и** – для обозначения 2-го лица. В показателе **-рая** можно вычленить три элемента: **(-р-а-йя)**. Аффикс **-йя** служит для обозначения множественного числа 2-го лица.

В современном даргинском языке предикативные личные окончания стали показателями лиц большинства глагольных форм; они служат для выражения и таксисных отношений. Данные морфемы образуют целостную систему, имеющую необычайно широкое распространение – посредством предикативных личных показателей вся система наклонений, времен, эвиденциальности и фазовости (как синтетические формы, так и аналитические) распределена на две сферы – сфера форм настоящего времени (показатели **-ра**, **-ри**, **саби**) и сфера форм прошедшего времени, названные в настоящей работе *пред-формами* (показатель **-ри**).

Время лицо	Настоящее, будущее (не- прошедшее) (основные формы)	Прошедшее (пред-формы)
1 л.	-ра	} -ри
2 л.	-ри/-рая (мн.ч.)	
3 л.	саби	

Предикативные личные окончания могут присоединяться также к любому члену предложения для фокусного выделения.

Ну шилизи вак¹и-ра "я **пришел** в село".

Ну шилизи-ра вак¹ибси "я пришел **именно в село**".

Ну-ра шилизи вак¹ибси "**именно я** пришел в село".

В качестве окончаний следует выделить также показатели других форм времен и наклонений: претерита, императива, оптатива, гипотетива, кондиционалиса, концессива.

Показателями претерита 3-го лица в даргинском языке выступают присоединяемые непосредственно к глагольному корню маркеры **-иб**, **-уб**, **-ур**, **-ун**: *вакI-иб* "пришел", *багь-ур* "узнал", *белкI-ун* "написал", *игь-уб* "кинул". Значение одной граммы, как можно заметить, передается пучком алломорфов.

Маркеры императивных, оптативных форм и показатели гипотетива также присоединяются непосредственно к основе глагола:

– императив: **-а/-ая**, **-и/-ир-ая**, **-ен/-ен-ая**, **аба**: *бур-а/бур-ая* "скажи/скажите"; *вакI-и/дакI-ир-ая* "приходи/приходите"; *белкI-ен/белкI-ен-ая* "напиши/напишите"; *варг-аба* (1л.) "найди (меня)";

– оптатив: **-аб**, **аб-и/аб-ая**: *ват-аб* "пусть его оставят"; *ват-аб-и/дат-аб-ая* "пусть тебя/вас оставят".

– гипотетив: **-иш-а**, **-иш-и**, **-ес**: *бар-иш-а* "может, сделаю", *бар-иш-и* "может, сделаешь", *бар-ес* "может, сделает".

Проведенный анализ позволяет дать схемы линейного расположения посткорневых морфем и образования глагольных словоформ СВ и НСВ литературного даргинского языка (см. в Приложении № 1.).

1.4.4. Энклитика. К глаголу могут присоединяться и слова из разряда служебных частей речи, слившиеся с предшествующими глагольными формами. Они не совпадают ни с морфемой, ни со словоформой, и для их обозначения в настоящей работе использован термин *энклитика*. Посредством энклитик словоформы не образуются.

Вопрос о разграничении энклитик представляет практический интерес, поскольку в современной даргинской орфографии, как отмечалось, они пишутся слитно с предшествующими словесными формами.

Служебные слова, как известно, в историческом плане являются знаменательными частями речи, утратившими лексическое значение. Ныне целый ряд слов данной группы выполняет и грамматические функции, – они принимают участие в образовании словоформ, т.е. грамматикализуются. Об этом свидетельствуют факты их участия в образовании различных модальных форм – концессива **-ра**, рогатива **-гу** (→ долгий гласный) и т. д.

Данное явление представляют из себя процесс постепенной утраты словом самостоятельности и превращение его в морфему. «Диахронически для языковой единицы (особенно выражающей грамматическое значение), типична однонаправленная эволюция от одной крайней зоны линейно-синтагматического континуума к другой: это постепенное развитие в направлении *сильно автономная словоформа – слабо автономная словоформа – клитика – полуклитика – формант – аффикс*» [Плунгян 2000, 34].

В качестве энклитик, которые могут присоединяться к глагольным формам, в даргинском языке могут выступать послелого, союзы и частицы. Послелого: **-алав**, **-дахІли**, **-урга**: *в=акІ-иб-си-алав* "вокруг пришедшего", *ук-у-си-дахІли* "напротив кушающего", *гъай=б=икІ-у-ти-урга-б* "среди говорящих".

Союзы **-ра**, **-ну**, **-гу**: *учІ-ес-ра* *вираp* "и читать умеет"; *вакІибси Муртуз ахІен-ну*, *Муслим сай* "пришедший не Муртуз, а Муслим"; *хІер-ъ-и-ра-гу – чи-л-ра агар-а* "посмотрел – никого". Для выражения экспрессивности в предложениях с повтором корней или превербов союз **-ра** может присоединяться к корневой морфеме или к какому-либо превербу: *в=аш-ра в=аш-ар* букв. "и ходить ходит"; *гъа=б=ра б=улхъ-ан* "и убежать убежит".

Частицы: **-у**, **-в**, **-ара**, **-ал**, **-гъуна**, **-цад**, **-цун**: *в=акІ-иб-у?* "пришел?" *вакІили-в* "пришел?" *в=акІ-иб-ара?* "пришел, интересно?" *В=акІ-иб-ал*,

б=агь-и "узнай, пришел ли?" *В=аκI-иб-си-гъуна* "подобный пришедшему",
б=ур-и-ли-цун "только сказав".

ГЛАВА 2

СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ДАРГИНСКОГО ГЛАГОЛА

2.1. Общая характеристика словоизменительных категорий

Даргинский язык, как упоминалось, чрезвычайно богат многочисленными грамматическими формами, которые различаются как по функционированию, так и по структурному строению. По выполняемой ими роли в предложении выделяются финитные и нефинитные формы глагола. *Финитные* формы являются предикатами простого предложения, а *нефинитные* функционируют в придаточных предложениях. Они служат также базой для образования аналитических форм индикатива и косвенных наклонений, а также категорий эвиденциальности и фазовости.

В качестве словоизменительных категорий даргинского глагола следует рассматривать: а) морфологические грамматические категории (категории вида, класса, таксиса, числа, лица, переходности, времени, наклонения и полярности) и б) неморфологические категории, грамматическое значение которых образуется преимущественно аналитическим путем – присоединением того или иного вспомогательного глагола к вербоидам (категории эвиденциальности и фазовости).

К глагольной словоформе могут присоединяться и энклитики – служебные части речи, которые служат для выражения вопроса, сомнения, удивления, сравнения и т.д. В ряде работ такие сочетания выделяются в качестве отдельных глагольных форм. К примеру, в качестве самостоятельного наклонения исследователи выделяют вопросительные формы, которого образованы присоединением вопросительных частиц **-у**, **- в**, **-ара** [Абдуллаев 1954, 180; Сулейманов, Магомедов 1985, 111]. Однако,

считать их грамматическими формами нет оснований, поскольку данные элементы служат для синтаксических целей и могут присоединяться к любой словоформе; они являются синтаксическими показателями, свойственные как именным, так и глагольным формам.

2.2. Классификация словоизменительных грамматических категорий даргинского глагола

Грамматические категории даргинского глагола можно классифицировать по трем признакам:

- а) по роли грамматических средств в образовании словоформы;
- б) по выражаемому значению;
- в) по функционированию грамматических средств в составе глагольной словоформы.

По роли грамматических средств в образовании глагольной словоформы грамматические категории делятся на базовые и вспомогательные. *Базовыми* грамматическими категориями выступают категории времени и наклонения. Грамматические средства данных категорий являются определяющими в образовании глагольных форм. *Вспомогательными* глагольными категориями являются категории вида, класса, полярности, таксиса, лица, числа, переходности. Грамматические средства вспомогательных категорий служат для маркировки той или иной формы времени или наклонения, а также для грамматического оформления вербоидов, образования форм эвиденциальности и фазовости.

По выражаемому значению глагольные словоизменительные категории делятся на семантические и синтаксические. *Семантические* категории выражают "смысловые абстракции, отвлеченные от свойств, связей и отношений внеязыковой действительности" [Шведова 1990, 113]. Ими выступают категории времени, наклонения, вида, полярности, таксиса,

эвиденциальности и фазовости. *Синтаксические* (или *согласовательные*) категории выражают синтаксические отношения членов предложения, указывают на сочетаемость форм в составе словосочетания или предложения. "Согласование есть ситуация зависимости грамматической характеристики одной словоформы от грамматической характеристики другой словоформы. Согласуемая словоформа получает некоторые свои граммеы не потому, что эти граммеы непосредственно выражают какой-то независимый смысл, а потому, что она просто подчиняется грамматическим требованиям согласующей словоформы (или "контролера" согласования). Контролером согласования не обязательно является главное слово" [Плунгян 2000, 143].

Для согласования члена предложения, выраженного глаголом, с другими членами предложения в структуре глагольной словоформы представлены позиции классного показателя, указывающего и на число, и личного показателя, который может одновременно указывать на число, таксис и переходность согласуемого слова.

По функционированию грамматических средств в составе словоформы выделяются универсальные и частные категории. *Универсальные* категории характерны как для финитных, так и для нефинитных глагольных форм; это категории класса, вида и полярности. Грамматические средства данных категорий проявляются во всех глагольных формах и образованиях, поскольку различение глаголов по виду, как отмечалось, является свойством глагольного корня, а классный показатель входит в исходную основу глагола. Категорию полярности можно назвать общеуниверсальной, поскольку она выражает утверждение или отрицание любой предикации. *Частными* глагольными категориями финитных форм являются категории лица, числа, времени, наклонения, переходности.

В составе глагольной словоформы могут выступать и энклитики — служебные части речи, которые присоединяются к предшествующим словам

для выражения вопроса, сомнения, удивления, сравнения и т.д. В ряде работ словоформы с энклитиками выделяются в качестве отдельных глагольных форм. К примеру, в качестве самостоятельного наклонения исследователи выделяют вопросительные формы, которого образованы присоединением вопросительных частиц **-у, -в, -ара** [Абдуллаев 1954, 180; Сулейманов, Магомедов 1985, 111]. Однако, считать их грамматическими формами нет оснований, поскольку данные элементы служат для синтаксических целей и могут присоединяться к любой словоформе; они являются синтаксическими показателями, свойственные как именным, так и глагольным формам.

По своей структуре глагольные формы делятся на синтетические и аналитические. В даргинском языке представлены также смешанные парадигмы.

Синтетические формы состоят из одной глагольной основы и словообразовательного или словоизменительного аффикса (одного или нескольких).

Синтетическими формами являются: хабиуталис, формы опатива (чистый, немаркированный, условный, юссив), императив, рогатив, прохибитив, кондиционалис (СВ и НСВ, ассертив и негатив), интенционалис, гипотетив (СВ, НСВ), инфинитив, причастие (претериальное (СВ, НСВ), настоящее, облигативное, причастие достаточности), деепричастие (претериальное (СВ, НСВ), настоящее, прогрессивное), союзные деепричастия (11 форм). Всего в даргинском языке без учета форм лица, числа и класса образуется 84 синтетических формы (утвердительных и отрицательных).

Смешанную парадигму образуют следующие формы: претерит (аорист и имперфект), футурум, ирреалис (СВ, НСВ). Таким образом, образуется 10 форм (с учетом отрицательных) смешанной парадигмы.

Аналитизм грамматических форм является одной из характерных черт других дагестанских языков и отмечен в аварском [Маллаева 1998, 74],

лакском [Эльдарава 2000, 31], лезгинском [Абдулмуталибов 1997, 12], цахурском [Кибрик (ред.) 1999, 217], багвалинском [Кибрик (ред.) 2001, 284] и других языках. В составе аналитических форм представлены: основной глагол, несущий семантическую нагрузку (и выраженный, как правило, вербоидом), и вспомогательный глагол.

Аналитические образования делятся на две группы: первичные и вторичные. Первичные аналитические формы образуются посредством присоединения вспомогательного глагола *саби* "есть" к деепричастной или причастной форме. Подобным путем образуются формы 3-го лица значительного количества времен:

- 1л. *бучИулра* "читаю",
- 2л. *бучИулри* "читаешь",
- 3л. *бучИули сай* "читает".

Первичные аналитические формы таковы: презенс (СВ, НСВ), результатив, проспектив, POSSIBILITY, пред-хабитуалис, пред-кондиционалис, пред-интенционалис, пред-гипотетив, ирреалис.

Вторичные аналитические формы образованы посредством присоединения вспомогательного глагола *биэс* "быть" к той или иной грамматической форме времени: *барили буили саби* "оказывается, сделал" (инферентив). Подобным путем образуются формы категорий эвиденциальности и фазовости.

2.3. Матричный способ исследования грамматических категорий глагола даргинского языка

Традиционный способ исследования грамматических категорий заключается в системном описании свойств грамматических категорий, их грамматического инвентаря, способов образования той или иной категории с указанием значений и примеров. Грамматические категории рассматриваются, как правило, в одном ряду. Подобный метод распространен

как в даргинских грамматиках, так и в описаниях других родственных и неродственных (по крайней мере известных нам) языков, а также в в общих работах по морфологии.

Между тем, проблемы описания грамматических категорий намного упрощаются при использовании другого метода, предлагаемого нами и названного "матричным способом".

В основу *матричного способа* исследования грамматических категорий глагола положено различие по роли грамматических средств категорий в образовании словоформы. По данному признаку, как отмечалось, категории глагола можно распределить на две группы: базовые (категории времени и наклонения) и вспомогательные (категории класса, вида, таксиса, лица, числа, полярности). Оба вида категорий являются неравнозначными, они относятся к разным рядам, и их следует рассматривать в разных плоскостях. *Базовые* (основные) категории являются наиболее значимыми в системе глагольных форм даргинского языка, они играют главную роль в образовании глагольной словоформы, тогда как средства *вспомогательных* категорий служат лишь для грамматического оформления времен и наклонений. Каждая из вспомогательных категорий для образования форм базовых категорий "делегирует" из своего инвентаря грамматических средств тот или иной грамматический показатель. Ни одна из вспомогательных категорий не может лежать в основе образования грамматической формы. Расположение обоих видов категорий в разных плоскостях дает возможность создания матричной таблицы, в одной из сторон которой (скажем, горизонтальной) располагаются базовые категории, а клетки другой (вертикальной) занимают вспомогательные категории и их грамматические средства.

Матричной таблице грамматических категорий присущи два главных принципа: а) принцип "*взаимонепересекаемости форм*" базовых категорий и б) принцип "*взаимоисключаемости грамматических средств*"

вспомогательных категорий. Суть первого принципа заключается в том, что любая из форм базовых категорий не может пересекаться с другими формами времен или наклонений – нет словоформы, которая одновременно означала бы два разных времени или наклонения. Каждая из частных вспомогательных категорий может быть представлена (и любая универсальная категория обязательно должна быть представлена) тем или иным маркером в любой глагольной словоформе.

Принцип *взаимоисключаемости грамматических средств* заключается в том, что в каждой словоформе, функционирующей в предложении, представлено одно и только одно грамматическое средство, выбираемое из морфологического инвентаря той или иной вспомогательной категории; так, любая взятая из контекста словоформа может быть только одного класса, только в одном лице, одного вида и т.д.

Каждая из семи вспомогательных категорий в матричной таблице литературного языка может иметь несколько позиций; так, категория лица имеет три позиции, класса – шесть, а остальные вспомогательные категории – вид, число, таксис, переходность, полярность – имеют по две позиции. Следует также отметить, что значение таксиса в даргинском языке выражается кумулятивно со значениями переходности, лица, числа, поэтому они входят в один формообразовательный тип, составляющие которого взаимоисключают друг друга (см. подробнее п. 2.4.3.).

Базовые категории (время и наклонение) насчитывают двадцать две простые формы: девять времен и тринадцать наклонений.

Матричные таблицы глагольных категорий литературного языка даны в Приложении № 2.

Изложенный здесь матричный способ исследования грамматических категорий сравнительно с традиционным имеет несколько преимуществ.

а) Позволяет установить точное количество исходных грамматических форм глагола, как основных, так и вспомогательных, поскольку исключается

возможность отнесения одной и той же формы (что довольно часто встречается в разных описательных грамматиках) к нескольким разным категориям (т.е. каждую клетку занимает лишь один элемент). Становится возможным упорядочить классификацию исходных грамматических форм. Благодаря подобной таблице, легко разрешить разного рода спорные вопросы о причислении разных грамматических форм к той или иной категории глагола (к примеру, *гипотетив* (по нашей терминологии) рассматривается в литературе то как форма времени, то как форма наклонения: (зависимое от условия (время) [Услар 1892, 198], следственное (наклонение) [Жирков 1926, 34; Абдуллаев 1954, 117], неопределенное будущее (время) [Магометов 1963, 198], будущее обусловленное (время) [Абдуллаев 1969, 106], будущее предположительное (время) [Мусаев 1983, 44], предположительное (наклонение) [Мусаев 1983, 66], потенциалис (наклонение) [Van den Berg 2001, 48]).

б) Дает возможность установить точное количество реальных членов парадигмы каждой из двадцати двух форм времени и наклонения, образующихся посредством грамматического инвентаря вспомогательных категорий. Так, одно лишь время (проспектив или POSSIBILITY (см. п. 2.5.1.4.2.) в ицаринском диалекте может образовать парадигму с числом составляющих в 960 единиц, не считая вторичных аналитических форм.

в) Систематизирует терминологический корпус языка.

г) Матричный способ исследования грамматических категорий дает возможность определить количество аналитических форм глагола, которых в даргинском языке насчитывается десятки тысяч.

д) Подобные таблицы, составленные по ряду родственных языков (в данном случае – восточнокавказских), могут значительно облегчить проведение сравнительно-исторических исследований по глагольной морфологии, а также могут стать одним из значимых критериев в разграничении языков и диалектов.

е) Дает исследователю, в том числе абсолютно не знакомому с рассматриваемым языком, возможность наглядного обзора грамматической модели глагола и характеристики каждой грамматической категории, что важно при проведении типологических исследований.

ж) Облегчает задачу проведения морфологического разбора глагола как части речи в вузовской и школьной практике.

з) Значительно упрощает создание компьютерных баз языковых данных даргинского языка.

2.4. *Вспомогательные грамматические категории даргинского глагола*

2.4.1. Категория вида

Из матричной таблицы морфологических категорий видно, что формы совершенного и несовершенного вида присущи большинству форм времен и наклонений. При наличии в глагольной словоформе семантических ограничений возможно функционирование данной словоформы лишь в одном виде – в совершенном или несовершенном. Подавляющее большинство глаголов даргинского языка входит в видовые пары, содержащие противопоставленные формы совершенного и несовершенного вида. Видовое различие глагольных форм достигается путем противопоставления основ.

Применительно к даргинскому глаголу термин "вид" используется для обозначения морфологически выраженной оппозиции глагольных основ со значением "однократность – многократность" глагольного действия. Соответственно, глаголы, обозначающие однократное действие, обозначены как глаголы *совершенного* вида (СВ), а глаголы, обозначающие многократное, повторяющееся действие – как глаголы *несовершенного* вида (НСВ). Как отмечает А.Магометов, "категория вида является одной из основных категорий даргинского глагола. Глагол одного вида обычно имеет

соотносительный глагол другого вида, имеющий то же лексическое значение" [Магометов 1963, 158].

Видовое противопоставление отражено в первичной глагольной основе – каждая глагольная основа обязательно должна быть совершенного или несовершенного вида. Данная категория, по всей видимости, является одной из ранних словоизменительных категорий даргинского глагола. "В даргинском языке различаются две параллельных основы: основа совершенного вида глаголов и основа несовершенного. Основа совершенного вида выражает законченное действие или закончившееся состояние; основа несовершенного вида выражает не совершенное, не законченное или повторяющееся действие или состояние. Основа совершенного вида большей частью совпадает с первичной основой; основа же несовершенного вида производится от нее путем внутренней флексии: *батес* "оставить" – *балтес*... Основа совершенного вида не всегда является первичной, наоборот, иногда основа несовершенного вида является исходной: *бирзес* "подоить" – *изес* [Абдуллаев 1954, 151-152].

З.Г.Абдуллаев пишет, что характерной особенностью общепарадигматической глагольной основы является разграничение видовых форм. "Противопоставление совершенности и несовершенности действия, а нередко однократности и многократности – одно из категориальных свойств глагольной основы даргинского глагола. В этой корреляции видовых основ аблаут (апофония) играет важную роль. Обращает на себя одна особенность: корреляция видовых форм в современном даргинском языке является одной из последовательно выдержанных категорий глагольной структуры и вместе с тем едва найдется другая категория, образование коррелятивных форм которой было бы столь неупорядоченным и разнообразным" [Абдуллаев 1993в, 315]. Далее автор приводит следующие морфонологические чередования, встречаемые при видообразовании: чередование гласных (а/у, е/у, а/и, у/и), аблаут,

наращение, и выпадение согласных (наращение –р-, наращение –л-, наращение –й-, аблаут и наращение –р-, аблаут и выпадение –р-, аблаут и выпадение –л-, наращение преверба, выпадение классного показателя). Данную грамматическую категорию З.Г.Абдуллаев, по всей видимости, считает словообразовательной и рассматривает в разделе "Глагольное словообразование" [Абдуллаев 1993в, 315-329].

М.-С.М.Мусаев отмечает, что "за небольшим исключением, любой глагол даргинского языка, сохраняя без изменения свое лексическое значение, выступает в двух видовых формах – в форме совершенного и в форме несовершенного вид". [Мусаев 1980, 30]. Приведены способы видообразования даргинского глагола и история их возникновения.

Н.И.Трубецкой различает "двенадцать типов соотношения между совершенным и несовершенным видом" [Трубецкой 1987, 342].

Во всех исследованиях приводятся те изменения, происходящие в основе глагола при образовании несовершенного вида от совершенного – чередования гласных основы, выпадение и наращение инфиксоидов, выпадение классных показателей и т.д. З.Абдуллаев приводит всего 17 случаев различных видовых противопоставлений в основе даргинских глаголов [Абдуллаев 1967, 516]. Как отмечается в [Мусаев 1980, 30], "наибольшее распространение получил способ противопоставления основ совершенного и несовершенного видов путем чередования предкорневых гласных. Чередуются же в основном гласные среднего и нижнего подъема (е, а) с гласными верхнего подъема (и, у)".

В работах отмечается, что единых правил образования вида глагола нет – исследователи отвергают установление каких-либо определенных закономерностей видообразования даргинского языка. Так, П.К.Услар пишет: "Превращение глаголов одиночного значения в глаголы продолженного происходит весьма разнообразно... и едва ли может быть подведено под определенные правила" [Услар 1892, 202]. По А.Магометову,

"для выражения аспекта в настоящее время в языке нет единого морфологического средства... Трудно судить об историческом едином принципе различения аспекта в даргинском языке, но несомненно, что категория вида претерпела большие изменения" [Магометов 1963, 170].

Тем не менее, закономерности видовых противопоставлений даргинского глагола существуют, и попытка установления таких правил была предпринята нами ранее [Муталов 1988, Муталов 2002б].

Анализ материала литературного языка и диалектов позволяет установить внутренние механизмы противопоставления основ совершенного и несовершенного вида. Эти правила имеют характер жестких закономерностей в употреблении вида (типа: "если глагольная основа совершенного вида содержит набор элементов А, то в основе несовершенного вида ожидаемый набор элементов будет В"). Согласно этим принципам, информация о видовых противопоставлениях даргинского глагола, ранее считавшаяся словарной, становится в определенной мере предсказуемой.

В видообразовании глагола могут принимать участие следующие элементы: гласные основы **а(я), и, у, э(е)**, инфиксоиды **р, л, б, м, ш, ж, с** и в нескольких случаях классные показатели. В языке возможны следующие их сочетания (см. таблицу на стр.73).

Гласный основы	а /я	е	и	у
Инфиксоид				
Инфиксоид р (основы без КП)	КП=ар/КП=яр ар	КП=ер ер	КП=ир ир	КП=ур ур
Инфиксоид л (основы без КП)	КП=ал/КП=ял ал	КП=ел эл	— ил	— ул
Инфиксоид (б, м, ш, ж, с) (основы без КП)	КП=аб/ КП=яб аб	КП=еб еб	— иб	— уб
Инфиксоид отсутств. (основы без КП)	КП=а/КП=я а /г1я	КП=е э/г1е	КП=и и	КП=у у

Вышеприведенным сочетаниям элементов глагольной основы совершенного вида (без корневого согласного) соответствуют сочетания элементов основы несовершенного вида **лу, бу, бур, буб, и, у, бил, бир, бул, би.**

Закономерности соответствия основ совершенного и несовершенного вида даргинского глагола можно сформулировать в виде шести правил:

Правило первое. Глагольным основам совершенного вида, имеющим в составе инфиксоид **л** (**б=ал**(+корневой согласный (КС))-), **б=ял**(КС)-, **б=ел**(КС)-, **ал**(КС)-), в несовершенном виде соответствует основа **лу**(КС)-:

балуцIес – луцIес "собрать – собирать" (поскольку словарь простых глаголов сравнительно невелик, для наглядности приводятся все примеры, подтверждающие то или иное правило, а также имеющиеся к нему исключения), *белкIес – лукIес* "написать – писать", *белхес – лухес* "заплести – плести" *балкIес – лукIес* "искривиться – искривляться", *белсес – лусес* "завить – завивать", *белкьес – лукьес* "сломать – ломать", *белшес – лушес*

"построить – строить", *белкес – лукес* "износиться – изнашиваться", *белгьес – лугьес* "зарезать – резать", *белгIес – лугIес* "сосчитать – считать", *бялгIес – лугIес* "постричь – стричь", *белхьес – лухьес* "сварить – варить", *белкхьес – лукхьес* "наестся – наедаться", *балгес – лугес* "нарядить – наряжать", *балкес – лукес* "растолочь – толочь"; диал. (ицар.): *бялганай – лугянай* "согреться – согреваться", *кабалчуй – калучуй* "собрать (о сене) – собирать", *илгуй – лугуй* "нарядить – наряжать".

Исключением является глагол *белчIес* "прочитать" – в большинстве диалектов ему соответствует форма *бучIес*, однако в кубачинском диалекте вышеприведенное правило соблюдается и по отношению к данному глаголу: *кабилчIий – калучIий* (кубач.).

Правило второе. Основе совершенного вида **б=ер(КС)**- в несовершенном виде соответствует основа **б=y(КС)**-; (наблюдается чередование гласного **е** с гласным **у** и выпадение инфиксоида **р**):

б=ергес – бугес "съесть – съедать" (о животных), *беркес – букес* "съесть – съедать" (о людях), *бержес – бужес* "выпить – пить", *беркхьес – букхьес* "сгнуть – сгнивать", *берцIес – буцIес* "пожарить – жарить"; диал. (ицар.): *берттуй – буттуй* "скосить – косить", *берссуй – буссуй* "постричь – стричь", *берццуй – буццуй* "пожарить – жарить".

К вышеприведенному правилу имеется единственное исключение: *беркIес* "погнать" – *буркIес* "гнать"; следовало ожидать форму **букIес*, но, как видим, инфиксоид **р** в данном случае не выпадает. Глаголу *берхьес* "покрасить" в несовершенном виде также соответствует форма *рурхьес*, однако, по диалектным данным, инфиксоид **р** выпадает и в этом слове: *рухххуй* (ицар.).

Довольно интересную картину представляют собой неклассные глаголы данного типа в ицаринском диалекте, где параллельно функционируют две формы несовершенного вида. Первая форма укладывается в рамки приведенного правила: *эрзуй – ирзуй* "решить –

решать"; однако наряду с «правильными» формами параллельно используются и другие формы, в которых инфиксоид **р** переходит в препозицию: *эрзуй – ризуй* "решать", причем глагольными являются формы в позиции инфиксоида после гласного элемента: *эргъуй – иргъуй//ригъуй* "понять – понимать", *эрхъуй – ирхъуй//рихъуй* "смолоть – молоть", *эрзуй – ирзуй//ризуй* "решить – решать", *эрххуй – ирххуй//риххуй* "порвать – рвать", *эрчуй – ручуй* "спилить – пилить", *эрссуй – урссуй//руссуй* "намотать – наматывать", *эртIарай – иртIарай//ритIарай* "вытечь – течь". Наблюдается живой процесс перехода инфиксального элемента **р** в препозицию.

Аналогично происходит, видимо, в приведенных в предшествующем пункте глаголах (правило первое) и переход инфиксоида **л** в позицию начала слова – на место выпавшего классного показателя, где в несовершенной основе имеем основу **лу**: *белкIуй* "написать" → **булкIуй* → **улкIуй* → *лукIуй*. Это процесс постепенного ослабления морфологического выражения категории класса в даргинских диалектах, о котором упоминалось выше.

Правило третье. Основам, содержащим гласный **а** (**я**) и один из инфиксоидов **р**, **б**, **м**, **ш**, в несовершенном виде соответствуют основы с гласным **у** и тем же инфиксоидом:

бархъес – бурхъес "послать – посылать", *баргес – бургес* "найти – находить", *бемжес – бумжес* "нагреться – нагреваться", *бебкIес – бубкIес* "умереть – умирать", *бемгес – бумгес* "отелиться – телиться", *бемхIес – бумхIес* "промокнуть – мокнуть", *бебиес – бубиес* "убежать – убежать", *бемдес – бумдес* "опухнуть – опухать", *амчIес – умчIес* "облысеть – лысеть"; диал. (ицар.): *бархъварай – бурхъварай* "пройти – проходить" (об опухоли), *бяргIарай – бургIарай* "помутнеть – мутнеть", *баргъуй – бургъуй* "сшить – шить", *барцIарай – бурцIарай* "устать – уставать", *бяхкIарай – бухкIарай*

"разгладиться – разглаживаться", *беишккварай – буишккварай* "исчезнуть – исчезать", *эбзанай – убзанай* "профильтровать – фильтровать".

Исключения: *бярґIес – бирґIес* "остыть – остывать", *бяркъес – руркъес* "воспитать – воспитывать"; диал. (ицар.): *берххарай – буххарай* "остыть – остывать".

Правило четвертое. Основам, содержащим в совершенном виде инфиксоид **р** и гласные **и, у**, в несовершенном виде соответствует основа с выпавшими классным показателем и инфиксоидом; гласные не меняются:

бирцес – ицес "постирать – стирать", *бирзес – изес* "надоить – доить", *биркъес – икъес* "вскопать – копать", *бирхъес – ихъес (ихъуй)* "расколоть – колоть", *бурцIес – уцIес* "состругать – стругать", *бурхIес – ухIес* "воткнуть – втыкать", *бурхъес – ухъес* "прокастрировать – кастрировать", *бурххуй – уххуй* "протереть – тереть".

В связи с этим интересным представляется высказывание М.-С.М Мусаева: «Классное слово и совершенный вид связаны с идеей конкретности, а неклассное слово и несовершенный вид – с идеей отвлеченности и абстрактности» [Мусаев 1980, 34].

В двух глаголах данной группы выпадает лишь классный показатель: *биришес – иришес* "сжать – жать", *бирицIес – ирицIес* "прополоть – полоть".

Правило пятое. Основам совершенного вида без инфиксоидов и имеющих в основе гласные **и, у** соответствуют основы несовершенного вида с инфиксоидами **л, р** (принцип присоединения инфиксоида **р** или **л** остается неясным: возможно, в историческом плане имело значение семантика слова, или на функционирование того или иного элемента действовали какие-либо ограничения):

бигъес – билгъес "завязать – завязывать", *(ка)бикъес – (ка)билхъес* "лечь – ложиться", *битIес – билтIес* "выманить – выманивать", *бицIес – бирицIес* "наполнить – наполнять", *бизес – билзес* "показаться – казаться", *бицес – бирцес* "продать – продавать", *игъес – иргъес* "кинуть – кидать",

бутIес – буртIес "раздать – раздавать", *буцес – бурцес* "поймать – ловить", *буъес – булъес* "испортить – портить", *букъес – булкъес* "запереть – запирасть", *бухъес – булхъес* "подуть – дуть"; диал. (ицар.): *бихъхъарай – бирхъхъарай* "заснуть – засыпать", *бигъарай – бирарай* (← *биргъарай*) "смочь – мочь", *кабиццарай – кабирццарай* "встать – вставать", *бигуй – биргуй* "построить – строить", *кабигарай – кабиргарай* "сесть – садиться", *бишанай – билишанай* "угаснуть – угасать" *буугъарай – буууарай* (← *бургъарай*) "быть – бывать".

В двух глаголах данной группы в несовершенном виде классный показатель выпадает: *битес – итес* "избить – бить", *бигес – игес* "сжечь – сжигать", а в других двух гласный *у* чередуется с гласным основы *и*: *бухес – бихес* "отнести – нести", *букес – бикес* "отвести – вести". Следует отметить, что в литературном языке от данных глаголов возможны формы, начинающиеся с корневого согласного; в них выпадению подверглись классный показатель и гласный основы: *хес* "принести", *кес* "привести".

Правило шестое. Основе совершенного вида с гласным *а* и не содержащим инфиксоид, соответствует основа несовершенного вида с гласным *и* (гласный *а* чередуется с *и*), либо имеем наращение инфиксоида *л*:

базес – бизес "искупаться – купаться", *бацIес – бицIес* "растаять – таять", *бакес – бикес* "смазать – мазать", *бакъес – бикъес* "услышать – слышать", *ахъес – ихъес* "преодолеть – преодолевать", *агес – игес* "попасть – попадать", *акIес – икIес* "родиться – рождаться", *ахъес – ихъес* "пройти – проходить", *асес – исес* "купить – покупать"; диал. (ицар.): *бяххярай – биххярай* "остыть – остывать", *бакIарай – бикIарай* "вырасти – расти", *гIябхIярай – гIибхIярай* "устать – уставать", *бяхIярай – бихIярай* "побороться – бороться", *кабакIуй – кабикIуй* "сунуть – совать"; *бакъес – балкъес* "развеять – веять", *бячес – бялчес* "сломать – ломать", *бахес – балхес* "покормить – кормить", *бацес – балцес* "вспахать – пахать", *басес – балсес*

"смазать – смазывать", *бягIес – бялгIес* "заккрыть – закрывать", *багъес – балес* ($\leftarrow$ *балгъес*) "узнать – узнавать", *батес – балтес* "оставить – оставлять", *башес – балишес* "размешать – мести", *бясес – бялсес* "испачкаться – пачкаться", *атIес – алтIес* "воткнуться – втыкаться", *агъес – алгъес* "надеть – надевать"; диал.: *гIяхIянай – гIялхIянай* "полететь – лететь", *бахъуй – балхъуй* "посеять – сеять" (лит. *бегIес – белгIес*), *бяхIянай – бялхIянай* "созреть – созревать", *аишанай – алишанай* "загореться – загораться".

Исключения: *бяхъес – бирхъес* "ударить – ударять", диал.: *багъарай – биргъарай* "упасть – падать", *агъуй – ургъуй* "погнать – гнать".

Как и в литературном даргинском языке, так и в диалектах наблюдается также редкое для глагольных форм явление супплетивизма: глаголам движения *букъес* "пойти", *бакIес* "прийти" совершенного вида соответствует глагол *башес* "ходить"; диал. (ицар.): *бягIянай, сягIянай* (СВ)–*бахъарай* (НСВ).

Ряд даргинских глаголов не имеет противопоставленных форм совершенного и несовершенного вида. Глаголы, функционирующие всегда в несовершенном виде, как правило, обозначают длящиеся, повторяющиеся процессы: *букъес* "крутиться", *бузес* "работать", *изес* "болеть", *уржес* "объединиться", *ургъес* "идти (о дожде)", *бисес* "плакать", *бусес* "спать", *руржес* "дрожать", *рурхъес* "кипеть", *рурцIес* "ныть", *умцIес* "искать", *бихIес* "хранить"; диал. (ицар.): *буххарай* "быть холодным", *урччарай* "быть к лицу", *ругарай* "ныть".

В даргинском языке имеются также глаголы только совершенного вида: *бурес* "сказать", *бургъес* "здравствовать", *буэс* "нарушить"; диал.: *бургарай* "напрячься", *илкванай* "успокоиться".

Глагол *умцес* "взвесить, взвешивать" может одновременно обозначать как совершенное, так и несовершенное действие.

Исторические изменения произошли и в видовой паре: *эс – ирес* (*ъес – иръес*) "сказать – говорить", ср. ицар.: *гъауй – гъа=б=ируй* (**гъа=б=иъ-уй*

– **ɣa=ɓ=иръ-уй*). Между тем, во всех предыдущих исследованиях коррелятом несовершенного вида глагола эс "сказать" считается *бикIес* "говорить".

Установление закономерностей видообразования позволяет подтвердить предположение о процессе постепенного исчезновения морфологического выражения классов в восточнокавказских языках и унификации категории вида в даргинском языке.

Грамматическая категория вида – одна из немногих, где не наблюдается значительных диалектных расхождений. По диалектам могут различаться инфиксоиды, либо корневые гласные. Незначительны по диалектам отличия и в семантике; объясняется данный факт, видимо, тем, что видовые процессы сосредоточены непосредственно в корне глагола, связаны с выражаемым лексемой значением и остаются наименее уязвимыми для позиционных изменений. Различия отмечены в кубачинском диалекте, где сонорному **р** соответствует сонорный **й**, либо вследствие выпадения инфиксоида **р** в корне глагола имеется долгота: *бāкый* – *бйкый* (куб.), ср. сирх.: *баркый* – *биркый* "сделать – делать".

2.4.2. Категория грамматического класса

Категория грамматического класса является одной из основных морфологических категорий восточнокавказских языков; "она пронизывает всю морфологическую систему иберийско-кавказских языков" [Чикобава 1978, 17] В даргинском языке данная категория исследована довольно подробно и нашла отражение в работах [Услар 1892, Жирков 1926, Абдуллаев 1954, Магометов 1963, Абдусаламов 1964, Сулейманов 1964, Абдуллаев 1969, Сулейманов 1975, Мусаев 1987, Кибрик 1990, Berg 2001]. Рассмотрению данного вопроса посвящена специальная работа А.А.Абдусаламова "Категория грамматических классов в даргинском языке" [Абдусаламов 1966]. Большинство исследователей выделяется три

грамматических класса: мужской, женский и средний. Ряд даргиноведов полагает, что в даргинском языке функционирует четыре класса (Л.И.Жирков, А.А.Абдусаламов, А.А.Сулейманов); к четвертому классу отнесены существительные, которые стоят в форме единственного числа, но от согласующихся с ними слов требуют оформления во множественном числе: *шин* ∂ =*акIиб* "вода пришла" (букв. "вода пришли"). М.-С.М.Мусаев исследует данную категорию с диахронической точки зрения; автор восстанавливает четырехклассную систему и рассматривает ее в качестве исходной для нынешней трехклассной. [Мусаев 1987]

В даргинском языке функционирует три именных класса – *мужской* класс (существительные мужского пола, а также некоторые мифические и религиозные существа), *женский* класс (существительные женского пола, а также некоторые мифические существа), *средний* класс (все остальные существительные). Для согласования глагола с актантами предложения в составе глагольной словоформы имеется позиция классного показателя. Для существительных данная категория, таким образом, является словоклассифицирующей категорией, а для глагола – словоизменительной.

Для обозначения явления даргинского языка, рассматриваемого традиционно как *класс*, более подходит, как нам кажется, термин *род*, поскольку существительные даргинского языка распределены на две группы именно по наличию признака пола разумных существ; все остальные слова включены в отдельную группу. "Род – грамматическая категория, свойственная разным частям речи и состоящая в распределении слов или форм по двум или трем классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием; эти классы принято называть мужской, женский и средний род" [Виноградов 1990, 417]. "Именные классы – лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен по группам (классам) в соответствии с некоторыми семантическими признаками при обязательном формальном выражении классной

принадлежности имени в структуре предложения... Именные классы отличаются от рода иными основаниями классификации: в именных классах признак дифференциации (реальной или метафорической) денотатов по признаку пола либо вовсе отсутствует, либо совмещается с другими признаками" [Виноградов 1990, 173].

Судя по материалу даргинского языка, систему, представленную в нем, следует в большей степени называть родовой, чем классной. Притом, оказывается, что в даргинском языке родовая система представлена в более "чистом" виде, чем во многих индоевропейских языках, поскольку семантика распределения слов по родам в этих языках ныне не поддается объяснению (например, семантически невозможно объяснить, почему русское слово *парта* женского рода, а *стол* относится к мужскому роду). Так, В.А.Плунгян считает систему даргинского языка близкой к идеальной родовой системе: "Идеальная родовая система должна была бы распределить все названия живых существ между мужским и женским родами, а все остальное отнести к среднему роду. Близки к такому идеалу системы дравидийских и дагестанских языков (таковы, в частности, трехчленные системы аварских и даргинских диалектов)" [Плунгян 2000, 153].

Тем не менее, в настоящей работе, следуя традиции, применительно к материалу даргинского языка вместо более подходящего термина *род* используется термин *класс*.

Подавляющее большинство глаголов рассматриваемого языка являются классными — содержат один из изменяющихся классных показателей. Они одновременно указывают и на число согласуемого с глаголом слова, в связи с чем А.Е.Кибрик называет данные элементы в дагестанских языках классно-числовыми показателями, что более точно отражает их суть [Кибрик, Кодзасов 1990, 30]. В даргинском языке классные показатели могут указывать не только на класс и число, но и на другие

грамматические категории. Посредством присоединения изменяющихся классовых показателей к формам латива образуется падеж эссива: *вацIализи* "в лес" (латив) – *вацIализи=в* (*вацIализи=р*, *вацIализи=б*) "в лесу" (эссив). Во множественном числе они могут указывать на лицо (*д* – 1-2 лица и *б* – 3 лицо) [Мусаев 1980, 13]:

1л. *нуша д=акIира* "мы пришли" (неперех.)

2л. *хIуша д=акIирая* "вы пришли" (неперех.)

3л. *итди б=акIиб* "они пришли".

Классные показатели принимают определенное участие и в видовых противопоставлениях глагола – отсутствие классного показателя может означать несовершенный вид глагола: *б=итес* "избить" – *итес* "избивать". Следовательно, посредством данных индикаторов в даргинском языке могут передаваться значения класса, числа и отчасти грамматические значения падежа, лица и вида. В связи с этим термин "классный показатель" можно использовать как отражающий изначальную, наиболее распространенную и основную функцию данных морфем (выражение значения класса), поскольку для выражения других грамматических значений, приведенных выше, имеются и другие специальные показатели.

В матричной таблице категорий для грамматического класса имеется шесть позиций, которые распределены следующим образом: показатель мужского класса – *в*, показатель женского класса – *р*, показатель среднего класса – *б*, показатель непереходных глаголов 1-2 лиц множественного числа – *д*, показатель мужского и женского классов 3-го лица множественного числа – *б*, показатель среднего класса 3-го лица множественного числа – *д*:

Мурад в=акIиб "Мурад пришел",

Салимат р=акIиб "Салимат пришла",

Къача б=акIиб "теленки пришли",

Нуша д=акIира "мы пришли",

Хуша д=акIура "вы пришли",
Уриби б=акIуб "мальчики пришли",
Рурсби б=акIуб "девочки пришли",
Къачни д=акIуб "телята пришли".

Как видно из примеров, дифференциация глаголов по классам в даргинском языке распространилось и на лицо.

В переходных глагольных словоформах классный показатель указывает на именную группу в абсолютиве (как правило, пациенс), агенс в предложении при этом имеет форму эргатива:

Нуни ГIяли в=аргира "я нашел Али"
Нуни Сакинат р=аргира "я нашел Сакинат"
Нуни къача б=аргира "я нашел теленка".

Классный показатель непереходного глагола всегда указывает на функционирующий в абсолютиве агенс или пациенс предложения.

Следует отметить, что среди шести классных индикаторов имеется две пары омонимичных показателей: классификатор **б** служит для обозначения среднего класса единственного числа и 3-го лица множественного числа мужского и женского классов; показатель **д** служит классификатором 1 и 2-го лиц множественного числа непереходных глаголов и 3-го лица среднего класса множественного числа. (В данном случае в учет не берется совпадение в северных диалектах показателя женского класса **р** с функционирующим в посткорневой позиции нескольких вспомогательных глаголов показателем **р** среднего класса множественного числа: *рурси ле=р*, *са=р=и* "девочка есть, имеется" – *унци ле=р*, *са=р=и* "волы есть, имеются"); функционирование **р** в качестве показателя среднего класса множественного числа представляется более поздним явлением: данный показатель образован от представленного в южных диалектах в данной функции показателя **д**, который в интервокальной позиции перешел

в **р**: **д** → **р** (подобное явление отмечено и в лакском языке [Абдуллаев 1992, 45]).

Классные показатели, являющиеся ныне омонимичными, вероятно, имели внутреннюю генетическую общность, но в современном языке посредством этих показателей образуются разные грамматические формы, отличающиеся от всех других форм, что и послужило причиной рассмотрения показателей единственного и множественного чисел (но не классов!) в качестве самостоятельных. Следовательно, любая глагольная форма, образованная посредством каждой из шести различных классных показателей, обладает индивидуальным грамматическим значением.

Глагольные формы с показателем **д** различаются постфиксальными показателями лица и числа: $\partial = \text{акI-и-ра}$ / $\partial = \text{акI-и-ра-я}$ "(мы/вы) пришли" – $\partial = \text{акI-иб}$ "(они – средний класс) пришли". Формы с показателем **б** идентичны во всем; различаются они лишь контекстуально.

		муж. класс	жен. класс	средн. класс
ед. число		В	р	б
мн. число	1л.	д/р		д/р
	2л.	д/р		д/р
	3л.	б		д/р

В функционировании классов и классных показателей по диалектам отмечены лишь незначительные отличия.

В урахинском диалекте показателю женского класса других диалектов **р** соответствует **д**: *рурси* $\partial = \text{акI-иб}$ "девочка пришла". В качестве показателя женского класса в кубачинском диалекте функционирует элемент **й**, который является изменяющимся показателем 2-го грамматического класса большинства восточнокавказских языков.

В мегебском диалекте исследователями выделяется и 4-й грамматический класс [Магометов 1963, 70], куда входит несколько слов, обозначающих женщину до замужества (*дурси* "девушка" и т.д.). Четырехклассная система мегебского диалекта в даргиноведении рассматривается в качестве исходной для других диалектов. Тем не менее, наличие в мегебском диалекте 4 грамматического класса можно объяснить влиянием соседнего лакского языка, в котором также представлена четырехклассная система и в котором данные слова также входят в 4 грамматический класс.

В южных диалектах расположенные в соседстве классные показатели **б-б**, **д-д** могут подвергаться геминации: $гу=б+б=атуй \rightarrow гу=пп=атуй$ (**б+б** $\rightarrow$ **пп**) (ицар.) "оставить" (лит.: $у=б=б=атес$). В интервокальной позиции геминируется и одиночный классный показатель **д**: $гъа+д=уцуй \rightarrow гъа=тт=уцуй$ "поднять", ср. лит. *адуцес*.

В специальной литературе не раз отмечалось, что в кавказских языках имеется тенденция к исчезновению классов. Действительно, некоторая деклассизация отмечается и в глагольных формах: классные показатели выпадают при образовании форм несовершенного вида отдельных глаголов, при образовании сложных глаголов, при присоединении превербов и префиксов к исходной глагольной основе. Исчезновение классных показателей отмечено и в исходе вспомогательного глагола *саби* "есть" (лит. язык) в говорах кайтагского диалекта: *ца* ($\leftarrow ца=б=и$ (3 кл.), $ца=р=и$ (1 кл.), $ца=в=и$ (2 кл.)).

2.4.3. Категория таксиса

Данная грамматическая категория в качестве самостоятельной в даргиноведении до сих пор не выделялась. В матричной таблице, данной выше (п. 2.3) представлены две взаимопересекающиеся категории, обозначающих временной дейксис – это категории абсолютного времени и

относительного времени (таксиса). Граммемы абсолютного времени характеризуют глагольное действие по отношению к речевому акту, а категория таксиса (относительного времени) характеризует временную локализацию действия относительно другого действия или факта (точки отсчета).

Выделение форм обоих времен в самостоятельные категории явилось следствием использования матричного метода и дает возможность исследователю разобраться в сложной системе глагольных форм, так или иначе связанных с выражением времени, и классифицировать их. Неразграничение форм абсолютного и относительного времени в даргинском языке приводило к дискуссиям разного рода и различному толкованию глагольных форм. В качестве примера можно привести формы совершенного вида, образованные посредством показателя таксиса прошедшего **-ри**: (*вакIил-ри* "пришел" (букв. "придя был")); она обозначена в работах как "прошедшее упреждающее" [Услар 1892, 90], "давнопрошедшее" [Жирков 1926, 35], "преждепрошедшее" [Магометов 1963, 196], "прошедшее совершенное конкретное" [Абдуллаев 1969, 93], "давнопрошедшее индикативное (плюсквамперфект)" [Мусаев 1983, 28]. В работе С.Н.Абдуллаева имеется раздел "сложные формы прошедшего времени" [Абдуллаев 1954, 187], посвященный подобным образованиям. Автор называет их "сложной причастной формой прошедшего времени" и "сложной деепричастной формой прошедшего времени" [Абдуллаев 1954, 188]. Между тем, как будет показано ниже, показатель **-ри** может присоединяться не только к формам прошедшего времени совершенного вида.

Различение в языке двух грамматических категорий со значением времени избавляет исследователя от необходимости обращения к таким громоздким терминам, как вышеприведенные (которые широко

используются в даргиноведческой литературе), и систематизирует морфологическую модель языка.

Важной предпосылкой разграничения абсолютного и относительного времен является то обстоятельство, что в матричной таблице грамматических категорий они входят в разные группы категорий: как отмечалось, категория абсолютного времени относится к базовым грамматическим категориям, а категория таксиса – к вспомогательным категориям, и, следовательно, они могут свободно взаимопересекаться; так, показатель таксиса плана прошедшего **-ри** может свободно присоединяться к формам абсолютного времени, образуя стройную (и сложную одновременно) морфологическую систему.

Важно отметить, что при присоединении к глагольной форме показателя таксиса прошедшего времени **-ри** не меняется видовая основа глагола, следовательно не меняется и значение глагола; семантика слова, выражаемая словоформами в таксисе настоящем и таксисе прошедшем, одна и та же;

багьурли-ра "узнав, есть" (1л.) – *багьурли-ри* "узнав, был"

балул(и)-ра "зная, есть" – *балул(и)-ри* "зная, был".

Морфема **-ри** указывает на то, что действие, выраженное глаголом, происходило не по отношению к точке отсчета в настоящем, а по отношению к точке отсчета в прошлом (подобные формы можно называть "формами плана прошедшего"). Данный показатель присоединяется к большинству синтетических и аналитических форм времени и наклонений. Между тем, в существующей литературе большая часть форм таксиса прошедшего не получила научного освещения.

В глагольных системах языков мира существуют две основные модели выражения таксиса. В первой модели (ее можно назвать "нефинитной") для выражения таксиса используются специализированные глагольные формы, которые обычно не выражают граммем (абсолютного)

времени и в синтаксическом отношении являются зависимыми от той глагольной словоформы в предложении, которая как раз и выражает абсолютное время. С морфосинтаксической точки зрения такие зависимые таксисные формы являются адъективными (т.е. "причастными") либо адverbальными (т.е. "деепричастными")... Вторая модель (которую можно назвать "комбинированной"), характеризуется тем, что в глагольных формах одновременно выражаются граммы как относительного, так и абсолютного времени" [Плунгян 2000, 271-272].

В даргинском языке представлены обе модели таксиса. Первая модель отмечена в формах деепричастий: в даргинском языке, как и в других восточнокавказских языках, имеются специальные *антериорные* и *постериорные* деепричастия, обозначающие соответственно предшествование или следование одного глагольного действия относительно другого: *вакIай-чи* "пока придет", *вакIиб-хIели* "когда пришел", *вакIиб-мад* "в то время, как пришел" и т.д.

Более распространена (и более важна) вторая модель таксиса, которая отмечается в финитных глагольных формах.

Таксисные формы, выражающие действие относительно точки отсчета в прошлом, имеют единый морфологический показатель **-ри**. За исключением форм претерита и наклонений, ориентированных на слушающего (оптатив, императив, прохибитив), данная морфема присоединяется ко всем временам и наклонениям, как к синтетическим, так и к аналитическим. Формы таксиса прошедшего времени названы в настоящей работе **пред-формами**: пред-перфект: *буцил(и)-ри* (о значениях см. п.2.5.1.; 2.5.2); пред-результатив: *буцибси-ри*; пред-презенс: *бурцул(и)-ри*; пред-проспектив: *буцесли-ри*; пред-поссибилитив: *буцесси-ри*; пред-облигатив: *бурцуси-ри*; пред-кондиционалис: *буцал(ли)-ри* и т.д.

Формы таксиса непрошедшего (настоящего или будущего) времени, точка отсчета которых находится в настоящем, морфологически не

выражены. Точка отсчета в данных формах совпадает с моментом речи, действие происходит одновременно с точкой отсчета, и личный показатель кумулятивно может выражать значение как относительного, так и абсолютного времен, образуя формы таксиса, противопоставленные пред-формам.

Подобное явление оказывается довольно распространенным в языках мира. Как отмечает И.Мельчук, "относительные времена часто не обладают особыми показателями и используют показатели абсолютных времен" [Мельчук 1998, 69]. В этой связи данные формы таксиса (таксиса непрошедшего) можно назвать *основными* формами; они, как говорилось, противопоставлены пред-формам и совпадают с формами индикатива и косвенных наклонений. (Более подробно о формах таксиса см. в разделах, посвященных категориям времени, наклонения, эвиденциальности, фазовости).

2.4.4. Категория лица

Наряду с классным спряжением в даргинском языке представлено и личное спряжение, которое выражается в присоединении к исходной или промежуточной основе изменяющихся личных показателей. Категория лица рассмотрена как в общих работах, так и в специальных статьях. Вопрос о выделении личных показателей в даргиноведческой литературе решался неоднозначно. Так, С.Н.Абдуллаев выделяет два варианта личных окончаний. К первому варианту отнесены:

ед. число	мн. число
1л. -а	-а
2. -и	-ая

Личными окончаниями второго варианта являются:

ед. число	мн. число
1. -с	-эх1е
2л. -д	-дая [Абдуллаев 1949, 117].

Подобное распределение личных показателей дано в работе [Мусаев 1980, 36-37]. В кубачинском диалекте А.Магометов личными показателями 1 типа считает морфемы **-да** (1л.), **-ди** (2л.), а 2 типа – **-д** (1л.), **-т** (2л.). Подобный же подход в отношении показателей литературного языка имеем и у З.Абдуллаева [Абдуллаев 1969, 120]: 1 тип: **-ра, -ри**, 2 тип: **-с, -д**.

Даргинский глагол может различать три лица: два лица обозначают *локуторов* – участников речи: говорящего (1 л.) и слушающего (2 л.), 3-е лицо служит для обозначения не-участника речи. Всегда маркированы лица, выражающие участников речи, 3-е лицо маркируется лишь в определенных формах.

Личные окончания даргинского языка, как выше отмечалось, делятся на две группы, которые названы в настоящей работе глагольными и предикативными.

Глагольными показателями литературного языка выступают следующие маркеры:

	Перех.		Неперех.		Нейтр.	
	Ед. ч	Мн. ч.	Ед. ч	мн. ч.	Ед. ч	мн. ч.
1л.	-ис	-exle	-ус,	-exle	-ас	-exle
2л.	-ид	-ид-ая	-уд,	-уд-ая	-ад	-ад-ая
3л.	-у	-у	-ар/-ан	-ар/-ан	-а (-я)	-а (-я)

В южных диалектах имеем:

	Перех .		Неперех.		Нейтр.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч	мн. ч.	Ед. ч	мн. ч.
1л.	-ид	-ид	-уд,	-уд	-ад	-ад
2л.	-итт	-итт-а	-утт	-утт-а	-атт	-атт-а
3л.	-у	-у	-ар/-ан	-ар/-ан	-а	-а

Необходимость объединения личных показателей в одной сложной морфеме показателей лица (согласные элементы) и показателей переходности (гласные элементы) (названных нами глагольными) продиктована тем, что переходное значение гласный **и** выражает лишь в составе морфемы **-ис**. Взятый же сам по себе данный элемент не выражает значения переходности. Точно так же элемент **с** выражает значение 1 лица лишь в сочетании с гласными **а, и, у**. Происходит как бы взаимопереплетение грамматических значений гласного **и** и согласного **с**, что в сумме дает значение, выражаемое данной морфемой. По этой же причине в качестве одной морфемы рассмотрены предикативные личные окончания: **-ра, -ри**. Элемент **р** в данных аффиксах, как отмечалось, указывает локуторов (участников речи), а гласные **а, и** – соответственно 1 и 2 лица. Оба значения могут быть указаны лишь в совокупности согласных и гласных элементов.

Грамматические формы, образованные посредством личных окончаний первой группы, являются одними из наиболее ранних финитных образований даргинского глагола. Об этом свидетельствует их позиция в глагольной словоформе: они располагаются непосредственно за корневым согласным. Посредством данных морфем образуются формы хабитуалиса (от основы несовершенного вида) и оптатива условного (от основы совершенного вида), которые, в свою очередь, служат основой образования ряда времен и наклонений

Предикативными личными показателями даргинского глагола являются элементы связки. В качестве таковых подразумевается система аффиксов, присоединяемых к глаголу, являющемуся вершиной независимого предложения. Эту систему можно назвать связочным комплексом, куда входит пять элементов (**-ра, -ри, -райа, саби, -ри**). Данный комплекс широко используется для образования различных

грамматических форм исследуемого языка и имеет несколько обязательных свойств:

а) предикативные личные показатели должны выражать таксис (относительное время), причем форма прошедшего времени противопоставлена форме непрошедшего. Формы непрошедшего (настоящего или будущего) времени (названные *основными* формами) образуются посредством показателей **-ра** (1л.), **-ри** (2л. ед.), **-райа** (2л. мн.), **саби** (3л.), а формы прошедшего времени (*пред-формы*) образуются посредством показателя **-ри**. В южных диалектах им соответствуют форманты: **-да** (1л.), **-ди** (2л. ед.), **-да** (2л. мн.), **цаб** (3л.), **-ди**.

б) основные формы (формы непрошедшего времени) должны различать лицо: показателями лиц участников речи выступают **-ра**, **-ри** (1-е и 2-е л.), а формой 3-го лица выступает вспомогательный глагол **саби**, выражающий общую констатацию "быть". Пред-формы же, образованные посредством общего показателя **-ри**, не различают лицо и число.

в) форма 2-го лица во всех случаях должна указывать на число: единственное число образуется посредством маркера **-ри** (омонимичного маркеру пред-форм **-ри**), а множественное число – посредством показателя **-райа**.

г) связочный комплекс обязательно должен выражать категорию полярности: утвердительные формы (*ассертив*) образуются посредством показателей **-ра**, **-ри**, **саби**, **-ри**. Для образования отрицательных форм (*негатива*) показатели 1 и 2-го лиц, так же, как и показатель пред-форм **-ри**, присоединяются к отрицательному вспомогательному глаголу **axIen**: *axIenpa* "не есть" (1л.), *axIenри/axIenрая* (2л.), *axIenри* (пред-форма). Форма 3-го лица образуется посредством замещения вспомогательного глагола **саби** отрицательным глаголом **axIen**.

Между глагольными и предикативными личными окончаниями имеются глубокие различия, проявляющиеся в формах времен и наклонений как в образовании, так и в функционировании.

а) Изначально глагольные показатели морфологически различали категорию переходности; данную функцию в ряде форм (в зависимости от диалектов) они выполняют и ныне. Предикативные личные окончания индифферентны по отношению к данной категории.

б) Личные окончания первого типа присоединяются непосредственно к корневой морфеме, тогда как предикативные окончания присоединяются к промежуточной основе – претериальной или вербоидной. Нет форм, в которых глагольные окончания присоединялись бы к вербоидам, как и нет форм с предикативными окончаниями, присоединяемых непосредственно к корню глагола (за исключением формы гипотетива в отдельных южных диалектах – амухском, чирагском и т.д.) Следовательно, под термином "глагольные личные окончания" подразумевается комплекс личных маркеров, функционирующих непосредственно за корневой морфемой. Поскольку предикативные личные показатели присоединяются к вербоидам, можно сделать заключение, что они начали функционировать в глаголе значительно позже – после образования вербоидов.

в) Глагольные личные окончания служат для образования синтетических форм даргинского глагола, а предикативные – для образования аналитических форм.

г) Маркером негатива форм, образованных посредством глагольных показателей, служит отрицательная частица **xIe-** (в отдельных диалектах имеем удвоение, см. п. 2.5.1.2.1.), а негатив форм с предикативными показателями образуется при помощи вспомогательного глагол **axIen** "не есть".

д) Глагольные показатели функционируют в следующих временах и наклонениях: хабитуалис, оптатив, кондиционалис, concessiv,

интенционалис (в диалектах со спрягаемым инфинитивом формы с глагольными окончаниями лежат в основе образования инфинитива). Предикативные показатели образуют формы других времен и наклонений.

В северных диалектах к глагольным окончаниям 1 и 2-го лиц может наращиваться элемент **-ра** [Мусаев 1980, 43]:

1л. *бир-ис-ра* "сделаю"

2л. *бир-ид-ра*

3л. *биру*.

В южных диалектах элементу **р** в предикативных личных окончаниях (**-ра, -ри**) соответствует элемент **д** (**-да, -ди**), который рассматривается в качестве исходного для **р**: **д** → **р** [Магометов 1963, 188].

В мегебском диалекте, как правило, маркируется только 1-е лицо:

1л. *кабатурра* "я оставил"

2л. *кабатур* "ты оставил"

3л. *кабатур* "он оставил" [Мусаев 1980, 47].

Данное обстоятельство является, по-видимому, результатом процесса исчезновения личного спряжения в данном диалекте, что обусловлено влиянием соседнего аварского языка, в котором личное спряжение также отсутствует.

Этимология личных показателей, как глагольных, так и предикативных, рассматривалась в ряде работ. По происхождению предикативные показатели **-ра, -ри** возводятся большинством исследователей к глаголам (П.Услар, Л.Жирков, А.Магометов, Н.Трубецкой, М.-С.Мусаев). Другие считают их образованными от местоимений (С.Хайдаков, З.Абдуллаев) или частиц (С.Абдуллаев). Вероятность того, что они восходят к личным местоимениям, более высока. В урартском языке, который рассматривается в качестве родственного восточнокавказским языкам, имелись суффиксальные "субъектно-объектные местоимения абсолютного ряда, входящие в глагольную форму, или сопровождающие ее

в составе другого слова; имелось также особое зависимое местоимение косвенного объекта" [Хачикян 1990, 538].

Так, можно предположить, что непереходная форма 1-го лица хабитуалиса образовалась присоединением личного местоимения *ду* "я" (южные диалекты) к исходной основе глагола: *в=арт+ду* → *в=арт-уд* "оставляют (меня)" (смещение ауслаутного гласного *у* вперед вполне объяснимо законом устранения нежелательного стечения согласных), а переходная форма *в=арт-ид* "оставляю (я его)" – посредством присоединения указательного местоимения *ит* "он" к основе глагола: *варт+ит* → **вартит* → *вартид* (1л.), *вартитт* (2л.). Сказанное подтверждается и материалом других родственных языков – бацбийского, табасаранского, где также имеется личное спряжение. Так, формы 1-го и 2-го лиц в бацбийском языке образуются посредством показателей *-с* и *-хь* (личными местоимениями являются: *со* "я" *хьо* "ты"): *тегдос* (1л.) "делаю", *тегдохь* "делаешь" (2л.) [Дешериева 1975, 85].

В табасаранском языке личными показателями являются показатели *-зу* (1л.), *-ву* (2л.) [Курбанов 1998, 44]; личными местоимениями выступают *узу* "я", *уву* "ты" [Курбанов 1998, 22].

Особые показатели лиц имеются в некоторых косвенных наклонениях, ориентированных на участников речи. Так, в формах оптатива, императива, юссива имеются показатели *-а* (1л.), *-и* (2л.), присоединяемые к форме 3 лица: *уцаб* "пусть поймают" (оптатив), *уц-аб-а* "лови" (императив), *уц-аб-и* "пусть тебя поймают" (оптатив 2л); *уц-икка* (юссив), *уц-икка-б-а*, *уц-икка-б-и*.

Формы гипотетива *буц-иш-а* "может, поймаю" (1л.), *буц-иш-и* (2л.), как указывает М.-С.М.Мусаев, образованы присоединением предикативных личных окончаний *-ра* *-ри* к форме инфинитива [Мусаев 1983, 69]: *буцес+ра* → *буциша*, *буцес+ри* → *буциши*.

Специальные личные показатели 2-го лица имеются для императивных форм: **-а**, **-и**, **-ен** (см п. 2.5.2.3.1.) *б=арг-а* "найди", *в=акI-и* "приходи", *б=елкI-ен* "напиши". Маркеры **-а**, **-и** различают категорию переходности.

Можно говорить и о префиксальном способе разграничения лиц в даргинском языке, который рассматривался в разделе (2.4.2.). Посредством классных показателей, как отмечалось, различаются непереходные формы лиц локуторов во множественном числе и форма 3-го лица множественного числа мужского и женского классов.

- 1л. *д=учI-ул-ра* "читаем",
- 2л. *д=учI-ул-ра-я* "читаете",
- 3л. *б=учI-ули саби* "читают".

2.4.5. Категория числа

Несмотря на то, что грамматическая категория числа в даргинском глаголе имеет явно выраженное морфологическое выражение, она не получила в литературе должного освещения – о маркировке множественного числа говорится в параграфах, посвященных личному спряжению. Специальный раздел, где исследуются вопросы синхронного освещения и диахронического анализа данной категории, дан в [Мусаев 1980, 19-26]. Отмечается, что число может быть выражено как при помощи классно-числовых показателей, так и посредством окончаний. В качестве специальных окончаний – показателей множественного числа выделены маркеры **-а**, **-ая**, **-я**, **-ра**, **-рая**, **-е**, которые "восходят к первоначальному **-а**" [Мусаев 1980, 22].

Граммемы категории числа указывают на число согласуемой с глаголом именной группы. Имеется два способа маркировки числа:

- а) префиксальный (посредством классных показателей);
- б) постфиксальный (посредством числовых окончаний).

Префиксальный способ грамматического выражения числа, возникший значительно раньше постфиксального, заключается в указании на число согласуемого слова посредством изменяющихся классных показателей. Как отмечалось, обязательным свойством всех классных показателей является одновременное указание и на число согласуемого слова, хотя данная функция и является вторичной по отношению к изначальной функции классных показателей. Показателями единственного числа выступают элементы **в** (мужской класс), **р** (женский класс), **б** (средний класс). Показателями множественного числа являются **б** (мужской и женский классы) и **д** (средний класс). В лицах локуторов непереходных глаголов множественного числа показателем всех классов выступает **д**: $\partial = \text{амс-ур-ра}$ "устали" (1л.), $\partial = \text{амс-ур-ра-я}$ (2л.), $\partial = \text{амс-ур}$, $\partial = \text{амс-ур}$ (3л.). В классных глаголах, следовательно, число может указываться дважды – префиксально и постфиксально.

В нескольких вспомогательных словах классные показатели, выражающие и число, выступают и в постпозиции: $са = \text{б} = \text{и}$ "есть", $са = \text{р} = \text{и}$; $ле = \text{б}$ "имеется", $ле = \text{р}$. Показателями множественного числа мужского и женского классов выступает **б**, а показателем 3-го класса **р**. В южных диалектах в постфиксальной позиции сохраняется **д**: $ца = \text{б}$ "есть", $ца = \text{д}$; $ле = \text{б}$ "имеется", $ле = \text{д}$. Классный элемент **р** северных диалектов восходит к нему: **д** → **р**.

Постфиксальный способ маркировки числа заключается в присоединении к глагольной форме маркеров числа. Относительно данного способа маркировки числа следует отметить, что маркер 2-го лица даргинского глагола обязательно должен указывать на число, его точнее было бы назвать лично-числовым показателем. 3-е лицо ни в одной глагольной словоформе не имеет постфиксального выражения числа: маркер единственного числа служит для выражения значений обоих чисел.

В северных диалектах формы, образованные посредством глагольных личных окончаний, имеют во множественном числе 1-го лица специальный показатель **-exIe**: *б=ур-ис* – *б=ур-exIe* "сделаю – сделаем". В большинстве же южных диалектов окончания 1-го лица единственного и множественного чисел одинаковы, постфиксальное выражение числа характерно лишь для 2-го лица: *ул б=иркь-итт* – *нуишал б=иркь-итт-а* (2л) (ицар.); ср.: *дул б=иркь-ид* "я делаю" – *нуишал б=иркь-ид* "мы делаем" (1л.);

Показателем множественного числа 2-го лица является маркер **-йа**: *хлуша д=учI-ул-ра-йа* "вы читаете". К словоформам, оканчивающимся на согласный звук, данный маркер присоединяется через посредство гласного **-а**: *хлушани кьацI б=ук-ад-айа* "вы едите (будете есть) хлеб".

Имеется два вида образования глагольных форм множественного числа постфиксально: а) маркировка глагольных форм, образованных посредством глагольных личных окончаний и б) маркировка глагольных форм, образованных посредством предикативных личных окончаний.

От форм, имеющих глагольные личные окончания, формы множественного числа образуются присоединением маркера множественности к форме 2-го лица единственного числа: *бурцид* "поймаешь" – *б=урц-ид-айа* "поймаете".

От глагольных форм, образованных посредством связки, множественное число 2-го лица образуется не от формы 2-го лица единственного числа, как ожидалось, а от формы 1-го лица множественного числа:

1л. <i>нуни б=урц-ул-ра</i> "я ловлю"	<i>нушани б=урц-ул-ра</i>
2л. <i>хлуни б=урц-ул-ри</i>	<i>хлушани б=урц-ул-ра-йа.</i>

Как видно из примеров, элемент **-йа** присоединяется к форме 1-го лица *бурцулра+йа* – *бурцулра-йа*.

Число может различаться постфиксально и в наклонениях, ориентированных на слушающего: императиве, оптативе, прохибитиве.

Формы множественного числа данных наклонений образуются посредством присоединения маркера **-йа** к форме единственного числа 2-го лица: *буца* "лови" – *буца-йа*. В глагольных формах литературного языка с исходным согласным имеем формант **-айа**: *белкIен* "напиши" – *белкIен-айа*, *батир* "оставь" (южные диалекты) – *батир-айа*.

В непереходных формах глаголов северных диалектов, оканчивающихся в претерите на **-ур**, при образовании форм императива исходный сонорный **р** не сохранился, однако он восстанавливается в форме множественного числа; ср.: *багьур* "узнал" – *багь-и* "узнай" – *багь-ур-айа* "узнайте".

Форма 2-го лица множественного числа чистого оптатива образуется от формы 3-го лица: *калаб* "пусть останется" – *калаб-айа*; ср. форма единственного числа 2-го лица: *калаб-и*.

В ряде диалектов глагольный показатель множественного числа **-йа** имеет тенденцию к выпадению: *xIушани жуз б=учI-ул-ра* (← *б=учI-ул-ра-йа*) "вы читаете книгу".

В формах причастий кубачинского диалекта число выражается посредством классных показателей и в ауслауте слов: **в**=*ахь-у-зи*=**в** *гал* "идущий мальчик" – **б**=*ахь-у-зи*=**б** *гали* "идущие мальчики".

Таким образом, в северных даргинских диалектах категория числа в матричной таблице может иметь пять позиций: по две позиции для единственного и множественного чисел 1 и 2-го лиц и одна позиция для 3-го лица. В южных же диалектах имеем четыре позиции: две позиции для единственного и множественного чисел 2-го лица и по одной позиции для единственного числа 1-го и 3-го лиц.

2.4.6. Категория переходности

Вопросы морфологического выражения и синтаксической характеристики данной грамматической категории нашли отражение в

работах [Быховская 1938], [Абдуллаев 1954], [Магометов 1963], [Абдуллаев 1969], [Мусаев 1980]. С.Н.Абдуллаев выделяет в даргинском языке переходные, непереходные и переходно-непереходные глаголы. "По форме переходный глагол от непереходного в акушинском диалекте отличается только в будущем категорическом времени (хабитуалисе – *Р.М.*) и в повелительном наклонении в остальных временах и наклонениях переходный и непереходный глаголы по своей морфологической форме одинаковы. Переходный глагол от непереходного в форме будущего категорического времени отличается, с одной стороны, субъектно-объектным спряжением, с другой стороны, переходный глагол в 3-м лице всегда имеет гласный исход: *а (я), е*, или *у*; а непереходный – согласный исход: *ан (ян), ен, ар*, или *ур*. Что касается 1-го и 2-го лица, то показателями переходности или непереходности глагола здесь служат гласные *а, и, у*, которые стоят перед показателями лица *с, д* и чередуются в зависимости от переходности (*а* или *и*) или непереходности (*у* и в редких случаях *а*) глагола" [Абдуллаев 1954, 167].

З.Г.Абдуллаев дает такую характеристику синтаксической переходности глаголов даргинского языка: "Словесные формы оказываются переходными тогда, когда в трехчленной синтагме личным или классным суффиксом они согласуются с субъектом действия в эргативном падеже, а объект действия при этом представлен 3-м лицом. Во всех остальных случаях словесные формы глагола являются непереходными" [Абдуллаев 1969, 194].

М.-С.М.Мусаев отмечает, что "функционирование категории переходности-непереходности в качестве словоизменительной категории в современном даргинском языке признается нами только по отношению к тем глаголам, которые, выступая как переходные или непереходные, способны иметь две противопоставленные формы: одну, выражающую значение переходности, другую – значение непереходности" [Мусаев 1980, 26].

Исследователи отмечают, что функционирование данной категории в даргинском языке ограничено несколькими грамматическими формами. Нами выявлен ряд не отмеченных в литературе форм, морфологически различающих данную категорию (в ицаринском диалекте количество таких форм достигает одиннадцати). В настоящей работе выдвинуто также предположение о постепенном исчезновении в даргинских диалектах категории переходности как морфологической.

Поскольку понятие "переходность/непереходность" выражает субъектно-объектные отношения и используется применительно к функциональной стороне глагола в предложении, данную категорию принято рассматривать, как правило, в синтаксисе. Однако, в основе распределения глаголов на две группы – переходные и непереходные, лежит семантический признак: прежде всего в учет берется выражаемое глаголом значение. Кроме того, в ряде языков категория переходности может выражаться и морфологически. Так, даргинский глагол обладает противопоставленными глагольными формами, дифференцированными по признаку переходности/непереходности. (В настоящей работе вслед за [Кибрик 2001] для обозначения данной категории использованы термины *переходность* и *категория переходности* вместо громоздких терминов *переходность/непереходность* и *категория переходности/непереходности*.)

Следовательно, категорию переходности следует рассматривать как одну из узловых лексико-грамматических категорий, проявляющихся как на синтаксическом, так и на лексическом и морфологическом уровнях языка. Поэтому в исследовании данной категории мы выделяем три аспекта: лексико-семантический, морфологический и синтаксический.

Лексико-семантический аспект позволяет в зависимости от выражаемых значений распределить все глаголы на две группы: переходные и непереходные. Переходные глаголы указывают на направленность действия субъекта на объект, непереходные – на замкнутость действия в сфере

субъекта. Любой глагол даргинского языка по выражаемой семантике должен принадлежать к разряду переходных или непереходных лексем.

Переходными являются глаголы: *барес* "сделать", *бахес* "накормить", *батес* "оставить", *бакес* "смазать", *арзес* "решить", *бушкес* "почистить", *бигъес* "связать", *белкIес* "написать" и т. д. Переходным является и глагол чувственного восприятия *дигес* "любить".

Непереходные глаголы: *бусес* "спать", *урцес* "летать", *башес* "ходить", *бегъес* "высохнуть", *бухъес* "подуть", *бацIес* "растаять", *бемдес* "опухнуть" и т. д.

В даргинском языке имеется также ряд лабильных глаголов, которые могут употребляться в качестве переходных или непереходных: *бицIес* "наполнить, наполниться", *буцес* "поймать, попасться", *бехъес* "разрушить, разрушиться".

Исходная семантика глагола (выражение переходного или непереходного значения) лежит также в основе морфологической маркировки категории переходности в словоформах и в основе образования синтаксических конструкций разных типов.

Морфологический аспект исследования рассматриваемой категории заключен в изучении формальных средств грамматической маркировки переходности. Следует отметить, что категория переходности морфологически проявляется не во всех формах базовых категорий. Более того, по диалектам обнаруживается довольно пестрая картина: так, ныне в урахинском диалекте переходность выражена морфологически лишь в одной форме, а в ицаринском – в одиннадцати (см. далее).

В даргинском языке можно выделить два типа морфологической маркировки категории переходности – полная маркировка и частичная маркировка.

Под полной морфологической маркировкой мы подразумеваем образование переходных или непереходных форм посредством специальных

грамматических показателей от всех глагольных лексем языка. Частичная же маркировка предполагает морфологическое выражение категории переходности лишь в определенной группе глаголов.

Полная маркировка переходности отмечена в глагольных словоформах, образованных посредством глагольных личных окончаний – встречается в *хабитуалисе* и в *условном оптативе* (условный оптатив отличается от собственно оптатива как по образованию, так и по функционированию; подробнее см. п.2.5.2.2.). Данные грамматические образования, как отмечалось, маркированы посредством одних и тех же личных показателей, и они, различаясь по виду, составляют видовую пару; между ними имеется также и другое различие – условный оптатив не имеет формы 3-го лица (см. п. 2.5.2.2.3.); глагол *буцарай/бурцарай* "поймать/ловить" (ицар.):

<i>хабитуалис</i>	<i>условный оптатив</i>
непереходные формы	
1л. <i>ури-уд</i> "(меня) ловят"	<i>уи-уд</i> "пусть (меня) поймают"
2л. <i>ури-итт</i>	<i>уи-итт</i>
3л. <i>ури-у</i>	—
переходные формы	
1л. <i>ури-ид</i> "(я) ловлю"	<i>уи-ид</i> "пусть (я) поймаю"
2л. <i>ури-итт</i>	<i>уи-итт</i>
3л. <i>ури-ар</i>	—

Видовая пара *хабитуалис* – *условный оптатив* в ряде диалектов лежит в основе образования других глагольных форм базовых категорий, также морфологически различающих данную категорию: *кондиционалиса*, *концессива*, а в южных диалектах – и основе образования спрягаемых форм

инфинитива, а также образующихся от них инфинитивных причастий и деепричастий.

Переходные и непереходные формы различаются в хабиуталисе окончаниями лиц:

бургес "находить" *баишес* "ходить"

1л. *бург-ис* *ваиш-ус*

2л. *бург-ид* *ваиш-уд*

3л. *бург-у* *ваиш-ар*.

В переходной форме представлены гласный **и**, обозначающий лица локуторов, и гласный **у**, обозначающий 3-е лицо. В непереходных формах гласный **у** обозначает лицо локутора, а маркер **-ар/-ан** обозначает лицо не-участника речи. Показатели лиц локуторов обеих форм одинаковы: **с** – 1-е лицо и **д** – 2-е лицо. Как отмечалось, показатели локутора и показатели лиц в совокупности составляют личные комплексы, названные в настоящей работе глагольными личными показателями. О необходимости рассматривать данные сочетания в качестве одной морфемы говорилось выше (см. п. 1.4.3.).

Нейтральными являются все словоформы, образованные посредством предикативных личных окончаний, а также словоформы, маркированные глагольными личными окончаниями: показателем лиц локутора при этом выступает гласный **а**, а показатели лица не-участника речи – **а**, **и**:

1л. *бир-ас-и* "делал" *бури-ас-ли* "если буду ловить"

2л. *бир-ад-и* *бури-ад-ли*

3л. *бир-и* *бури-ал-ли*.

В литературном даргинском языке категория переходности морфологически проявляется в хабиуталисе (полная маркировка) и в отдельных формах императива (частичная маркировка):

Хабитуалис:

переходн.

непереходн.

1л. *бурц-ис* "ловлю; поймаю"

ус-ус "сплю"

2л. *бурц-ид*

ус-уд

3л. *бурц-у*

ус-ар

Второй тип морфологической маркировки категории переходности – частичный, отмечается при образовании форм наклонений императивной серии от глаголов, претерит которых образован посредством маркеров **-иб**, **-уб**: *буц-иб* "поймал" – *буц-а*, *игьуб* "кинул" – *игь-а*, *вакI-иб* "пришел" – *вакI-и*, *акI-уб* "родился" – *акI-и*. Показателем переходности императивных форм, как видно из примеров, выступает гласный **а**, а непереходности – **и**.

Сравнение данных северных и южных диалектов дает нам возможность высказать предположение о том, что в настоящее время в даргинском языке наблюдается *тенденция к затуханию категории переходности как морфологической категории*. Свидетельством тому служит явление нейтрализации противопоставленных по переходности/непереходности в историческом плане форм в северных диалектах. Так, ныне в хабитуалисе нейтрализовались глагольные формы, претерит которых образован посредством аффикса **-ун**:

белчIун "прочитал"

1л. *бучI-ас*

2л. *бучI-ад*

3л. *бучI-а*

В большинстве случаев в литературном языке формы, образованные при помощи дифференцированных относительно переходности глагольных личных маркеров, также нейтрализовались в отношении данной категории:

хабитуалис

кондиционалис

1л. *бирцI-и-с* "наполняю" → *бирцI-а-с-ли* "если буду наполнять"

2л. *бирцI-и-д* →

бирцI-а-д-ли

3л. *бириI-у* → *бириI-ал-ли*.

В южных диалектах подобной нейтрализации не происходит:

1л. *бириI-и-д* – *бириI-ил-ли* (← *бириI-ид-ли*) (кондиционалис)

2л. *бириI-и-тт* – *бириI-и-тт-и* (← *бириI-и-тт-ли*)

3л. *бириI-у* – *бириIул* (← *бириI-у-ли*)

Другим подтверждением данного предположения является тот факт, что многие грамматические формы, морфологически различающие данную категорию в южных диалектах, не различают ее в северных диалектах.

В южных диалектах, как отмечалось, количество глагольных форм, морфологически различающих категорию переходности, значительно больше. В кубачинском диалекте подобное явление отмечается в формах хабитуалиса, футурума, императива, оптатива, кондиционалиса:

1л. *дудил бйкьид* (перех.) «я делаю» *ду вйкьуд* (неперех.)

2л. *удил бйкьит* *у вйкьут*

3л. *иддил бйкьу* *ит вйкьу* [Магометов 1963, 190].

Форма 3-го лица непереходных глаголов в данном диалекте может образоваться также посредством маркера **-ай**: *ит вахъай* "он ходит" [Магометов 1963, 191].

Различение переходных и непереходных форм в претерите А.Магометов рассматривает как наличие в кубачинском диалекте зачатков морфологической дифференциации в отношении залога: *галдил шуша бахъв-ай* – "мальчик разбил бутылку" – *шуша бахъв-е* "бутылка разбилась" [Магометов 1963, 156]:

Наибольшее количество переходных и непереходных форм различается в диалектах со спрягаемым инфинитивом (ицаринском, чирагском), поскольку морфологическое различение данной категории представлено в инфинитиве и инфинитивных образованиях. Полная маркировка категории переходности представлена в хабитуалисе, условном оптативе, кондиционалисе, concessive, инфинитиве, облигативе,

перспективе, POSSIBILITY; частичная же маркировка наблюдается в императиве, рогативе и прохибитиве (более подробно об этом см. п. 2.5.2.3.).

В урахинском диалекте в настоящее время не наблюдается случая полной маркировки категории переходности – словоформы, различающиеся в других диалектах, в данном диалекте ныне нейтрализованы относительно данной категории: *нуни гажин б=ирцI-ус* "я наполню кувшин" – *ну хясали б=ирцI-ус* "я наполнюсь пылью" (3 гр. класс).

Таким образом, в урахинском диалекте данная грамматическая категория морфологически выражена всего лишь в одной форме, тогда как в ряде южных диалектов – в одиннадцати грамматических образованиях, что является свидетельством живого процесса исчезновения данной категории.

Судя по материалам языка, категория переходности является одной из ранних грамматических категорий. В пользу данного заключения говорит и то обстоятельство, что маркеры, выражающие категорию переходности, расположены в непосредственной близости к корневой морфеме.

В матричной таблице данная категория относится к вспомогательным и имеет три позиции: переходные, непереходные и нейтральные формы.

Синтаксический аспект изучения категории переходности заключается в исследовании функционирования переходных и непереходных глаголов в разных конструкциях предложения. Непереходные глаголы даргинского языка, как правило, используются в номинативных предложениях: *ну уз-ус* "я работаю; я буду работать". Переходные же глаголы могут функционировать в эргативных и дативных конструкциях предложения. Следует отметить, что при выражении сказуемого глаголом *диг-ес* (каузатив *диг-ахъ-ес*) "любить" агенс предложения функционирует в дативе: *Сурхай-ли-с дубур-ти диг-ахъ-у* "Сурхай любит горы".

Особый интерес представляют переходные глаголы, которые в определенных конструкциях предложения могут присоединять маркеры непереходности. Так, исследователи давно обратили внимание на одно

явление даргинского языка, связанное с изменением синтаксической конструкции эргативного предложения при сохранении одного и того же значения [Быховская 1938, 93], [Абдуллаев 1986, 223], [Мельчук 1998, 189], [Van den Berg 1998, 77]:

<i>Нуни</i>	<i>жуз</i>	<i>б=учI-ас</i>
я-ЭРГ	книга-АБС.ЕД	С.ЕД=читать-ХАБ.1.ПЕР
"я читаю книгу (обычно)"		
<i>ну</i>	<i>жузли</i>	<i>учI-ус</i>
я-НОМ	книга-ЭРГ.ЕД	М.ЕД=читать-ХАБ.1.НЕПЕР
(значение то же)		

Подлежащее (*нуни*) при этом принимает форму номинатива (*ну*), а бывший объект (*жуз*) становится косвенным дополнением (*жузли*). Подобным путем образуются *антипассивные* предложения [Тестелец 2001, 424]. И.Мельчук называет данное явление даргинского языка *детранзитивизацией* [Мельчук 1998, 189].

Даргинскому глаголу свойственно явление *повышения* и *понижения* переходности, которое проявляется на морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях языка.

Морфологическое повышение переходности заключено в *каузативации* – в присоединении к глагольному корню показателя каузатива **-ахъ**: *усес* "спать" – *ус-ахъ-ес* "заставить спать" (о каузативе см. подробно п. 3.3.).

Декаузативизация является морфологическим понижением переходности; она заключается в присоединении к переходным глаголам маркеров непереходности. Данное явление широко распространено в южных диалектах – кубачинском, ицаринском. Декаузативизация в кубачинском диалекте отмечена в группе глаголов при образовании форм претерита: *бахъвай* "слома́л" – *бахъве* "слома́лось".

В ицаринском диалекте декаузативизация проявляется при образовании переходных и непереходных личных форм инфинитива: *бук-уй* "кушать, съедать" – *бук-ан-ай* "заниматься кушанием (быть в состоянии кушания)" (Зл.).

Синтаксическое повышение/понижение переходности связано с отображением семантических и морфологических изменений в предложениях. Так, наличие в предложении переходного глагола вызывает образование эргативной конструкции.

Синтаксическое понижение имеет место в двух случаях:

а) при образовании *биноминативных* конструкций от эргативных:

нуни бялихъуни д-урц-ул-ра "я ловлю рыбу" – *ну бялихъуни д-урц-ули-ра* (значение то же). Оба актанта в биноминативной конструкции выражены номинативом.

б) при образовании *антипассивной* конструкции: *ну бялихъуна урц-ул-ра* (значение то же, букв. "я занимаюсь рыбной ловлей"). Агенса в данном предложении выражен номинативом, а пациенс – эргативом.

Лексическое повышение/понижение переходности заключено в образовании сложных глаголов, вторым компонентом которых выступает глагол *барес* "сделать", повышающий переходность, либо глагол *биэс* "стать", понижающий переходность: *ахъбарес* "поднять" – *ахъбиэс* "подняться" (от *ахъ* "высокий")

2.4.7. Категория полярности

"Категорией полярности называется такая категория, элементы которой указывают, является ли данное высказывание утверждением или отрицанием" [Мельчук 1998, 147]. Данная грамматическая категория в качестве самостоятельной ранее в даргиноведческой литературе не выделялась, хотя вопросы, связанные с образованием отрицательных форм, рассматривались в нескольких общих работах [Услар 1892], [Абдуллаев

1954], [Магометов 1963] и в специальных статьях А.А.Магометова [Магометов 1954], [Магометов 1987]. В данных работах указаны приставки и вспомогательные глаголы, придающие словоформе и предложению отрицательное значение. С.Абдуллаев отмечает, что: "имеются две пары противоположных по значению глаголов, служащих для выражения утверждения и отрицания: *саби* есть и *ахIен* не есть, *леб* "имеется" и *агара* "не имеется"... В системе глагола имеются отрицательные частицы или префиксы отрицания: *xIe* (*xIя*), *ма* (*мя*, *ме*), в которых гласные чередуются в зависимости от гласного корня" [Абдуллаев 1954, 164-165]. А.А.Магометов отмечает, что в кубачинском диалекте "удвоение глагольных основ воспринимается ныне как способ образования отрицательных форм" [Магометов 1963, 227].

Выделение данной категории в качестве самостоятельной продиктовано тем, что в даргинском языке имеются противопоставленные граммы, выражающие значение утверждения или отрицания: *б=ар-иб* "сделал" – *xIe-б=ар-иб* "не сделал"; *в=акI-и-ли са-й* "пришел", *в=акI-и-ли ахIен* "не пришел". Категория полярности в даргинском языке, следовательно, имеет утвердительные формы (*ассертив*) и отрицательные формы (*негатив*). Утвердительные формы совпадают с формами таксиса: морфемы, выражающие относительное время, как говорилось, обладают кумулятивностью: помимо значений таксиса, они могут выражать значения переходности, лица, числа и полярности.

Отрицательные формы образуются двумя основными способами:

- а) посредством отрицательных префиксов;
- б) посредством отрицательных вспомогательных глаголов.

Отрицательные префиксы делятся на два вида: а) отрицательный префикс индикатива и наклонений эпистемической модальности; б) отрицательный префикс наклонений, ориентированных на локуторов.

Маркером первого вида негатива в литературном даргинском языке выступает **xIe-**: *xIeбирис* "не сделаю". Данная морфема функционирует в большинстве глагольных форм. В урахинском диалекте имеет вариант **axI-** (*axIбикъис*), в муиринском **xIa-** (*xIaбиркъис*), в цудахарском **gIя-** (*gIябиркъид*), в сирхинском **гъ1я-** (*гъ1ябиркъид*), в кубачинском, кайтагском **a-** (*абирид*). Префикс **xIe-** функционирует, как правило, в глаголах, образованных посредством глагольных личных окончаний.

Отрицательный (запретительный) префикс **ma-** используется в наклонениях, ориентированных на локуторов – в оптативе, императиве, рогативе, прохибитиве: *ma=б=ир-ид* "не делай". Имеет алломорфы **мя-** (в глаголах с фарингализацией: *мя-къ-яд* "не иди"), **ме-** (в глаголах, содержащих в основе переднерядный гласный **e**: *в=ебиш-аб* "пусть убежит" – *ме-биш-аб*). Существенных диалектных различий в фонетическом облике и функционировании данной морфемы не наблюдается.

В ряде южных диалектов (кубачинском, ицаринском, кункинском) для образования отрицательных форм используется удвоение глагольного корня, что является более поздним явлением: *б=иркъ-ёркъ-ид* ($\leftarrow б=иркъ + a + б=иркъ-ид$; классный показатель выпадает, отрицательный префикс **a** сливается с гласным основы **и**, что в результате дает долгий гласный **ē**).

Удвоение глагольной основы как способ усиления выражаемого отрицательного значения широко встречается в литературном языке и во многих даргинских диалектах.

Г1ур ил-и-ни се-л-ра ъ-ес

потом он-Ф-ЭРГ что-Ч:СОМН-и сказатьСВ-ИНФ

в=иъ-xIe-йъ-уб.

М=смочьСВ-НЕГ-смочьСВ-ПРЕТ

После этого он ничего **не смог** сказать (А.).

Отрицательных вспомогательных глаголов в даргинском языке также два: глагол *axIen* "не есть" образует отрицательные формы общей констатации (положительные формы образуются посредством глагола *саби* "есть"), а глагол *агара* "нет" служит для отрицания частной констатации (положительные формы образуются посредством глагола *леб* "имеется", служащего для образования одной из эвиденциальных форм – экспериентива).

Вспомогательный глагол *axIen* используется, как правило, для выражения негатива в глагольных формах, образованных посредством связочного комплекса. Данный глагол замещает утвердительный вспомогательный глагол *саби*, функционирующий в 3-м лице, а в других лицах глагол *axIen* вклинивается между основным глаголом и элементом связочного аппарата; *барес* "сделать":

Основные формы		Пред-формы
Ассертив:		
1л. <i>барилра</i>	}	<i>барилри</i>
2л. <i>барилри/барилрая</i>		
3л. <i>барили саби</i>		
Негатив:		
1л. <i>барили ахІенра</i>	}	<i>барили ахІенри</i>
2л. <i>барили ахІенри /рая</i>		
3л. <i>барили ахІен</i>		

В диалектах глагол *axIen* имеет несколько вариантов: *акку* (сирх.), *аччви* (муир.) .

В ряде диалектов отрицательный вспомогательный глагол сливается с предшествующим основным глаголом:

1л. *барилихIинна* (← *барили axIинна*) (мурег.)

2л. *барилихIинни*

3л. *барилихIин.*

1л. *бяркьиблейкквид* (ицар.) "не сделал" (← *бяркьибли+аккви+да*),

2л. *бяркьилейкквитти,*

3л. *бяркьиблеекку.*

В урахинском диалекте глагол *агара* "не имеется" также имеет личное спряжение:

основные формы	пред-формы
----------------	------------

1л. <i>агус</i>	<i>агваси</i>
-----------------	---------------

2л. <i>агуд</i>	<i>агади</i>
-----------------	--------------

3л. <i>агу</i>	<i>агвиб.</i>
----------------	---------------

В южных даргинских диалектах и в мугинском данный глагол имеет варианты *бāкку*, *бяхIякку*, *бяхIякку*.

В нижнемулебкинском говоре вспомогательный глагол *ахIен* замещается отрицательным глаголом *агара*: *вакIили ахIен* (лит. яз.) – *вакIили агара* "не пришел".

Нередко от одной и той же утвердительной формы даргинского языка, в которой функционирует связка, можно образовать оба вида отрицания: посредством префикса и посредством вспомогательного глагола: *барили ахIенра* – *хIебарилра* "не сделал" (перфект). Языковой нормой является образование негативных форм посредством вспомогательного глагола *ахIен*, присоединение префикса *хIе* является новообразованием.

В отдельных случаях может встречаться и довольно специфический вид выражения утвердительного значения – посредством двойного отрицания: *хIевзули ахIенра* "работаю" (в значении "без работы не сижу"; букв. "не работая не есть").

При присоединении отрицательных префиксов **хIе-**, **ма-** к глаголам 1-го класса могут выпадать классный показатель и следующий за ним гласный основы: *в=акIиб – хIе-кIиб* (← *хIе+вакIиб*), *вакIаб – макIаб* (← *ма+вакIаб*).

Таким образом, категория полярности в матричной таблице имеет три основные позиции: одна утвердительная и две отрицательные (образование негатива посредством отрицательных приставок и посредством отрицательных вспомогательных глаголов). Окказиональным является случай образования утвердительного значения посредством двойного отрицания: *x1ek1ili x1evъus* "обязательно приду" ("не придя не останусь").

2.5. Базовые грамматические категории глагола

2.5.1. Категория (абсолютного) времени

2.5.1.1. *Время* – грамматическая категория глагола, являющаяся специфическим языковым отображением объективного времени и служащая для темпоральной (временной) локализации события или состояния, о котором говорится в предложении. Она заключается в указании посредством противопоставленных друг другу временных форм на одновременность, предшествование или следование события моменту речи или другой точке отсчета.

Категория времени получила в даргиноведческих работах довольно подробное освещение. Тем не менее, вопросы разграничения временных форм даргинского глагола, исследования способов их образования и функционирования далеки от приемлемого решения. Достаточно отметить, что среди исследователей времени даргинского языка нет двух авторов, у которых бы совпадало как количество выделяемых форм времени, так и их обозначение. В школьных учебниках выделено три времени глагола [Сулейманов, Магомедов 1985, 97]; в вузовском учебнике – четыре [Сулейманов 1964, 168]. Количество временных форм, выделяемых исследователями в общих научных грамматиках и специальных работах, значительно варьируется: восемь [Услар 1892, 70-117, Магометов 1963, 186, Мусаев 1983, 8, Верг 2001, 38-44], семь [Гасанова 1961, 110-117], десять

[Жирков 1926, 33-34; Абдуллаев 1954, 181-190], тринадцать [Абдуллаев 1969, Темирбулатова 1983]. Думается, что нет необходимости подробно останавливаться на том, как рассматривается данная категория в даргиноведческих работах разных авторов. Отметим лишь, что в качестве временных форм часто в работах рассматриваются либо формы косвенных наклонений, либо формы образованные посредством предикативных личных окончаний, используемых для фокусного выделения того или иного члена предложения. Так, З.Абдуллаев считает формами настоящего времени обстоятельственные деепричастия, к которым присоединены окончания **-ра, -ри**: *багъайчира, багъурх1ейсра, багъурх1елира* и т.д. [Абдуллаев 1969, 104]. Однако в данном случае имеем явление выделения значимого с коммуникативной точки зрения члена предложения, выраженного деепричастием: *ил хабар багъайчира ну т1ашизурси* "я остановился **именно** из-за того, **чтобы узнать** эту весть".

С другой стороны, как будет видно из дальнейшего изложения, не все формы со значением времени стали объектом изучения в предшествующих работах.

Определяющими критериями в выделении той или иной формы в качестве временной в настоящей работе (вслед за [Мусаев 1983, 5]) являются: а) обозначение словоформой определенного временного значения, соотносимого с моментом речи, и б) способ образования, присущий только данной форме (первичная глагольная основа или вербоид + специальный маркер).

Глагольный вид, как указывалось выше, имеет в даргинском языке ярко выраженный морфологический характер и, как считают многие специалисты, лежит в основе образования временных форм. Тем не менее, как видно из вышеприведенной матричной таблицы, категория вида входит во вспомогательные категории и не играет заметной роли в разграничении временных форм даргинского языка. Большинство грамматических форм

выступает в обоих видах; в одном (совершенном или несовершенном) виде форма выступает лишь при наличии семантических ограничений на использование граммемой того или иного вида (например, ограничения на функционирование *хабитуалиса* в совершенном виде). Различение глагольных форм по виду отмечено лишь в одном случае – это формы *хабитуалиса* и условного оптатива – *хабитуалис* может быть лишь в несовершенном виде, условный оптатив – лишь в совершенном.

Абсолютное время имеет три значения: а) значение прошедшего времени: "действие предшествует моменту речи"; б) значение настоящего времени: "действие совпадает с моментом речи"; в) значение будущего времени: "действие следует за моментом речи".

Глагольными формами, имеющими значение абсолютного времени, выступают:

- *претерит, перфект, результатив* (прошедшие времена);
- *презенс, хабитуалис*; (настоящие времена);
- *футурум, прогрессив, POSSIBILITY, облигатив* (будущие времена).

Все они маркируются грамматическими средствами вспомогательных категорий. В результате присоединения средств вспомогательных категорий к временам образуются различные формы одного и того же времени, составляющие в совокупности парадигму данного времени.

Каждое время имеет набор форм, дифференцированных в зависимости от вспомогательных категорий: вида – *совершенный* (СВ) или *несовершенный* или (НСВ), таксиса – *основные формы* (специально не обозначены) – *пред-формы*, переходности – *переходные, непереходные, нейтральные* (нейтральные специально не обозначены), полярности – *утвердительные* (специально не обозначены) – *отрицательные*. Следовательно, каждое из девяти времен в зависимости от вида, класса, таксиса, лица, числа, переходности и полярности обладает многочисленными формами (см. таблицу в приложении), и каждая из

названных категорий отражена в парадигме того или иного времени. Так, например, в зависимости от вида, полярности, таксиса, парадигма перфекта включает в себя следующие наборы форм: перфект СВ, негатив перфекта СВ, пред-перфект СВ, негатив пред-перфекта СВ, перфект НСВ, негатив перфекта НСВ, пред-перфект НСВ, негатив пред-перфекта НСВ.

Каждая из этих разновидностей имеет определенное количество форм. Всего перфект может иметь до 180 форм.

Помимо синтетических и смешанных форм в даргинском языке имеются и аналитические формы, образованные посредством вспомогательного глагола *биэс* "быть" в той или иной форме времени.

При описании перечисленных времен, так же, как и при описании форм других словоизменительных категорий (категорий наклонения, эвиденциальности, фазовости (см. следующие разделы)), используется стандартная схема, включающая:

- а) термин;
- б) основное значение;
- в) пример словоформы с переводом;
- г) обозначение данного времени в предшествующих даргиноведческих работах;
- д) схему образования (глагольную основу и маркер(ы));
- д) парадигму образования (функционирование в данном времени грамматических средств вспомогательных категорий: вида, таксиса, лица, числа, переходности, полярности);
- е) пример в предложении с глоссированием;
- ж) образование негативных форм;
- з) образование аналитических форм;
- и) другие значения (если имеются);
- к) имеющиеся диалектные различия.

2.5.1.2. Прошедшие времена (претерит, перфект, результатив).

2.5.1.2.1. Претерит: "действие имело место в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи". Как выше отмечалось, в зависимости от вида, претерит имеет две разновидности – *аорист* (претерит совершенного вида) и *имперфект* (претерит несовершенного вида). Различие в значениях обеих разновидностей сводится к выражению однократности – многократности выражаемого действия: аорист обозначает однократное действие, которое имело место в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи, а имперфект – многократное. Совокупность аориста и имперфекта названа *претеритом* также в ряде славянских языков [Маслов 1990, 396].

2.5.1.2.1.1. Аорист: *б=ар-иб* "сделал" (прошедшее совершенное [Услар 1892, 89; Магометов 1963, 193; Темирбулатова 1983, 13]; прошедшее [Жирков 1926, 15; Сулейманов 1964, 171], прошедшее категорическое совершенное [Абдуллаев 1954, 183]; простое прошедшее совершенное [Абдуллаев 1969, 89]; прошедшее время недлительного вида [Гасанова 1961, 25]; прошедшее совершенное индикативное (аорист) [Мусаев 1983, 9]; аорист [Кибрик 1988, 29, Van den Berg 2001, 38]).

Маркерами формы 3-го лица аориста (претерита СВ), являющейся базой для образования форм 1 и 2-го лиц, выступают: **-иб, -уб, -ур, -ун**; они присоединяются к исходной основе глагола совершенного вида: *биц-иб* "продал", *акI-уб* "родился", *берг-ур* "завернул", *белкI-ун* "написал". Значение данной граммемы, как видно из примеров, передается пучком морфем. Формы 1-го и 2-го лиц образуются присоединением к форме 3-го лица предикативных личных окончаний **-ра, -ри**:

<i>багъур "узнал"</i>		<i>белкIун "написал"</i>	
ед.	мн.	ед.	мн.
1л. <i>багъ-ур-ра</i>	<i>багъ-ур-ра</i>	<i>белкI-ун-ра</i>	<i>белкI-ун-ра</i>
2л. <i>багъ-ур-ри</i>	<i>багъ-ур-ра-я</i>	<i>белкI-ун-ри</i>	<i>белкI-ун-ра-я</i>
3л. <i>багъ-ур</i>	<i>багъ-ур</i>	<i>белкI-ун</i>	<i>белкI-ун</i>

<i>игъуб "кинул"</i>		<i>буџиб "поймал"</i>	
1л. <i>игъ-уб-ра</i>	<i>игъ-уб-ра</i>	<i>буџ-и-ра</i>	<i>буџ-и-ра</i>
2л. <i>игъ-уб-ри</i>	<i>игъ-уб-ра-я</i>	<i>буџ-и-ри</i>	<i>буџ-и-ра-я</i>
3л. <i>игъ-уб</i>	<i>игъ-уб</i>	<i>буџ-иб</i>	<i>буџ-иб</i>

Из показателей претерита наибольшее распространение имеет маркер **-иб**.

Авал *адам-ли* *Хиясан* ***уџ-иб***

Четыре человек-ЭРГ Гасан.АБС **схватитьСВ-ПРЕТ**

Четыре человека **схватили** Гасана (А.)

Ухъна-ни *суне-ла* *буйрухъ* ***тикрар=б=ар-иб***.

Старик.АБС свой-ГЕН приказ-АБС **повтор=С=сделатьСВ-ПРЕТ**

Старик **повторил** свой приказ (А.)

В даргинских диалектах функционирует множество вариантов показателей претерита.

В кайтагском диалекте ауслатному взрывному губному звуку **б** морфемы **-иб** других даргинских диалектов соответствует другой звук – губно-губной спирент **в** (произошла спирантизация): *бар-иб* "сделал" (лит.) – *бар-ив*. В урахинском диалекте после фарингальных корневых согласных

имеем вариант этой же морфемы **-яб**: *бяхI-яб* "подрались". В чирагском диалекте "показатель **-иб** после корней с лабиализованным согласным или гласным переходит в **-об// -уб**" [Кибрик 1988, 29].

В кубачинском диалекте морфеме **-иб** других диалектов соответствуют совершенно иные показатели, различающиеся в зависимости от транзитивности: переходные формы претерита образуются посредством аффикса **-ай**, а непереходные – посредством аффикса **-е**: *бӕкъ-ай* "сделал", *вибчI-е* "умер" [Магометов 1963, 193].

Морфема **-ун** в этом же диалекте может иметь вариант **-ин**: *кабилчIин* "прочитал", а в урахинском **-ян**: *бигIун* "украл" – *бигIян*.

В урахинском диалекте морфема **-уб** отсутствует, его замещает аффикс **-иб**: *игъуб* "кинул" (лит.) – *игъв-иб*.

Соответствием показателя **-ур** в кадарском диалекте и кянасирагинском говоре урахинского диалекта является маркер **-ун**: *батун* "оставил" [Мусаев 1983, 10].

Аффиксы аориста "в отдельных диалектах и говорах могут иметь еще факультативно наращивающийся звук **а** или **и** (ср.: *вакIуб* и *вакIуби* "пришел" – мург. говор, *вачIуб* и *вачIуба* – нецинский говор.)" [Мусаев 1983, 10]. В кассагумахинском говоре (сирх. диалект) наращение **а** в формах аориста имеется всегда: *бахура* "узнал" [Кадибагамаев 1999, 154].

При присоединении личных показателей **-ра**, **-ри** (**-ра-йа**) к формам 3-го лица, образованным посредством маркера **-иб**, исходный согласный **б** в литературном языке подвергается выпадению (чего, однако, не случается при их присоединении к маркеру **-уб**): *буциб+ра* – *буцира* "схватил" (но: *акIубра* "родился").

Во множественном числе, как видно из примеров, формы 1-го и 3-го лиц совпадают с формами единственного числа, а форма 2-го лица маркируется показателем **-ра-йа**.

В ряде диалектов (урахинском, муиринском и др.) формы 1-го и 2-го лиц образованы от разных парадигм: форма 1-го лица образуется аналогично другим диалектам посредством предикативных личных показателей, форма 2-го лица образуется посредством маркера **-ади (-атти)**:

1л. *нуни багъ-ур-ра* "я узнал",

2л. *хІуни багъ-ади* "ты узнал".

В кубачинском диалекте отличается и образование 1-го лица:

1л. *дудил бӕкъад* "я сделал" (перех.) *нуссад бӕкъада*

2л. *удил бӕкъатте* *уишад бӕкъатта*

3л. *иддил бӕкъай* *иттад бӕкъай*

1л. *ду вибкІад* "я умер" (неперех.) *нусса дибкІада*

2л. *у вибкІатте* *уиша дибкІатта*

3л. *ид вибчІе* *итте бибчІе*.

1л. *бахъвид* "я посеял" *бахъвида*

2л. *бахъвитте* *бахъвитта*

3л. *бахъвин* *бахъвин*.

1л. *бахид* "я узнал"

2л. *бахитте*

3л. *бахий* (примеры из [Магомедов 1963, 193]).

Как видно из примеров, в глагольных формах, дифференцированных по переходности, имеем окончания **-ад, -ате, ай** (переходные), **-ад, -атт, -е** (непереходные), а в недифференцированных — окончания **-ид, -итте, -ин/-ий**.

Отрицательные формы претерита в диалектах образуются несколькими способами:

а) посредством отрицательного префикса **xIe-** (акуш.): *xIe-бариб* "не сделал", *xIeбелкIун* "не написал", *xIейгьуб* "не кинул", *xIебуциб* "не поймал"; **axI-** (урах.); **xIa-** (муир.); **гIя-** (бутр.); **гьIя-** (карбучимах.); **a-** (кайт.). Для усиления значения в каждом из даргинских диалектов глагольная основа в формах негатива основа может повторяться: *б=агь-xIe-б=агь-ур* "не узнал".

б) посредством удвоения основы; отрицательный префикс **a** при удвоении сливается с гласным основы: *б=āкь-āкь-ад* (← *б=āкь-a=б=āкь-ад*; куб.);

в) посредством отрицательного вспомогательного глагола: *б=яркь=б=акку* (ицар.) "не сделал", *б=аркь=б=акку* (кунк.) Отрицательный глагол *акку* сливается с формой претерита; при этом выпадает гласный **и/у** маркера окончания: *б=агь-р-акку* (← *багьур+акку*) "не узнал"; *буцбакку* "не поймал", *белкIнакку* "не написал". В кассагумахинском негатив претерита образуется посредством *циркумфикса*: *баркьиб* "сделал" – *a=баркь-ая* "не сделал".

Имперфект (претерит НСВ): выражает незавершенное действие, которое имело место до момента речи: *бурциб* "ловил". Данные формы в северных диалектах ранее не выделялись. Включение образованных от основы НСВ форм в состав претерита продиктовано тем, что они по образованию и семантике противопоставлены формам пред-хабитуалиса; выражают значение **з а в е р ш е н н о с т и** глагольного действия: *беркун* (аорист) – *букун* (имперфект); ср. *буки* (хабитуалис).

ДурхIнани кьацI беркун "дети поели хлеб" – *дурхIни кьацIли букун* "дети ели хлеб" (и завершили это действие), ср. хабитуалис: *дурхIни кьацIли буки* "дети (обычно) ели хлеб".

Различие между аористом и имперфектом, как отмечалось, прежде всего видовое.

Более ярко данные формы проявляются в южных диалектах: *дул кагьарти делкIунда* (аорист – ицар.) "я написал письма" – *дул кагьарти*

лукІунда (имперфект) "я писал письма (писал как бы "порциями", повторяя и завершая процесс)" – *дул кагъарти лукІади* (пред-хабитуалис) "я писал письма (я всегда занимался написанием писем)".

Формы имперфекта выделены были (в качестве самостоятельных) лишь в южных диалектах: в кубачинском (названы автором "прошедшее несовершенное") [Магометов 1963, 194], ицаринском [Муталов 1991, 159], кайтагском [Темирбулатова 1992, 177]. Между тем, глагольные словоформы, образованные от основы НСВ посредством маркеров претерита, аккуратно фиксировались и фиксируются как в научной литературе, так и в сообщениях информантов – носителей разных диалектов: *буциб* – *бурциб* "ловил", *бутІуб* – *буртІуб* "раздавал" (урах.), *батун* "оставил" – *балтун* (кадар.).

Случаи функционирования формы с маркерами претерита, присоединяемыми к основе несовершенного вида, хотя и немногочисленные, отмечены и в литературном языке, где они противопоставлены формам пред-хабитуалиса (примеры из [Мусаев 1983, 21]): *укун* – *уки* "поел – ел", *бугун* – *буги* "поели" (3 гр кл.).

Помимо видовых и семантических различий, в ицаринском диалекте существенной отличительной чертой аориста от имперфекта является различное ударение: в аористе оно стоит на гласном основы, а в имперфекте – на гласном окончания: *б`яркѳиб* "сделал" (аорист) – *биркѳ`иб* "делал" (имперфект); данное явление отмечено во всех глаголах:

Батуй "оставить"

белкІуй "написать"

аорист имперфект

аорист имперфект

1л. *б`атурда*    *барт`урда*

б`елкІунда*    *лукІ`унда

2л. *б`атурди*    *барт`урди*

б`елкІунди*    *лукІ`унди

3л. *б`атур*      *барт`ур*

б`елкІун*      *лукІ`ун

Следует отметить, что смещение ударения сохраняется и в других словоформах и вербоидах, образованных от имперфекта.

Обе разновидности претерита лежат в основе образования причастий и деепричастий, от которых, в свою очередь, образуются другие временные формы даргинского языка.

Формы претерита являются одними из ранних финитных образований. Предположительно, при возникновении данные формы были маркированы глагольными личными окончаниями, которые в отличие от форм хабицуалиса и условного опататива, не различали категорию переходности и имели в составе личных окончаний гласный **а**, который образует нейтральные формы. Исходные формы сохранились в кубачинском диалекте, а отголоски данных окончаний – в форме второго лица урахинского и муиринского диалектов:

1л. *буџира* "поймал"

2л. *буџади*.

2.5.1.2.2. Перфект: действие имело место в прошлом, и результат его сохраняется к моменту речи; обозначает такую ситуацию, последствия которой существуют в момент наблюдения: *б=ар-и-л-ра* "сделав есть"; (прошедшее несовершенное [Услар 1892, 119], аорист недлительного вида [Жирков 1926, 35], сложная форма прошедшего времени [Абдуллаев 1954, 189], прошедшее результативное [Магомедов 1963, 195; Темирбулатова 1983, 14], перфект [Гасанова 1961, 60], настоящее совершенное [Абдуллаев 1969, 103], прошедшее результативное (перфект) [Мусаев 1983, 22], перфект [Van den Berg 2001, 43]).

В зависимости от вида деепричастия, лежащего в основе перфектных форм, в даргинском языке различается две разновидности перфекта: перфект совершенного вида (перфект СВ) и перфект несовершенного вида (перфект НСВ).

Перфект СВ образуется от деепричастия прошедшего СВ + предикативные личные окончания:

1л. <i>б=ар-и-л-ра</i> (← <i>бар-и-ли+ра</i>) "сделал"	<i>белкI-и-ра</i> "написал"
2л. <i>барилри</i>	<i>белкIури</i>
3л. <i>барили саби</i>	<i>белкIи саби.</i>

ДурхI-ни *вацIа-ли-зи=б=ад*

Мальчик-АБС.МН лес-ЭРГ-ИНЛ=М/Ж =АБЛ

чар=б=ухъ-и

са=б=и

возврат= М/Ж =стать-ДЕЕП

быть= М/Ж

Дети вернулись из леса (букв. "дети из леса вернувшиеся есть").

В плане выражения и содержания перфект противопоставлен претериту: *игъ-уб-ра* "кинул" (претерит; формы 1 и 2 лиц претерита образуются, как упоминалось, на базе формы 3 го лица.) – *игъ-уб-ли-ра* "кинул" (букв. "кинув есть") (перфект).

В 1-м 2-м лицах ряда южных диалектов возможно функционирование данных форм и без показателей деепричастия **-ли**; они, по сути, совпадают с формами претерита:

1л. *баркъ-иб-да*

2л. *баркъ-иб-ди*

3л. *баркъ-иб цаб*

Интересна форма перфекта и аштинского говора кубачинского диалекта; она образовалась, по всей видимости, присоединением вспомогательного глагола *би* "есть" к формам претерита: *баркъиппида* (← *баркъиб+би* "есть"+*да*).

1л. *баркъ-иппи-да* "сделавший есть"

2л. *баркъ-иппи-ди*

3л. *баркъ-иппи.*

Негатив: *баркъ-ипп-ā-да* "не сделал".

Перфект НСВ: (деепричастие прошедшее НСВ + предикативные личные показатели) распространен в тех диалектах, где наличествуют формы имперфекта: *б=иркь-иб-ли ца=б* "делая был" (ицар.)

Негатив: перфект+отрицательный вспомогательный глагол *ахIен*: *барили ахIен* "не сделал", *биркьиблѣкку* (ицар.).

Пред-перфект (плюсквамперфект) "действие имело место в прошлом, и его результат сохранялся к точке отсчета в прошлом": *б=ар-и-л-ри* "сделал" (букв. "сделав был"); (прошедшее упреждающее [Услар 1892, 90]; аорист [Жирков 1926, 37]; сложная деепричастная форма прошедшего времени [Абдуллаев 1954, 187]; преждепрошедшее [Магометов 1963, 196; Темирбулатова 1983, 14]; прошедшее совершенное конкретное [Абдуллаев 1969, 93]; давнопрошедшее индикативное (плюсквамперфект) совершенного вида [Мусаев 1983, 28]; плюсквамперфект [Van den Berg 2001, 43]).

Имеет формы: пред-перфект СВ и пред-перфект НСВ.

Образование: пред-перфект СВ – деепричастие прошедшее СВ + маркер **-ри**: (нуни, хIуни, итини) *б=ар-и-л-ри* (*б=ар-и-ли+ри*) "(мною, тобою, им) сделано было".

ЦIяб-а-хъанцI-а *зак* *духури-ван*

темный-АДЪ-синий-АДЪ небо.АБС ожерелье-Ч:СРАВ

зубар-т-а-ни *б=арш-и-л-ри.*

звезда-МН-Ф-ЭРГ **С=украситьСВ-Ф-ДЕЕП-ПРЕД**

Темно-синее небо как ожерелье **было украшено** звездами. (А.)

Шагьру *че=в=са-ргъ-иб-хIе-ли,*

Шахру.АБС на=М=сюда-проснутьсяСВ=ПРЕТ.ДЕЕПР.ПСТР

шала *бара* *шикь=д=ухъ-и-ри.*

Свет.АБС чуть **шевеление=С.МН=статьСВ-ДЕЕП-ПРЕД**

Когда Шахру проснулся, только **светало** (М.-Р.).

Пред-перфект НСВ: деепричастие прошедшее НСВ + маркер **-ри** (/ди в диалектах с имперфектом): *б=иркъ-иб-ли-ди* "делая был" (ицар.).

Формы перфекта в даргинском языке имеют и значение эвиденциальности (косвенной засвидетельствованности):

Ну чар-ухъ-айчи, ил-д-а-ни юрт
 я.АБС обратно-статьяСВ-ДЕЕП:АНТР он-МН-Ф-ЭРГ дом.АБС
б=алкъ-аъ-ахъ-ур-ли-ри

С=готовый-статьяСВ-КАУЗ-ПРЕТ-ДЕЕП-ПРЕД

Пока я вернулся, они, **оказывается, завершили** дом.

Как отмечает А.Магометов, "это в то же время заглазные формы: результат действия налицо, но свидетелем действия говорящий мог и не быть": *дудил бякъиблида*, "оказывается, я сделал" [Магометов 1963, 195].

Негативные формы перфектной группы образуются посредством вспомогательного глагола *ахIен*: *б=ар-и-ли ахIен* (перфект СВ) "не сделав есть"; *б=ар-и-ли ахIен-ри* (пред-перфект СВ)., диал.: *б=яркъ-иб-ле-йккв-ид* (1л.), *б=яркъ-иб-ле-йккв-итт-и* (2л.), *б=яркъ-иб-лѐ-кк-у* (3л.).

2.5.1.2.3. Результатив по значению близок к перфекту: "вводит в рассмотрение положение дел, которое является результатом некоторой предшествующей ситуации" [Кибрик (ред.) 1999, 219]; *б=ар-иб-си-ра* "сделавший есть" (давнопрошедшее [Услар 1892, 94, Жирков 1926, 39], причастные сложные формы прошедшего времени [Абдуллаев 1954, 187], прошедшее совершенное конкретное причастного образования [Абдуллаев 1969, 54]). Как и перфект, результатив имеет формы СВ и НСВ.

Образование. Результатив СВ образуется присоединением предикативных личных окончаний к претериальному причастию:

1л. *б=ар-иб-си-ра* "сделавший есть"

2л. б=ар-уб-си-ри

Зл. б=ар-уб-си са-й.

Ца адам-ли б=ерк-ун-си

Один.АБС человек-ЭРГ С=съестьСВ-ПРЕТ-АДЪ

$$\delta = em - ka - \dot{y}x - y - cu \qquad ca = \delta = u,$$

С=утеря-вниз-становитьсяНСВ-Ф-ПРИЧ **есть=С**

к1ел адам-ли б=ерк-ун-си

два человек-ЭРГ С=съестьСВ-ПРЕТ-ПРИЧ

гъан=б=урш-у-ли ка-вл-ан.

вспоминание=С=делатьНСВ-Ф-ДЕЕП вниз-остатьсяНСВ-ХАБ.3.

То, что съедено одним, **теряется**, то что съедено двумя останется в воспоминаниях.

Результатив НСВ (диалекты с имперфектом) – причастие претериальное НСВ + предикативные маркеры лица:

1л. б=*иркъ-иб-ци-да* "(я) делавший есть"

2л. б=иркъ-иб-ци-ди

Зл. б=иркъ-иб-џи џа=б.

Выделение результата в качестве самостоятельной временной формы в ряде исследований вполне обоснованно: результатив, хотя семантически и близок к перфекту, имеет свою специфику: различие сводится к отличию состояния от действия: "состояние, в отличие от действия, не требует притока энергии для своего существования" [Comrie 1976, 49].

По Ю.Маслову, перфект – "некоторое действие в собственном смысле, в том или ином отношении актуальное для последующего

временного плана", а при результате "речь идет о некотором состоянии, обусловленном предшествующим действием" [Маслов 1983, 42-43].

Негатив: причастие прошедшее + отрицательный вспомогательный глагол *axIen*: *б=ар-иб-си axIen* "не сделано" (букв."сделанный не есть").

Пред-результатив: положение дел явилось к определенному моменту в прошлом результатом предшествующей ситуации: *б=ар-иб-си-ри* "сделавший был".

XIepa, ил-къяйда юзбаши жамигIят-ли-чи

Вот это-Ч:УПОД староста.АБС община-ЭРГ-СУП

къариши-ли ка-йз-ур-си-ри

против-АДВ на-статьСВ-ПРЕТ-АДЪ-ПРЕД

Вот так вот староста (села) стал против сельчан (общины) . (М.-Р.).

В научной литературе форма пред-результатива в качестве временной ранее не выделялась.

Негатив: пред-результатив+*axIenри*: *баргили axIenри* "не было найдено".

2.5.2. Настоящие времена (презенс, хабитуалис).

2.5.1.3.1. Презенс: "действие имеет место в настоящем и продолжает длиться, не имея результата в момент речи"; *б=урц-у-л-ра* "ловлю"; (настоящее [Услар 1892, 92; Абдуллаев С. 1954, 189; Мусаев 1983, 35, Сулейманов 1964, 172; Кадибагамаев 1999, 37]; аорист длительного вида [Жирков 1926, 59], настоящее конкретное [Магометов 1963, 189; Темирбулатова 1983, 15], настоящее несовершенное [Абдуллаев 1969, 106]; презенс [Кибрик 1988, 29]; презенс прогрессив [Van den Berg 2001, 41]).

Образование: деепричастие настоящее + предикативные личные показатели:

1л. б=урц-у-л-ра "ловлю" (ед.ч.)	б=урц-у-л-ра (мн.ч.)
2л. б=урц-у-л-ри	б=урц-у-л-ра-я
3л. б=урц-у-ли са=б=и	б=урц-у-ли са=б=и

При присоединении маркеров **-ра, -ри** опускается ауслаутный гласный суффикса деепричастия **-и**: *бурицулра* (← *бурицулира*), *усулра* "сплю" (← *усули+ра*).

Ну-ни шин д=уж-у-л-ра

я.ЭРГ вода.АБС С.МН=питьНСВ-Ф-ДЕЕП-1

Я воду пью.

Однако данный гласный не выпадает при функционировании глагола в биноминативной конструкции (возможно, имеет место функционирование в языке двух разных форм, образованных посредством присоединения к деепричастию предикативных личных окончаний: *дужулра* и *дужулира*):

ну шин д=уж-у-ли-ра.

я.АБС вода.АБС С.МН=питьНСВ-Ф-ДЕЕП-1

я пью воду ("я в состоянии питья воды")

Негатив: презенс + отрицательный вспомогательный глагол *axIen* (диал. *акку*) "не есть": б=урц-у-ли *axIen* (1л. *бурицули axIенра*, 2л. *бурицули axIенри*) "не ловит".

В урахинском диалекте при этом наблюдается прогрессивная ассимиляция: б=икь-ул-ла "делаю" (б=икь-ули+ра)

Пред-презенс (настоящее-в-прошедшем): действие имело место в момент речи в прошлом: б=урц-у-л-ри букв. "ловя был"; (прошедшее [Услар

1892, 73], давнопрошедшее [Жирков 1926, 35], прошедшее несовершенное определенное [Магометов 1963, 192], прошедшее несовершенное конкретное [Абдуллаев 1969, 48; Темирбулатова 1983, 14], давнопрошедшее индикативное (плюсquamперфект несовершенного вида) [Мусаев 1983, 28]).

Образование: деепричастие настоящее + маркер прошедшего времени **-ри** (-ди в южных диалектах). Данная форма не спрягается: *б=ир-у-л-ри* "делал", букв. "делая был".

Салимат-ра Кумсият-ра, лаг ахъ-и-ли,
 Салимат.АБС-и Кумсият.АБС-и подъем.АБС пройтиСВ-Ф-ДЕЕП
шила дуб-ла=б=си дякъ-ли-чи
 село-ГЕН край-ЭСС=С=АДЪ тропинка-ЭРГ-ИНЛ
че=б=яхI-ихъ-у-л-ри.

вверх=М/Ж=ДИР-проходитьНСВ-Ф-ДЕЕП-ПРЕД

Салимат и Кумсият, пройдя подъем, **приближались** к тропинке, находящейся у окраины села. (И.И.)

Негатив: *бирули ахIенри* "не делал". В ицаринском отрицательный вспомогательный глагол спрягается и в пред-формах:

1л. *биркъаттѣкквали* "я не делал" (ед.ч.) *биркъаттѣкквали* (мн.ч.)
 2л. *биркъаттѣккватти* *биркъаттѣккватта*
 3л. *биркъаттейккви* *биркъаттейккви.*

2.5.1.3.2. Хабитуалис: "действие обыкновенно длится безотносительно к моменту речи и не имеет результата": *б=ир-ис* "делаю" (1л.) (будущее [Услар 1892, 77]; простое будущее [Абдуллаев 1969, 111]; будущее категорическое [Абдуллаев 1954, 190]; будущее индикативное

[Мусаев 1983, 40]; будущее 1 [Жирков 1926, 39]; настоящее общее [Магомедов 1963, 190]).

Образование: основа НСВ + глагольные личные показатели, дифференцированные по переходности/непереходности: **-ис, -ид,-у** (переходные формы), **-ус, -уд, -ар/-ур** (непереходные формы): $\bar{b}=ицI-ес$ "наполниться":

Перех.	Неперех.
1л. <i>бирицI-ис</i> <i>бирицI-ехIе</i>	<i>бирицI-ус</i> <i>дирицI-ехIе</i>
2л. <i>бирицI-ид</i> <i>бирицI-ид-а-я</i>	<i>бирицI-уд</i> <i>дирицIуд-а-я</i>
3 л. <i>бирицI-у</i> <i>бирицI-у</i>	<i>бирицI-ур</i> <i>бирицI-ур</i>

Зубаил *гьар* *бархIи*

Зубаил.АБС каждый день.АБС

дуки $\bar{b}=аиш-ар$

пасти **М=ходитьНСВ-ХАБ.3.НЕП**

Зубаил каждый день **ходит** пасти.

В муиринском диалекте формы множественного числа отличаются от форм единственного числа: в ауслауте форм множественного числа наличествует показатель **а**:

$\bar{B}=ирицI-ус$ (мужск. кл. ед.ч.) – $\bar{d}=ирицI-ус-а$ "наполнюсь" (мн.ч.) (неперех.); $\bar{b}=ирицI-ис$ – $\bar{b}=ирицI-ис-а$ (перех.).

Хабитуальные формы в большинстве южных и во всех северных даргинских диалектах передают значения как настоящего общего времени (постоянно протекающего, обычного действия), так и будущего времени. Так, следующее предложение в литературном языке имеет два значения:

Суне-ла *урчи* *ил-и-ни* *хIяри-ли-зи*

Сам-ГЕН коньАБС он-Ф-ЭРГ забор-ЭРГ-ИНЛАТ

б=илгь-а (А.).

С=связатьНСВ-ХАБ.3

А) Свою лошадь он **привязывает** (как правило) к забору.

Б) Свою лошадь он **привяжет** к забору.

Значения настоящего общего и будущего времен в формах хабиитуалиса северных диалектов различается лишь в контексте:

Ну-ни иш хІянчи мурталра б=ур-ис

я.ЭРГ это.АБС работа.АБС всегда **С=делатьНСВ-ХАБ.1ПЕР**

Я **делаю** эту работу всегда.

нуни иш хІянчи жягІял б=ур-ис

я.ЭРГ это.АБС работа.АБС завтра **С=делатьНСВ-ХАБ.1ПЕР**

Я **сделаю** эту работу завтра.

Данное обстоятельство, а также отсутствие специальных форм для выражения действия в будущем, видимо, побудило большинство исследователей даргинского языка называть данную форму будущим временем. Лишь в работе "Кубачинский язык" А.Магометов дифференцировал формы настоящего общего времени от форм будущего времени [Магометов 1963, 193]).

Хабитуальные формы в даргинском языке образуются от основы несовершенного вида. Это обстоятельство важно подчеркнуть вследствие того факта, что соответствующие корреляты совершенного вида, маркированные глагольными личными показателями, дифференцированными относительно категории транзитивности, образуют одно из косвенных наклонений оптативной группы – условный оптатив. Данная видовая пара (хабитуалис – условный оптатив), как выше

отмечалось, является одним из ранних финитных образований даргинского языка и лежит в основе образования других форм времен и наклонений.

Формы *хабитуалиса* чаще встречаются в народных поговорках, пословицах и загадках.

Д=аи-ар

диъ-ра

хляка-ра

С.МН=ходитьНСВ-ХАБ.3.НЕП мясо.АБС-и шуба.АБС-и

диркъа-ни-ра дубр-и-ра

равнина-ИНЛ-и гора-ИНЛ-и

Ходят мясо и шуба на равнину и в горы (загадка.).

Урехи-ла

хлул-би

хала-ти

страх-ГЕН глаз-МН.АБС большой-АДЪ.МН.АБС

д=ир-ар

С.МН=бытьНСВ-ХАБ.3.НЕП

У страха глаза велики (погов.).

В урахинском диалекте формы *хабитуалиса* ныне морфологически не различают категорию переходности – они образуются посредством единых морфем **-ус**, **-уд**, образующих в других диалектах непереходные формы. В машаттынском говоре (кайт. диалект) форма *хабитуалиса* также не различает категорию переходности, однако, нейтральные формы в данном говоре образуются посредством показателей **-ид**, **-итт**, которые в других диалектах образуют переходные формы.

В южных диалектах окончаниями *хабитуалиса* служат маркеры **-уд**, **-утт**, **-ар/-ан** (переходное значение) **-ид**, **-итт**, **-у** (непереходное значение). В значительном количестве диалектов вместо морфемы **-ар** имеем морфему **-ур**.

Негатив образуется посредством отрицательной приставки **xIe-**: *xIeбирис* "не сделаю". В ряде диалектов имеем удвоение основы: *биркьёркьид* "не делаю".

Пред-хабитуалис: действие длилось в прошлом и не имело значения завершенности; *бурци* "ловил" (прошедшее совершенное [Услар 1892, 108], прошедшее [Жирков 1926, 36], прошедшее категорическое [Абдуллаев С. 1954, 183], простое прошедшее несовершенное [Абдуллаев З. 1969, 91; Темирбулатова 1983, 14], прошедшее несовершенное индикативное (имперфект) [Мусаев 1983, 16], имперфект [Кибрик 1988, 29]).

Образование: основа НСВ + глагольные личные маркеры **-ас, -ад** (не дифференцированные относительно категории переходности) + **и**:

1. <i>бир-ас-и</i> "делал" (ед.ч.)	<i>бир-exIe-пи</i> "делали" (мн.ч.)
2. <i>бир-ад-и</i>	<i>бир-ад-ари</i>
3. <i>бир-и</i>	<i>бир-и</i>

Ил-ис *Халид* **б=икI-и**

он-ДАТ Халид **М/Ж=говорить-ХАБ.3.ПРЕД**

Его **звали** Халид.

В южных диалектах формы множественного числа 1-го лица совпадают с формами единственного числа:

1л. <i>дул</i>	<i>биркь-ади</i> "я делал"	<i>нуишал биркьади</i> "мы делали".
2л. <i>ул</i>	<i>биркьатти</i>	<i>нуишал биркьатта</i>
3л. <i>итил</i>	<i>биркьай</i>	<i>иттали биркьай</i>

В бакнинском говоре сирхинского диалекта маркер 2-го лица во множественном числе имеет наращение **й**: **б=иркь-атти-й** "вы делали".

Отличия в диалектах представлены и в маркировке 3-го лица хабитуалиса. В ряде южных диалектов в данной форме различаются переходные и непереходные глаголы: непереходная форма образуется

посредством показателя **-ири/-ини**, переходная **-ай**: *урцири* "попадался" – *урцай* "ловил".

В кубачинском диалекте формы имперфекта отсутствуют, их функции выполняют формы претерита. По утверждению А.Магометова, формы прошедшего совершенного времени образуются посредством маркеров прошедшего совершенного (аориста): "Таблицы тематических гласных и личных окончаний те же, что и в формах прошедшего совершенного вида" [Магометов 1963, 195].

Негатив: в большинстве диалектов образуется посредством отрицательного префикса **xIe-**: *xIeбираси* "не делал". В ицаринском, кункинском имеем удвоение основы: *биркьёркьади* "не делал".

2.5.1.4. Будущие времена (футурум, прогрессив, POSSIBILITY, облигатив).

2.5.1.4.1. Футурум: действие будет иметь место в будущем: *биркьанда* (1л.) "сделаю" (будущее [Магометов 1963, 196], [Муталов 1991, 159]). Данная глагольная словоформа в основном распространена в южных диалектах.

В основе футурума лежит глагольное образование "основа НСВ + **ан**", к которой присоединяются предикативные личные показатели **-да**, **-ди**:

1л. <i>биркьанда</i> "сделаю"	<i>биркьанда</i>
2л. <i>биркьанди</i> ,	<i>биркьанда</i>
3л. <i>биркьанни</i> .	<i>биркьанни</i> .

Привлекает внимание маркировка футурума в 3-м лице: оно имеет специальный показатель **-ни**, отмеченный в отдельных говорах: аштынском (куб. диалект), тилминском (кайт. диалект).

В даргиноведческой литературе вышеприведенные формы рассматриваются в качестве форм хабитуалиса.

Следует отметить, что форма, образованная от основы НСВ присоединением маркера **-ан**, материально совпадает с формой причастия общего времени на **-ан**, однако различаются данные формы ударением: в футуруме ударение стоит на гласном основы, а в причастии общем – на гласном суффикса **-ан**: *б`ирк`ан-да* "сделаю" – *биркь`анда* "делающий (я) есть". Имеется и другое отличие: причастие будущее лежит в ицаринском в основе другой временной формы – облигатива (будущего обязательного), форма 3-го лица которого образуется посредством вспомогательного глагола *цаб*: *биркь`ан цаб* "должно быть сделано", ср.:

футурум	облигатив
1л. <i>л`укIанда</i> " (я) напишу"	<i>лукI`анда</i> "(я) пишущий есть"
2л. <i>л`укIанди</i>	<i>лукI`анди</i>
3л. <i>л`укIанни</i>	<i>лукI`ан цаб</i>

Картина образования футурума в кубачинском диалекте несколько иная:

- 1л. *бакьилалда* "сделаю"
- 2л. *бакьилалде*,
- 3л. *бакьилалсав*.

Отмечается, что "для 1-го лица обоих чисел употребляется также краткая форма будущего времени, образуемая суффиксом **-ла** в переходных глаголах и суффиксом **-лла** в непереходных глаголах при одном и том же тематическом гласном и и без вспомогательного глагола" [Магометов 1963, 197]: *бакьила* "я сделаю" (перех.); *ажилла* "я уйду" (неперех.). Краткая форма футурума для 1-го лица в кубачинском более употребительна [Магометов 1963, 197].

Негатив: *бирк`аннейкквид* "не сделаю" (1л.), *бирк`аннейкквитти* (2л.), *бирк`аннѣкку* (3л.).

Следует отметить, что в северных даргинских диалектах также функционирует несколько глаголов (глаголы с "нестандартной основой"), образующих формы футурума, которые отличаются от форм хабитуалиса:

футурум	хабитуалис
<i>ля=б=къ-ян</i> "придет"	<i>башар</i> "ходит"
<i>ле=б=к-у</i> "приведет"	<i>бику</i>
<i>ле=б=х-у</i> "принесет"	<i>биху</i>
<i>ар-къ-ян</i> "уйдет"	<i>арбашар</i>
<i>ар-х-у</i> "унесет"	<i>арбиху</i>
<i>ар-к-у</i> "уведет"	<i>арбику</i> .

Данное время морфологически выражено также в отрицательных формах, образованных от вышеприведенных глаголов: *хIя-къ-ян* "не придет" (хаб. *хIебашар*).

Форма футурума в письменной литературной речи (в пьесах и т.д.) может быть использована для выражения значения настоящего времени:

Бадира ка-с-и-ли, ил хъули
 Ведро.АБС вниз-взятьСВ-Ф-ДЕЕП он.АБС домой
ар-къ-ян
от-уйтиСВ-ФУТ

Взяв ведро, он **уходит** домой (*ХI. Н.*)

Используется данная форма также в поговорках и пословицах:

Жагъ-деш-ла багъа
 молодость-СБСТ-ГЕН цена.АБС
ухъна=в=аъ-иб-хIели ля=б=къ-ян
 старый=М=статьСВ-ПРЕТ-ДЕЕПР:ПСТР сюда=С=придтиСВ-ФУТ
 Цену молодости **узнают** в старости (*погов.*).

В даргинском языке имеется также форма, по образованию соответствующая пред-футуруму: она выражает модальность и рассмотрена в настоящей работе как одно из косвенных наклонений – ирреалис (п. 2.5.2.7.).

2.5.1.4.2. Проспектив: "существуют значительные предпосылки для реализации ситуации в будущем" [Плунгян 2000, 298], "указывает на определенную связь ситуации в будущем с положением дел в настоящем" [Comrie 1976, 64]; "говорящий, делая утверждение о ситуации **р** в будущем, опирается на знание о ситуации **q**, которая имеет место в момент речи и которая должна повлечь за собой **р**, если естественный ход событий не будет нарушен" [Татевосов, Майсак 2001, 274]: *б=ар-ес-ли-ра* "в состоянии сделать":

В качестве самостоятельной временной формы данное образование в даргиноведческих работах языке не выделена. З.Абдуллаев рассматривает его в качестве "одной из форм настоящего несовершенного времени, образованной от формы целевого наклонения" [Абдуллаев 1969, 109].

Образование: проспектив СВ – деепричастие достаточности СВ (образованное, в свою очередь, от инфинитива СВ: *барес+ли*) + связочный комплекс:

1л. *б=ар-ес-ли-ра* "таков, что в состоянии сделать"

2л. *бареслири*

3л. *баресли сай*.

Аргъ *ургъ-ес-ли* *са=б=и*

погода.АБС **идти**НСВ-ИНФ-ДЕЕП **быть=С**

По всей видимости, **пойдет** дождь.

УркIи *дура=б=ик-ес-ли* *са=б=и*

сердце.АБС **вне=С=упасть**СВ-ИНФ-ДЕЕП **быть=С**

Сердце сильно **бьется** (букв. "готово выскочить").

Проспектив НСВ: деепричастие достаточности НСВ + предикативные личные окончания: 1л. *б=ир-ес-ли-ра*, 2л. *биреслири*, 3л. *биресли сай*.

Времена группы проспектива, как правило, функционируют в номинативных или биноминативных конструкциях предложения.

Ну ии хІянчи б=ар-ес-ли-ра

я.АБС это.АБС работа.АБС С=сделатьСВ-ИНФ-ДЕЕП-1

Я в состоянии сделать эту работу.

Проспектив семантически близок к футуруму; "грамматикализация показателей проспектива часто приводит к развитию у них более общего значения будущего времени" [Fleischman 1982], (цитируется по: [Плунгян 2000, 298]). Характерный пример проспектива – английская форма на *be going* "быть".

Пред-проспектив: были налицо все предпосылки для того, чтобы действие имело место после момента речи в прошлом: *бареслири* (СВ) "был таким, что в состоянии был сделать" – *б=ир-ес-ли-ри* (НСВ).

Вав-н-а-ни б=ерхъ-иб-си гІинц-ла

Цветы-МН-Ф-ЭРГ С=плодоноситьСВ-ПРЕТ-АДЪ яблоня-ГЕН

галга-ли-чи

дерево-ЭРГ-СУП

иштяхІ=д=ухъ-ес-ли-ри

желание=С.МН=попастьСВ-ИНФ-ДЕЕП-ПРЕД

Цветущая яблоня **вызывала восхищение**.

Негатив образуется посредством вспомогательного глагола *ахІен*: *баресли ахІен*. Негатив пред-проспектива: *баресли ахІенри*.

Следует отметить, что проспектив в диалектах со спрягаемым инфинитивом (ицаринском, чирагском) имеет 960 форм, поскольку спряжению подвержены и инфинитив, от которой образуется причастия достаточности, и отрицательный вспомогательный глагол *акку* "не есть"; кроме того, все формы морфологически различают категорию переходности.

2.5.1.4.3. *Поссибилитив*: действие, которое имеет (легкую) возможность совершиться в будущем: *в=акI-ес-си-ра* (1л.) "способный придти". В литературе данная форма также не получила отражения.

Образование: причастие долженствования (образованное от инфинитива+си) + предикативные показатели лица: 1л. *б=ар-ес-си-ра*, 2л. *б=ар-ес-си-ри*, 3л. *б=ар-ес-си саби*.

В зависимости от вида различаются поссибилитив СВ (*барессира*) и поссибилитив НСВ (*бирессира*).

Иш *назму* *гьамад-ли*

Это.АБС стихотворение.АБС легкий-АДВ

б=агь-ес-си *са=б=и*

С=узнать-ИНФ-АДЪ **быть=С**

Это стихотворение **можно** легко **выучить**.

Негатив от поссибилитива образуется посредством вспомогательного глагола *ахIен*: *баресси ахIен*.

Пред-поссибилитив: действие, которое имело легкую возможность совершиться в прошлом; пред-поссибилитив СВ: *барессири*; пред-поссибилитив НСВ: *бирессири*.

ХIеркI *хъярхъ-си-ри*, *амма кунк-ли*

река.АБС быстрый-АДЪ-ПРЕД но легко-АДЪ

ахъ-ес-си-ри

пройти СВ-ИНФ-АДЪ-ПРЕД

Речка была быстрая, но легко **преодолимая**. (И.И.)

Негатив: *баресси/биресси ахІенри*.

В ицаринском диалекте POSSIBILITY, как и PROSPECTIVE, имеет 960 форм, которые различаются между собой в зависимости от вида, лица, числа, переходности.

2.5.1.4.4. Облигатив: ожидается, что действие обязательно будет иметь место в будущем": *б=ир-у-си-ра* (1л.) "должен сделать". Данная форма, должно быть, существует и в других дагестанских языках; она отмечена в багвалинском языке и названа "будущим запланированным". Имеет значение "говорящий, делая утверждение о ситуации **р** в будущем, опирается на знание ситуации **q**, которая имела место до момента речи и которая должна повлечь за собой **р**, если естественный ход событий не будет нарушен" [Татевосов, Майсак 2001, 274].

В даргиноведческой литературе облигатив в качестве самостоятельной формы не выделялся, хотя исследователи обращали внимание на эту форму. З.Г.Абдуллаев считает данное образование одной из разновидностей настоящего времени ("настоящее несовершенное причастного образования") [Абдуллаев 1969, 108]. М.-С.М.Мусаев отмечает, что "значение будущего изъявительного иногда может быть выражено и аналитической формой, состоящей из причастия несовершенного вида и личной формы вспомогательного глагола: *валтусира* "я оставляемый есть, т.е. меня оставят". В современном даргинском языке она употребляется сравнительно редко, обычно для выражения того, с какой целью совершается действие" [Мусаев 1983, 41].

Образование: причастие настоящее + предикативные маркеры лица:

1л. $\bar{b}=ur-y-si-ra$, 2л. $\bar{b}=ur-y-si-ri$, 3л. $\bar{b}=ur-y-si\ sa=\bar{b}=u$.

Мурад жягЯл шагьар-ли-зи аркъ-у-си са-й

Мурад.АБС завтра город-ЭРГ-ИНЛ идтиСВ-Ф-АДЪ быть=М

Мурад завтра едет в город.

Пред-облигатив: ожидалось, что действие должно было произойти после момента речи в прошлом: (*нуни, хІуни, итини*) *бирусири* "должно было быть сделанным".

Муртуз даг чар-улхъ-у-си-ри,

Муртуз.АБС вчера **обратно-статьНСВ-Ф-АДЪ-ПРЕД**

хIe=̄b=ал-ас,

в=акI-и-ли-л.

НЕГ=С=знатьНСВ-ХАБ.1.Н М=придтиСВ-ПРЕТ-ДЕЕП-Ч:СОМН

Муртуз вчера **должен был вернуться**, не знаю, приехал ли.

Негатив от облигатива образуется как посредством вспомогательного отрицательного глагола *ахIен*, так и отрицательной приставки *хIe-*: *бируси ахIен* "не должно быть сделано, не будет сделано"; *бируси ахIенри хIe=̄b=ur-y-si-ri*, "не должно было быть сделано".

В ряде диалектов, где отсутствует форма причастия настоящего, облигатив образуется от основы причастия общего: $\bar{b}=ur-an-ra$, "делающий есть" (1л.), $\bar{b}=ur-an-ri$, $\bar{b}=ur-an\ сай$.

2.5.2. Наклонение.

2.5.2.1. Общая характеристика. Наклонение выражает отношение действия, названного глаголом, к действительности с точки зрения говорящего; оно рассматривается как грамматикализованная модальность. Данная категория, так же, как и категория времени, получила в

даргиноведении довольно подробное освещение. Однако трудно утверждать, что вопрос о количестве и обозначении форм наклонений глагола в даргинском языке решен однозначно. Количество выделяемых форм у разных авторов различно: четыре [Магометов 1963, 201-212]; пять [Berg 2001, 47-51]; шесть [Абдуллаев 1969, 75; Сулейманов 1964, 165]; семь [Хайдаков 1985]; девять [Услар 1892, 86-107; Мусаев 1980, 55]; десять [Абдуллаев 1954, 172].

Помимо форм, которые выделены большинством исследователей и отнесенность которых к наклонениям сомнению не подлежит — изъявительного (индикатива), желательного (оптатива), запретительного (прохибитив), повелительного (императива), условного (кондиционалис), уступительного (концесива), следственного (гипотетив), и форм, отмеченных лишь у отдельных исследователей (органическая форма условного наклонения настоящего общего времени (интенционалис) [Магометов 1963, 188], сослагательное (ирреалис) [Мусаев 1983, 55]) в настоящей работе в качестве наклонений рассматриваются юссив, пробабилитив, условный оптатив, оптатив немаркированный, рогатив, интенционалис.

Трудно согласить с мнением ряда исследователей, которые причисляют к наклонениям вопросительные формы, содержащие вопросительные частицы [Абдуллаев 1969, 75; Сулейманов 1964, 165]; формы деепричастия, образованные от основы инфинитива посредством адвербиализатора **-ли**, названные "целевым наклонением" [Абдуллаев 1969, 75], либо формы, образованные посредством частицы **-ал**, выражающей сомнение и названные "удостоверительным наклонением" [Абдуллаев 1969, 75].

Категория наклонения в даргинском языке наряду с категорией времени является базовой грамматической категорией. Различаются: прямое наклонение — индикатив, включающий в себя все формы абсолютного

времен, и косвенные наклонения. Косвенные наклонения можно разбить на две группы, которые выражают:

а) модальность, ориентированную на локуторов: *оптатив маркированный*, *оптатив немаркированный*, *оптатив условный*, *юссив*, *пробабилитив*, *императив*, *рогатив*, *прохибитив*;

б) эпистемическую модальность: *кондиционалис*, *интенционалис*, *концессив*, *ирреалис*, *гипотетив*.

2.5.2.2. Группа *оптатива* имеет общее значение "желания говорящего относительно реализации некоторой ситуации"; "желание говорящего по отношению к событию, совершение которого зависит от сверхъестественных сил или судьбы – ответственность за выполнение как бы не лежит на участниках речи" [Кибрик (ред.) 1999, 283].

Имеющиеся в даргинском языке факты позволяют выделить в нем пять форм оптатива: *оптатив чистый*, *оптатив немаркированный*, *оптатив условный*, *юссив* и *пробабилитив*. Каждая из этих форм является самостоятельной, поскольку имеет присущие лишь ей морфологические, семантические и функциональные особенности. Между тем, в существующей литературе выделено либо одно желательное наклонение, либо два.

Отличительной особенностью группы оптатива является образование негативных форм посредством присоединения запретительного префикса **ма-** к той или иной форме наклонения.

2.5.2.2.1. *Оптатив чистый* (термин использован вслед за Н.Добрушиной [Добрушина 2001, 18]) выражает желание говорящего относительно реализации некоторой ситуации: *б=елкI-аб* "пусть напишет"; (желательно-повелительное [Абдуллаев 1954, 172,]; желательное [Магомедов 1963, 204]; допускаемо-желательное [Мусаев 1983, 62]; оптатив [Кибрик, Кодзасов 1990, 18; Van den Berg 2001, 48]). Ряд авторов выделяет

формы, образованные посредством маркера **-аб** в качестве форм времени: (будущее допускаемое (время) [Услар 1892, 109]; будущее второе (время) [Жирков 1926, 45]; будущее желательное (время) [Абдуллаев 1969, 117]).

Синтетическая форма чистого оптатива образуется от основ совершенного и несовершенного вида посредством аффикса **-аб** (3-е л.) Для образования форм ед. и мн. чисел 2 лица к данному аффиксу присоединяются показатели **-и/-а-я** (2-е л.). Парадигма дефектная – представлены лишь формы 2-го и 3-го лиц:

1л. —	—
2л. <i>уц-аб-и</i> "чтоб тебя поймали"	$\partial = \text{уц-аб-а-я}$
3л. <i>уц-аб</i>	$\partial = \text{уц-аб}$

Ожидаемая форма 1-го лица, с маркером **-а** (**-аб-а** (*уцаба*)), которая образуется только от переходных глаголов, исторически также являющаяся членом данной парадигмы, ныне в лит. языке и в большинстве диалектов выражает значение императива: *уцаба* "лови" (см. п. 2.5.2.3.1.), что свидетельствует о близости значений оптатива и императива. Подобные формы императива (1-го лица) в литературном языке образуются лишь от переходных глаголов.

Сохранившаяся полная парадигма оптатива отмечена в гинтинском говоре цудахарского диалекта:

- 1л. *чарухъаба* "пусть я вернусь"
- 2л. *чарухъабе* "пусть ты вернешься"
- 3л. *чарухъаб* "пусть он вернется" [Мусаев 1983, 64].

Формы 1-го лица сохранились также в других даргинских диалектах и говорах: гапшиминском, анклухском, трисанчинском, хуршнинском, джинабинском.

В большинстве же диалектов значение 1 лица передается формой 3-го лица:

1л. *ну уц-аб* "пусть меня поймают".

2л. *xIy yц-аб-и*

Зл. *ит* *уц-аб.*

Как отмечается в литературе, в различных даргинских диалектах и говорах форма 3-го лица может быть использована и для выражения всех трех лиц, т. е. наблюдается параллельное использование двух форм [Абдуллаев 1954, 174; Мусаев 1983, 57].

В кубачинском же ныне не сохранилась форма и 2-го лица, форма на -**аб** используется для обозначения всех трех лиц [Магомедов 1963, 217].

Форма 3-го лица чистого оптатива чаще используется в разговорной речи, при приветствиях, пожеланиях, благожеланиях и т.д. Этикет приветствия получил в жизни горцев значительное развитие, и данная форма является важной составляющей этикета.

В диалектах (ицар.) отмечено также интересное сочетание вопроса с формой чистого оптатива; при этом маркер **-аб** не используется: *саламат=в=иркь-и?* "доброго пути?" (ср. *саламат=в=иркь-аби* "доброго пути"). К третьему лицу такой вопрос ставить нельзя.

В большинстве даргинских диалектов форма чистого оптатива используется также для выражения значения *пермиссива* (разрешения):

(К.: сын хочет купить книгу. Отец:)

Ас-аб гъатІи жуз

купитьСВ-ОПТ.3. Ч:УСИЛ. книга.АБС

Пусть тогда покупает.

Используется данная форма и для выражения говорящим безразличия (см. юссив), что отмечено также в работе [Мусаев 1983, 66]

$B=a\kappa I$ -ал-ли

$$v = a\kappa I - a\delta$$

М.=придтиСВ-3.-КОНД М.=придтиСВ-ОПТ.3.

(Если хочет), пусть придет.

Чистый оптатив может функционировать и в значении императива, при обращении к 3 лицу как поручение адресату – не-участнику речи:

Б=arg-ад-ли, жуз хIe-ла

С=найтиСВ-1-КОНД. книга-НОМ. ты-ГЕН.

б=иъ-аб

С= бытьСВ-ОПТ.3

Если найдешь, пусть книга будет твоей.

Аналитические формы чистого оптатива образуются посредством вспомогательного глагола **б=иъ-эс** "быть" в форме оптатива *б=иъ-аб*, который сочетается с формами причастий и деепричастий: *бурцули биаб* "пусть ловит" (деепричастие настоящее); *буцили биаб* (деепричастие прошедшее); *бурцуси биаб* (причастие настоящее); *буцибси биаб* (причастие прошедшее).

Данные образования, помимо основного значения – желания в протекании действия, передают и значение допустимости, причем действие мыслится в настоящем, как совершаемое в момент речи:

Гьу, ГIяли в=акI-и-ли

Ну, Али.АБС М=придтиСВ-ПРЕТ-ДЕЕП

в=иъ-аб

М=бытьСВ-ОПТ.3

Ну, допустим, Али пришел".

2.5.2.2.2. Оптатив немаркированный лишен всяких посткорневых морфем и, следовательно, не спрягается.: (*xIy arali*) **ват!** "(чтоб (ты

здоровым) **оставался!**"(повелительные формы [Жирков 1926, 45], формы проклятий и благожеланий [Магометов 1963, 235], желательное (оптатив) [Мусаев 1983, 57]).

УркIи-ла *верхIел мурад* *д=ет-аъ!*
 сердце-ГЕН семь желание.АБС **С.МН=дойти=статьСВ**
Чтобы сердца семь желаний исполнилось!

XIe-ла *хъали* *анкIи-ли* *б=ицI!*
 ты-ГЕН дом.АБС пшеница-ЭРГ **С=наполнитьсяСВ**
Чтоб твой дом зерном заполнился!

Риганай *някъ-ли-зи* *р=ик!*
 Любимая.АБС рука-ЭРГ-ИНЛ **Ж=попастьсяСВ**
Чтоб на любимой женился! (букв. "в руки попалась").

Са=й *хя=ли* *уц!*
 Он=М.АБС собака-ЭРГ схватитьСВ
Чтоб его собака **искусала!**

Оптатив немаркированный имеет отличительные от других наклонений оптативной группы особенности, позволяющие дифференцировать данное наклонение от других:

- образуется только от основы совершенного вида;
- не имеет каких-либо посткорневых показателей;
- выражает более сильную, чем в чистом оптативе степень пожеланий. Говорящий выражает желание реализации ситуации и в какой-то мере пытается влиять на его реализацию, пытается каузировать данную ситуацию;

- в отличие от других форм оптатива, неспособна самостоятельно образовать реплику или предложение, в том числе и неполное;
- в синтаксических конструкциях имеет устойчивую позицию – в предложении, как правило, занимает конечную позицию;
- предложения, в которых функционирует немаркированный оптатив, как правило, восклицательные;
- возможно параллельное использование чистого оптатива и оптатива немаркированного, однако в определенных случаях (например, в приветствиях) замещение маркированного оптатива немаркированным невозможно;
- одной из отличительных свойств немаркированного оптатива является его способность субстантивироваться – данная форма присоединяет падежные окончания и показатели множественности.

В данной форме "восстанавливаются" корневые согласные, не обозначаемые в современной орфографии в других (полных) словоформах; это большей частью ларингал **ъ**: (*б=уъ*, *б=иъ*, *ка=лъ*, *б=аъ*), ср.: *буэс* "разрушить", *биэс* "быть", *калес* "остаться", *баэс* "дойти"; звук **къ**: (*б=аркъ*), ср.: *барес* "сделать".

Формы немаркированного оптатива, как и формы чистого оптатива, имеют широкое употребление в бытовой разговорной речи и используются для выражения различных положительных эмоций (пожелания здоровья, выражения радости, счастья) и проклятий; в связи с этим данные формы в работе А.Магометова названы формами благожеланий и проклятий; однако автор не включает их в систему наклонений [Магометов 1963, 157].

Формы немаркированного оптатива могут быть использованы как для украшения речи, так и для смягчения просьбы:

*Хела хъали анклѝли **бицѝ**!*, *са=б=ух-а-гу дѝла жуз!* "**Чтоб** твой дом зерном **заполнился**, принеси, пожалуйста, мою книгу!"

Ара-ли *в=иъ-ас,*

здоровый-АДВ М=быть-ОПТ:У.1

зягIип-ли *в=иъ-ас,*

болеть-АДВ М=быть-ОПТ:У.1

сен-ни-ра *ил* *хIянчи* *б=ир-ис.*

почему-АДВ-и это.АБС работа.АБС С=делатьНСВ-ХАБ.1.ПЕР

Буду хоть здоровым или больным, все равно эту работу сделаю.

В предшествующих работах по даргинскому глаголу данные формы объединены в одну парадигму с чистым оптативом (часто и с немаркированным оптативом).

В южных диалектах (кубачинском, чирагском, ицаринском, кайтагском) формы условного оптатива различаются в зависимости от категории переходности:

1л. *буц-ид* (перех.)

буц-уд (неперех.)

2л. *буц-итт*

буц-утт

Оптатив условный аналитический: *буццули* (*буцили*, *буццуси*, *буцибси*) *виас* (*виад*); имеет два значения: а) "хочу, чтоб ловили", б) "допустим, что ловлю".

2.5.2.2.4. Юссив. Весьма интересной с типологической точки зрения представляется и форма юссива. Данным термином в настоящей работе обозначена форма ицаринского диалекта, образованная посредством маркера **-икк-а-** и выражающая разрешение на совершение действия (допускаемое [Муталов, 1992, 18]); *б=яркъ-икк-а* "пусть сделает". Наиболее характерным употреблением юссива является "предписание совершить некоторое действие, обращенное не к собеседнику, а к 3-му лицу" [Кибрик (ред.), 1999, 281].

Мурад-ил гъури ду в=арчч-икк-аб-а

Мурад-ЭРГ завтра я.АБС М=найтиСВ-ЮСС-ОПТ-1

Пусть завтра Мурад **найдет** меня.

Юссив образуется от основ совершенного и несовершенного вида. Маркером данного наклонения выступает показатель **-икк-а**, который образует форму 3-го лица, служащую основой образования форм других лиц. Показателями лиц локуторов выступают: **-аб-а** (1л.), **-аб-и/-аб-а-я** (2 л. ед. и мн. ч.):

СВ		НСВ	
ед. ч	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
1л. <i>б=уц-икк-аб-а</i>	<i>дуцikkaба</i>	<i>бурцikkaба</i>	<i>дуцikkaба,</i>
2л. <i>буцikkaби</i>	<i>дуцikkaбая</i>	<i>бурцikkaби</i>	<i>дурцikkaбая</i>
3л. <i>буцikka;</i>	<i>буцikka</i>	<i>бурцikka;</i>	<i>бурцikka</i>

Примечательным свойством данной формы является то, что помимо основного значения пермиссивности, она выражает также значение равнодушия или безразличия к происходящему:

Ци-ний б=икк-ахх-ан-ни,

уц-икк-аб-а

сам-ДАТ С=хотетьНСВ-ИНТ-3.НЕП-АДВ **держать**СВ-ЮСС-ОПТ-1

Если хочет, **пусть поймает** (меня).

Форма юссива 3-го лица, помимо этих значений (разрешения и безразличия), выражает и значение повеления:

Дегь-ни вайгъат б=угI-икк-а

Мальчик-МН гулять **М/Ж=идти**СВ-ЮСС-3

Пусть дети **идут** гулять.

В литературном языке и в других диалектах, как отмечалось, данные значения передаются формами чистого оптатива:

ДурхI-ни *шади=б* *б=укь-яб*
 Мальчик-МН прогулка=М/Ж **М/Ж=идтиСВ-ОПТ.3**
 Пусть дети идут гулять.

Контроль за исполнением в предложении с юссивом может возлагаться и на слушателя (2-е лицо):

Гъури *ся-къ-икк-а* *ди-ла жуз*
 завтра сюда-принестиСВ-ЮСС-3 я-ГЕН книга.АБС

Пусть (он) завтра принесет мою книгу ("ты позаботься о том, чтобы он принес мою книгу; способствуй этому").

Формант **-икка-**, по всей видимости, восходит к глаголу *б=икк=ар-ай* "хотеть": *уцаб биккалли* → *уцikka*.

Негатив: **ма**+юссив: *ма=б=уц-икк-а* "пусть не ловит".

Аналитический юссив: *б=яркъ-иб-ли* (*биркъатти*, *биркъибли*, *бяркъибци*, *биркъибци*, *биркъан*) *б=игь-икк-а* "пусть будет сделано"

2.5.2.2.5. Пробабилитив, не отмеченный в литературе, встречается также лишь в южных диалектах (выявлен в ицаринском). По способу образования данная форма близка к кондиционалису синтетическому, по значению – к наклонениям оптативной группы. Пробабилитив обозначает ирреальное действие – желание действия, которое может произойти: *б=уц-ур-дил* "хоть бы поймал".

Формы 1-го и 2-го лиц совпадают с формами пред-кондиционалиса, в форме 3-го лица пробабилитива сохранился сонорный **р**, функционирующий в позиции перед аффиксом кондиционалиса –**дил(и)**: *сā-гъ-ар-дил* "хоть бы пришел" (пробабилитив) – *сā-гъ-а-дил* "если бы пришел" (пред-кондиционалис) "

пробабилитив

пред-кондиционалис

б=уц-ид-ил "хоть бы поймал"

б=уц-ид-ил "если бы поймал"

б=уц-ит-ти-дил

б=уц-ит-ти-дил

б=уц-ур-дил

б=уц-у-дил

Ср.: предложения А и Б: (Контекст: Али и Муса ждут, пока подойдет Арсен. А:).

А) *Арсен-āл-ра* *сā-гъ-ар-дил*,

Арсен-Ч:УСИЛ-и **сюда-придтиСВ-ПРОБ.3-ПРЕД-КОНД**

гІячи *б=аъ=б=иши-ий*

работа.АБС С=начало=С=двинуть-ИНФ.1.ПЕР

Хоть бы Арсен **пришел** (пробабилитив), чтобы начать работу".

Б) *Арсен* *сā-гъ-а-дил*,

Арсен.АБС **сюда-придтиСВ-3-ПРЕД-КОНД**

гІячи *б=аъ=б=ирхъхъ=ади*

работа.АБС С=начало=С=двинуть-ПРЕД.ХАБ.1

Если бы Арсен **пришел** (пред-кондиционалис), начали бы работу (значение условия).

В отличие от других форм оптатива, пробабилитив может служить основой образования концессива, что сближает его с наклонениями

кондиционалиса: *б=ахь-ар-дил* "хоть бы пошли", *б=ахь-ар-дил-ра* "если бы даже пошли".

В литературном языке и в других даргинских диалектах значение пробабилитива передается посредством редупликации глагольной основы:

В=акI-ал-ра

в=акI-ас-ри

М=придти-Ч:УСИЛ-и М=придти-ОПТ:У.1-ПРЕД

Хоть бы (я) пришел.

Аналитические формы возможны лишь при посредстве вспомогательного глагола совершенного вида: *буцибли* (*бурцатти*, *бурцибли*, *буцибци*, *бурцибци*, *бурцан*) *б=егь-ер-дил* "хоть бы оказалось, что поймал".

Негатив образуется посредством удвоения основы: *буцацурдил(и)* "хоть бы не поймал".

2.5.2.3. Императивная группа (*императив, рогатив и прохибитив*).

2.5.2.3.1. Императив выражает приказание, просьбу, побуждение к совершению действия, которое в момент речи не протекает: *бара* "сделай" (выделяется даргиноведами как повелительное наклонение или императив).

Императив даргинского языка образуется посредством маркеров **-а/-ая, -и/-ир-ая, -ен/-ен-ая, -аб-а/-аб-ая**.

ПяхI-ли

уь-ен

гьала=в=ад,

Исчезновение-АДВ **бытьСВ-ИМП. 2** перед=М=АЛЛ

бекI-ли-зи

кьякъ

че-г-ахь-айчи!

голова-ЭРГ-ИНЛ молоток-АБС на-попастьСВ-КАУЗ-ДЕЕПР.АНТЕР

Исчезни спереди, пока не дал молотком по голове! (*М.-Р.*).

Функционирование показателей императива в словоформах зависит непосредственно от вида, переходности и окончания глагола в форме претерита.

При переходном глаголе действие, выражаемое императивом, направлено на 1-е или 3-е лицо, а при непереходном – на 2-е лицо. При наличии в предложении пациенса, выраженного 1-м лицом, императив маркируется показателем **-аб-а/-аб-а-я**: *уцаба* "лови (меня)". Как выше отмечалось, данная форма восходит к маркированному оптативу 1-го лица.

Маркер **-а/-а-я** присоединяется к двух-трехместным глаголам, выражающим направленное на 3-е лицо действие и имеющим в претерите показатели **-иб, -уб**: *буриб* "сказал" – *бур-а* "скажи", *бур-ая* "скажите"; *игьуб* "кинул" – *игь-а* "кинь".

Непереходные глаголы с показателями претерита **-иб, -уб** и все глаголы на **-ур** образуют императив посредством форманта **-и/-ир-а-я**: *вакIиб* "пришел" – *вакIи* "приходи"; *багьур* "узнал" – *багьи* "узнай" – *багьирая* "узнайте".

Глаголы с окончанием претерита **-ун** и все глаголы несовершенного вида в литературном даргинском языке образуют императив посредством аффикса **-ен/-ен-а-я**: *белкIун* "написал" – *белкIен, белкIеная*; *бирес* "делать" – *биреная*.

Императив аналитический образуется посредством нескольких вспомогательных глаголов: *буцили в=иъ-и*; букв. "держа будь"; *буцили уъ-эн* (значение то же); *буцили ка-л-ен* букв "держа оставайся".

В функционировании форм императива по диалектам отмечаются определенные различия. В ряде диалектов показатель **-ен/н** не функционирует, вместо него имеем показатели **-а** (при переходных глаголах), **-е** (при непереходных глаголах).

Перед гласным **и** в отдельных южных диалектах место артикуляции заднеязычных в формах императива перемещается вперед: *кигара* "сесть"

(кайт.) – *кижи*. В ицаринском диалекте в непереходных формах часто опускается ауслаутный гласный *и*: *ваи* (←*ваши*) иди *виши* (←*вишии*) "спи", *уж* (←*ужи*) "оставайся" (букв. "не мешай"); вследствие этого в ряде случаев форма императива совпадает с немаркированным оптативом, образуя омоформы: *ляхIяхъ* "замолчи" и *ляхIяхъ* "чтоб ты замолчал".

2.5.2.3.2. Рогатив (*вежливая просьба*) ранее в даргиноведческой литературе в качестве самостоятельной формы наклонения не выделялся. Данная форма отмечена лишь в ицаринском диалекте и маркируется специальным показателем – долгим гласным *ē*, присоединяемым к формам императива: *бат-ир* "оставь" – *бат-рē* "оставь, пожалуйста", *виши* "спи" – *виши-ē* "ну, спи же". Гласный *-и* показателя императива при образовании форм рогатива, как видно из примеров, выпадает, что также отличает данную форму от императива.

Если в ауслауте императивных форм представлен гласный *а*, то при образовании форм рогатива он становится долгим: *бурс-а* "скажи" – *бурс-ā* "скажи, пожалуйста"; *баркк-ā* "найди" – *баркк-ā* "найди, пожалуйста".

В других даргинских диалектах значение вежливости передается посредством частицы *-гу* (*-гва*, *-го*, *-кку*, *-кква*): *бар-а-гу* "сделай, пожалуйста". Надо полагать, долгота гласного в рогативе является рефлексом данной частицы.

Негатив: *ма=б=иркь-итт-ā* "не делай".

Рогатив аналитический: *б=уц-иб-ли в=игь-ē*; *ке-йж-иб-ли угь-ē* букв. "сидя будь, пожалуйста".

2.5.2.3.3. Прохибитив выражает запрет или отрицательную просьбу и, следовательно, выступает в содержательном плане как отрицательная форма императива и рогатива: *мабирид* "не делай" (запретительная (либо отрицательная) форма императива [Жирков 1926, 46; Абдуллаев 1954, 175;

Абдуллаев 1969, 83; Мусаев 1983, 56], прохибитив [Хайдаков 1985, 152; Кибрик 1988, 29]). Однако в плане образования прохибитив обладает отличительными от императива особенностями. Данная форма не образуется простым присоединением отрицательного префикса **-ма** к форме императива, как это наблюдается при образовании отрицательных форм оптативной группы. В основе образования прохибитива лежат формы хабитуалиса: прохибитив: $\bar{b}=ap-a$ "сделай" (императив) – $ma=\bar{b}=ur-id$ ($ma+\bar{b}=ur-id$) (ma +хабитуалис) (исключено $*ma+\bar{b}ara$); ср. оптатив: $ka-l-as$ "пусть останусь" – $ma-ka-l-as$ "пусть не останусь" (форма оптатива не меняется: ma +оптатив); $ma+lukI-ad \rightarrow malukIad$ "не пиши".

Лишь в случае выражения пациенса 1-м лицом отрицательная частица **ма-** присоединяется к форме императива на **-аб-а**, восходящего к маркированному оптативу: $ur\bar{c}-ab-a$ "лови (меня)" – $ma-ur\bar{c}-ab-a$ "не лови".

Другая особенность прохибитива как самостоятельной формы, отличной от негативных форм наклонений оптативной группы, в том, что данная форма может образоваться лишь от основы несовершенного вида (поскольку и сам хабитуалис всегда несовершенного вида), тогда как негативные формы других наклонений образуются (посредством той же отрицательной морфемы **ма-**) либо от обеих основ (оптатив чистый, юссив, пробабилитив), либо от основы совершенного вида (оптатив немаркированный и условный).

2.5.2.4. Кондиционалис обозначает действие, которое должно послужить условием для реализации некоторой ситуации: $\bar{b}=ap-as-li$ "если сделаю"; (условное настоящее [Услар 1892, 92], условное [Жирков 1926, 32], [Мусаев 1983, 69], условное 1-е [Абдуллаев 1954, 177], условное будущее реальное [Магометов 1963, 207], будущее условное несовершенное 1-е [Абдуллаев 1969, 84], кондиционал [Van den Berg 2001, 49]).

Граммемы данного наклонения указывают на то, что глагольная словоформа всегда используется в составе условного придаточного предложения. Кондиционалис образует серию модальных форм со значением условия, различающихся по таксису и виду. В южных диалектах формы кондиционалиса морфологически выражают также категорию переходности.

Различаются: кондиционалис синтетический, пред-кондиционалис синтетический, кондиционалис аналитический, пред-кондиционалис аналитический. Все они имеют формы как совершенного, так и несовершенного вида.

Кондиционалис синтетический СВ образуется от основы условного оптатива посредством маркера **-ли**:

1л. <i>буцасли</i> "если поймаю"	<i>буцехIелли</i>
2л. <i>буцадли</i> "если поймаешь"	<i>буцадалли</i>
3л. <i>буцалли</i> ($\leftarrow$ <i>буцар+ли</i>) "если поймает"	<i>буцалли</i>

Схема образования кондиционалиса синтетического НСВ: основа НСВ + глагольные личные макеры + **ли**: *буцасли* "если буду ловить", *буцадли*, *буцалли* (от *буцар-ли*).

Пред-кондиционалис синтетический (СВ и НСВ) маркируется присоединяемым к основе совершенного или несовершенного вида показателем **-ри** + глагольные личные показатели **-ас**, **-ад**, **-ал** ($\leftarrow$ **ар**): *буцасри* "если бы поймал", *буцадри*, *буцалри*; *буцасри* "если бы ловил", *буцадри*, *буцалри*.

Форма пред-кондиционалиса помимо основного значения — выражения условия, имеет и другое значение — служит для выражения времени. Так, предложение

<i>ГIяли</i>	в-акI-ал-ри ,	<i>лебил-ра</i>
Али.АБС	М=придти-ОПТ:У-ПРЕД	все.М/Ж-и
<i>рази=б=ир-и</i>		

радость=М/Ж=сделать-ПРЕД-ХАБ.3

можно перевести как: а) "если бы Али пришел, все бы обрадовались" (выражение условия) и б) "когда приходил Али, все радовались" (выражение времени).

Обращает на себя внимание тот факт, что в современном литературном языке параллельно функционируют также формы, образованные присоединением маркера **-ри** к формам кондиционалиса синтетического будущего: *буцаслири* "если бы поймал", *буцадлири*, *буцаллири*; *бурцаслири* (НСВ), *бурцадлири*, *бурцаллири*. По всей видимости, они являются исходными формами пред-кондиционалиса. В них выпал элемент **-ли**, и ныне они функционируют в краткой форме: *буцаслири* → *буцасри*.

Пред-кондиционалис аналитический: *бурцули* (*буцили*, *бурцуси*, *бурцан*, *буцибси*) *в=иъ-ас-ри* (*виадри*, *виалри*) "если бы ловил".

Кондиционалис аналитический: вербоид + вспомогательный глагол *биэс* в форме кондиционалиса будущего: *бурцули* (*буцили*, *бурцуси*, *бурцан*, *буцибси*) *виасли* (*виадли*, *виалли*) "если ловлю". Аналитические формы кондиционалиса, как видно из примеров, образуются лишь при посредстве вспомогательного глагола совершенного вида *биэс* "быть" и, как отмечалось, всегда выражают значение настоящего времени.

Негативные формы данного наклонения образуются посредством отрицательной частицы **xIe-**: *xIe=б=уц-ас-ли* "если не поймаю"; *буцили xIe-иъ-ас-ли* (*-xIe+виасли*).

В южных даргинских диалектах формы кондиционалиса морфологически различают категорию переходности; глагол *буцуй* "поймать":

Кондиционалис синтетический:

Перех.		Неперех.	
СВ	НСВ	СВ	НСВ
1л. <i>буц-ил-ли</i>	<i>бурц-ил-ли</i>	<i>уц-ул-ли</i>	<i>урц-ул-ли</i>
2л. <i>буц-итт-и</i>	<i>бурц-итт-и</i>	<i>уц-утт-и</i>	<i>урц-утт-и</i>
3л. <i>буц-ул</i>	<i>бурц-ул</i>	<i>уц-ул</i>	<i>урц-ул</i>

Пред-кондиционалис синтетический :

1л. <i>буц-и-дил</i>	<i>бурц-и-дил</i>	<i>уц-у-дил</i>	<i>урц-у-дил</i>
2л. <i>буц-итт-и-л</i>	<i>бурц-итт-и-л</i>	<i>уц-утт-и-дил</i>	<i>урц-утт-и-дил</i>
3л. <i>буц-у-дил</i>	<i>бурц-у-дил</i>	<i>уц-а-рдил</i>	<i>урц-ар-дил</i>

2.5.2.5. Интенционалис: выражает готовность, решимость, намерение лица, контролирующего ситуацию, к совершению действия, выраженного кондиционалисом; *б=урц-ахх-ал-ли* "если решил ловить, если ловлю". Интенционалис отмечен лишь в южных диалектах – в кубачинском (данная форма названа "органической формой условного наклонения настоящего общего времени") [Магометов 1963, 188], ицаринском [Муталов 1992, 12], говорах сирхинского диалекта [Кадибагамаев 1999, 175].

Различаются: интенционалис синтетический, пред-интенционалис синтетический, интенционалис аналитический, пред-интенционалис аналитический.

Образуется данная форма от кондиционалиса только несовершенного вида посредством морфемы **-ахх-**, которая может функционировать непосредственно за корневым согласным:

Ед.ч.	мн.ч.
1л. <i>бурц-ахх-ал-ли</i> "если решил ловить"	<i>бурцахх-ал-ли</i>
2л. <i>бурц-ахх-ат-ти</i>	<i>бурц-ахх-атт-ал</i>
3л. <i>бурц-ахх-ан-ни</i>	<i>бурц-ахх-ан-ни</i>

Ср.: *биркъ-ил-ли* "если буду делать" (кондиционалис) – *биркъ-ахх-ал-ли* "если решил делать" (интенционалис). Как видно из примеров, вместо гласного **и**, функционирующего в маркере кондиционалиса, в интенционалисе имеем гласный **а**.

В нескольких глаголах, которые в литературном языке названы "нестандартными", формы интенционалиса можно образовать и от глаголов совершенного вида: *в=ягI-яхх-ал-ли* "если иду", *са-къ-ахх-атт-и*, *са-к-ахх-атт-и*.

Интенционалис, как и кондиционалис, функционирует лишь в условных придаточных предложениях. В отличие от кондиционалиса, в южных диалектах данное наклонение морфологически не различает переходные и непереходные формы. Форма 3-го лица интенционалиса образуется посредством маркера **-ан-ни**, который также не встречается в формах кондиционалиса.

Аналитический интенционалис образуется сочетанием форм инфинитива с глаголом *б=ир-ар-ай* "быть" в форме интенционалиса синтетического; в противоположность аналитическому кондиционалису, вспомогательный глагол в данной форме возможен лишь от основы несовершенного вида: *б=уц-уй* *б=ир-ахх-ан-ни* "если может (решил) поймать".

Морфема **-ахх-**, должно быть, восходит к глаголу *б=ихв-ий* "смочь" (кубач.).

Негативные формы интенционалиса образуются посредством удвоения основы: *б=ир-ѐр-ахх-ан-ни* (← *бир+а+бирахханни*) (Зл.) "если не может"; *б=уц-āрц-ахх-ан-ни* "если не ловит".

2.5.2.6. Концессив: выражает контрфактическое действие и, как правило, функционирует в уступительных придаточных предложениях: *б=уц-ас-ли-ра* "если даже поймаю"; (условное наклонение [Услар 1892, 110],

[Абдуллаев 1954, 177], [Абдуллаев 1969, 85]; уступительное наклонение [Жирков 1926, 33], [Мусаев 1983, 73.].

Концессив образуется присоединением маркера **-ра** ко всем формам наклонений кондиционалиса, как утвердительных, так и негативных.

Концессив синтетический. В литературном языке параллельно функционируют полная и краткая формы – маркер **-ли** как в разговорной речи, так и в художественной-поэтической, может опускаться:

СВ

- 1л. *уцаслира/буцасра*
- 2л. *буцадлира/буцадра*
- 3л. *буцаллира/буцалра*

НСВ

- бурцаслира/бурцасра*
- бурцадлира/бурцадра*
- бурцалира/бурцалра*

Пред-концессив синтетический :

1л. <i>буцасрира</i>	<i>бурцасрира</i>
2л. <i>буцадрира</i>	<i>бурцадрира</i>
3л. <i>буцалрира</i>	<i>бурцалрира</i>

Концессив аналитический: *бурцули (буцили, буцибси, бурцуси) виасра (виадра, виалра)* "если даже ловил".

Концессив интенционалиса: *бурцаххаллира* "если даже ловлю", *бурцаххаттира, бурцахханнира*;

Пред-концессив интенционалиса синтетический: *бурцаххадилра, бурцаххаттилра, бурцаххандилра*.

Пред-концессив интенционалиса аналитический: *буцуи* (другие формы инфинитива) *вираххандилра*.

Формы концессива, по всей видимости, представляют собой более поздние образования, возникшие при грамматикализации сочинительного союза **-ра** "и". Маркер **-ра** концессива легко увязывается с данным союзом и восходит к нему.

2.5.2.7. Ирреалис обозначает нереализованное действие, которое могло состояться в прошлом при наличии определенных условий: *ля=в=кь=яс=и* "пришел бы"; (сослагательное [Магометов 1963, 211; Мусаев 1983, 64]).

По своему образованию данная грамматическая форма представляется довольно интересной – она соответствует форме *пред-футурума*, поскольку образована присоединением показателя пред-форм **-ри** к футуруму. Футурум, как говорилось (п. 2.5.1.4.1.), не имеет противопоставленной формы прошедшего времени, однако форма, соответствующая по категории таксиса пред-футуруму (*форма+ маркер -ри*), имеет значение модальности.

В качестве самостоятельной формы в литературном языке ирреалис (сослагательное наклонение) был выделен М.-С.Мусаевым [Мусаев 1983, 64]. В северных диалектах формы ирреалиса совпадают с формами *хабитуалиса* прошедшего. Морфологическое выражение данная форма в северных диалектах находит в нескольких "нестандартных" глаголах: *ля=в=кь-яс-и* "пришел бы", *ле=б=к-ас-и* "привел бы", *ле=б=х-ас-и* "принес бы".

Ирреалис образуется от основы несовершенного вида посредством показателя **-ри**, однако, как отмечается в [Мусаев 1983, 64], сонорный **р** в формах ирреалиса в единственном числе выпадает:

Ед.ч.	мн.ч.
<i>бурцаси</i> "поймал бы" (← <i>бурцас+ри</i>)	<i>бурцех1ери</i>
<i>бурцади</i>	<i>бурцадари</i>
<i>бурци</i>	<i>бурци</i>

Значение данной словоформы в литературном языке выявляется лишь в контексте, ср. примеры А и Б:

А) Ну-ни *гьар барх1и г1яра б=урц-ас-и*

Я-ЭРГ каждый день зайца С-ловитьНСВ-ХАБ.1-ПРЕД

Я каждый день ловил зайца

Б) *б=иъ-ал-ри*, нуни *гІяра б=урц-ас-и*

С=быть-ОПТ:У.3-ПРЕД Я-ЭРГ зайца С-ловитьНСВ-ХАБ.1-ПРЕД

Был бы (заяц), я поймал бы зайца.

Значительно большее распространение и морфологическое оформление данная грамматическая категория получила в южных диалектах:

Футурум	Ирреалис
1л. <i>бурц-ан-да</i> "поймаю"	<i>бурц-ан-ди</i> "поймал бы"
2л. <i>бурц-ан-ди</i>	<i>бурц-ан-ди</i>
3л. <i>бурц-ан-ни</i>	<i>бурц-ан-ди</i>

Как видно из примеров, формы футурума образуются посредством предикативных личных маркеров (-да, -ди, -ни), а форма ирреалиса – посредством маркера пред-форм -ди: *б=егъ-е-дил*, *дул* (ул, итил) *гъур б-урц-ан-ди* "был бы, я (ты, он) зайца поймал бы".

Аналитический ирреалис образуется только от основы несовершенного вида: *бурцули* (*буцили*, *бурцуси*, *буцибси*, *бурцан*) *вираси* "ловил бы".

Негатив: **хІе** + ирреалис: *хІебурцаси* "не ловил бы", *бурцанакквади* "не ловил бы".

2.5.2.8. Гипотетив выражает возможное в будущем предположительное действие, которое не обязательно может произойти: *б=уц-иш-а* (1л.) "может, поймаю". Исследователи-даргиноведы относят данную форму то к группе времен, то к группе наклонений: (зависимое от

условия (время) [Услар 1892, 198], следственное (наклонение) [Жирков 1926, 34; Абдуллаев 1954, 117], неопределенное будущее (время) [Магометов 1963, 198], будущее обусловленное (время) [Абдуллаев 1969, 106], будущее предположительное (время) [Мусаев 1983, 44], предположительное (наклонение) [Мусаев 1983, 66], потенциалис (наклонение) [Van den Berg 2001, 48]).

В литературном даргинском языке гипотетив маркируется показателями **-иша** (1л.), **-иши/иша-я** (2л.), **-ес** (3л.):

1л. *буц-иш-а* "возможно, поймаю"

2л. *буц-иш-и*

3л. *буц-ес*.

Белики, ил-ди *жягIял чар=б=ухъ-ес*

Может он-МН.АБС завтра **обратно=М/Ж=стать-ГИП.3**

Может, они завтра вернутся.

Форма 3-го лица материально совпадает с формой инфинитива, вследствие чего в ряде исследований гипотетив диахронически возводится – и не без оснований – к нему [Абдуллаев 1954, 176; Абдуллаев 1969, 107].

В южных диалектах (кайтагском, ицаринском) формантом гипотетива 3-го лица выступает **-иж**:

1л. *буц-иж-да* "может, поймаю" *буц-иж-да*

2л. *буц-иж-ди* *буц-иж-да*

3л. *буц-иж* *буц-иж*

Данный маркер отличается от суффикса инфинитива данных диалектов, тем не менее, восходит также к нему. Здесь, по всей видимости, представлен случай перемещения вперед места артикуляции звука **й**: **й → ж**, отмеченный в образовании инфинитива бутринского, ширинского говоров: ср. *буц-ий* (куб., сирх.) – *буц-иж* (шир., бутр.). Элемент

инфинитива **й** в формах гипотетива в исходном виде сохранился в кубачинском диалекте: *буц-ий-да* "может, поймаю", *буц-ий-ди*, *буц-ий*.

Аффикс **-иша (-иши)**, как предполагается, в историческом плане представляет из себя сочетание морфем **-ес** и **-ра(-ри)**: *белкIиша* ($\leftarrow$ *белкIес+ра*), *белкIиши* ($\leftarrow$ *белкIес+ри*) [Мусаев 1983, 45].

В ряде архаичных диалектов (чирагском, амухском) формы гипотетива образуются присоединением предикативных личных окончаний непосредственно к первичной основе глагола: *буц-да* "может быть, поймаю" (1л.), *буц-ди* (2л.), *буц-ий* (3л.). В ицаринском ныне параллельно функционируют обе формы: *буц-иж-да* и *буц-да* "может быть, поймаю".

Гипотетив аналитический: *бурцули* (*буцили*, *буцибси*, *бурцуси*, *бурцан*) *виъ-иш-а* (*вишиши*, *виэс*), букв. "может, ловя есть".

Пред-гипотетив: "предполагалось, что при наличии определенных условий действие могло бы произойти в прошлом"; *б=ар-иш-и* "может быть, сделал бы"; (зависимое от условия прошедшее (время) [Услар 1892, 198], следственное (наклонение) [Жирков 1926, 34; Абдуллаев 1954, 117], неопределенное прошедшее [Магомедов 1963, 198], прошедшее обусловленное [Абдуллаев 1969, 102], прошедшее предположительное [Мусаев 1983, 31]).

Образуется пред-гипотетив посредством единого для всех трех лиц аффикса **-иш-и**, присоединяемого к совершенной или несовершенной основе глагола: *буциши* "может, поймал бы"; *бурциши* "может, ловил бы". Данная форма также укладывается в стандартную схему образования пред-форм (посредством показателя **-ри**), поскольку формант **-иш-и** представляет из себя, как говорилось, сочетание показателя инфинитива **-ес** и маркера **-ри**: **-ес+ри** $\rightarrow$ **-иш-и**.

В южных диалектах имеем: *буцийди* (куб.), *буцижди/буцди* (ицар.).

Пред-гипотетив аналитический: *бурцули* (*буцили*, *буцибси*, *бурцуси*, *бурцан*) *виъ-иш-и*.

Негатив: **xIe** + гипотетив: *xIe=б=уц-ии-а* "может, не поймаю"; *бурцули xIейиша*.

2.6. Категория эвиденциальности

2.6.1. "Значения, относящиеся к сфере эвиденциальности, выражают эксплицитное указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им ситуации" [Плунгян 2000, 321].

Эвиденциальные формы представлены в ряде дагестанских языков; сведения о подобных формах даны в работах [Кибрик 1977; Кибрик (ред.) 1999; Haspelmath 1993; Эльдарова 2000].

В даргинском языке также имеются глагольные формы, указывающие на то, каким образом говорящий узнал о сообщаемом им факте. Они образуются аналитическим путем – присоединением разных форм вспомогательного глагола *б=иэс* "быть" к деепричастиям. Следует отметить, что для выражения значений эвиденциальности имеются специальные глагольные формы – *ле=б* "имеется" и *б=ургар* "может быть".

Тем не менее, категория эвиденциальности в даргинском языке не получила пока научного освещения. Лишь в работе А.Магометова описано несколько глагольных образований кубачинского диалекта со значением эвиденциальности, которые автор называет "результативными формами времени" [Магометов 1963, 197] и "аналитическими формами, выражающими обычность совершаемого действия" [Магометов 1963, 201].

В зависимости от того, имел ли говорящий прямой доступ к ситуации (прямая или косвенная информация) или личный доступ к источнику информации (непосредственная или опосредствованная информация), в даргинском языке можно выделить три граммемы эвиденциальности: *экспериентив*, *инферентив*, *презумптив*.

2.6.2. Экспериентив: говорящий наблюдает ситуацию и имеет личный доступ к фактам; «говорящий воспринимал сообщаемый факт непосредственно» [Мельчук 1998, 199]. В даргинском языке экспериентив образуется аналитическим путем, посредством присоединения формы настоящего времени вспомогательного глагола *ле=б* (букв. "имеется, есть") к деепричастию претеритального или настоящему:

1л. *узули левра* "(я) работая, есть"

2л. *узули леври*

3л. *узули лев*.

Следует отметить, что форма *ле=б* встречается только в экспериентиве. Глагол *леб* в даргинском языке, как известно, может иметь корреляты в зависимости от места объекта в пространстве: *кIе=б* "имеется наверху", *хе=б* "имеется внизу", *те=б* "имеется в стороне".

Глагол *ле=б* выполняет функции предиката – он может выступать в роли вершины простого предложения, так же, как и вспомогательный глагол *са=б=и*. В 3-м лице глагол *леб* замещает вспомогательный глагол *саби*.

Ит-а=б *б=ахъал* *халкъ* *те=б*

Тот-АДЪ=М/Ж М/Ж=много народ **иметь=М/Ж**

Там много народу (**имеется**).

Пред-экспериентив образуется посредством маркера прошедшего времени **-ри**: *ил узули ле=в=ри* "он работая был".

Отрицательная форма образуется посредством глагола *агара* "нет", противоположного по смыслу глаголу *ле=б* "есть".

2.6.3. Инферентив: "говорящий наблюдал не саму ситуацию, а ее результат" [Плунгян 2000, 323]; "говорящий пришел к заключению

относительно сообщаемого факта на основании воспринятых фактов, связанных с этим фактом (по-видимому)" [Мельчук 1998, 199]. Образуется инферентив только от основы несовершенного вида посредством вспомогательного глагола *биэс* "быть" в форме деепричастия прошедшего времени и предикативных личных окончаний, присоединяемых к деепричастиям и причастиям настоящего и прошедшего времен: *барили* (*бирули*) *уъ-и-л-ра*, *уилри*, *уили сай*, *барибси* (*бируси*) *уилра*, *уилри*, *уили сай*.

А.Магометов называет подобные образования кубачинского диалекта результативными формами: *бйкъул ужибли сав* "оказывается, он делал" [Магометов 1963, 196].

Используются данные формы, как правило, в тех случаях, когда говорящий не контролировал или не мог контролировать ситуацию:

(К.: Люди пришли пришли утром в кошар и видят раненых овец. Л.:)

Иш-а дуги бецI б=ухIна=б=ухъ-и

ЭТОТ-АДЪ ночью волк.АБС С-внутри=С=залезть-ДЕЕП

б=уъ-и-ли са=б=и

С=быть-ПРЕТ-ДЕЕП быть=С

Оказывается, сюда ночью волк проник.

Муэр-ли-зи=в ну далай-икI-у-ли

Сон-ЭРГ-ИНЛ-ЭСС.=М я.АБС песня-говорить-Ф-ДЕЕП

уъ-и-л-ра

быть-ПРЕТ-ДЕЕП-1

Я во сне, **оказывается, пел** (не помнит, утром по рассказам делает вывод).

Широкое употребление форм инферентива отмечается в народных сказках, преданиях и т.д. каждая сказка, как правило, начинается словами: *лебли саби, буили саби...* "жил, оказывается, был, оказывается".

Ца=б=exl б=egl-m-a-ла ле=р=ли
 Один=М/Ж М/Ж=хозяин-МН-Ф-ГЕН находитсяСВ=Ж=ДЕЕП
 р=уь-и-ли са=р=и жага-си ва
 Ж=бытьСВ-Ф-ДЕЕП быть=Ж красивый-АДЪ и
 gIякьлу-че=р=си рурси.
 ум-обладающий=Ж=АДЪ дочь (девушка).
 У одних родителей была красивая и умная дочь.

Инферентив даргинского языка может образоваться также посредством деепричастных форм глагола *калес* "оставаться":

Ил-ди б=аш-у-ли xIябал дуги-xIери
 Он-МН.АБС М/Ж=ходитьНСВ-Ф-ДЕЕП три день-ночь.АБС
 ка-л-и са=б=и
 вниз-остатьсяСВ-ДЕЕП быть=М/Ж
 Они, оказывается, ходили три дня и три ночи.

Следует отметить, что между двумя этими глаголами, выражающими значение инферентива, имеется незначительное отличие в семантике и в функционировании.

Значение инферентива в даргинском языке может передаваться и формами индикатива – результата (особенно в формах прошедшего времени). Синтетические формы имеют оба значения, а основное значение аналитических форм – эвиденциальное.

Пред-инферентив образуется посредством маркера **-ри**: *буилри*, *калири*:

Ил-ди ну-ша-gIи=б умиI-у-ли
 Он-МН я-МН-ИЛЛ-ЭСС(М/Ж) искатьНСВ-Ф-ДЕЕП

б=уь-и-л-ри;

М/Ж=бытьСВ-Ф-ПРЕТ-ДЕЕП-ПРЕД

Они, **оказывается**, нас **искали**;

ил-ди ну-ша-гИи=б

умиI-у-ли

Он-МН я-МН-ИЛЛ-ЭСС(М/Ж) **искатьНСВ-Ф-ДЕЕП**

ка-л-и-ри.

Вниз-остатьсяСВ-ДЕЕП-ПРЕД

(значение то же).

2.6.4. Презумптив: "говорящий судит о факте на основании логических рассуждений", "говорящий полагает, что сообщаемый факт имеет место (опираясь на свои знания и т.д.) (наверное)" [Мельчук 1998, 199]. Образуется презумптив посредством присоединения к вербоидам формы *бургар*, которая также встречается лишь в данном образовании; она не имеет соответствия среди других простых глаголов даргинского языка. Основа **бург** в глаголе *бургес* имеет значение "находить". Форма *бургар* образуется присоединением к основе *бург* глагольных личных окончаний (маркер **–ар** в других глагольных формах является показателем хабиитуалиса: *итди буз-ар* «они, как правило, работают»).

1л. *вакИили ургеус* "пришел, наверное"

2л. *вакИили ургуд*

3л. *вакИили ургар*.

Примечательно, что посредством глагола со значением "найти" подобные формы образуются также в ряде дагестанских языков — багвалинском [Кибрик (ред.) 2001, 312], бежтинском [Тестелец, Халилов 2002, 76]

Применительно к 1-му лицу глагол *бургар* используется при отсутствии контроля говорящего над ситуацией:

X1e=б=ал-у-ли

ург-ус

НЕГ=С=знатьСВ-Ф-ДЕЕП (М)бытьНСВ-ХАБ.1.НЕП

"наверное, не знаю".

Пред-презумптив:

1л. *усули ургаси* "наверное, спал" *дусули дургехIери*

2л. *усули ургади* *дусули дургадари*

3л. *усули урги* *бусули бурги*

Ил *адам* *с-уне-ни* *б=елкI-ун-си*

этот.АБС человек.АБС сам-Ф-ЭРГ С=написатьСВ-ПРЕТ-АДЪ

кагъар *б=архъ-ес* *в=алкъ-хIе-ур-ли*

письмо.АБС С=отправитьСВ-ИНФ М=готовый-НЕГ-ПРЕТ-АДЪ

ург-и.

быть-ХАБ.3.ПРЕД

Человек, который написал письмо, видимо, не успел его отправить (А).

В ицаринском диалекте презумптив образуется не посредством глагола *бургар*, как в других даргинских диалектах, а посредством слова *б=игъ-ар-ай* "быть, мочь": *в=ир-ан-да* (1л.), *виранди* (2л.), *виранни* (3л.) (восходит к глаголу *в=игъ-ар-а-й* "быть, мочь"): *ук-атт-и в=ир-ан-ни* "наверное, кушает".

Данная форма совпадает с формой футурума: *виранда* "я смогу", *виранди* "ты сможешь", *виранни* "он сможет".

В значении "быть" данный глагол в качестве второго элемента аналитической формы образует презумптив, а в значении "мочь" образует форму футурума.

В кубачинском диалекте значение презумптива также передается посредством глагола *бухий* "быть": *калучIунне ухий* "может быть, читает". А.Магометов называет "их формами, выражающими вероятность совершения действия" [Магометов 1963, 213].

Пред-презумптив: *деепричание+ургаси* (1л.) *ургади* (2л.), *урги* (3л.), (диал. *виранди*): *вамсурли урги* "наверное, уставши был".

2.7. Категория фазовости

2.7.1. Категорией фазовости называется такая категория, граммемы которой указывают на временную фазу данного факта (начало, продолжение, конец) [Мельчук 1998, 137]. Иначе говоря, "глагольные показатели фазы являются просто аффиксальными эквивалентами предикатов *начаться*, *продолжаться* и *кончиться*" (Плунгян 2000, 303). Данная грамматическая категория в даргиноведении (как и в дагестановедении) до последнего времени оставалась малоисследованной.

В даргинском языке можно выделить следующие формы фазовости: *инхоатив*, *инцептив* и *континуатив*.

2.7.2. Инхоатив: "начало ситуации (процесса или состояния)". Образуется данная форма присоединением глаголов *биэс* "стать" или *бяхIес* "начать" к инфинитиву: *бузесбиэс*, *бузесбяхIес* "начать работать". О грамматикализации глаголов *биэс*, *бяхIес* свидетельствует и тот факт, что в современной даргинской орфографии они пишутся слитно с предшествующим инфинитивом.

В традиционных грамматиках формы с данными глаголами рассматривались в качестве сложных глаголов, и получалось, что первой частью сложных глаголов выступает инфинитив.

В ицаринском диалекте данные формы образуются посредством другого вспомогательного глагола: *бйгарай* "стать";

Буццарай бйгарай "начать работать".

Данный глагол образован, по всей видимости, присоединением преверба **бй** к глаголу *агарай* "стать": *би+агарай* → *бйгарай*. Соответствия глаголу *бяхIес* в данном диалекте нет.

2.7.3. Инцептив: "(в конце концов) все завершилось тем, что процесс начался". Образуется инцептив присоединением к причастию общего времени вспомогательного глагол *биэс* в формах претерита, перфекта и др.: *иш сягIят бузанбиуб* "эти часы стали работать" (до этого они не работали, возможно, были на ремонте); *вашаниуб* "он стал ходить"(претерит); *вашаниубли сай* (перфект).

Данные формы могут также иметь значение "прекращение ожидания начала действия или состояния": *уканиуб* "стал кушать" (до этого не мог есть (в связи с болезнью или других причин)); *усаниуб* "стал засыпать" (до этого не мог засыпать); *учIаниуб* "стал учиться (=лучше заниматься)" (до этого учился неважно).

Б=йр-а-тт-урсс-арсс-ан-в=игь-уб (ицар) "стал плохо видеть" (букв. "перестал хорошо различать").

2.7.4. Континуатив: " действие (или состояние) продолжается, и ожидается, что при естественном ходе событий данное действие (или состояние) должно прекратиться" ("пока все еще процесс продолжается"): *дурхIни бусули лебал* "дети все еще спят (вот-вот должны проснуться)". Для образования континуатива в литературном даргинском языке используется форма, образованная от глагола **ле=б** посредством аффикса **-ал**: *ле=б=ал*. (Глагол *леб* "имеется", как отмечалось в п. 2.6.2., служит для образования форм экспериентива). В зависимости от локализации в пространстве, данная

форма имеет варианты $kle=\bar{b}=al$ ("пока имеется" (вверху)), $xe=\bar{b}=al$ (внизу), $te=\bar{b}=al$ (в стороне). Форма *лебал* присоединяется к деепричастным образованиям: *бузули лебал* "работает (пока все еще продолжает работать)".

1л. <i>укули левалпра</i> "(я) пока ем"	<i>дукули лералпра</i>
2л. <i>укули левалпри</i>	<i>дукули лералпрая</i>
3л. <i>укули левал</i>	<i>букули лебал</i>

По значению континуатив близок к *хабитуалису*. Однако если *хабитуалис* обозначает действие, которое протекает постоянно, континуатив указывает на длящееся действие, которое потенциально должно завершиться (или может завершиться):

Ит-ди $\bar{b}=уз-у-ли$ $ле=\bar{b}=ал$
 он.абс-МН М/Ж=работатьНСВ-Ф-ДЕЕП бытьСВ=М/Ж=ЭКСП
 Они (пока) работают (континуатив).

Ит-ди $\bar{b}=уз-у-ли$
 он.абс-МН М/Ж=работатьНСВ-Ф-ДЕЕП
 $\bar{b}=ур-ар$
 М/Ж=бытьНСВ-ХАБ.3.НЕП
 Они (обычно) работают (*хабитуалис*).

Формы пред-континуатива образуются посредством сочетания вспомогательного глагола *лебалри* с причастию или деепричастию:

Ил-ди $\bar{b}=ук-у-ли$ $ле=\bar{b}=ал-ри$
 Он-МН М/Ж=естьНСВ-Ф-ДЕЕП бытьСВ=М/Ж=ЭКСП-ПРЕД
 Они пока еще ели.

В ицаринском диалекте континуатив образуется посредством вспомогательного глагола *б=игал*, присоединяемого к деепричастным формам. Данная форма не образуется от глагола *леб*, хотя глагол *ле=б* в данном диалекте функционирует. Форма *б=иг-ал*, по всей видимости, восходит к глаголу *б=уг-ар-ай* "быть", оставаться. Данная словоформа в современном состоянии языка в систему времен не входит; функционирует она лишь в континуативе.

Пред-континуатив: *уцц-атти в=иг-ал-ди* "работая оставался".

Интересно отметить, что и для отрицательного континуатива в диалекте функционирует своеобразная форма *б=иг-л-акку* "не осталось", образованная сочетанием положительной формы *б=иг-ал* и *акку* "нет". Данная форма имеет личное спряжение:

1л. *уцц-атти в=иг-л-аккв-ид* "не работаю"

2л. *уцц-атти в=иг-л-аккв-итт-и*,

3л. *уцц-атти в=иг-л-акк-у*,

Личное спряжение сохраняется и в пред-континуативе отрицательном – *в=иг-л-аккв-ад-и*, *в=иг-л-аккв-атт-и*, *в=иг-л-аккв-и*.

ГЛАВА 3

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

3.1. Существует два способа глагольного словообразования даргинского языка: *аффиксальный* способ, заключающийся в образовании новых слов посредством дериватем, и способ *словосложения* (соединение двух или более корней). Аффиксальное словообразование глаголов в даргинском языке имеет два вида: суффиксальное словообразование и префиксальное.

3.2. Суффиксальное глагольное словообразование

Посредством суффиксов в даргинском языке образуются вербоиды и каузативы.

3.2.2. Вербоиды

3.2.2.1. В качестве вербоидов (отглагольных образований) в даргинском языке рассматриваются инфинитив, причастие, деепричастие, масдар. Они имеют свойства как глагола, так и других основных частей речи – прилагательного, наречия, существительного. В них проявляются свойства таких грамматических категорий, как класс, вид, полярность. В отдельных южных диалектах форма, соответствующая инфинитиву, может изменяться по лицам и числам; может быть переходной или непереходной.

Вербоиды – инфинитив, причастие, деепричастие, (реже масдар) лежат в основе образования глагольных форм разных грамматических категорий: времени, наклонения, эвиденциальности, фазовости.

3.2.2.2. Инфинитив

Инфинитив рассматривается как нефинитная форма глагола (вербоид), используемая, как правило, для оформления сказуемого. В нем, как правило, морфологически не выражены категории времени, числа, лица, наклонения. Однако глагольная форма даргинского языка, используемая в качестве словарной и соответствующая инфинитиву индоевропейских языков, может маркироваться показателями словоизменительных категорий – классные глаголы содержат показатель, указывающий одновременно на класс и число: *в=аргес* "найти". Различается данная форма и по виду действия – совершенного или несовершенного. Таким образом, инфинитив может различать морфологически такие грамматические категории, как класс, число, вид, полярность. А в нескольких диалектах форма с инфинитивным значением изменяется и по лицам, различая одновременно переходные и непереходные глаголы. Следовательно, инфинитив может различать шесть словоизменительных категорий.

В диалектах даргинского языка инфинитив получил различное оформление. Так, в акушинском диалекте суффиксом инфинитива является **-ес**: *буцес* "поймать"; в урахинском **-ис**: *буцис*; в цудахарском **-из**: *буциз*; в усишинском **-иж**: *буциж*; в кубачинском **-ий**: *буций*. Как указывается в специальной литературе, форманты инфинитива в даргинских диалектах соответствуют маркерам дательного падежа [Жирков 1926, 20], [Магометов 1963, 264].

Своеобразно оформляется инфинитив в кайтагском, муиринском и мугинском диалектах – в качестве показателей инфинитива в них выступают морфемы **-ара**, **-ана**: *буц-ара* "поймать", *белкI-ана* "написать". Большинство глаголов в данных диалектах присоединяет формант **-ара**. Суффикс **-ана** функционирует в глаголах, форма претерита которых образуется посредством аффикса **-ун**: *белкIун* – *белкIвана* "написать".

Исторически данная форма функционировала как долженствовательное наклонение с целевым значением [Абдуллаев 1954, 147] – данную семантику сохраняет и нынешний неспрягаемый инфинитив. В этой связи следует подчеркнуть и то обстоятельство, что соответствующая инфинитиву форма урахинского диалекта в работах П.К.Услара названа "неокончательным наклонением", Л.И.Жирков называет ее "долженствовательной формой", аварская форма на -зе названа Ш.И.Микаиловым также "долженствовательной формой".

В языках без сильного влияния литературного языка инфинитив рассматривается как потенциальное, долженствовательное действие, направленное в будущее. Как отмечает М.А.Исаев, "функции всех типов инфинитивных конструкций можно признать целевыми, и инфинитивное словосочетание всегда описывает еще не реализованное потенциальное действие" [Исаев 1983, 82].

Глунз-урб-а-ла чеди=р кьар-ли-зи палтар

Колодец-МН-Ф-ГЕН верх-ЭСС трава-ЭРГ-ИНЛАТ одежда.АБС

ɔ=еръ-ахъ-ес m lunt l=ɔ=ар-и-л-ри.

С.МН=сушитьСВ-ИНФ стелить=С.МН=сделать-Ф-ДЕЕП-ПРЕД

На траве над колодцами была расстелена одежда (для того), **чтобы высушить** (М.-Р.).

В ряде южных диалектов – ицаринском, чирагском, частично амухском, форма со значением инфинитива изменяется по лицам, сохраняя в то же время инфинитивное значение. Спрягаемые формы ицаринского инфинитива получили подробное освещение в работе А.А.Магометова [Магометов 1978, 264-280.]. Впервые факт спряжения инфинитива в данном

диалекте привлек внимание С.М.Гасановой [Гасанова 1958, 267]; к сожалению, в данной статье имеется ряд неточностей.

Спряжение форм инфинитива заключено в функционировании различающихся личных показателей и тематических гласных, указывающих на тот или иной актант предложения в зависимости от переходности или непереходности глагола. Категория переходности в инфинитиве данных диалектов, таким образом, получает морфологическое выражение.

Перех. СВ:

1л. *дам къап б=ицI-ий б=икк-у-л-да* "Я хочу наполнить мешок"

2л. *атт къап б=ицI-итт-ай б=икк-у-л-ди*

3л. *итий къап б=ицI-уй б=иккв-и-л ца=б.*

Непереходн. СВ:

1л. *ду хъвяссал в=ицI-вд-ай хайрибикIар* "я, возможно, наполнюсь пылью" (букв."я весь испачкаюсь").

2л. *у хъвяссал в=ицI-утт-ай хайрибикIар*

3л. *ит хъвяссал в=ицI-ар-ай хайрибикIар.*

Во множественном числе отличий в изменении личных окончаний не наблюдается; если в предложении глагол непереходный, меняются классные показатели: *в=ицIвдай* (1л. ед.ч. 1-й грамматический класс) – *д=ицIвдай* (мн. число).

Таким образом, вместо двух противопоставленных по виду форм инфинитива большинства диалектов (*бицIес* – *бирцIес* "наполнить – наполнять"), в ицаринском имеем двенадцать словоформ со значением инфинитива:

Перех. СВ

1л. *бицI-ий*

2л. *бицI-итт-ай*

Неперех. СВ

1л. *бицI-вд-ай*

2л. *бицI-утт-ай*

3л. *бицI-уй*3л. *бицI-ар-ай*.

Перех. НСВ

Неперех. НСВ

1л. *бицI-ий*1л. *бицI-вд-ай*2л. *бицI-итт-ай*2л. *бицI-утт-ай*3л. *бицI-уй*3л. *бицI-ар-ай*.

Гласным суффикса инфинитива переходных форм 1-го и 2-го лиц выступает *и*, 3-го лица – *у*; гласный непереходных форм: 1-го и 2-го лиц – *у* (в 1-м лице наблюдается сужение *у* → *в*), в 3-м лице – *а*.

Аналогичная картина наблюдается и в чирагском диалекте; различие в том, что сужение *у* → *в* в чирагском не отмечено.

Важной предпосылкой генезиса формантов инфинитива даргинских диалектов является установление первичности/вторичности спрягаемых форм инфинитива. Относительно хронологии спряжения инфинитива в даргиноведении существует несколько мнений, не подтвержденных, однако, конкретным языковым материалом.

А.Магометов отмечает, что отражение лица в ицаринском глаголе "распространяется и на инфинитив, что, несомненно, явление сравнительно позднее" [Магометов 1978, 275]. С.Гасанова полагает, что "изменение по лицам, сохранившееся в чирагском и ицаринском диалектах, – явление, связанное с более ранней ступенью хронологического периода развития категории инфинитива" [Гасанова 1980, 57].

Полемизируя с С.Гасановой, Г.Бурчуладзе в рецензии на сборник "Глагол в языках Дагестана" пишет: "Если различение лиц в описанных выше случаях явление древнее, то оно должно было бы предшествовать образованию инфинитива с маркером *-й*, так как последний следует за "маркерами лица". Но аффикс инфинитива, как это известно, в иберийско-кавказских (да и в других), восходит к маркеру дательного падежа. Следует

вывод, что склонение в этих языках возникло после различения лиц в глаголе. Материалы же дагестанских языков вряд ли поддержат такое заключение" [Бурчуладзе 1984, 201]. Тем не менее, именно такое заключение следует из высказывания А.С.Чикобавы: "Спряжение в ИКЯ оформилось раньше, чем склонение" [Чикобава 1980, 28].

То обстоятельство, что маркер инфинитива восходит к показателю датива (что не подвергается сомнению), и что он следует за личными показателями, не является доказательством вторичности спрягаемых форм инфинитива. Вполне допустимо, что на определенном этапе развития языка имелись спрягаемые формы глагола, затем возникло склонение и падежи, в том числе и датив, образованный от латива, и показатель датива **-й** присоединился к спрягаемым формам, образовав инфинитив.

Привлечение материала диалектов со спрягаемым инфинитивом позволяет сделать некоторые обобщения относительно генезиса формантов инфинитива даргинских диалектов.

Выше отмечалось, что в даргинских диалектах функционирует два вида суффиксов инфинитива – суффиксы **-ий**, **-иж**, **-из**, **-ис**, **-ес** большинства диалектов и суффиксы **-ара**, **-ана** кайтагского, муиринского и мугинского диалектов. Маркеры **-из**, **-ис** С.Абдуллаев увязывает с аварским формантом **-изе** и с аффиксом **-с** языков лезгинской группы [Абдуллаев 1954, 146].

Исходными для приведенных даргинских суффиксов инфинитива первого типа А.Магометов считает маркеры **-из/-иж**: "В диалектных вариантах суффиксов представлены, возможно, фонетические изменения: **ис** ← **из/иж** → **ий**" [Магометов 1978, 264].

З.Абдуллаев возводит маркер **-ес** (**-ис**, **-из**, **-иж**, **-ий**) к указательному местоимению **ии** "этот" [Абдуллаев 1980, 38].

Относительно генезиса кайтаго-муиринских формантов **-ара/-ана** в научной литературе до сих пор сведений не имелось.

Прежде всего следует указать на то обстоятельство, что оба вида суффиксов инфинитива представлены в диалектах со спрягаемым инфинитивом: *буций* (ицар.) (1л. переходная форма, ср. сирхинское: *буц-ий* "поймать") и *буц-ар-ай* (3л. непереходная форма, ср. кайтагское: *буц-ар-а* "поймать"). Случайно ли это?

Можно допустить такую интерпретацию данного явления: совмещение в спрягаемом инфинитиве аффиксов обоих видов явилось следствием того, что инфинитив в ицаринском и в чирагском диалектах начал спрягаться, и оба маркера (либо один из них) были заимствованы из соседних диалектов: сирхинского (*-ий*) и кайтагского (*-ара/-ана*). В таком случае спряжение инфинитива представляется инновацией, и оно должно было в дальнейшем развиваться. Закономерен вопрос: почему данная инновация возникла именно в самых архаичных диалектах и почему она не получила дальнейшего своего развития?

Исследование показало, что *инфинитив даргинского языка образовался на базе спрягаемых форм*. Диалектные данные свидетельствуют о материально фиксируемом прогрессирующем процессе исчезновения спряжения инфинитива в даргинском языке.

а) Инфинитив уже не спрягается в речи переселившихся ицаринцев, компактно проживающих с носителями других даргинских диалектов, в частности, в поселке Дружба Каякентского района. Вместо спрягаемых форм инфинитива здесь используется окаменевшая форма 1-го лица на *-ий*: *буций* "поймать".

б) В чирагском диалекте форма на *-ий* ($\rightarrow$ *и*) также стала общей и используется в качестве словарной [Кибрик, Кодзасов 1990, 29]. В амухском диалекте наблюдается тенденция к исчезновению морфологически разграниченной формы инфинитива 1-го лица; в худуцком ныне данная форма спрягаемого инфинитива уже не различается [Гасанова 1980, 56]. Спряжение инфинитива исчезло и в санжинском говоре амухского диалекта.

в) Об унификации формы 1-го л. можно говорить и в ицаринском диалекте – переходная словоформа потеряла ныне личный показатель **-ид**: *буций* ← **буцидай* ← *буцид+ай*, ср. непереходн. форма: *буцвдай* ← **буцудай*. Обобщенная форма на **-ий** в ицаринском служит также основой образования формы ирреального наклонения: (*дул, ул, итил*) *б=яркъ-ий-ци-ди* "(мне, тебе, ему) нужно было сделать". Данная форма уже не различает лица и функционирует одинаково во всех лицах, причем она семантически противопоставлена форме причастия достаточности, образованной также от основы инфинитива, но изменяемой по лицам:

1л. *бяркъ-ий-ци-ди* "было достойно того, чтобы быть сделанным мною",

2л. *бяркъ-итт-ай-ци-ди*,

3л. *баркъ-уй-ци-ди*.

г) Факт исчезновения спряжения инфинитива подтверждается и материалом других родственных дагестанских языков. Так, в ряде языков лезгинской группы – **агульском**, цахурском, рутульском – функцию инфинитива выполняют формы потенциалиса. Инфинитив отсутствует в западнокавказских языках – абхазском, адыгском и др. В аваро-андо-цезской группе языков и в лакском языке инфинитив не спрягается.

Даргинский язык представляет собой, по всей видимости, промежуточную ступень процесса исчезновения спряжения инфинитива, что проявляется в наличии спрягаемых форм в крайних южных диалектах и их унификации в северных диалектах.

Генезис форм спрягаемого инфинитива также говорит в пользу предположения о первичности спрягаемых форм инфинитива. Результаты исследования позволяют предположить, что инфинитив образовался посредством присоединения аффикса **-(а)й** (гласный **а**, как отмечалось, выступает в данной морфеме формативом – служит для присоединения показателя инфинитива **-й** к формам с согласным исходом) к видовой паре

хабитуалис – условный *оптатив*. Формы *хабитуалиса* стали основой формирования инфинитива несовершенного вида, а формы условного *оптатива* – основой образования инфинитива совершенного вида (данные формы, как отмечалось, морфологически различают категорию переходности; глагол *бицIарай* – *бирцIарай* "наполниться" – "наполняться"):

неперех. НСВ

1л. *бирцIуд+ай* → *бирцI-уд-ай* → *бирцI-вд-ай*

2л. *бирцI-утт+ай* → *бирцI-утт-ай*

3л. *бирцIар+ай* → *бирцI-ар-ай*;

перех. НСВ

1л. *бирцI-ид+ай* → *бирцI-ид-ай* → *бирцI-ий*

2л. *бирцI-итт+ай* → *бирцI-итт-ай*

3л. *бирцI-у+й* → *бирцI-уй*;

неперех. СВ

1л. *бицI-уд+ай* → *бицI-уд-ай* → *бицI-вд-ай*

2л. *бицI-утт+ай* → *бицI-утт-ай*

3л. **бицI-ар+ай* → *бицI-ар-ай*;

перех. СВ

1л. *бицI-ид+ай* → *бицI-ид-ай* → *бицI-ий*

2л. *бицI-итт+ай* → *бицI-итт-ай*

3л. **бицI-у+й* → *бицI-уй*.

Следует отметить, что пара *хабитуалис* – условный *оптатив* служат основой образования и других глагольных форм, как временных, так и модальных; все они морфологически различаются в зависимости от переходности/непереходности.

На основании вышесказанного можно сделать вывод: инфинитив сформировался как целевая форма на основе финитных спрягаемых форм *хабитуалиса* (несовершенный вид) и условного *оптатива* (совершенный вид).

В даргинских диалектах, по всей видимости, значение долженствовательности данной формы со временем абстрагировалось, ослаблялось и, наоборот, усиливалось значение инфинитива.

Генезис формантов инфинитива позволяет делать предположение и о путях образования инфинитивных форм даргинских диалектов. Процесс, по-видимому, имел двойное направление – в большинстве диалектов в качестве инфинитива стала функционировать окаменевшая форма 1-го лица переходного глагола *б=уц-ий* (куб., сирх. д.), образованного посредством аффикса *-(и)й* и перешедшего в дальнейшем в *-(и)с*. В кайтагском же диалекте (а затем в муиринском и мугинском) функции инфинитива, по-видимому, стала выполнять форма 3-го лица непереходного глагола (*б=уц-ара*, *б=елкI-ана*). Таким образом, наблюдается процесс окаменения глагольной формы и приобретения ею более общего значения – функционирование в значении других исчезнувших форм:

Исходное состояние: (архаичные диалекты)	Современное состояние (диалекты с неспряг. инфин.)
1л. <i>буций</i>	} <i>буций</i> (сирх., кубач.) (во всех лицах)
2л. <i>буциттай</i>	
3л. <i>буцуй</i>	
1л. <i>буцвай</i>	} <i>буцара</i> (кайт., муир.) (во всех лицах)
2л. <i>буцуттай</i>	
3л. <i>буцарай</i>	

В дальнейшем суффикс *-ий* в форме инфинитива *буций* (сирх.) в различных диалектах подвергся фонетическому явлению продвижения места

артикуляции вперед. Продвижение вперед места образования спирантов перед гласными **и**, **э** – явление известное в даргинских диалектах [Гаприндашвили 1966, 246]. Так, если в сирхинском и кубачинском диалектах, имеющих непосредственную близость к диалектам со спрягаемым инфинитивом, имеем суффикс инфинитива **-ий**, в южных говорах цудахарского диалекта, граничащих с сирхинским (усишинском, бутринском, тантынском), инфинитив оформлен маркером **-иж**. Этот же аффикс отмечен и в ширинском говоре кубачинского диалекта, образованном сравнительно недавно (Следует также отметить, что маркер **-иж** представлен и в кайтагском и ицаринском диалектах, выступая в форме гипотетива: *буциж* "может, поймает"). В самом цудахарском диалекте маркером инфинитива выступает **-из** (*буциз*). Его вариантом является урахинский показатель **-ис**, в котором, по всей видимости, произошло оглушение ауслатного согласного. Акушинский же маркер **-ес** представляет из себя замыкающее звено в данной цепи: **ий** → **иж** → **из** → **ис** → **ес**: *буций* (1л. переходн. форма ицаринского диалекта) → *буций* (окаменелая форма инфинитива сирхинского, кубачинского диалектов) → *буциж* (усишинск., ширинск.) → *буциз* (цудахарск.) → *буцис* (урах.) → *буцес* (акушинск.).

В кайтагском же диалекте, как явствует из примеров, сохранилась форма инфинитива на **-ара/-ана**, представляющая из себя в диалектах со спрягаемым инфинитивом форму 3-го л. непереходного инфинитива с отпадением ауслатного звука **-й**. Возможно, данная форма сохранилась в первоначальном состоянии и в муиринском и мугинском диалектах, однако не исключено, что исторически суффикс инфинитива в муиринском был общим для северных диалектов (**-ис**), поскольку по грамматическому строю муиринский диалект близок к акушинским (северным) диалектам, а форма на **-ара/-ана** является заимствованием из кайтагского диалекта, относящимся, возможно, к периоду вхождения муиринского общества в кайтагское удмийство. В этой связи интересно также отметить, что в обоих

диалектах (муиринском и мугинском) представлены и геминированные звуки, и по двум этим признакам данные диалекты резко отличаются от других северных диалектов.

Общеизвестным является тот факт, что маркер инфинитива *-й* восходит к показателю датива; последний, в свою очередь, в историческом плане является окончанием латива. В конечном счете данный элемент, должно быть, восходит к классному показателю.

Таким образом, "сильная диалектная дифференциация, усложняя, с одной стороны, историко-сравнительное изучение языка, дает, с другой стороны, исследователю богатейший материал для генезиса грамматических форм, и, следовательно, для восстановления подлинной истории языка". [Магометов 1980, 233].

Инфинитив, являясь производной формой, выражающей исторически семантику долженствования, может служить основой для образования других глагольных форм – причастия долженствования, деепричастия долженствования, форм времен. Так, посредством присоединения к инфинитиву суффикса *-си* образуется инфинитивные причастия (причастие будущее (по терминологии С.Абдуллаева), или причастие достаточности (по терминологии З.Абдуллаева)): *барес+си* → *баресси* "нужное, достойное сделать".

3.2.2.3. Причастие

3.2.2.3.1. В *причастии* совмещаются свойства глагола и прилагательного. Грамматическая глагольность проявляется в наличии вида, времени и в сохранении моделей управления и примыкания. Причастие даргинского языка также обладает признаками прилагательного, сохраняя в то же время морфологические свойства глагола, представленные в основе.

Морфологические признаки глагола в причастии – выражение значений класса и числа (одновременно), вида, времени: *в=акIибси* "пришедший" (1кл. ед.ч.), *р=акI-иб-си* (2кл.ч.), *б=акI-иб-си* (3кл.ч.), *б=акI-иб-ти* (1-2 кл. мн.ч.), *д=акI-иб-ти* (3кл. мн.ч.); *б=ицI-иб-си* "наполненный" (сов. вид) – *б=ирцI-у-си* "наполняемый" (несов. вид); *б=елчI-ун-си* "прочитанный" (прош.) – *б=учI-у-си* "читаемый" (наст.) – *б=елчI-ес-и* "возможное прочитать" (буд.) – *б=учI-ан* "читаемый" (общ.)

В качестве свойств прилагательного можно выделить обозначение признака имени; причастие отвечает на тот же вопрос, что и прилагательное: *сегъуна?* "какой?".

Причастия с классными показателями изменяются по классам и числам, причем число выражается дважды – префиксально и постфиксально: *в=арг-иб-си уриши* "найденный мальчик" – *б=арг-иб-ти уриби* "найденные мальчики". Постфиксальным показателем множественного числа причастий, как и прилагательных, является маркер **-ти**.

Причастие, функционирующее в предложении самостоятельно, может изменяться по падежам. Склоняется оно подобно прилагательному: формы косвенных падежей образуются от эргатива:

Абсолютив	<i>вакIибси</i> "пришедший"	<i>учIан</i> "читающий"
Эргатив	<i>вакIибси-ли</i>	<i>учIан-ни</i>
Генитив	<i>вакIибси-ла</i>	<i>учIан-на</i>
Датив	<i>вакIибси-ли-с</i>	<i>учIан-ни-с</i>
Комитатив	<i>вакIибси-ли-чи-л</i>	<i>учIан-ни-чи-л</i>
Тематив	<i>вакIибси-ли-чи-ла</i>	<i>учIан-ни-чи-ла</i>
Инструм-с	<i>вакIибси-ли-чи-б-ли</i>	<i>учIан-ни-чи-б-ли</i>
Латив	<i>вакIибси-ли-чи</i>	<i>учIан-ни-чи</i>
Директив	<i>вакIибси-ли-чи-б-яхI</i>	<i>учIан-ни-чи-б-яхI</i>
Эссив	<i>вакIибси-ли-чи-б</i>	<i>учIан-ни-чи-б</i>
Аблатив	<i>вакIибси-ли-чи-б-ад</i>	<i>учIан-ничибад</i>

Причастия достаточности по числам и падежам не изменяются.

Формы причастий используются, как правило, в загадках, поговорках, пословицах:

X1ep-e-ли къунз=б=ик1-у-ли, дуг-ели
 День-Ф-АДВ шаг=С=говоритьНСВ-Ф-ДЕЕП ночь-Ф-АДВ
бамсри-ихъ-ан
отдых-преодолетьНСВ-ПРИЧ:О

Днем шагающий, ночью отдыхающий. (Загадка (костыль)).

С.Н.Абдуллаев разграничивает причастие прошедшего времени ("Прибавлением суффикса *си* (мн.ч. *ти*) к форме 3-го лица прошедшего времени мы получим причастие прошедшего времени: *вак1иб – вак1ибси* "пришедший, тот, кто пришел"), общего времени, долженствовательное, общего времени, "которое выражает занятие, профессию" [Абдуллаев 1954, 193]. Автор отмечает, что "существует одна сравнительно редкая глагольная форма на *ари* (*яри, ери*), которая употребляется со значением "столько, чтобы" [Абдуллаев 1954, 194]. Причастные словосочетания даргинского языка получили освещение в работе М.-Ш.А.Исаева [Исаев 1983, 4-26].

З.Абдуллаев выделяет следующие разновидности причастий: причастие прошедшее, причастие настоящее, причастие будущее, причастие достоинства действия, причастие общего времени, причастие достаточности. [Абдуллаев 1969, 70-75]. Причастие прошедшее названо нами причастием претериальным, поскольку образуется оно от основы претерита, как совершенного, так и есовершенного вида. (З.Абдуллаев полагает, что причастие прошедшее образовано лишь от глаголов совершенного вида). Причастие достоинства действия в нашей работе названо инфинитивным причастием, поскольку оно образовано от основы инфинитива, а не "будущего допускаемого", как считает З.Абдуллаев; принцип обозначения

формы по характеру образования, (также близкого к грамматической семантике), соблюден нами и в обозначении деепричастия, образованного от основы инфинитива – оно также названо инфинитивным. Помимо них в даргинском языке нами выделено также подтвердительное причастие. В качестве формы причастия рассматривается и форма каритива, выражающая отрицательное значение.

3.2.2.3.2. Причастие претериальное

3.2.2.3.2.1. Причастие претериальное СВ (совершенного вида) образуется посредством присоединения адъективизатора **-си** к форме 3-го л. претерита: *б=елкI-ун-си* "написанный", *в=акI-иб-си* "пришедший".

3.2.2.3.2.2. Причастие претериальное НСВ (несовершенного вида) образуется от формы имперфекта: *биркьуй* "делать" – *б=иркь-иб-ци*, *лукIуй* "писать" – *лукI-ун-ци*.

Как в литературном языке, так и в диалектах функционируют *полные и краткие* формы претериального причастия (СВ и НСВ). Полные формы оформлены атрибутивизатором **-си**, а краткие формы совпадают с формами претерита (аориста и имперфекта) – они, как правило, функционируют без суффиксального показателя: *б=елчI-ун* (← *б=елчI-ун-си*) *жуз* "прочитанная книга" (С.Абдуллаев, З.Абдуллаев, М.-С.Мусаев, С.Темибулатова). Краткие формы причастий возможны лишь при наличии в предложении определяемого им слова.

Данные формы встречаются как в живой разговорной речи, так и в народной поэзии: *деркун уркIи* "съеденное сердце", *делкIун хIулби* "написанные брови", *дуцIдариб урчи* "погнанная лошадь" и т.д.

В разных диалектах дериватеме **-си** причастия литературного языка соответствуют аффиксы: **-ил** (урах.), **-це** (цудах.), **-ци** (ицар.). В кубачинском диалекте в суффиксе причастия представлены изменяющиеся классные показатели **-зи=в**, **-зи=й**, **-зи=б** [Магомедов 1963, 220].

3.2.2.3.3. Причастие настоящее, встречаемое в нескольких северных диалектах, образуется присоединением адъективизатора **-си** к несовершенной основе глагола через посредство форматива (тематического гласного) **-у-**: *буьц-у-си* "ловящий". В подавляющем большинстве даргинских диалектов данное глагольное образование отсутствует; значение настоящего времени может быть выражено формами причастия общего времени.

3.2.2.3.4. Аффиксом *причастия общего* служит **-ан**, присоединяемый к основе несовершенного вида: *буьц-ан* "ловящий". Данное причастие выражает хабитуальное значение (действие, как повторяющееся, постоянно совершающееся): *бук-ан кьацI* "хлеб, который едят (вообще)" (причастие общее); ср.: *бук-у-си кьацI* "хлеб, который едят (сейчас)" (причастие настоящее).

Ныне в даргинском языке формы с дериватомой **-ан** субстантивируются и обозначают имя деятеля: *учIан* "читатель". Значительное количество причастий, образованных посредством **-ан**, уже перешло в разряд существительных: *вяхIушкан* "полотенце" (*вяхI* "лицо", *ушкан* "вытирающий"), *кьялизан* "посуда для дойки коровы" (*кьял* "корова", *изан* "доющий") и т. д.

3.2.2.3.5. Причастие инфинитивное образуется посредством присоединения адъективизатора **-си** к форме инфинитива и выражает значение долженствования (долженствовательные причастия [Абдуллаев 1954, 193], причастия достоинства действия [Абдуллаев 1969, 72], неопределенное (вневременное) причастие [Магомедов 1963, 220]): *буцесси* ($\leftarrow$ *буцес+си*) "должное поймать; достаточное поймать".

В диалектах со спрягаемым инфинитивом показатель **-ци** присоединяется к спрягаемым формам.

3.2.2.3.6. Причастия достаточности. В ряде северных диалектов в разных исследованиях [С.Абдуллаев 1954, 194], [З.Абдуллаев 1969, 74] выделяется причастие, образованное посредством суффикса **-ари** (вариант **-яри**), присоединяемого к совершенной основе глагола и имеющее значение достаточности или достойное для определяемого имени, названное *причастием достаточности*: *велкъари къацІ* "хлеб, достаточный для того, чтобы наестся":

Иш кагъар баари леб "этой бумаги достаточно" (пример из [Абдуллаев 1954, 195]).

З.Абдуллаев полагает, что суффиксом данного причастия является аффикс **-ри**, а предшествующий гласный **а** (**я**) выделяется им в качестве тематического гласного [З.Абдуллаев 1969, 74]. Автор указывает, что данный аффикс присоединяется к основе обоих видов, однако случаев функционирования деепричастий достаточности в несовершенном виде не выявлено.

В других диалектах значение достаточности передается формой инфинитива: *варццарай гІячи* "работа, достаточная для того, чтобы устать" (ицар.). Вполне допустимо, что суффикс причастия достаточности северных диалектов **-ари** восходит к суффиксу инфинитива **-арай**: **-арай** → **-ари**.

3.2.2.3.7. Подтвердительное причастие. В даргинском языке существует и такая форма причастия, которая близка к причастию достаточности, но имеет свои особенности в образовании и семантике (названа в настоящей работе *подтвердительным причастием*). Она образуется от основы инфинитива посредством аффикса **-и**: *барес+и* → *бареси*:

Иш хІянчи баресила мерлав паргъатли уибси виадри "вместо того, чтобы сделать эту работу, сидел бы спокойно".

Обе формы разграничиваются в диалектах со спрягаемым инфинитивом – значение причастия достаточности передается посредством спрягаемых форм, а подтвердительное причастие образуется от окаменевшей формы 1-го лица посредством атрибутивизатора **-ци**: *берккв-ий-ци* "съестное": *берккв-ий-ци б=иг-л-акку* "съестного не осталось" (ицар.).

3.2.2.3.8. В даргинском языке функционирует также **каритив** – сложное слово, образованное присоединением причастной формы отрицательного вспомогательного глагола *агар(си)* "не имеющий" (от *агара* "нет") к именной основе: *яхIагар* "бессовестный" (от *яхI* "совесть"), *дардагар* "беззаботный" (от *дард* "печаль").

3.2.2.4. Деепричастие

3.2.2.4.1. **Деепричастие** играет важную роль в образовании глагольных словоформ, как синтетических, так и аналитических. З.Абдуллаев выделяет три разновидности деепричастий: образа действия, временные и пространственные [Абдуллаев 1969, 64]. По своему значению деепричастия в настоящей работе распределены на следующие группы:

- а) деепричастия образа действия (претериальное, настоящее, инфинитивное),
- б) деепричастия места,
- в) деепричастия времени,
- г) уступительные деепричастия,
- д) деепричастия причины.

3.2.2.4.2. **Деепричастия образа действия** образуют наибольшую группу деепричастий. В зависимости от выражаемого временного значения они распределены на три вида: деепричастие претериальное (СВ, НСВ), деепричастие настоящее, деепричастие инфинитивное. Общим показателем деепричастий, образующих деепричастия, служит адвербиализатор **-ли**.

3.2.2.4.2.1. Деепричастие претериальное

3.2.2.4.2.1.1. Деепричастие претериальное СВ образуется посредством суффикса **-ли**, присоединяемого к форме претерита: *багьурли* ($\leftarrow$ *багьур*+*ли*) "узнав", *буцили* ($\leftarrow$ *буциб*+*ли*) "поймав". При присоединении аффикса **-ли** к окончаниям претерита в даргинских диалектах происходят различные фонетические процессы – ассимиляция (прогрессивная и регрессивная), выпадение звуков, дифтонгизация.

Выпадение ауслаутного звука **б**, являющегося частью маркера претерита **-иб**, отмечается в акушинском диалекте: *бакьиб+ли* $\rightarrow$ *бакьили* "услышав"; ср. в диалектах: *бакьибли* (сирх.).

Присоединение **-ли** к окончанию **-ур** в большинстве даргинских диалектов вызывает регрессивную ассимиляцию: *багьур+ли* $\rightarrow$ *багьулли* "узнав" (лит. яз.). В санжинском говоре имеем прогрессивную ассимиляцию: *бахур+ле* $\rightarrow$ *бахурре*.

Значительные изменения в глагольной словоформе происходят при присоединении адвербиализатора **-ли** к формам претерита, оканчивающихся на **-ун**. В южных диалектах при этом отмечается прогрессивная ассимиляция: *белкIун+ли* $\rightarrow$ *белкIунни* (кунк.) "написав". В северных диалектах звукокомплекс **нл** подвержен выпадению, вследствие чего в мекегинском, губденском, кадарском образуются дифтонги: $\bar{b}$ =*елкI-ун+ли* $\rightarrow$ $\bar{b}$ =*елкI-уй*. В акушинском же диалекте выпадает и гласный **у**, в результате чего деепричастное образование имеет форму $\bar{b}$ =*елкI-и* (*белкIун+ли* $\rightarrow$ *белкIу+и* $\rightarrow$ *белкIи*) (С.Быховская, А.Магометов, Ш.Гаприндашвили, М.-С.Мусаев). В урахинском диалекте сохраняется рефлекс гласного **у** в виде лабиализации корневого согласного: *билкIви* "написав".

При образовании деепричастных форм от претерита с окончанием **-уб** фонетических процессов в даргинском языке не отмечается. Суффикс **-ли** прослеживается во всех даргинских диалектах. Имеет в ряде диалектов и говоров (чирагский, бутринский, мургукский) вариант **-ле**. В мегебском

диалекте ему соответствует показатель **-уве**, что исторически также возводится к морфеме **-ли** [Магометов 1979, 220].

В даргинском языке намечена тенденция перехода ряда деепричастных форм, образованных от претериальной основы, в разряд служебных частей речи. Так, деепричастная форма *или* глагола *эс* "сказать" ныне чаще используется в придаточных предложениях как подчинительный союз:

Н-аб ургъ-у-ли са=б=и или
 Я.ДАТ идти(дождь)НСВ-Ф-ДЕЕП бытьСВ=С "что"
гъан=б=ик-иб
 дума=С=получитьСВ-ПРЕТ
 Я подумал, что идет дождь.

В качестве союза функционирует также и образованная от отрицательного вспомогательного глагола *axIen* "не есть" форма деепричастия *axIu*:

Гумай-ла=б кIел axIu адам аг-и
 Годекан-АЛЛ=М/Ж два "только" человек.АБС не.быть-ПРЕД-ЭКСП
 На годекане сидело только два человека ("на годекане **кроме** двух людей, (других) не было").

3.2.2.4.2.1.2. Деепричастие претериальное НСВ образуется от основы имперфекта и, следовательно, отмечается в тех диалектах, где функционируют формы имперфекта. Образуется данная форма присоединением адвербиализатора **-ли** к имперфекту: *биркьиб+ли* — *биркьибли* "делая" (ицар.), *бурциб+ли* "ловя".

3.2.2.4.2.2. Аффиксом деепричастия настоящего в большинстве диалектов также служит адвербиализатор **-ли**, присоединяемый к основе

несовершенного вида через посредство форматива *у*: *бал+у+ли* → *балули* "зная", *хIербикI+у+ли* → *хIербикIули* "глядя".

В ряде диалектов (кубачинском, санжинском) ауслаутная гласная *и* данной мофемы усекается: *бйкьуле* → *бйкьул* "делая", *бурцуле* → *бурцул* "ловя".

В ицаринском же морфемой деепричастия настоящего выступает аффикс **-тти**, присоединяемый посредством форматива **-а-**: *биркьатти* "делая", *бурцатти* "ловя". Как отмечает А.А.Магометов, "ицаринская форма на **-а-тти** не укладывается в обычные рамки образования деепричастий настоящего времени даргинского языка" [Магометов 1979, 227]. Следует отметить, что от двух глаголов ицаринского диалекта (*бикIварай* "говорить" и *биккарай* "хотеть") форма деепричастия настоящего образуется посредством аффикса **-ил**, обычного для других соседних диалектов: *бикIвил* "говоря" (но не *бикIватти*), *бикквил* "любя" (не **биккатти*).

3.2.2.4.2.3. В даргинском языке функционируют формы деепричастий, образованных также на базе инфинитива, которые можно назвать *инфинитивными деепричастиями*. Данные образования имеют значение потенциального, возможного в будущем действия: *буцесли* "с тем, чтобы поймали" [Абдуллаев 1954, 196].

Ну-ша жьагIял хIеркI-ли-чи=р

Я-МН.АБС завтра речка-ЭРГ-ИНЛ-ЭСС(=М/Ж)

кьарши=д=ик-ес-ли

вягIда-ла=д=иъ-уб-ра

против=М/Ж=получить-АДВ договор-ГЕН=М/Ж=бытьСВ-ПРЕТ-1

Мы договорились **встретиться** завтра на речке.

В диалектах, инфинитив которых образован от спрягаемых форм, аффикс **-ли** присоединяется к спрягаемым формам, причем сохраняется

морфологическое выражение категории переходности: *б=уц-ий-ли* "чтобы ловил" (перех.), *уцвайли* (неперх.).

В=ихь-вд-ай-ли

б=яркь-иб-да

М=спать-1ОПТ:У.НЕП-ИНФ-АДВ С=сделать-СВ-ПРЕТ-1

Решил заснуть (1л.).

В ицаринском диалекте нами зафиксирована еще одна форма деепричастия, образованная от неизменяемой (окаменевшей) формы инфинитива: *барччийли* "чтобы найти".

1 л. дул Мурад *варччийли* *бяркьибда* "решил найти Мурада".

2 л. ул Мурад *варччийли* *бяркьибди*

3л. итил Мурад *варччийли* *бяркьиб*.

Форма *варччий* "найти" в данных предложениях представляет собой окаменевшую форму 1-го лица (которая сохраняется при агенсе и пациенсе 3-го лица); используется она во всех трех лицах. Данное явление, по всей видимости, представляет собой исторический процесс окаменения финитных форм и подтверждает тезис о первичности спрягаемых форм инфинитива в даргинских диалектах (см. п. 3.2.2.2.1.).

3.2.2.4.2.4. Во многих южных диалектах (чирагском (Мусаев 1975; Кибрик 1988), кункинском, амухском, худуцском, ицаринском) представлено деепричастие образа действия, образованное посредством суффикса **-гьер**: *биркьанер* (← *биркьан*+*гьер*) "делая". Ларингальный звук **гь** в соседстве с другими согласными имеет тенденцию к выпадению. Данный аффикс можно назвать *адвербиализатором*, поскольку он присоединяется к формам претерита, образуя деепричастия прошедшего времени (*бяркьиб*+*гьер* → *бяркьибгьер* "сделав"), и к причастию общего времени, образуя деепричастия настоящего времени: *биркьан*+*гьер* → *биркьанер* "делая".

Кейцц-ур-ер

ук-а-ца=в

Вниз+стоять-ПРЕТ-ДЕЕП **кушать-ДЕЕП-быть=М**

Кушает стоя.

Следует отметить, что деепричастия, образованные посредством аффикса **-гьер** имеют и временное значение: *биркьанер* "в то время, когда делает".

Б=яркь-иб-ер

сягъ-и

С=сделатьСВ-ПРЕТ-ДЕЕП сюда+прийтиСВ-ИМП.2НЕП

Приходи после того, **как сделаешь**.

3.2.2.4.3. Широко функционируют в даргинских диалектах *деепричастия места*, образованные посредством дериватом **-на**, **-(и)хIи**. Различие между ними проявляется лишь в функционировании.

Суффикс **-на** может присоединяться лишь к несовершенной основе глагола: *вашна* "туда, где ходит", *узна* "туда, где работает". Морфема **-на** характерна для всех даргинских диалектов и относится к тем немногочисленным аффиксам, которые в диалектах не имеют каких-либо фонетических вариантов.

Суффикс **-хIи** присоединяется как к основе глагола несовершенного вида, так и к формам претерита: *барибихIи* "туда, где сделал" – *бируйхIи* "туда, где делает", *буцибихIи* "туда, где поймал" – *бурцуйхIи* "туда, где ловит" *белчIунихIи* "туда, где прочитал" – *бучIуйхIи* "туда, где читает". Тематической гласной в глаголах совершенного вида, как видно из примеров, выступает форматив **и**, а к несовершенной основе глаголов литературного языка данная морфема присоединяется через посредство формата **-уй**.

Морфема **-xIи** преимущественно встречается в северных диалектах, в том числе и в литературном даргинском языке. В южных диалектах (в ицаринском) ему соответствует аффикс **-легь**: *бяркьиблегь* "туда, где сделал". Данная морфема выступает также в качестве показателя постлатива: *къаркъалегь* "за камень" [Муталов 1992, 12]. Оба диалектных варианта **-и-xIи – ли-гъа (→легь)** обнаруживают генетическое родство и восходят, должно быть, к показателю местного падежа **-а/-гъа**, присоединяемого к форме деепричастия образа действия: *бариб-ли+xIи → барибихIи* "туда, где сделал" (диал. *бяркьиб-ли+гъа → бяркьиблегь*).

Деепричастия места всегда функционируют в одном из местных падежей. Вышеприведенные деепричастия (*вашна/вашуйхIи*) представлены в форме латива. К ним могут присоединяться окончания и других местных падежей – директива, эссива, аблатива:

Латив: *в=аш-на/в=аш-уй-xIи* "туда, где ходит",

Директив: *в=аш-на=б=яхI/вашуйхIибяхI* "в ту сторону, где ходит",

Эссив: *в=аш-на=б/вашуйхIиб* "там, где ходит",

Аблатив: *в=аш-на=б=ад/вашуйхIибад* "оттуда, где ходит".

3.2.2.4.4. Деепричастия времени, функционирующие, как правило, в придаточных предложениях времени, образуют серию форм, передающих различные временные оттенки, в том числе и значения таксиса – одновременности глагольного действия другому, предшествования (*антериорные* деепричастия) или следования одного действия другому (*постериорные* деепричастия). Суффиксы деепричастий времени присоединяются к форме претерита 3-го лица или к основе несовершенного вида (через форматив *y*).

Морфема **-xIели** "в то время, как": *б=ар-иб-xIели* "в то время, как сделал"; *б=ир-у-xIели* "в то время, как делает". Следует отметить, что глагольные формы, образованные посредством данного аффикса, в

даргинском языке имеют и другое значение – значение причинности:
барибхIели "из-за того, что сделал".

Хъули чар-ухъ-ун-хIе-ли,

Домой **обратно-М.вернуться**СВ-ПРЕТ.ДЕЕПР. ПОСТ

ил-ис гъатIи-ра къяян=б=ухъ-ун.

Он-ДАТ еще-И трудно=С=статьСВ-ПРЕТ

Когда он вернулся домой, ему стало еще трудней. (М.-Р.).

XIy ил-къяйда в=икI-у-хIели

Ты.АБС этот-Ч:УПОД **М=говорить**НСВ-Ф-ДЕЕП:В

са=й=ри Идрис гIяси=в=иъ-уб-си

быть=М=ПРЕД Идрис.АБС злость=М=статьСВ-ПРЕТ-АДЪ

Идрис разозлился **из-за того**, что ты так **говорил**.

Морфеме **-хIели** в южных даргинских диалектах соответствуют:
къялла (кунк., чираг., ицар., амух.), **къялла** (кайт.).

Морфема -хIейс может выражать значение "к тому времени, как...":
б=ар-иб-хIейс "к тому времени, как сделал", *вакIибхIейс* "к тому времени,
 как пришел". В данной морфеме представлен показатель датива,
 присоединяемый к аффиксу **-хIели**: **-хIели+лис → хIейс**.

В диалектах имеем аффикс **-къяллалый**: *сягъибкъяллалый* "к тому
 времени, как пришел".

Морфема -мад/мадан "как только...": *б=ар-иб-мад* "как только
 сделал".

Морфема -кад "по мере того, как ...": *б=ир-у-кад* "по мере того, как
 делает". Данная морфема присоединяется лишь к несовершенной основе
 глагола через форматив **-у-**.

Морфема -а-й-чи "до того, как...": $\bar{b}=ar-ay-чи$ "до того, как сделает".

В данном случае также имеем сложную морфему, образованную сочетанием сонорного -й- (возможно, рефлекса инфинитивного показателя; ср. муир.: *буцарачи* "до того, как поймает"; урах. *бицIарачи* "до того, как наполниться") с морфемой -чи. Маркер -чи в большинстве диалектов является показателем латива: *уталичи* "к столу". В ицаринском данное значение образуется сочетанием глагола с послелогом *мякьинна*: *буцуй мякьинна* "пока не поймает".

Морфема -ла "после того, как...": $\bar{b}=ar-ib-ла$ "после того, как сделал".

Аффикс -ла присоединяется лишь к глаголам аориста (претерита совершенного вида) и не имеет диалектных вариаций.

Морфема -ларгIи, отмеченная З.Абдуллаевым, имеет функционирование в урахинском диалекте: $\bar{b}=ar-ib-ларгIи$ "после того, как сделал". [Абдуллаев 1969, 64]. В ряде южных диалектов данное значение передается сочетанием деепричастия образа действия и послелога **гьитти** "после": *баркьибла гьитти* (худуц., кунк.), который в других диалектах морфологизуется: *баркьиблегьетти* "после того, как сделал" (ицар.) (← *баркьиблежь* + *тти*).

Морфема -кат со значением "как только..." отмечен в южных диалектах: $\bar{b}=яркь-иб-кат$ "как только сделал". Данная морфема также в силу выражаемой им семантики присоединяется только к глаголам совершенного вида.

3.2.2.4.5. Уступительное деепричастие, функционирующее в уступительных придаточных предложениях, оформляется аффиксом -кьи, присоединяемым к форме претерита или к несовершенной основе глагола (посредством форматива -у-): $\bar{b}=ar-ib-кьи$ "хотя сделал", *бирукьи* "хотя делает". *Бурибкьи, хлебариб* "хотя и сказал, не сделал".

В южных диалектах уступительное деепричастие образуется посредством присоединения к временному деепричастию на -кьи**лла**

маркера **-ра**: *бяркьибкьиллара* "хотя и сделал". Допустимо генетическое родство морфемы **кьи** северных диалектов с дериватомой **кьилла** южных диалектов.

3.2.2.4.6. В даргинском языке существует еще один вид деепричастий, остававшийся до сих пор вне поля зрения исследователей и названные в настоящей работе *деепричастием причины*. Данное деепричастие образуется присоединением адвербиализатора **-ли** к масдарной форме, содержащей дериватему **-деш**. Данный суффикс в даргинском языке, как известно, образует существительные с абстрактным понятием: *унра* "сосед" – *унрадеш* "соседство". Присоединяясь к формам претерита и глагольной основе несовершенного вида, суффикс **-деш** образует масдарные формы (см. подробнее следующий раздел), к которым и присоединяется аффикс **-ли**: *вамсур* ("устал")+*деш* → *вамсурдеш* "усталость"; *буцибдеш*+*ли* → *буцибдешли* (масдар от глагола *буцес* "поймать") *бурицудеш*+*ли* → *бурицудешли* (масдар от глагола *бурцес* "ловить")

УркI=r=ухъ-ун-деш-ли *неш-ли* *гьала-на-чи*

ИспугатьсяСВ-ДЕЕП.ПР.-ЭРГ *мать-ЭРГ.ЕД* *перед-МН-СУП*

дуб-ахъ-ес *xIe=p=иъ-уб.*

Край-молвитьСВ-ИНФ НЕГ=Ж =смочьСВ-ПРЕТ

Из-за того, что сильно испугалась, мать вначале ничего не смогла вымолвить (*М.-Р.*).

3.2.2.5. Масдар.

3.2.2.5.1. Масдаром в традиционной даргиноведческой литературе считается форма глагола, образованная посредством аффикса **-ни** от основы совершенного или несовершенного вида глагола и имеющая признаки существительного: *вакIес* "прийти" – *вакIни* "приход". Данное

морфологическое образование получило в описательных работах сравнительно скромное освещение и обозначено как "отглагольное существительное" [Услар 1892, 39; Абдуллаев 1954, 191], "отглагольное имя действия" [Магометов 1963, 184], "глагол-существительное" [Сулейманов 1964, 187] "масдар" [Абдуллаев 1971, 127; Исаев 1983, 50; Мусаев, Магомедова, 2000, 176-181].

Глагольные признаки масдара: в данной форме сохраняются видовое противопоставление, агентивность и глагольное управление; масдар изменяется по классам, числам; имеет формы негатива; в нем сохраняются глагольная основа и семантика.

Как существительные, масдары отвечают на вопрос *что?* и изменяются по падежам. Показателем масдара является аффикс **-ни**:

Бах1муд суне-чи х1ер-ик1-ули

Бахмуд.АБС сам.-СУП **взгляд-(М)говоритьНСВ-ДЕЕПР**

в=иъ-ни-ли-чи

шак-ик-и-ли,

М=бытьСВ-МАСД-ЭРГ.СУП догадка-(М)статьСВ-ПРЕТ.ДЕЕПР

Шагъру ил-и-чи лас-яхъ-иб

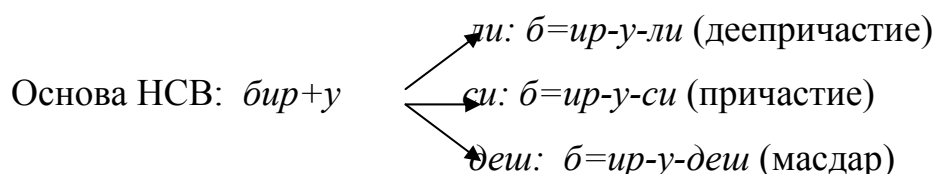
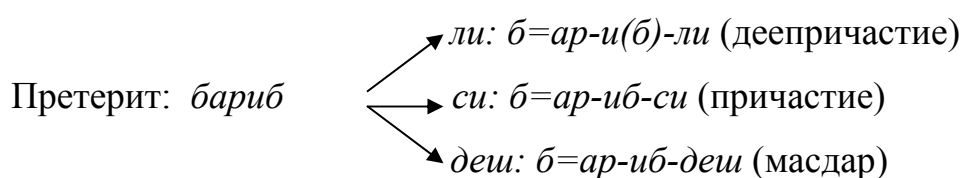
Шахру.АБС он.ЕД-СУПЕРЛАТ поворот-М.статьСВ-ПРЕТ

Догадавшись, что Бахмуд **смотрит** на него, Шахру повернулся к нему (М.-Р.).

В образовании масдарных форм можно выявить довольно интересные особенности. Отметим прежде всего тот факт, что масдарные формы даргинского языка образуются не только посредством распространенного суффикса **-ни**, но и также посредством не менее, если не более распространенного суффикса **-деш**. Данная дериватема во всех предшествующих работах считается словообразовательным аффиксом существительного. Суффикс **-деш** присоединяется к глагольным формам претерита, образуя масдары совершенного вида, и к основе несовершенного

вида, образуя масдары несовершенного вида. Как выше отмечалось, аффикс **-деш** является субстантиватором, образующим абстрактные существительные от других частей речи; он может присоединяться также к самим существительным: *уста* "мастер" – *устадеи* "мастерство". То, что он является показателем масдара, подтверждается тем обстоятельством, что входит в словообразовательную парадигму verboидов, регулярно образуя отглагольные существительные.

Присоединяясь к глагольным формам претерита и основе несовершенного вида, данный суффикс становится членом словообразовательной парадигмы; глагол буцес "поймать":

Если суффиксы **-си** и **-ли**, функционирующие в прилагательных и наречиях, признаются соответственно показателями причастия (адъективизатором) и деепричастия (адвербиализатором) соответственно, то наравне с ними следует признавать и суффиксом масдара (субстантиватором) морфему **-деш**, служащий образованию отглагольных существительных – масдаров.

Следует отметить, что суффикс масдара **-деш** может присоединяться практически к любому глаголу, простому или сложному. Масдарная форма, образованная посредством аффикса **-деш** служит основой образования и

деепричастия причины; *багъес* "узнать": *багъурдеи* – *багъурдеили* "по причине того, что узнал".

В даргинских диалектах данный суффикс имеет варианты: **-диш** (урах.), **-дихъ** (куб.), **-дехъхъ** (ицар.). Сам суффикс **-деш** по своему образованию, должно быть, восходит к глаголу *д=ихъес* "назвать": *у бихъес* "дать имя; наименовать" (в переводе С.Абдуллаева слово *дихъес* имеет значение "положить" [Абдуллаев 1954, 89]).

Другим довольно продуктивным суффиксом масдара является аффикс **-ала** (-ъа-ла), который возводится С.Абдуллаевым к глаголу *эс* "сказать" [Абдуллаев 1954, 86]. Данная морфема также относится даргиноведами к суффиксам существительного [Абдуллаев 1954, 86, Абдуллаев 1993, 292]. Тем не менее, можно утверждать, что данная морфема в даргинском языке служит и для образования масдарных форм – отглагольных существительных.

Данная морфема также может присоединяться к именным основам, большей частью к звукоподражательным словам: *винкъ* "стук" *винкъ-ала*, *гъай* "слово" *гъай-ала*, *вах* "шуршание" *вах-ала*.

Ит уриш-ла дуцI-ухъ-ала!

Тот.АБС мальчик-ГЕН **бег**-(=М=)гнатьсяСВ-МАСД

(Ну и) **бег** (же) у этого мальчика! (в разных контекстах: при восхищении, при порицании и т.д.)

Как и в случае с суффиксом **-деш**, при присоединении к глаголу суффикс **-ала** становится показателем масдара, который еще не перешел в разряд существительных, поскольку сохраняет признаки глагола. Ярким подтверждением данного факта служит диалектный материал. Морфема **-ала** (в ицаринском, в частности) может присоединяться практически к

любому глаголу и образовать масдарную форму, если, конечно, не имеются семантические ограничения.

Следует также отметить, что многие масдарные образования на **-ала** подверглись субстантивации, и в мышлении носителей языка они ныне отнесены к классу существительных, хотя данная основа остается глагольной и слово делится на составляющие (основа СВ или НСВ+**ала**): *беркала* "еда" (*б=ерк-ес* "съесть"), *бушкала* "веник", (*б=ушкес* "подметать"), *изала* "болезнь" (*изес* "болеть"), *бурала* "сказание" (*б=урес* "сказать") и т.д. Классный показатель в данных словах уже окаменел.

Историческими показателями масдара являются также суффиксы **-а**, **-и**, **-у**, **-ри**, **-уди**, **-ари**. Отглагольные существительные, образованные посредством этих суффиксов, ныне в даргинском языке перешли в разряд существительных – имеющиеся грамматические средства (классные показатели) в них окаменели, и они не выражают признаков глагола. Историческими показателями масдара данные суффиксы следует считать по той причине, что они образуют субстантивы только от глаголов. Лексические же единицы, образованные посредством данных суффиксов, в современном даргинском языке субстантивировались окончательно, поэтому эти дериватемы следует считать окаменелыми показателями масдара. Историческая принадлежность данных аффиксов к словообразовательному инвентарю глагола очевидна.

Таким образом, в даргинском языке нет причастий, перешедших в разряд прилагательных, и нет деепричастий, перешедших в разряд наречий, однако имеется, как показано выше, много масдарных форм, ставших существительными. И это неудивительно – оно свидетельствует о более древнем и тесном взаимопроникновении двух главных частей речи – существительного и глагола, выражающих связь: предмет – действие.

Следует остановиться еще на одном способе образования исторических масдарных форм – безаффиксальном. Ряд существительных

современного даргинского языка образовался посредством выпадения всех посткорневых элементов. Образовавшаяся форма совпадает с исходной глагольной основой, но имеет свойства существительного: *белкIес* "написать" → *белкI* "письмо", *держес* "выпить" → *держ* "алкоголь"...

ГIямузг-ан *ХIяса-й* *цIудар-а* *чIянкIи-ла* *шинкья-ли*
Амузги-АДЪ Гасан-ЭРГ черный-АДЪ ткань-ГЕН чернила-ЭРГ

белкI *б=ар-иб-си* *кесек*
надписьАБС С=сделатьСВ-ПРЕТ-ПРИЧ кусок.АБС
дура-с-иб.

Вне-вытащитьСВ-ПРЕТ

Амузгинец Гасан вытащил кусок черной материи с черныльной надписью (А.).

Отличительной особенностью субстантивировавшихся масдаров является наличие в них окаменелых классных показателей **б** или **д**: *делхъ* "танец" (*б=улхъес* "танцевать"), *держ* "алкоголь" (*б=ержес* "пить"), *ласбулхъ* "поворот" (*лас=б=улхъес* "поворачивать"), *бяркъ* "воспитание" (*б=яркъес* "воспитать"), *дугIрухъ* "дикарь" (*дугI=б=ухъес* "одичать"), *кIибутI* "половина" (*кIи* "два", *б=утIес* "разделить"), *дергъ* "битва" (*б=ургъес* "бороться"), *декъ* "мука" (*д=елкъес* "помолоть")...

Окаменение глагольных признаков свидетельствует о субстантивации масдарных образований.

Подавляющее большинство таких слов образовано от основы совершенного вида, и они выступают в отношении омонимии с другими граммемами, образованными также отсечением посткорневых элементов и основа которых также всегда совершенного вида — немаркированного оптатива:

ГІяхІси бяркъ "хорошее воспитание" – *хІу б=яркъ* "чтоб тебя воспитали" (3 гр. класс).

Дериватема **-ни** имеет в "екающих" даргинских диалектах (цудахарский, кубачинский и т.д.) вариант **-не**. Данный суффикс в даргинском языке является одним из немногих, начинающихся с согласного и присоединяющихся к корневому согласному без посредства гласных.

Адъективации причастий в даргинском языке не происходит – наоборот, существительные "стягивают" к себе причастия, образованные посредством суффикса **-ан**; причастия становятся существительными: *вахІушкан* "полотенце", *къялизан* "посуда для дойки коровы".

3.3. Каузатив.

3.3.1. Каузативные конструкции получили в даргинском языке широкое распространение. "Каузативная дериватема встречается в языках практически всех известных семей, что не удивительно, учитывая первоочередную значимость причинных отношений в человеческой жизни". [Мельчук 1998, 379].

В даргинских диалектах функционируют как *морфологический* каузатив, значение которого выражено посредством специальной морфемы (**ахъ**), так и *лексический*.

Морфологический каузатив, "как правило, стремится выражать наиболее общее и наиболее неопределенное значение, допускающее в различных прагматических контекстах целый ряд интерпретаций – быть причиной, заставить, приказать, настоять, пригласить, предложить, попросить, разрешить, дать и т. п." [Мельчук 1998, 390].

Данная форма занимает особое место в словообразовательной системе даргинского языка – она может быть образована практически от любого глагола. Показателем каузатива даргинского литературного языка и

большинства диалектов служит дериватема **-ахъ-**, которая присоединяется непосредственно к глагольному корню: *б=елчI-ес* "прочитать" – *б=елчI-ахъ-ес* "заставить прочитать".

Урши-ли жуз б=елчI-ун
 Мальчик-ЭРГ книга.АБС С=прочестьСВ-ПРЕТ
 Мальчик прочитал книгу.

Неш-ли урши-ли-зи жуз б=елчI-ахъ-ун
 Мать-ЭРГ мальчик-ЭРГ-ИНЛ книга.АБС С=прочестьСВ-КАУЗ-ПРЕТ
 Мать **заставила** мальчика **прочесть** книгу".

Наличие в предложении каузативного глагола влечет за собой увеличение числа обязательных актантов исходной ситуации. Вновь появившийся участник ситуации (*неш* "мать") занимает привилегированную синтаксическую позицию: новый агент при каузативе от переходного глагола принимает форму эргатива и становится в предложении подлежащим, а прежнее подлежащее (*урши* "мальчик"), стоящее в эргативе, принимает форму латива (*уршили-зи*) и понижается в статусе – становится дополнением. При образовании каузатива от непереходного глагола новый актант также становится подлежащим; бывшее подлежащее становится объектом, падеж его, однако, при этом не меняется: *урши* (ном.) *усаун* "мальчик заснул" – *нешли* (эрг.) *урши* (ном.) *уса-ахъ-ун* "мать усыпила мальчика" (заставила заснуть).

Показатель каузатива **-ахъ-** имеет привилегированное положение и в структуре глагола – присоединяется непосредственно к корневому согласному, вклиниваясь между ним и другими посткорневыми морфемами: *баргахъес* "заставить найти". Все другие элементы, функционирующие до показателя каузатива непосредственно за корневым согласным (показатели

претерита, маркеры императива и оптатива, личные окончания хабиуталиса, показатели вербоидов, формативы и т.д.), перемещаются в постпозицию.

Ухъна-ни рурж-у-си някъ-ли-чи-л
 Старик-ЭРГ дрожатьНСВ-Ф-ПРИЧ рука-ЭРГ-СУПЕРЛ-КОМИТ
ши-ла дуб че=б=аъ-ахъ-иб.
 село-ГЕН край.АБС на=С=показатьСВ-КАУЗ-ПРЕТ
 Дрожащей рукой старик указал на край села (А.).

Суффикс **-ахъ-** присоединяется как к основе совершенного, так и к основе несовершенного вида: *бицІахъес* "заставить наполнить, наполнить" – *бирицІахъес* "заставлять наполнять; наполнять". Следует также отметить, что данная морфема может сохраняться и при образовании всех других словоизменительных и словообразовательных парадигм глагола.

Даргинский каузатив представляет явный интерес с типологической точки зрения. П.Услар полагает, что показателем каузатива в урахинском диалекте является *ихъис* "преодолевать": "Понудительный залог образуется постоянно через присоединение к глагольному корню окончания *ихъис*" [Услар 1892, 204]. А.Магометов в кубачинском диалекте в качестве показателя каузатива также выделяет глагол *ахъий/ихъий* "преодолеть/преодолевать". Как отмечает автор, в кубачинском диалекте образование каузативных форм различается в зависимости от глагольного вида – совершенного или несовершенного вида: "Каузативные формы в кубачинском диалекте образуются при помощи глагола *ахъий* "преодолеть" (в недлительном виде), *ихъий* (в длительном виде). При образовании каузативной формы в глаголах недлительного вида изменение претерпевает спрягаемый глагол: он утрачивает суффиксальную часть, и к основе, оканчивающейся на корневой согласный, присоединяется глагол *ахъий* в полной форме: *бахъв-ахъий* (← *бахъвий-ахъий*) "заставить засеять"; ср.:

бахвий "засеять", *ахый* "преодолеть", *бисахый* "заставить продать", от *бисий* "продать". В глаголах длительного вида спрягаемый глагол сохраняет форму инфинитива, вспомогательный глагол, присоединяясь к форме инфинитива, утрачивает начальный гласный *и*: *балхвий-хый* (← *балхвий-ихый*) "заставить сеять" [Магометов 1963, 214].

Думается, что точнее было бы как в урахинском, так и в кубачинском диалектах в качестве показателей каузатива вместо глаголов (*ихъис* (урах.) и *ахый/ихый* (кубач.)) выделить морфемы *-ахъ* (в глаголах совершенного вида) и *-ихъ* (в глаголах несовершенного вида). Морфема *-ис/-ий* в данных диалектах является суффиксом инфинитива и выпадает при образовании других глагольных форм; ср. кубач.: *басий* "вспахать" – *бас-ахъ-ун* "заставил вспахать", *балсийхый* – *балс-ийхъ-ун* "заставил пахать" (примеры из [Магометов 1963, 215]). В несовершенном виде каузативных глаголов кубачинского диалекта выступает показатель *-ийхъ-*, где элемент *й*, судя по всему, является наращением, который, однако, принимается автором за показатель инфинитива.

Другая особенность кубачинского диалекта проявляется в маркировке падежей в предложениях с каузативными конструкциями. "Каузативная конструкция в кубачинском диалекте отличается от других диалектов по падежу реального субъекта, выступающего в роли орудия действия вербального субъекта. В кубачинском реальный субъект при переходном глаголе в каузативной конструкции ставится в эргативном падеже, в других диалектах, а также в аштинском говоре кубачинского диалекта, в послеложном падеже. При непереходном глаголе реальный субъект в каузативной конструкции стоит в именительном падеже: *аттаддил галдил кIа кабижийхъулсав* "отец заставляет сына писать письмо" [Магометов 1963, 216].

В урахинском диалекте в показателе каузатива наряду с гласным *-а(я)* могут быть гласные *и, у*: *б=арг-ис* "найти" – *б=арг-ихъ-ис* "заставить

найти", $\bar{b}$ =илкI-ун "написал" – $\bar{b}$ =илкI-ухъ-ун "заставил написать" [Услар 1892, 204], т.е. наблюдается дистанционная регрессивная ассимиляция гласных – гласный маркера претерита уподобляет гласный суффикса каузатива.

Довольно интересный случай представляет собой явление морфологического выражения каузатива в непереходных формах глагола северных диалектов. Непереходная форма 3-го лица при присоединении показателя каузатива становится переходной: v =ирцI-ар "наполнится (он)" – v =ирцI-ахъ-у "наполнят (его)". В формах 1-го и 2-го лиц появляются личные показатели **-ра**, **-ри**:

1л. ну v =ирцI-ус "я наполнюсь" – ну v =ирцI-ахъ-у-ра "меня наполнят",
2л. хIу v =ирцI-уд "ты наполнишься" – хIу v =ирцI-ахъ-у-ри "тебя наполнят".

1л. Ну ля= v =кь-яс "я приду" – ит-и-ни ну ля= v =кь-яхъ-у-ра "он заставит меня придти";

2л. ХIу ля= v =кь-яд "ты придешь" – ит-и-ни хIу ля= v =кь-яхъ-у-ри "он заставит тебя придти".

Здесь, видимо, происходит двойная маркировка лица (явление двойной маркировки лица известно и в других формах северных диалектов [Мусаев 1983, 43]; предикативные личные показатели **-ра**, **-ри** наслаиваются на глагольные **-ус**, **-уд**: $\bar{b}$ =ир-ис-ра "сделаю"), в результате чего выпадают элементы **с**, **д** глагольного личного показателя: *ля= v =кь-яхъ-ус-ра → ля= v =кь-яхъ-у-ра, *лявкьяхъудри → лявкьяхъури.

В ицаринском диалекте заднеязычные корневые согласные перед показателем каузатива переходят в переднеязычные согласные: бугарай "оставаться" – бужахъуй, хотя в других случаях подобное явление отмечается лишь в позиции перед гласными переднего ряда образования **и**, **е**: $\bar{b}$ =уг-ар-ай "оставаться" – $\bar{b}$ =уж-иб (имперфект).

Другим свойством каузатива в данном диалекте является то, что в данном диалекте исключены каузативные формы с суффиксом **-рай/-анай**, указывающих на непереходность. Однако данное явление не распространяется на те формы, в которых пациенсом выступает участник речевой ситуации – местоимение 1-го и 2-го лица (т.е. в формах с морфологически выраженной переходностью (хабитуалис и т.д.) каузативный показатель **-ахъ** присоединяется и к переходным формам, и к непереходным: *урц-уд* "ловят (меня)" – *урц-ахъ-уд* (непереходн.), *урц-ид* "ловлю (я)" – *урц-ахъ-ид* (переходн.)).

Дериватема **-ахъ** не может присоединяться к формам немаркированного оптатива и к непереходным формам императива (нельзя сказать: **вицIахъ* "пусть заставить заполниться" (ср. *вицI* "пусть заполниться") и **кайахъи* "заставь себя сесть". (при *кайи* "садись")). К другим же формам оптатива дериватема **-ахъ** может присоединяться и мыслиться как призыв к помощи сверхъестественных сил: *барг-ахъа-ба* "заставь меня найти".

Морфема **-ахъ-** не может присоединяться также к формам настоящего времени вспомогательного глагола *б=иэс* "быть" (*са=й* "есть", *ахIен* "не является", *ле=в* "имеется", *аг-ар-а* "не имеется").

В даргинском языке глагол *диг-ахъ-ес* "любить" функционирует в форме хабитуалиса только с морфемой каузатива :

Наб учIес дигахъис "я люблю учиться" (хабитуалис); ср.: *наб учIес дигулра* "я хочу учиться" (презенс).

Данный глагол совмещает значения "хотеть" и "любить". В хабитуалисе функционирование данного глагола возможно только в значении "любить", а в презенсе – в значении "хотеть". Суффикс **-ахъ** видимо, в силу семантических ограничений, возможен в данном глаголе при выражении им значения "любить" и невозможен при выражении значения "хотеть".

При наличии в слове фарингализации гласный **а** дериватемы **-ахъ** переходит в гласный более нижнего подъема **я**, в результате чего образуется вариант **-яхъ**: *букъ+ахъес* → *букъяхъес* "заставить пойти".

Показателем каузатива чирагского диалекта выступает глагол *бахъий* (букв. "ударить"): *батибахъий* "заставить, чтобы остался" [Мусаев 1975. 155]; *бацIебяхъи* "растопливать" [Кибрик 1988, 78]; ср. литературн.: *бацIахъес* "растопить". Можно допустить, что каузативатор **-ахъ** восходит к глаголу *бахъес* "ударить", который сохранился в архаичных чирагском, амухском диалектах и не успел грамматикализироваться (стать морфемой каузатива **-ахъ**), как в большинстве других даргинских диалектов: *б=уц-ес* "поймать" → *б=уц+б=ахъ-ес* → *б=уц-ахъ-ес*. Глагол *бахъес* (исходное значение "ударить") имеет весьма широкое распространение в глагольной системе даргинского языка, образуя сложные глаголы со значением каузации: *зянкъ=д=яхъ-ес* "позвонить", *чIяр=б=яхъ-ес* "закричать"; т.е. его значение не сводится к понятию "ударить".

Даргинский каузатив может совмещать и значение пермиссивности ("не препятствовать (или препятствовать (в негативных формах)), допускать, разрешать совершать другому определенное действие"): *б=укъ-яхъ-ес* "дать возможность идти, пропустить".

Широко распространено в даргинском языке и явление лексического каузатива. Многие простые глаголы содержат значение каузативности в своем означаемом, что рассматривается исследователями как лексический каузатив. Значение каузации может быть заложено как в самой семантике простого глагола (*абхъес* "открыть" *белкIес* "написать", *кабихъес* "положить"), так и может выражаться в сложных глаголах посредством функционирующих во второй части служебных глаголов *барес* "сделать" *аэс* "стать", *батес* "оставить": *ахъбарес* "поднять", *дуцIаэс* "погнать", *тIаибатес* "поставить", и т.д.

Следует отметить, что морфологический и лексический каузативы, образованные от одной основы, не синонимичны: *уцес* "поймать" – *уцахъес* "заставить поймать". Часто они могут функционировать и в одном предложении:

Марк-ни *агар* *аргъ-ли*

Дождь-АБС-МН отсутствовать-АДЪ погода-ЭРГ

хIеркI *б=иштIа=б=аъ-ахъ-и-л-ри*

река.АБС С=маленький=С=статьСВ-КАУЗ-ПРЕТ-ДЕЕП-ПРЕД

ва бушин=б=ар-и-л-ри

и спокойный=С=сделатьСВ-ПРЕТ-ДЕЕП-ПРЕД

Сухая (без дождей) погода заставила речку уменьшиться
(морфологический каузатив) и успокоиться (лексический каузатив) (И.И.).

3.4. Префиксальное глагольное словобразование.

3.4.1. Общая характеристика

3.4.2. Система превербов даргинского языка.

3.4.2.1.. Префиксальное глагольное словообразование, наряду с развитой системой послеложных падежей в имени, получило широкое распространение в даргинском языке. В диалектах, однако, превербы распространены неравномерно – превербы получили значительное развитие в южных диалектах, в частности, в кубачинском [Магометов 1963, 176], кайтагском [Темирбулатова 1981, 58-66], сирхинском [Кадибагамаев 1999, 129].

В северных диалектах функционирование превербов ограничено; так, в литературном даргинском языке сравнительно с южными диалектами, количество глаголов, присоединяющих различные превербы, значительно меньше.

Следует также отметить, что богатая система превербов представлена в соседствующих с южными даргинскими диалектами **агульском** и табасаранском языках, и, наоборот, они отсутствуют в аварском и лакском языках. По нашему предположению, наблюдается процесс постепенного исчезновения морфологической системы превербов как в даргинских диалектах, так и в восточнокавказских языках в целом. Нами выделены превербы южных диалектов, не отмеченные ранее в литературе; исследованы также вопросы сочетаемости превербов с глаголами.

Процесс унификации системы превербов в даргинском языке подтверждается и тем фактом, что в южных диалектах пространственные превербы имеют по три формы (**чи-**, **чи=б-**, **чир-**), в то же время в большинстве диалектов функционирует лишь по две формы пространственных превербов (**че-**, **че=б-**).

По своему значению даргинские превербы делятся на две группы: направительные и пространственные.

Направительные превербы указывают на направление движения: **а-** "вверх", **ка-** "вниз", **са-** "сюда (по горизонтали)", **бет-** "туда (по горизонтали)":

а=б=аь-эс "дойти (снизу)"

ка=б=аь-эс "дойти (сверху)"

са=б=аь-эс "дойти (со стороны сюда)"

б=ет-аь-эс "дойти (отсюда туда)".

Ил-а-ла пикр-уми неш-ла юрт-ли-зи

Он-Ф-ГЕН мысль-МН мать-ГЕН дом-ЭРГ-ИНЛАТ

а=д=ац1-иб

вверх=С.МН=войтиСВ-ПРЕТ

Его мысли **вошли** в материнский дом. (А.).

Количество направительных превербов в даргинских диалектах одинаково – их четыре; различия в диалектах отмечены в звучании и функционировании направительных превербов.

Преверб **ка-** в литературном даргинском языке имеет наибольшую продуктивность.

Ил-и-ни кьумур хIяб-ал-ра

Он-Ф-ЭРГ поднос.АБС.ЕД три-КОЛИЧ-и

мурул адам-ла гьала ка=б=ихь-иб.

Мужчина человек-ГЕН перед-Л **на=С=поставитьСВ-ПРЕТ**

Она **положила** поднос перед (всеми) тремя мужчинами (М.-Р.)

Данный преверб постепенно теряет свое первоначальное значение и ныне используется преимущественно для усиления значения. Как отмечает С.Абдуллаев, "префикс **ка-** в ряде глаголов, сохраняя свое локальное значение, приобретает еще значение усилительности. В состав любого сложного глагола или глагола с префиксом можно вставить префикс с усилительным значением: *таманбариб* "закончил" – *таманкабариб* "уже закончил", *гьалабикиб* "опередил" – *гьалакабикиб* "уже опередил" [Абдуллаев 1954,159].

В акушинском диалекте Х. Ван ден Берг выделяет два преверба **ка-**, имеющих различное значение [Van den Berg 2001, 32]: а) значение локального преверба "вниз", б) значение усиления.

Преверб **а-** в литературном языке также является одним из продуктивных. Данный преверб имеет в южных диалектах вариант **гья-**: *гья=б=агь-ий* "дойти (снизу)", который в этих диалектах присоединяется к наибольшему количеству простых глаголов.

Превербы **ка-** и **са-** в кайтагском диалекте в зависимости от гласного основы глагола, к которому они присоединяются, могут иметь варианты **кя-**,

ки-, ця-, ци-: *кявун* пришел (сверху), *кигара* сесть *цявун* "пришел", *цигъу* "придет" [Темирбулатова 1983, 12]

Преверб **бет-** в даргинском языке имеет сравнительно меньшую продуктивность. В ицаринском ему соответствует преверб **бӯ-** (**бѐ-, бѣ-**) с долгим гласным.

Пространственные превербы указывают на место в пространстве, относительно которого совершается действие. В литературном даргинском языке функционируют следующие пространственные превербы: **че-**"на", **у-**"под", **гъа-** "впереди", **гIе-** "сзади": *че=б=ат-ес* "добавить", *у=б=ат-ес* "посадить", *гъа=б=уц-ес* "протянуть", *гIе-кI-ес* "закрыть".

В кубачинском диалекте представлено шесть пространственных превербов: **чи**" "на", **ви**" "под", **та-** "к передней стороне", **биш-** "среди чего-нибудь", **бѐн-** "внутри", **кви-** "в руки":

В ицаринском нами выделяется восемь пространственных превербов: **чи-** "на", **гу-** "под", **тти-** "за", **са-** "к передней стороне", **бӯ-** "вместе", **ккви-** "внутри", **кви-** "в руки", **ттура-** "вне".

Пространственные превербы, как известно, восходят к наречиям места (которые, в свою очередь, образованы от указательных местоимений). Наречия места даргинского языка могут изменяться по местным падежам: *гъала* "вперед" (латив), *гъала=б* "впереди" (эссив), *гъала-р* "спереди" (аблатив). Так же, как и наречия места, пространственные превербы имеют формы местных падежей. В большинстве даргинских диалектов пространственные превербы могут выражать значения местного падежа (латива) и падежа покоя (эссива), в ряде других диалектов (кубачинском, урахинском, ицаринском, сирхинском, чирахском) они морфологически выражают и значение исходного падежа (аблатива). Формы латива являются базовыми для образования форм других падежей. Формы эссива образуются посредством присоединения к ним живых классных показателей, а формы аблатива – посредством маркера **-р** (кубач. **-й**) .

Следует отметить, что преверб **тттура**- "вне", встречаемый в ицаринском диалекте, полностью пока не грамматикализован: он может сочетаться с определенной группой глаголов и иметь лишь формы латива: *тттура-ка=б=ухъ-ан-ай* "вылезть". Наблюдается живой процесс грамматикализации – перехода самостоятельного слова *тттура* "вне" (наречие) в служебную морфему. Подобным путем образовались, по всей видимости, и другие пространственные превербы даргинского языка.

Таким образом, пространственные превербы в южных диалектах (в частности, ицаринском) образуют систему, в состав которой входит 22 элемента:

чи	гу	са	Тти	бӯ	ккви	кви	тттура
чи=б	гу=б	са=б	Тти=б	бӯ=б	ккви=б	кви=б	—
чир	гур	сар	ттир	бӯр	кквир	квир	—

Совместно с направлятельными превербами они образуют микроструктуру – совокупность производных, связанных с производящим регулярной основой.

Сочетаясь с простым глаголом, превербы даргинского языка образуют словообразовательные парадигмы. Под словообразовательной парадигмой подразумевается совокупность производных, имеющую одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства: *а-батес* "пропустить вверх", *ка-батес*, *са-батес*, *бет-аз* "дойти"

Переменными членами такой словообразовательной парадигмы выступают и пространственные превербы: *че-батес* "добавить", *у-батес* "посадить", *гъа-батес* "преподнести", *гле-клес* "запереть".

Другим примечательным свойством функционирования даргинских превербов является то, что они могут входить в словообразовательные цепи; в такой цепи каждая предыдущая единица становится непосредственно

производящей для последующей: $\bar{b}=at-uy$ "оставить" (ицар.) $\rightarrow ka=\bar{b}=at-uy$ "посадить" $\rightarrow чи-ka=\bar{b}=at-uy$ "посадить на (кого-либо, что-либо)" $\rightarrow y-чи-ka=\bar{b}=at=uy$ "довести (что-либо до кого-либо) в деталях". При таком "наслоении" превербов, значение постоянного члена словообразовательной парадигмы, как видно из примеров, может значительно меняться.

Широко функционируют в даргинских диалектах и сложные превербы – сочетания пространственных и направительных превербов, Раположение их строго регламентировано: пространственный преверб всегда предшествует направительному: *y-ka-bat-es* посадить. При этом передается большая конкретизация места и направления глагольного действия.

Зак-ла дуб-ани дубур-ла муз-урб-а-чи

Небо-ГЕН край-МН гора-ГЕН вершина-МН-СУПЕРЛАТ

че-ка=d=иъ-y-ти-гъун-ти-ри.

на-вниз=С.МН=дойтиНСВ-ПРИЧ.МН-СОПОСТ.МН-ПРЕД

Края небес будто касались горных вершин (А.)

Максимальный набор семантических мест в данной парадигме составляет 114 единиц (см. Приложение № 4).

Однако не все глаголы могут присоединять максимальное количество превербов и их сочетаний. В языке существуют ограничения, препятствующие образованию от того или иного глагола максимального числа производных единиц. В основном эти *ограничения семантического характера*; они определены системой языка и вызваны семантической несовместимостью глаголов с теми или иными превербами.

Словообразовательные ограничения связаны с неучастием тех или иных видов основ в качестве производных; данные основы не могут присоединять превербы. (Это большей частью основы, глаголы чувственного восприятия).

Морфонологические процессы – чередования звуков, вставка форматива *тт* и т.д. отмечаются при *формальных ограничениях* – невозможности соединения превербов как между собой, так и с определенной группой глаголов – это стечение согласных или гласных. При стечении гласных в отдельных диалектах, в частности, в ицаринском, в словоформе используется форматив *тт*: *гъа+агарай* → *гъа+тт+агарай* → *гъаттагарай* "уйти (вверх)".

В даргинском языке отмечены случаи и *лексических ограничений*, связанные с занятостью данного семантического места другим словом (закон устранения нежелательной омонимии).

Следует также отметить, что определенную часть слов, образуемых посредством префиксации, представляют собой потенциальные слова. "Они (потенциальные слова) заполняют клетки словообразовательных парадигм и образуются по продуктивным словообразовательным типам. Когда говорящий произносит потенциальное слово, он не повторяет услышанное заранее слово, а создает по известному ему образцу" [Белошапкина (ред.) 1981, 230].

При образовании производных глаголов посредством префиксации возможны различные фонеморфологические процессы, вызванные, как выше отмечалось, формальными ограничениями – выпадение согласных, дифтонгизация, ассимиляция, долгота гласных, вставка форматива.

Чаще всего *выпадению* подвергается показатель 1-го грамматического класса *в*. При присоединении превербов к простому глаголу данный согласный выпадает во всех даргинских диалектах, в акушинском же диалекте выпадает и следующий за ним гласный основы: *ка+ваэс* → *каэс* дойти.

В ряде диалектов слияние двух одинаковых или артикуляционно близких гласных дает *долгий* гласный: *ка+в=агъ-ар-ай* → *кăгъарай* "дойти" (ицар.).

При присоединении пространственного преверба выпадению подвергается также ларингальный звук **гъ** в направительном превербе **гья-** (южные диалекты): *чи+гья+б=ухъ-ан-ай* → *чѣ=б=ухъ-ан-ай* "залезть на что-либо". Стечение оказавшихся в соседстве гласных **и**, **а** после выпадения ларингала **гъ** дает долгий гласный **ѣ**.

При присоединении превербов с исходом на гласный звук к глаголам без классных показателей оказываются рядом два гласных звука. В результате их слияния образуются *дифтонги*. В даргинском языке возможны следующие нисходящие дифтонги: **ав** (**а+у**), **эв** (**э+у**), **ай** (**а+и**), **эй** (**э+и**): *ка+ухъ-ес* → *ка-вхъ-ес* "спуститься (вниз)", *че+ухъ-ес* → *че-вхъ-ес* "напасть", *ка+в=ик-ес* → *ка-йк-ес* "упасть" (классный показатель **в** выпадает), *че+ихъ-ес* → *че-йхъ-ес* "ставить на огонь (кастрюлю и т.д.)". Следует, однако, отметить, что дифтонги образуются лишь в тех глагольных словоформах, в которых отсутствует инфиксальный элемент (**р**, **л**, **б**, **м**), ср.: *ка+в=ик-ес* → *ка-йк-ес*, но: *ка+в=ирк-ес* → *ка-рк-ес*. (В акушинском диалекте, как видно из примера, выпадению подвергаются классный показатель и следующий за ним гласный основы).

Прогрессивная ассимиляция, наблюдаемая в южных диалектах, имеет место в тех случаях, когда за пространственным превербом **гу-** следует направительный преверб **гья-**: *гу+гья+б=ухъ-ан-ай* → *гвѣ=б=ухъ-ан-ай* "залезть под...". Стечение гласных **у** и **а** дает дифтонг **ва**, а выпавший ларингальный согласный **гъ** оставляет след в виде долготы последующего гласного **ѣ**.

Если при присоединении преверба к глаголу без классного показателя рядом оказываются два одинаковых согласных (главным образом **а – а**), то в большинстве диалектов имеем долгий гласный: *гья+агур* → *гвѣгур* "ушел (вверх)" (санж.). В ицаринском диалекте в таком случае между глаголом и превербом вставляется форматив **-тт-**: *гья+агур* → *гья-тт-аг-ур* ушел (вверх).

Сочетаемость превербов с глаголами зависит от нескольких факторов:

а) от семантики глагола; б) от вида глагола – совершенного или несовершенного (встречаются случаи, когда глаголы одного вида могут присоединять превербы, а другого вида – нет); в) от переходности/непереходности глагола (имеются глаголы, которые присоединяют преверб лишь при наличии переходного или, наоборот, непереходного значения). В даргинских диалектах имеется также ряд глаголов, которые приобретают самостоятельное значение лишь в сочетаниях с превербами.

В связи с тем, что категория переходности/непереходности в инфинитиве морфологически выражена лишь в диалектах со спрягаемым инфинитивом, валентностные свойства превербов в основном будут рассмотрены на материале данных диалектов. Картина сочетаемости превербов с глаголами по диалектам аналогичная; разумеется, в каждом диалекте имеются свои особенности.

Вопросы сочетаемости даргинских глаголов с превербами до сих пор оставались неизученными; исследователи-даргиноведы, как правило, ограничивались перечислением превербов и их значений. С другой стороны, для лингвиста, не владеющего языком, оставалось недоступным большинство семантических оттенков глаголов с превербами.

Для исследования сочетаемости простых глаголов с превербами были составлены матричные таблицы, с одной стороны которых указывался простой глагол, с другой – превербы (направительные и пространственные) и их сочетания. Отмечались клетки, в которых имеются существующие сочетания глагола с превербами, либо потенциальные слова, естественные для носителей речи и не противоречащие словообразовательным правилам. Таким образом удалось выявить более 17 тысяч глаголов с превербами. Следует отметить, что значительное количество производных слов обладает

идиоматичностью и многозначностью, и привести все значения глаголов в настоящей работе не представляется возможным.

Результаты, полученные в ходе подобного анализа, позволяют выделить следующие группы простых глаголов, сочетающихся с превербами:

1-я группа: глаголы, присоединяющие все три ряда пространственных превербов и их сочетаний с направительными превербами; это глаголы, присоединяющие пространственные превербы места, покоя, исхода, а также направительные превербы и их сочетания. Каждый подобный глагол образует до 114 производных единиц: *бикарай* "получить". Особо отметим, что значение многих вновь образованных лексем может сильно отличаться от значений составляющих элементов (простого глагола и преверба); возможно также образование значений, совершенно не связанных между собой;

2-я группа: глаголы, присоединяющие два ряда пространственных превербов и их сочетаний с направительными; 3-я группа: глаголы, присоединяющие один ряд пространственных превербов и их сочетаний с направительными; 4-я группа: глаголы, присоединяющие превербы лишь частично; 5-я группа: глаголы, не присоединяющие превербов.

Как нам представляется, исследования по вопросам сочетаемости глаголов даргинского языка с превербами могут послужить как для типологических обобщений, так и для разработок по когнитологии. Поэтому предполагается издание отдельного словаря с полным списком глаголов с превербами.

3.4.3. Сложные глаголы.

Глагольное словосложение как способ словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней, получило в даргинском языке необычайно широкое распространение. В результате

словосложения образуется сложный глагол. Первым компонентом такого глагола является именная (неизменяемая) часть, а в качестве второго компонента выступает простой глагол, выполняющий функции служебного.

В роли именной части сложного глагола выступают, как правило, существительные, прилагательные числительные, нередко междометия (звукоподражательные и звукоизобразительные слова) – всего около 730 основ и слов с различной семантикой. Местоимение, по имеющимся материалам, в подобной роли не используется. С.Абдуллаев пишет, что "в даргинском языке многие глаголы имеют сложные основы, первой частью которых является какое-либо имя" [Абдуллаев 1954, 154]. А.Магометов подобные глаголы называет "сложно-составными" и отмечает, что в кубачинском диалекте "глаголы, образованные при помощи глагола *бакхий* "сделать", являются переходными и выражают действие, происходящее по воле субъекта, при воздействии субъекта. Составные глаголы, образованные при помощи глагола *бухий* "стать, сделаться", являются непереходными и выражают действие, совершающееся без воздействия субъекта, действие, которое может происходить помимо его воли и желания" [Магометов 1963, 171].

З.Абдуллаев пишет о сложности исследования данной проблемы: "Процесс образования сложных глагольных основ чрезвычайно разнообразен внутренними свойствами сочетающихся для этого компонентами. Трудно установить какие-либо закономерности образования таких сложных основ" [Абдуллаев 1993в, 332]; "сложный глагол даргинского языка – объемная и многоаспектная проблема, заслуживающая самостоятельного монографического описания" [Абдуллаев 1993в, 348]. Проведенное нами исследование по сочетаемости именных основ с простыми глаголами (в том числе содержащими превербы и их сочетания), подтверждает данное высказывание.

В работах отмечается, что первыми компонентами сложных глаголов могут выступать и заимствования из других языков, в том числе, и русского: *заказбарес* "заказать".

Выполняя функции предикатов – названий ситуаций, сложные глаголы даргинского языка образуют обширную внутриязыковую систему.

Прежде всего их следует разделить на две группы: *стативные* (неагентивные) сложные глаголы, и *динамические* (агентивные).

"Различия между стативными и динамическими глаголами многообразны; главным среди них является, пожалуй, то, что для продолжения состояния (стативности – *Р.М.*) обычно не требуется никаких специальных усилий субъекта; не требуется притока энергии для его поддержания. Именно поэтому субъектом состояния чаще является пациент или экспериенцер... Динамические ситуации обозначают либо различные виды изменений, либо, по крайней мере, такие состояния, для поддержания которых требуется постоянный приток энергии (и субъектом которых является агенс)" [Плунгян 2000, 246].

Динамические сложные глаголы образуются посредством присоединения к именной части глагола *б=ар-ес* (*б=ир-ес* НСВ) "сделать". В качестве второй части динамических глаголов могут функционировать также глаголы *б=уц-ес* (*б=урц-ес*) "поймать", *аь-эс* (*иь-эс*) "превратить" и т.д.

Посредством присоединения к именной части глаголов с непереходным значением образуются *стативные* сложные глаголы. Стативные сложные глаголы организованы в стройную троичную систему, куда входят *семельфактив*, *раритив* и *мультипликатив*.

Семельфактив: "единичный квант мультипликативной ситуации" (=один раз): *дуцIбухъес* "побежать". Образуется посредством присоединения к именной части непереходных глаголов совершенного вида.

Раритив: "воспроизведение ситуации" (=время от времени): *дуцIбулхъес* "бегать время от времени". Образуется присоединением к именной части непереходных простых глаголов несовершенного вида.

Мультипликатив: "единый множественный акт, состоящий из отдельных повторяющихся квантов" (=всегда): *дуцIбикIес* "бегать" (всегда). Образуется посредством глагола *бикIес* "говорить"

Как видно из примеров, для выражения семельфактива и раритива используются непереходные глаголы, имеющие противопоставленные видовые пары: *б=ухъ-ес* (букв. "дуть; гнаться" – *б=улхъ-ес*, *б=еркI-ес* (букв. "сделаться") – *б=уркI-ес*, *б=иъ-эс* "стать" – *б=ир-ес*. Глаголы совершенного вида передают значение семельфактива, глаголы несовершенного вида – раритива. Значение же мультипликатива в даргинском языке всегда передается посредством глагола *б=икI-ес*, который имеет первоначальное значение "говорить".

Уруз-беркIес – уруз-буркIес – уруз-бикIес "стесняться"

Гъям-беркIес – гъям-буркIес – гъям-бикIес "лаять".

Глагол *бикIес* выступает всегда в форме несовершенного вида, не имея противопоставления в системе глаголов совершенного вида; он может присоединяться ко всем стативным глаголам, образуя от них, как уже отмечалось, формы семельфактива.

В позиции между первым и вторым компонентами сложных глаголов, как правило, функционируют превербы и их сочетания. С целью установления возможного количества сложных глаголов, образованных посредством присоединения превербов, были составлены таблицы сочетаемости именных основ с простыми глаголами и превербами.

Как и в случае исследования сочетаемости превербов с глаголами (п. 3.4.2.), каждая именная основа исследовалась на сочетаемость с простым глаголом, выступающим в качестве второго компонента, и превербами. Словесных единиц, образуемых посредством сочетания двух корней и

использования превербов сравнительно с префиксальным способом словообразования оказалось во много раз больше. Выявилось огромное количество – около семидесяти тысяч сложных глаголов, не отмеченных в словарях и научной литературе.

В зависимости от сочетаемости с простыми глаголами и превербами, основы разбиты на несколько групп.

1). Именные основы, которые присоединяют все превербы и их сочетания. Так, основа *лусс* со значением "вращение" в ицаринском диалекте может сочетаться с выступающими в качестве второго компонента глаголами *баркьуй* "сделать", *бигарай* (букв. "сделаться"), *бигьарай* "стать" *бикIварай* (букв. "делаться"), *бицарай* (букв. "статься"). В позиции между данной основой и служебными глаголами могут находиться: пространственные превербы **чи(б, р)** **гу (б, р)**, **тти (б, р)** **са (б, р)**, **би (б, р)**, **ккви (б, р)**, **кви (б, р)**, **ттура**, которые умножаются на направительные **гья**, **ка**, **са**, **бе**: *лусс-чи-гья=баркьуй*, *лусс-чи=б=гья=баркьуй*, *лусс-чи-р-гья=баркьуй*, *лусс-чи-ка=баркьуй*... Несложно подсчитать, что от данной основы образуется 1150 словесных единиц. (Полный список сложных глаголов, образованных посредством присоединения глаголов только к именной основе *лусс-* см. в Приложении № 2). Однако, не все основы могут сочетаться с различными глаголами и превербами. *Ограничения*, которые действуют на сочетаемость превербов с простыми глаголами, сохраняются и при образовании сложных глаголов; *с е м а н т и ч е с к и е о г р а н и ч е н и я* являются основными среди них.

Основами, входящими в первую группу, выступают: *гьарза-* (*гьарзабарес* "расширить"), *имцIа-* (*имцIабиэс* "увеличиться"), *шиниш-* (*шинишибикIес* "зеленеть"), *гьакI-* (*гьакIбарес* "двинуть"), *шикь-* (*шикьбухъес* "шевелнуться") и т.д. Всего таких основ в нашей картотеке 171.

2. Основы, присоединяющие пространственные превербы места и покоя, сочетания пространственных превербов (места и покоя) с

направительными превербами, а также сами направительные превербы: *багъла-* (*багълабарес* "остановиться"), *къим-* (*къимбиклес* "звучать"), *буцлар-* (*буцларбиклес* "нагреваться"), *сунтл-* (*сунтлбарес* "понюхать"), *г1яйцл-* (*г1яйцлбиклес* "скулить") и т.д. Всего таких основ 144.

3. Основы, присоединяющие пространственные превербы места и исхода, сочетания пространственных превербов (места и исхода) с направительными превербами и направительные превербы: *гъур-* (*гъурбиклес* "гудеть"), *къан-* (*къанбиэс* "опоздать") , *бухъна-* (*бухънабаэс* "состариться"), *харж-* (*харжбарес* "истратить") и т.д. Основ данной группы больше всего – 235.

4. Основы, присоединяющие пространственные превербы места или исхода, сочетания пространственных превербов (места и покоя) с направительными превербами и направительные превербы: *лайикъ-* (*лайикъбикес* "удостоиться"), *къак-* (*къакбиэс* "отупеть"), *къайгъи-* (*къайгъибарес* "постараться") и т.д. Таких основ в картотеке 112.

5. Основы, лишь частично присоединяющие в сложных глаголах превербы или не присоединяющие в сложных глаголах превербы – это большей частью глаголы чувственного восприятия: *гъан-* (*гъанбикес* "вспомнить"), *шак-* (*шакбиклес* «догадываться») и т.д. Таких основ в картотеке 68.

Отметим, что основы, входящие в первые группы, в качестве самостоятельных слов не встречаются, тогда как слова основы последних групп могут в речи функционировать и самостоятельно.

Предполагается издание отдельного словаря сложных глаголов даргинского языка.

Заключение

В настоящей работе проведено системное описание структурно-семантических и морфологических свойств глагола, наиболее сложной из частей речи даргинского языка.

Исследование структуры глагольной словоформы позволяет выделить в ее составе на современном этапе развития языка следующие элементы: корень, префикс, суффикс, окончание, форматив, энклитику.

Нерешенной оставалась в даргиноведении проблема глагольного корня. Для того, чтобы определить, какие элементы являются составляющими глагольного корня, проведен подробный анализ структуры глагольной основы и функций ее составляющих. Приведенные в работе примеры убедительно показывают, что на современном этапе развития даргинского языка инфиксальный элемент является неотъемлемой частью глагольного корня. В образовании глагольной семантики активно участвует и гласный звук, функционирующий за классным показателем. Таким образом, глагольный корень – это выражающая лексическое значение часть основы совершенного или несовершенного вида, взятая без грамматических показателей. Следовательно, только в совокупности с гласным основы и с инфиксоидом корневые согласные могут выражать определенное лексическое значение. Каждый глагол должен иметь обязательный "набор" присущих только ему гласного основы, инфиксоида (если есть) и корневого согласного. Так, все три составляющих элемента корневой морфемы даргинского глагола остаются неизменными в процессах морфологической деривации и при образовании словоизменительных парадигм, сочетаются со всеми префиксальными и постфиксальными элементами словоформы. В работе рассмотрены также нестандартные типы глагольных корней.

В качестве префиксальных морфем в даргинском языке могут выступать: а) классные показатели, б) маркеры негатива (отрицательные и

запретительные морфемы), в) превербы (направительные и пространственные).

Значительное место в работе уделено проблемам, возникающим при морфемном членении префиксальных и постфиксальных элементов. При присоединении префиксальных морфем (превербов и маркеров негатива) к первичной глагольной основе возможны различные комбинаторные изменения звуков – выпадение гласных и согласных, дифтонгизация, наращение формата, образование долгих гласных. Вследствие этого в большинстве подобных случаев даргинского языка возникают затруднения в морфемном членении глагольной словоформы.

В состав посткорневой структуры глагольной словоформы даргинского языка входят суффикс, окончание, форматив и энклитика. Суффиксы даргинского языка разграничены от окончаний: ими признаются морфемы, участвующие, как правило, в словообразовании. В качестве глагольных суффиксов даргинского языка следует рассматривать дериватемы вербоидов – инфинитива, причастия, деепричастия, масдара, а также маркер каузатива.

В качестве глагольных окончаний выделены посткорневые маркеры словоизменительных категорий – показатели лица, числа, времен, наклонений, переходности, таксиса. Каждый маркер может иметь несколько значений, что говорит о полифункциональном характере окончаний даргинского языка. Нередко названные категории могут быть выражены и в одной морфеме; так, маркер **-ис** (*б=ир-ис* "сделаю") имеет следующие грамматические значения: 1-е лицо, ед. число, индикатив, хабитуалис (общее время); переходное значение.

К глаголу даргинского языка могут присоединяться и слова из разряда служебных частей речи, слившиеся с предшествующими глагольными формами. Они не совпадают ни с морфемой, ни со словоформой, и для их обозначения в настоящей работе использован термин "энклитика".

Грамматические категории даргинского глагола можно классифицировать по трем признакам: а) по роли в образовании словоформы; б) по выражаемому значению; в) по функционированию в составе глагольной словоформы.

По роли в образовании глагольной словоформы грамматические категории делятся на базовые и вспомогательные. Базовыми грамматическими категориями выступают категории времени и наклонения. Они лежат в основе образования глагольных форм. Вспомогательными глагольными категориями являются категории вида, класса, полярности, таксиса, лица, числа, переходности. Грамматические средства данных категорий служат для маркировки той или иной формы времени или наклонения, а также для грамматического оформления вербоидов, образования форм эвиденциальности и фазовости.

По выражаемому значению глагольные словоизменительные категории делятся на семантические категории и синтаксические категории. Семантические категории выражают "смысловые абстракции, отвлеченные от свойств, связей и отношений внеязыковой действительности" [ЛЭС 1990, 113]. Ими выступают категории времени, наклонения, вида, полярности, таксиса, эвиденциальности и фазовости. Синтаксические (или согласовательные) категории выражают синтаксические отношения членов предложения, указывают на сочетаемость форм в составе словосочетания или предложения

По функционированию в составе словоформы выделяются универсальные и частные категории. Универсальные категории характерны как для финитных, так и для нефинитных глагольных форм; это категории класса, вида и полярности. Данные категории присущи всем глагольным формам (в том числе и вербоидам), поскольку различение глаголов по виду, как отмечалось, является свойством глагольного корня, а классный показатель входит в исходную основу глагола. Категорию полярности

можно назвать общеуниверсальной, поскольку выражает утверждение или отрицание любой предикации. Частными глагольными категориями финитных форм являются категории лица, числа, времени, наклонения, переходности.

Традиционный способ исследования грамматических категорий заключается в системном описании свойств грамматических категорий, их грамматического инвентаря, способов образования той или иной категории с указанием значений и примеров. Между тем, задача описания грамматических категорий намного облегчается при использовании другого метода, предлагаемого нами и названного "матричным способом".

В его основу положено различие между категориями по их роли в образовании словоформы. базовые и вспомогательные категории являются неравнозначными в образовании глагольной словоформы; они относятся к разным рядам, и их следует рассматривать в разных плоскостях. Базовые (основные) категории являются наиболее значимыми в образовании грамматических форм даргинского языка, тогда как вспомогательные категории служат лишь для грамматического обрамления базовых категорий. Каждая из вспомогательных категорий для образования форм времен и наклонений "делегирует" из своего инвентаря грамматических средств тот или иной грамматический показатель. Ни одна из вспомогательных категорий не может лежать в основе образования грамматической формы, и, соответственно, ни одна из базовых категорий не имеет грамматических средств, присоединяемых к другим формам. Грамматическими средствами обладают вспомогательные категории, и модели базовых категорий в определенной мере являются следствием соединения грамматических средств вспомогательных категорий. Расположение обоих видов категорий в разных плоскостях дает возможность создания матричной таблицы, в одной из сторон которой (скажем, горизонтальной) располагаются базовые категории, а клетки

другой (вертикальной) занимают вспомогательные категории и их грамматические средства.

В работе указывается, что матричной таблице грамматических категорий присущи два главных принципа: а) принцип "взаимонепересекаемости форм" базовых категорий и б) принцип "взаимоисключаемости грамматических средств" вспомогательных категорий. Суть первого принципа в том, что любая из форм базовых категорий не может пересекаться с другими формами времен или наклонений – нет словоформы, которая одновременно означала бы два разных времени или наклонения. Каждая из частных вспомогательных категорий может быть представлена (и любая универсальная категория обязательно должна быть представлена) тем или иным маркером в любой глагольной словоформе.

Принцип взаимоисключаемости грамматических средств заключается в том, что в каждой словоформе, функционирующей в предложении, представлено одно и только одно грамматическое средство, выбираемое из морфологического инвентаря той или иной вспомогательной категории; так, любая взятая из контекста словоформа может быть только одного класса, только в одном лице, одного вида и т.д.

Каждая из семи вспомогательных категорий в литературном даргинском языке может иметь несколько позиций; так, категория лица имеет три позиции, класса – шесть, а остальные вспомогательные категории – вид, число, таксис, переходность, полярность – имеют по две позиции. Следует также отметить, что значение таксиса в даргинском языке выражается кумулятивно со значениями переходности, лица, числа, поэтому они входят в один формообразовательный тип, составляющие которого взаимоисключают друг друга. Базовые категории (время и наклонение) насчитывают двадцать одну простую форму: девять времен и двенадцать наклонений.

Изложенный здесь матричный способ исследования грамматических категорий сравнительно с традиционным имеет несколько преимуществ.

а) Позволяет установить точное количество исходных грамматических форм глагола, как основных, так и вспомогательных, поскольку исключается возможность отнесения одной и той же формы к нескольким разным категориям (т.е. каждую клетку занимает лишь один элемент). Между тем, подобное явление довольно часто встречается в описательных грамматиках. Становится возможным упорядочить классификацию исходных грамматических форм.

б) Благодаря подобной таблице, легко разрешить разного рода спорные вопросы о грамматических формах глагола (наподобие того, в качестве чего следует выделять формы разного вида, но маркированные одними и теми же показателями).

в) Дает возможность установить точное количество реальных членов парадигмы каждой из двадцати одной формы времени и наклонения, образующихся посредством грамматического инвентаря вспомогательных категорий. Так, одно лишь время (перспектив или POSSIBILITY (см. 2.5.1.4.2.) в ицаринском диалекте может образовать парадигму с числом составляющих в 960 (!) единиц, не считая предикативных аналитических форм.

г) Систематизирует терминологический корпус языка.

д) Матричный способ исследования грамматических категорий дает возможность установить точное количество аналитических форм глагола, которых в даргинском языке насчитывается десятки тысяч.

е) Подобные таблицы, составленные по ряду родственных языков (в данном случае – восточнокавказских), могут значительно облегчить проведение сравнительно-исторических исследований по глагольной морфологии, а также могут стать одним из значимых критериев в разграничении языков и диалектов.

ж) Дает исследователю, в том числе абсолютно не знакомому с рассматриваемым языком, возможность наглядного обзора грамматической модели глагола и характеристики каждой грамматической категории, что важно при проведении типологических исследований.

з) Облегчает задачу проведения морфологического разбора глагола как части речи в вузовской и школьной практике.

и) Значительно упрощает создание компьютерных баз языковых данных восточнокавказских языков.

Категория вида. Подавляющее большинство глаголов даргинского языка входит в видовые пары, содержащие противопоставленные формы совершенного и несовершенного вида. Видовое различие глагольных форм достигается путем противопоставления основ. В разных глаголах значение вида выражается по-разному – это чередования гласных основы, выпадение и наращение инфиксоидов, выпадение классных показателей и т.д. Исследователи выделяют более 17 случаев различных видовых противопоставлений в основе даргинских глаголов. Этим обстоятельством, видимо, объясняется и тот факт, что исследователи отвергают установление каких-либо определенных закономерностей видообразования даргинского языка.

Тем не менее, закономерности видовых противопоставлений даргинского глагола существуют. Анализ материала литературного языка и диалектов позволяет установить внутренние механизмы противопоставления основ совершенного и несовершенного вида. Эти правила имеют характер жестких закономерностей в употреблении вида (типа: "если глагольная основа совершенного вида содержит набор элементов А, то в основе несовершенного вида ожидаемый набор элементов будет В"). Согласно этим принципам, информация о видовых противопоставлениях даргинского глагола, ранее считавшаяся словарной,

становится предсказуемой, что облегчает задачу составления компьютерных баз данных по даргинскому языку.

1. Глагольным основам совершенного вида, имеющим в составе инфиксоид **л** (**б=ал**(+корневой согласный (КС))-, **б=ял**(КС)-, **б=ел**(КС)-, **ал**(КС)-), в несовершенном виде соответствует основа **лу**(КС)-; т. е. при образовании форм несовершенного вида от данных глаголов выпадает классный показатель, инфиксоид **л** переходит в препозицию, гласный основы **а** (**я**), **е** чередуется в гласным **у**.

2. Основе совершенного вида **б=ер**(КС)- в несовершенном виде соответствует основа **б=у**(КС)-; (наблюдается чередование гласного **е** с гласным **у** и выпадение инфиксоида **р**).

3. Основам, содержащим гласный **а** (**я**) и инфиксоид **р**, **б**, **м**, **ш**, в несовершенном виде соответствуют основы с гласным **у** и тем же инфиксоидом.

4. Основам, содержащим в совершенном виде инфиксоид **р** и гласные **и**, **у**, в несовершенном виде соответствует основа с выпавшими классным показателем и инфиксоидом; гласные не меняются.

5. Основам совершенного вида без инфиксоидов и имеющих в основе гласные **и**, **у** соответствуют основы несовершенного вида с инфиксоидами **л**, **р**.

6. Основе совершенного вида с гласным **а** и не содержащим инфиксоид, соответствует основа несовершенного вида с гласным **и** (гласный **а** чередуется с **и**).

Категория грамматического класса. В матричной таблице категорий для грамматического класса имеется шесть позиций, которые распределены следующим образом: показатель мужского класса – **в**, показатель женского класса – **р**, показатель среднего класса – **б**, показатель непереходных глаголов 1-2 лиц множественного числа – **д**, показатель мужского и

женского классов 3-го лица множественного числа – **б**, показатель среднего класса 3-го лица множественного числа – **д**:

Категория таксиса. В матричной таблице грамматических категорий представлены две взаимопересекающиеся категории, обозначающих временной дейксис – это категория абсолютного времени, и относительного времени – таксиса. Граммемы абсолютного времени характеризуют глагольное действие по отношению к речевому акту, а категория таксиса (относительного времени) характеризует временную локализацию действия относительно другого действия или факта (точки отсчета).

Выделение форм обоих времен в самостоятельные категории, что ранее в даргиноведении не делалось, явилось следствием использования матричного метода и дает возможность исследователю разобраться в сложной системе глагольных форм, так или иначе связанных с выражением времени, и классифицировать их. Неразграничение форм абсолютного и относительного времени в даргинском языке приводило к дискуссиям разного рода и различному толкованию глагольных форм (в качестве примера можно привести формы, образованные посредством показателя прошедшего времени **-ри**).

Важной предпосылкой разграничения абсолютного и относительного времен является то, что в нашей таблице грамматических категорий по роли своей в образовании словоформы они входят в разные группы категорий: как отмечалось, категория абсолютного времени относится к базовым грамматическим категориям, а категория таксиса – к вспомогательным категориям, следовательно, они могут свободно взаимопересекаться.

Отмечается, что значение, выражаемое глагольной формой в разных формах относительного времени, не меняется; меняется лишь показатель таксиса. Таксисные формы, выражающие действие относительно точки отсчета в прошлом, имеют единый морфологический показатель **-ри**. За исключением форм претерита и наклонений, ориентированных на

слушающего (оптатив, императив, прохибитив), данная морфема присоединяется ко всем временам и наклонениям, как к синтетическим, так и к аналитическим. Формы таксиса прошедшего времени можно было бы назвать для удобства *пред-формами*.

Категория лица. Личные окончания даргинского языка, как выше отмечалось, делятся на две группы: глагольные и предикативные. Глагольными показателями выступают следующие маркеры: -ис, -ус, -ас, -ид, -уд, -ад, -ар/-ан.

Предикативными личными показателями даргинского глагола являются элементы связки. Под связкой подразумевается система аффиксов, присоединяемых к глаголу, являющемуся вершиной независимого предложения. Эту систему можно назвать связочным комплексом, куда входит пять элементов -ра, -ри, -рая, саби, -ри.

Между глагольными и предикативными личными окончаниями имеются глубокие различия, проявляющиеся во всех базовых категориях.

а) Прежде всего, это различное время начала функционирования данных морфем в глагольной словоформе: глагольные личные окончания появились значительно раньше предикативных и присоединяются они к исходной основе – непосредственно к корневой морфеме, тогда как предикативные окончания присоединяются к промежуточной основе – претериальной или вербоидной. Нет глагольных окончаний, присоединяемых к вербоидам, как и нет предикативных окончаний, присоединяемых непосредственно к корню глагола. Следовательно, под термином "глагольные личные окончания" понимается комплекс личных маркеров, функционирующих непосредственно за корневой морфемой.

б) Важное функциональное различие между двумя группами окончаний в том, что глагольные показатели изначально морфологически различали переходные и непереходные глаголы, данную функцию в ряде форм (в зависимости от диалектов) они выполняют и ныне. Предикативные

личные окончания индифферентны по отношению к категории переходности.

в) Глагольные личные окончания служат для образования синтетических форм даргинского глагола, а предикативные – для образования аналитических форм.

д) Маркером негатива для форм, образованных посредством глагольных показателей, служит отрицательная частица **xIe-**, а негатив форм с предикативными показателями образуется при помощи вспомогательного глагол **axIen** "не есть".

е) Имеется также различие в оформлении лиц: посредством глагольных показателей маркируются все три лица, а посредством предикативных – лишь лица участников речи.

д) Глагольные показатели функционируют в следующих временах и наклонениях: хабитуалис, оптатив, кондиционалис, concessiv, интенционалис. Предикативные показатели образуют формы других времен и наклонений.

Категория числа, граммема которой указывают на число согласуемой с глаголом именной группы, получила в даргинском языке морфологическое выражение. Имеется два способа маркировки числа: а) префиксальный (посредством классных показателей); б) постфиксальный (посредством числовых окончаний). Префиксальный способ грамматического выражения числа, возникший значительно раньше постфиксального, заключается в указании на число согласуемого слова посредством изменяющихся классных показателей.

В северных диалектах формы, образованные посредством глагольных личных окончаний, имеют во множественном числе 1-го лица специальный показатель **-exIe**: *б=ur-ис – б=ur-exIe* "сделаю – сделаем". В большинстве же южных диалектов окончания 1-го лица единственного и множественного

чисел одинаковы, постфиксальное выражение числа характерно лишь для 2-го лица: *дул б=иркъ-ид* "я делаю", *нуишал б=иркъ-ид* "мы делаем".

Показателем множественного числа 2-го лица является маркер **-йа/айа** (**-айа** после согласного исхода): *хлуша д=учI-ул-ра-йа* "вы читаете". К словоформам, оканчивающимся на согласный звук, данный маркер присоединяется через посредство гласного **-а**: *хлушани къацI б=ук-ад-айа* "вы едите (будете есть) хлеб".

Имеется два вида образования глагольных форм множественного числа постфиксальным способом: а) маркировка глагольных форм, образованных посредством глагольных личных окончаний и б) маркировка глагольных форм, образованных посредством предикативных личных окончаний. От глагольных форм, имеющих глагольные личные окончания, формы множественного числа образуются присоединением маркера множественности к форме 2-го лица единственного числа: *бурцид* "поймаешь" – *б=урц-ид-айа* "поймаете". От глагольных форм, образованных посредством связки, множественное число 2-го лица образуется не от формы 2-го лица, как ожидается, а от формы 1-го лица множественного числа.

Категорию переходности следует рассматривать как одну из узловых лексико-грамматических категорий, проявляющихся как на синтаксическом, так и на лексическом и морфологическом уровнях языка. Поэтому в исследовании данной категории мы выделяем три аспекта: лексико-семантический, морфологический и синтаксический.

Лексико-семантический аспект позволяет распределить все глаголы даргинского языка в зависимости от выражаемых ими значений на две группы: переходные и непереходные. Переходные глаголы указывают на направленность действия субъекта на объект, непереходные – на замкнутость действия в сфере субъекта. Любой глагол даргинского языка по

выражаемой семантике должен принадлежать к разряду переходных или непереходных лексем.

Морфологический аспект исследования рассматриваемой категории заключен в изучении формальных средств грамматической маркировки переходности. В даргинском языке можно выделить два типа морфологической маркировки категории переходности – полная маркировка и частичная маркировка. Под полной морфологической маркировкой мы подразумеваем образование переходных или непереходных форм посредством специальных грамматических показателей от всех глагольных лексем языка. подобный тип маркировки переходности отмечена в глагольных словоформах, образованных посредством глагольных личных окончаний – встречается в хабитуалисе и в условном оптативе. Частичная же маркировка предполагает морфологическое выражение категории переходности лишь в определенной группе глаголов; отмечается при образовании форм наклонений императивной серии от глаголов, претерит которых образован посредством маркеров **-иб**, **-уб**: *буц-иб* "поймал" – *буц-а*, *игъуб* "кинул" – *игъ-а*, *вакI-иб* "пришел" – *вакI-и*, *акI-уб* "родился" – *акI-и*. Показателем переходности императивных форм, как видно из примеров, выступает гласный **а**, а непереходности – **и**.

Сравнение данных северных и южных даргинских диалектов дает возможность высказать предположение о том, что в настоящее время в даргинском языке наблюдается *тенденция к затуханию категории переходности как морфологической категории*. Свидетельством тому служит явление нейтрализации противопоставленных по переходности/непереходности в историческом плане форм в северных диалектах. Так, в урахинском диалекте данная грамматическая категория морфологически выражена всего лишь в одной форме, тогда как в ряде южных диалектов – в одиннадцати грамматических образованиях..

Судя по материалам даргинского языка, категория переходности является одной из ранних грамматических категорий, поскольку в языках эргативного типа естественным должно было быть морфологическое различие субъекта и объекта действия. В пользу данного заключения говорит и то обстоятельство, что маркеры, выражающие категорию переходности, расположены в непосредственной близости к корневой морфеме.

Синтаксический аспект изучения категории переходности заключается в исследовании функционирования переходных и непереходных глаголов в разных конструкциях предложения. Непереходные глаголы используются в номинативных предложениях: *ну узус* "я работаю". Переходные глаголы могут функционировать в эргативных и дативных конструкциях предложения. Особый интерес представляют переходные глаголы, которые в определенных конструкциях предложения могут присоединять маркеры непереходности: *нуни жуз б=учI-ис* "я читаю книгу (обычно)" – *ну жузли учI-ус*. Подобным путем образуются *антипассивные* предложения.

Даргинскому глаголу свойственно явление *повышения* и *понижения* переходности, которое проявляется на морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях языка. Морфологическое повышение переходности заключено в *каузативации* – в присоединении к глагольному корню показателя каузатива **-ахъ**: *усес* "спать" – *ус-ахъ-ес* "заставить спать". *Декаузативизация* является морфологическим понижением переходности; она заключается в присоединении к переходным глаголам маркеров непереходности. Данное явление широко распространено в южных диалектах – кубачинском, ицаринском. В ицаринском диалекте декаузативизация проявляется при образовании переходных и непереходных личных форм инфинитива: *берцI-уй* "пожарить" – *берцI-ар-ай* "пожариться" (Зл.).

В матричной таблице данная категория относится к вспомогательной и имеет три позиции: переходные, непереходные и нейтральные формы.

Категория полярности. Выделение данной категории в качестве самостоятельной категории продиктовано тем, что в даргинском языке имеются противопоставленные граммемы, выражающие значение утверждения или отрицания: *б=ар-иб* "сделал" – *хIе-б=ар-иб* "не сделал"; *в=акI-и-ли са-й* "пришел", *в=акI-и-ли ахIен* "не пришел". Категория полярности в даргинском языке, следовательно, имеет утвердительные формы (*ассертив*) и отрицательные формы (*негатив*). Отрицательные формы образуются двумя основными способами: а) посредством отрицательных префиксов; б) посредством отрицательных вспомогательных глаголов.

Отрицательные префиксы даргинского языка делятся на два вида: а) отрицательный префикс индикатива и наклонений эпистемической модальности; б) отрицательный префикс наклонений, ориентированных на слушающего. В работе дается подробное освещение образования форм негатива.

Категория времени. В даргинском языке значения абсолютного времени получают морфологическое выражение в девяти глагольных временах: прошедшие времена: *претерит*, *перфект*, *результатив*; настоящие времена: *презент*, *хабитуалис*; будущие времена: *футурум*, *прогрессив*, *поссибилитив*, *облигатив*. Все они маркируются грамматическими средствами вспомогательных категорий. В результате присоединения средств вспомогательных категорий к временам образуются различные формы одного и того же времени, составляющие в совокупности парадигму данного времени. Следовательно, каждое из девяти времен в зависимости от вида, класса, таксиса, лица, числа, переходности и полярности обладает многочисленными формами, и каждая из названных категорий отражена в парадигме того или иного времени.

При описании форм времен, наклонений, эвиденциальности, фазовости в работе используется стандартная схема, включающая: а) термин; б) основное значение; в) пример словоформы с переводом; г) обозначение данного времени в предшествующих даргиноведческих работах; д) схему образования (глагольную основу и маркер(ы)); д) парадигму образования (функционирование в данном времени грамматических средств вспомогательных категорий: вида, таксиса, лица, числа, переходности, полярности); е) пример в предложении с глоссированием; ж) другие значения (если имеются); з) имеющиеся диалектные различия.

Каждое время имеет набор разновидностей, дифференцированных в зависимости от вспомогательных категорий: вида – *совершенный* (СВ) или *несовершенный* или (НСВ), таксиса – *основные формы* (специально не обозначены) – *пред-формы*, переходности – *переходные*, *непереходные*, *нейтральные* (нейтральные специально не обозначены), полярности – *утвердительные* (специально не обозначены) – *отрицательные*.

Так, например, в зависимости от вида, полярности, таксиса, перфект имеет следующие разновидности: перфект СВ, негатив перфекта СВ, пред-перфект СВ, негатив пред-перфекта СВ, перфект НСВ, негатив перфекта НСВ, пред-перфект НСВ, негатив пред-перфекта НСВ. Каждая из этих разновидностей имеет определенное количество форм. Всего перфект в литературном языке имеет 180 форм.

Косвенные наклонения. Косвенные наклонения даргинского языка можно разбить на две группы, которые выражают: а) модальность, ориентированную на локуторов (группы опатива и императива); б) эпистемическую модальность (группа кондиционалиса, ирреалис и гипотетив).

Категория эвиденциальности. Значения, относящиеся к сфере эвиденциальности, выражают эксплицитное указание на источник сведений

говорящего относительно сообщаемой им ситуации. В зависимости от того, имел ли говорящий прямой доступ к ситуации (прямая или косвенная информация) или личный доступ к источнику информации (непосредственная или опосредствованная информация), в даргинском языке можно выделить три граммемы эвиденциальности: экспериентив, инферентив, презумптив.

Категорией фазовости называется такая категория, граммемы которой указывают на временную фазу данного факта. В даргинском языке можно выделить следующие формы фазовости: инхоатив, инцептив и континуатив.

Глагольная деривация. Значительное место в работе уделено глагольному словообразованию. Существует два способа глагольного словообразования даргинского языка: аффиксальный способ, заключающийся в образовании новых слов посредством дериватом, и способ словосложения (соединение двух или более корней). Аффиксальное словообразование имеет два вида: суффиксальное словообразование и префиксальное. Посредством суффиксов в даргинском языке образуются вербоиды и каузативы.

В качестве вербоидов (отглагольных образований) в даргинском языке рассматриваются инфинитив, причастие, деепричастие, масдар. Они имеют свойства как глагола, так и других основных частей речи – прилагательного, наречия, существительного.

Инфинитив в диалектах даргинского языка получил различное оформление. Так, в акушинском диалекте суффиксом инфинитива является **-ес**: *буцес* "поймать"; в урахинском **-ис**: *буцис*; в цудахарском **-из**: *буциз*; в усишинском **-иж**: *буциж*; в кубачинском **-ий**: *буций*. В ряде южных диалектов инфинитив изменяется по лицам. В работе высказано предположение о первичности спрягаемых форм инфинитива. Рассмотрены также пути генезиса показателей инфинитива в даргинских диалектах.

Причастие и деепричастие даргинского языка играют важную роль в образовании синтетических и аналитических глагольных словоформ.

В даргинском языке можно выделить следующие виды причастий: а) причастие претериальное (СВ и НСВ); б) причастие настоящее; в) причастие общее; г) причастие инфинитивное; д) причастие достаточности; е) причастие подтвердительное. Помимо них функционируют также формы каритива, выражающие отрицательное значение.

По своему значению деепричастия даргинского языка делятся на следующие группы: а) деепричастия образа действия (претериальное, настоящее, инфинитивное); б) деепричастия места; в) деепричастия времени; г) уступительные деепричастия; д) деепричастия причины.

В образовании масдарных форм можно выявить довольно интересные особенности. Отметим прежде всего тот факт, что масдарные формы даргинского языка образуются не только посредством распространенного суффикса **-ни**, но и также посредством не менее, если не более распространенного суффикса **-деш**, который в предшествующих работах считался словообразовательным аффиксом существительного. Однако, данный суффикс образует имена существительные от других основных частей речи так же, как атрибутивизатор **-си** и адвербиализатор **-ли** образуют прилагательные и наречия соответственно от других частей речи (за исключением глагола). Суффикс **-деш** присоединяется к глагольным формам претерита, образуя масдары совершенного вида, и к основе несовершенного вида, образуя масдары несовершенного вида. Если суффиксы **-си** и **-ли**, функционирующие в прилагательных и наречиях, признаются соответственно показателями причастий и деепричастий соответственно, то наравне с ними следует признавать и суффиксом масдара морфему **-деш**, служащий образованию отглагольных существительных — масдаров. Окаменение глагольных признаков свидетельствует о субстантивации масдарных образований.

Значительное внимание уделено в работе исследованию явления каузатива. В даргинских диалектах функционируют как морфологический каузатив, значение которого выражено посредством специальной морфемы (-**ахь-**), так и лексический.

Префиксальное глагольное словообразование, наряду с развитой системой послеложных падежей в имени, получило широкое распространение в даргинском языке. В диалектах, однако, превербы распространены неравномерно – превербы получили значительное развитие в южных диалектах. Следует также отметить, что богатая система превербов представлена в соседствующих с южными даргинскими диалектами **агульском** и табасаранском языках, и, наоборот, они отсутствуют в аварском и лакском языках. Видимо, наблюдается процесс постепенного исчезновения морфологической системы превербов как в даргинских диалектах, так и в восточнокавказских языках в целом.

По своему значению даргинские превербы делятся на две группы: направительные и пространственные. Направительные превербы указывают на направление движения: **а-** "вверх", **ка-** "вниз", **са-** "сюда (по горизонтали)", **бет-** "туда (по горизонтали)". Пространственные превербы указывают на место в пространстве, относительно которого совершается действие.

Широко функционируют в даргинских диалектах и сложные превербы – сочетания пространственных и направительных превербов, Расположение их строго регламентировано: пространственный преверб всегда предшествует направительному: *у-ка-батес* посадить. При этом передается большая конкретизация места и направления глагольного действия. Максимальный набор семантических мест в данной словообразовательной парадигме составляет 114 единиц.

Сочетаемость превербов с глаголами зависит от нескольких факторов: а) от семантики глагола; б) от вида глагола – совершенного или несовершенного (встречаются случаи, когда глаголы одного вида могут присоединять превербы, а другого вида – нет); в) от переходности/непереходности глагола (имеются глаголы, которые присоединяют преверб лишь при наличии переходного или, наоборот, непереходного значения).

Вопросы сочетаемости даргинских глаголов с превербами до сих пор оставались неизученными; исследователи-даргиноведы, как правило, ограничивались перечислением превербов и их значений. С другой стороны, для лингвиста, не владеющего языком, оставалось недоступным большинство семантических оттенков глаголов с превербами. Представляется, что исследования вопросов сочетаемости глаголов даргинского языка с превербами могут послужить как для типологических обобщений, так и для разработок по когнитологии.

Для исследования сочетаемости простых глаголов с превербами был использован матричный способ; были составлены матричные таблицы, с одной стороны которых указывался простой глагол, с другой – превербы (направительные и пространственные) и их сочетания. Отмечались клетки, в которых имеются существующие сочетания глагола с превербами, либо потенциальные слова, естественные для носителей речи и не противоречащие словообразовательным правилам. Следует отметить, что значительное количество производных слов обладает идиоматичностью и многозначием, однако, привести все значения всех глаголов можно лишь в отдельном словаре.

Глагольное словосложение как способ словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней, получило в даргинском языке необычайно широкое распространение. В результате словосложения образуется сложный глагол. Первым компонентом такого

глагола является именная (неизменяемая) часть, а в качестве второго компонента выступает простой глагол, выполняющий функции служебного.

В роли именной части сложного глагола выступают, как правило, существительные, прилагательные числительные, нередко междометия (звукоподражательные и звукоизобразительные слова) – всего около 730 основ и слов с различной семантикой.

Выполняя функции предикатов – названий ситуаций, сложные глаголы даргинского языка образуют обширную внутриязыковую систему. Прежде всего их следует разделить на две группы: стативные сложные глаголы, и динамические. Посредством присоединения к именной части глаголов с непереходным значением образуются стативные сложные глаголы. Стативные сложные глаголы организованы в стройную троичную систему, куда входят семельфактив, раритив и мультипликатив. Для выражения семельфактива и раритива используются непереходные глаголы, имеющие противопоставленные видовые пары: *бухъес* (букв. "дуть; гнаться") – *булхъес*, *беркIес* (букв. "сделаться") – *буркIес*, *биэс* "стать" – *бирес*. Глаголы совершенного вида передают значение семельфактива, глаголы несовершенного вида – раритива. Значение же мультипликатива в даргинском языке всегда передается посредством одиночного глагола *бикIес*, который имеет первоначальное значение "говорить". Данный глагол выступает всегда в форме несовершенного вида, не имея противопоставления в системе глаголов совершенного вида: *урузберкIес* – *урузбуркIес* – *урузбикIес* "стесняться"

Динамические сложные глаголы образуются посредством присоединения к именной части глагола *барес* (*бирес* НСВ) "сделать". В качестве второй части динамических глаголов могут функционировать также глаголы *буцес* (*бурцес*) "поймать", *аэс* (*иэс*) "превратить" и т.д.

Как и в случае исследования сочетаемости провербов с глаголами, каждая именная основа исследовалась на сочетаемость с простым глаголом, выступающим в качестве второго компонента, и провербами. Словесных единиц, образуемых посредством сочетания двух корней и использования провербов сравнительно с префиксальным способом словообразования оказалось во много раз больше.

Список условных сокращений

Термины:

1 – первое лицо единственное число

1МН – первое лицо множественное число

2 – второе лицо единственное число

2МН – второе лицо множественное число

3 – третье лицо

АБЛ – аблатив

АБС – абсолютив

АДВ – адвербиализатор

АДЪ – адъективизатор

АОР – аорист

АСС – ассертив

ГЕН – генитив

ГИП – гипотетив

ДАТ – датив

ДЕЕП – деепричастие

ДЕЕП:АНТР – деепричастие антериорное

ДЕЕП:В – деепричастие времени

ДЕЕП:И – деепричастие инфинитивное

ДЕЕП:М – деепричастие места

ДЕЕП:Н – деепричастие настоящее

ДЕЕП:П – деепричастие причины

ДЕЕП:ПСТР – деепричастие постериорное

ДЕЕП:У – деепричастие уступительное

ДИР – директив

ЕД – единственное число

Ж –женский грамматический класс

ИМП – императив

ИМПФ – имперфект

ИН – инлатив

ИНСТ – инструменталис

ИНТ – интенционалис

ИНФ – инфинитив

ИНФЕР – инферентив

ИНХ – инхоатив

ИНЦ – инцептив

ИРР – ирреалис

КОМ – комитатив

КОНД – кондиционалис

КОНТ – континуатив

КОНЦ – концессив

ЛАТ – латив

ЛОК – локатив

М – мужской грамматический класс

М/Ж – множественное число класса личности

МАСД – масдар

МН – множественное число

НЕГ – негатив

НЕЙТ – нейтральный глагол

НЕП – непереходный глагол

НСВ – несовершенный вид

ОБЛ – облигатив

ОПТ – оптатив

ОПТ:Н – оптатив немаркированный

ОПТ:У – оптатив условный
ПРЕД – форма прошедшего таксиса (пред-формы)
ПЕР – переходный глагол
ПЕРФ – перфект
ПОСС – POSSIBILITY
ПРЕ – прелатив
ПРЕЗ – презент
ПРЕЗМ – презумптив
ПРЕТ – претерит
ПРИЧ – причастие
ПРИЧ:Б – причастие будущее
ПРИЧ:Д – причастие достаточности
ПРИЧ:И – причастие инфинитивное
ПРИЧ:Н – причастие настоящее
ПРИЧ:О – причастие общее
ПРИЧ:П – причастие подтвердительное
ПРОБ – пробабилитив
ПРОС – проспектив
ПРОХ – прохибитив
ПСТ – постлатив
РЕЗ – результатив
РОГ – рогатив
С – средний грамматический класс
СБСТ – субстантиватор
СВ – совершенный вид
СУБ – сублатив
СУП – суперлатив
ТЕМ – тематив
Ф – форматив

ФОК – фокус

ФУТ – футурум

ХАБ – хабитуалис

Ч:ВЕЖЛ – частица вежливости

Ч:ВЫД – частица выделения

Ч:СОМН – частица сомнения

Ч:СПРАВН – сравнительная частица

Ч:УДИВЛ – частица удивления

Ч:УПОДБ – уподобляющая частица

Ч:УСИЛ – усилительная частица

ЭКСП – экспериентив

ЭРГ – эргатив

ЭСС – эссив

ЮСС – юссив

Перех. – переходный

Неперех. – Непереходный

Ед. ч. – единственное число

Мн. ч. – множественное число

1л. – первое лицо

2л. – второе лицо

3л. – третье лицо

искл. – исключение

наст. вр. – настоящее время

прош.вр. – прошедшее время

буд. вр. – будущее время

прет. – претериальный

Диалекты и говоры даргинского языка:

Акуш. – акушинский

Амух. – амухский

Ашт. – аштинский

Бутр. – бутринский

Гапш. – гапшиминский

Губд. – губденский

Ицар. – ицаринский

Кадар. – кадарский

Кайт. – кайтагский

Кунк. – кункинский

Лит. – литературный язык

Машатт. – машаттынский

Мегеб. – мегебский

Мекег. – мекегинский

Мугин. – мугинский

Муир. – муиринский

Мург. - мургукский

Мюрег. – мюрегинский

Санж. – санжинский

Сирх. – сирхинский

Урах. – урахинский

Худ. – худуцкий

Цуд. – цудахарский

Чираг. – чирагский

Языки:

Авар. – аварский

Агул. – агульский

Англ. – английский

Анд. – андийский

Арч. – арчинский

Багв. – багвалинский

Бежт. – бежтинский

Кум. – кумыкский

Лакс. – лакский

Лат. – латинский

Лезг. – лезгинский

Нем. – немецкий

Русск. – русский

Рут. – рутульский

Таб. – табасаранский

Удин. – удинский

Цах. – цахурский

Писатели и поэты:

А. – Ахмедхан Абу-Бакар

Б.– Батирай

М.-Р. – Магомед-Расул Расулов

С.Р. – Сулейман Рабаданов

Х1. Н. – Х1ябиб Наврузов

И.И. – Ибрагим Ибрагимов

Другие сокращения:

ГЪ. – "Гъалмагъдеш" (альманах)

Дагестанского филиала АН СССР

ДГУ – Дагестанский государственный университет

ДНЦ РАН – Дагестанский научный центр Российской академии наук

ЕИКЯ – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания

З. – "Замана" (газета)

ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы им. Г.Цадасы

ИКЯ – Иберийско-кавказское языкознание

МГУ – Московский государственный университет

Словарь терминов

Аблатив – исходный падеж

Абсолютив – именительный падеж

Агенс – активный, обычно наделенный волей и сознанием участник ситуации, расходующий свою энергию в процессе деятельности

Адвербиализатор – суффикс, образующий наречия и деепричастия

Адъективизатор – суффикс, образующий прилагательные и причастия

Аналитизм – выражение грамматического значения слова посредством сочетания основного и вспомогательного слов

Антериорное деепричастие – деепричастие времени, выражающее предшествование одного действия другому

Антипассив – конструкция предложения, в которой коммуникативная значимость пациенса выше значимости агенса

Аорист – форма времени, выражающая однократное действие, которое имело место в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи (претерит совершенного вида)

Ассертив – утвердительная форма

Генитив – родительный падеж

Гипотетив – форма наклонения, выражающая предположительное, возможное в будущем действие, но которое не обязательно может произойти

Датив – дательный падеж

Директив – направительный падеж

Императив – форма наклонения, выражающая приказание, просьбу, побуждение к совершению действия, которое в момент речи не совершается

Имперфект – форма времени, выражающая действие, которое длилось в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи (претерит несовершенного вида)

Инлатив – местный падеж со значением "внутри непустотелого пространства"

Инструменталис – орудийный падеж

Интенционалис – форма наклонения, выражающая готовность, решимость, намерение лица, контролирующего ситуацию, к совершению действия, выраженного кондиционалисом

Инферентив – форма эвиденциальности, имеющая значение "говорящий не наблюдал ситуацию, но делает вывод относительно сообщаемого факта на основании воспринятых фактов"

Инфиксoid – окаменевшая видовая морфема, ныне являющаяся элементом корня

Инхоатив – форма фазовости со значением "начало ситуации (процесса или состояния)".

Инцептив – форма фазовости со значением "(в конце концов) все завершилось тем, что процесс начался".

Ирреалис – обозначает нереализованное действие, которое могло состояться в прошлом при наличии определенных условий

Комитатив – совместный падеж

Кондиционалис – форма наклонения, выражающая действие, которое должно послужить условием для реализации некоторой ситуации

Континуатив – форма фазовости имеющая значение "действие (или состояние) продолжается, и ожидается, что при естественном ходе событий данное действие (или состояние) должно прекратиться"

Концессив – форма наклонения, выражающая контрфактическое действие и функционирующая в уступительных придаточных предложениях

Корень глагола – выражающая лексическое значение часть основы совершенного или несовершенного вида, взятая без грамматических показателей

Латив – местный падеж

Локутор – участник речи; говорящий (1 л.) или слушающий (2 л)

Масдар – отглагольное образование, граммы которого указывают на то, что глагол выступает в качестве зависимого элемента именного типа

Мультипликатив – единый множественный акт, состоящий из отдельных повторяющихся квантов (=всегда)

Негатив – отрицательная форма

Облигатив – форма времени, обозначающая обязательное в будущем действие

Оптатив – форма наклонения, выражающая значение желания говорящего относительно реализации некоторой ситуации

Пациенс – пассивный участник ситуации, претерпевающий изменения в ходе не контролируемых им внешних воздействий:

Перфект – форма времени, обозначающая действие, которое имело место в прошлом, и результат которого сохраняется к моменту речи

Полярность – грамматическая категория, элементы которой указывают, является ли данное высказывание утверждением или отрицанием

Поссибилитив – форма времени, выражающая действие, которое имеет возможность совершиться в будущем

Постериорное деепричастие – деепричастие времени, выражающее следование одного действия другому

Постлатив – местный падеж со значением "за что-либо"

Постфикс – морфема, функционирующая в словоформе после корня

Преверб – префикс, выражающий как направление движения предмета, так и место в пространстве, относительно которого совершается действие

Пред-форма - форма таксиса прошедшего времени

Презенс – форма времени, обозначающая действие, которое имеет место в настоящем и продолжает длиться, не имея результата в момент речи

Презумптив – форма эвиденциальности, при которой говорящий не является свидетелем события, но судит о факте на основании логических рассуждений

Прелатив – форма местного падежа, выражающая направление к передней стороне чего-либо

Претерит – форма времени, выражающая действие, которое имело место в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи

Префикс – морфема, функционирующая в позиции перед корнем слова

Префиксоид – окаменевший префиксальный классный показатель, функционирующий в субстантивированных глагольных образованиях

Проспектив – форма времени, выражающая значение "существуют значительные предпосылки для реализации ситуации в будущем"

Прохибитив – форма наклонения, выражающая запрет или отрицательную просьбу

Раритив – форма категории способа действия, выражающая воспроизведение ситуации

Результатив – форма времени, выражающая действие, которое является результатом предшествующей ситуации

Рогатив – форма наклонения, выражающая вежливую просьбу

Семельфактив – форма категории состояния, выражающая единичный квант мультипликативной ситуации

Сублатив – форма местного падежа, выражающая направление предмета под что-либо

Субстантиватор – суффикс, образующий существительные и масдары

Суперлатив – форма местного падежа, выражающая направление предмета на верхнюю часть чего-либо

Суффикс – морфема, функционирующая за корнем и участвующая в словообразовании и формообразовании

Таксис – грамматическая категория, характеризующая временную локализацию действия относительно другого действия или точки отсчета (относительное время).

Тематив – предложный падеж

Форматив – "пустая" морфема, не имеющая определенного грамматического значения и служащая для присоединения префиксальных или постфиксальных морфем к корню

Футурум – форма времени, выражающая действие, которое будет иметь место в будущем

Хабитуалис – форма времени, которая выражает длящееся безотносительно к моменту речи и не имеющее результата действие

Экспериентив – форма эвиденциальности, имеющая значение "говорящий наблюдает ситуацию и имеет личный доступ к фактам"

Экспериенцер – участник ситуации, воспринимающий зрительную, слуховую информацию

Энклитика – слово из разряда служебных частей речи, слившиеся с предшествующими формами и служащая для синтаксических целей

Эргатив – активный падеж

Эссив – падеж покоя

Юссив – форма наклонения, выражающая желание или дозволение на совершение какого-либо действия

Список использованной литературы

1. Абдуллаев З.Г. *Субъектно-объектные и предикативные категории в даргинском языке (к проблеме предложения)*. Махачкала, 1969.
2. Абдуллаев З.Г. *Даргинский язык. Ч.1. (фонетика)*. М., 1993.
3. Абдуллаев З.Г. *Даргинский язык. Ч.2. (морфология)*. М., 1993.
4. Абдуллаев З.Г. *Даргинский язык. Ч.3. (словообразование)* М., 1993.
5. Абдуллаев З.Г. К анализу структуры слова даргинского языка // *Морфологическая структура дагестанских языков*. Махачкала, 1981.
6. Абдуллаев З.Г. К генезису грамматических формантов даргинского языка // *Мрфемный строй дагестанских языков*. Махачкала, 1988.
7. Абдуллаев З.Г. К изучению местоименных глаголов даргинского языка *сай "есть" и лев "имеется"* // *Глагол в языках Дагестана*. Махачкала, 1980.
8. Абдуллаев З.Г. К классификационной характеристике инфинитивных и отглагольных образований даргинского языка // *Отглагольные образования в ИКЯ. Тезисы докладов XII региональной научной сессии по изучению системы и истории ИКЯ*. Черкесск – Карачаевск, 1988.
9. Абдуллаев З.Г. К функционированию и генезису частиц отрицания и запрещения в даргинском языке // *Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана*. Махачкала, 1992.
10. Абдуллаев З.Г. *Очерки по синтаксису даргинского языка*. М., 1971.
11. Абдуллаев З.Г. *Проблемы эргативности даргинского языка. Аспекты типологического исследования*. М., 1986.
12. Абдуллаев З.Г. Синтаксическая релевантность классных и личных показателей в даргинском языке // *Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Материалы по историко-*

- сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977.*
- 13.Абдуллаев З.Г. Соотношение категориальных свойств даргинского глагола // *ВЯ.* № 6. М., 1976.
 - 14.Абдуллаев З.Г. Этимомы пространства и времени в словообразовании и словоизменении даргинского языка. II. Этимон времени // *Выражение временных отношений в языках Дагестана.* Махачкала, 1991.
 - 15.Абдуллаев З.Г., Абдуллаев С.Н. *Дарган мезла орфографияла словарь.* Мях1ячкъала, 1989.
 - 16.Абдуллаев И.Х. *Категория грамматических классов и вопросы исторической морфологии лакского языка.* Махачкала, 1974.
 - 17.Абдуллаев И.Х. Материалы к морфемному словарю лакского языка // *Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана.* Махачкала, 1992.
 - 18.Абдуллаев И.Х. *Морфология лакского языка в историко-сравнительном освещении.* Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1992.
 - 19.Абдуллаев И.Ш. *Введение в генетику дагестанских языков.* Махачкала, 1999.
 - 20.Абдуллаев С.Н. *Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология).* Махачкала, 1954.
 - 21.Абдуллаев С.Н. Даргинский литературный язык // *Дагестанский литературный альманах.* № 2. Махачкала, 1952.
 - 22.Абдуллаев С.Н. *Русско-даргинский словарь.* Махачкала, 1948.
 - 23.Абдуллаев С.Н. Спряжение даргинского глагола по лицам // *Доклады 2-й научной сессии Дагестанской научно-исследовательской Базы АН СССР.* Махачкала, 1949.
 - 24.Абдуллаев С.Н. Ударение в даргинском языке // *Языки Дагестана. II.* Махачкала, 1954.

25. Абдулмуталибов Н.Ш. *Отглагольные образования в лезгинском языке*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1998.
26. Абдулмуталибов Н.Ш. Структурные типы сложных глаголов в лезгинском языке // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 3. Махачкала, 2001.
27. Абдусаламов А.А. Грамматические классы вещей в именах существительных даргинского языка (по данным диалектов) // *Сборник работ аспирантов кафедр гуманитарных наук ДГУ*. Махачкала, 1964.
28. Абдусаламов А.А. Категория грамматического класса в даргинском языке (по данным диалектов) // *Сборник научных сообщений ДГУ. Филология*. Махачкала. 1964б. Абдусаламов А.А. *Категория грамматических классов в даргинском языке*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1966б.
29. Авилова Н.С. *Вид глагола и семантика глагольного слова*. М., 1962.
30. Алексеев М.Е. К реконструкции общедагестанской именной морфологии // *ВЯ*. № 3. 1995.
31. Алексеев М.Е. К типологической характеристике нахско-дагестанских языков // *Лингвистическая типология*. М., 1985.
32. Алексеев М.Е. О некоторых проблемах сравнительно-исторической морфологии дагестанских языков // *Диахроническая лингвистика и история лингвистических учений*. М., 1988.
33. Алексеев М.Е. (ред.). *Языки мира. Кавказские языки*. М., 1999.
34. Алексеев М.Е. Аблаут в глагольной системе нахско-дагестанских языков // *Тезисы докладов XI colloquium Европейского общества кавказоведов*. М., 2002.
35. Алексеев М.Е. *Вопросы сравнительно-исторической морфологии лезгинских языков*. М. 1985.

- 36.Алексеев М.Е. Нахско-дагестанские языки // *Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы.* М.: Наука, 1981.
- 37.Алексеев М.Е. О методике сравнительно-исторических исследований (на материале дагестанских языков) // *Актуальные проблемы дагестанско-нахского языкознания.* Махачкала, 1986.
- 38.Алексеев М.Е. Об одном общевосточнокавказском глагольном форманте // *Тезисы докладов IX-го международного colloквиума Европейского общества кавказоведов.* Махачкала, 1998.
- 39.Алексеев М.Е. *Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков.* М., 1988.
- 40.Алпатов В.М. *История лингвистических учений.* М., 2001.
- 41.Арутюнова Н.Д. О критериях выделения аналитических форм. // *Жирмунский/Суник (ред.). Аналитические конструкции в языках разных типов.* М.-Л., 1965.
- 42.Арутюнова Н.Д. Предикат. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
- 43.Арутюнова Н.Д. Связка. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
- 44.Арутюнова Н.Д. *Типы языковых значений: оценка, событие, факт.* М., 1988.
- 45.Атаев Б.М. *Актуальные проблемы формирования и развития аварского литературного языка.* Махачкала, 1996.
- 46.Багомедов М.Р. *Структура и семантика топонимических единиц даргинского языка.* Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2001.
- 47.Бахмудова А.Ш. Выражение семантики настоящего времени в даргинском и английском языках // *Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и*

Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции. Махачкала, 2001.

- 48.Бахмудова А.Ш. Сопоставительно-типологическая характеристика категории вида даргинского и английского языков // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии.* Вып. 3. Махачкала, 2001.
- 49.Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В. *Современный русский язык.* М., 1981.
- 50.Бенвенист Э. *Общая лингвистика.* (Пер. с франц.). М., 1962.
- 51.Бирембеков З.Г. Лексико-морфологическая и функциональная характеристика глагольного слова "лугьун" в лезгинском языке // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии.* Вып. 2. Махачкала, 2000.
- 52.Бирюлин Л.А. Храковский В.С. Повелительные предложения: проблемы теории // В.С. Храковский (ред). *Типология императивных конструкций.* Л., 1992.
- 53.Бокарев Е.А. *Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков.* Махачкала, 1961.
- 54.Бокарев Е.А. *Краткие сведения о языках Дагестана.* Изд. Дагестанской Базы АН СССР. Махачкала, 1949.
- 55.Бокарев Е.А. *Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков.* М., 1981.
- 56.Бондарко А.В. Граммема. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
- 57.Бондарко А.В. Таксис. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
- 58.Булыгина Т.В. *Проблемы теории морфологических моделей.* М., 1977.
- 59.Булыгина Т.В., Крылов С.А. Морфология. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.

60. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Фузия. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
61. Бурчуладзе Г.Т. "Глагол в языках Дагестана". (Рецензия) // *ЕИКЯ*, Т.ХІ. Тбилиси, 1984.
62. Бурчуладзе Г.В. Об индефинитном типе спряжения в ИКЯ // *Тезисы докладов XI коллоквиума Европейского общества кавказоведов*. М., 2002.
63. Бурчуладзе Г.Т. *Лакский глагол. Система времен и наклонений*. Тбилиси, 1987.
64. Быховская С.Н. Особенности употребления переходного глагола в даргинском языке // *Памяти акад. Н.Я.Марра (1864-1934)*. М.; Л. 1938.
65. Ван ден Берг Х. Антипассивная конструкция в даргинском и других дагестанских языках // *Тезисы докладов IX-го международного коллоквиума Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
66. Вардуль И.Ф. (ред.). *Морфема и проблема типологии*. М., 1991.
67. Виноградов В.А. Именные классы. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
68. Виноградов В.А., Крылов С.А., Поливанова А.К. Морфема. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
69. Виноградов В.В. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*, изд. 2-е. М., 1972.
70. Виноградов В.В. *Современный русский язык. Грамматическое учение о слове*. Выпуск II. М., 1930.
71. Г1ялиев Г1.Ш. *Дарган мезла методика. Фонетика ва морфология. 5-8 классунала учительтас*. Мях1ячкьала, 1968.
72. Г1ялиев Г1.Ш. *Урус мезла – дарган мезла терминологиялашалси словарь*. Махачкала, 1982.
73. Габуниа З., Тирадо Р.Г. *Миноритарные языки в современном мире. Кавказские языки*. М., 2002.

74. Гаджихмедов Н.Э. Актуальные проблемы сохранения и развития языков и культур народов Дагестана // *Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции.* Махачкала, 2001.
75. Гаджихмедов Н.Э. *Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками).* Махачкала, 2000.
76. Гайдаров Р.И. *Ахтынский диалект лезгинского языка.* Махачкала, 1961.
77. Гайдаров Р.И. *Введение в лезгинскую ономастику.* Махачкала, 1996.
78. Гайдаров Р.И. *Лезгинский моносиллаб.* Махачкала, 2001.
79. Гайдаров Р.И. *Основы словообразования и словоизменения в лезгинском языке.* Махачкала, 1991.
80. Гак В.Г. Аналитизм. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
81. Гаприндашвили Ш.Г. К вопросу о классификации диалектов и говоров даргинского языка // *Тез. докл. III (IX) научной сессии Института языкознания АН ГССР.* Тбилиси, 1952.
82. Гаприндашвили Ш.Г. *Фонетика даргинского языка.* Тбилиси, 1966.
83. Гасанова С.М. *Глагол в даргинском языке.* Махачкала, 1961.
84. Гасанова С.М. *Очерки по даргинской диалектологии.* Махачкала, 1970.
85. Гасанова С.М. Типы инфинитивов в даргинском языке // *Глагол в языках Дагестана.* Махачкала, 1980.
86. Гасанова С.М. Фонетико-морфологическая характеристика мегебского диалекта даргинского языка // *Сборник статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания.* Махачкала, 1972.
87. Гасанова У.О. *Наречие в даргинском языке.* Махачкала, 2002.
88. Гигинейшвили Б.К. *Сравнительная фонетика дагестанских языков.* Тбилиси, 1977.

89. Гишев Н.Т. *Глагол адыгейского языка*. М., 1989.
90. Гишев Н.Т. *Глагол как часть речи в адыгейском языке*. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Махачкала, 1992.
91. Гришаева Л.И. Валентностные свойства глагола и когнитивные структуры // *Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции*. Т.1. М., 1995.
92. Гудава Т.Е. *Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийском языках*. Махачкала, 1959.
93. Гусев В.Ю. Императив и смежные значения // *2 зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии*. М., 2000.
94. Гусейнова Б.И. *Функциональная характеристика местоимений даргинского языка*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1998.
95. Гусейнова М.М. Образование причастий в цудахарском диалекте даргинского языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 2. Махачкала, 2000.
96. Гюльмагомедов А.Г. Лингвоэкология: специфика описания вымирающих языков // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 2. Махачкала, 2000.
97. Гюльмагомедов А.Г. Языкознание в Дагестане на рубеже веков // *Языкознание в Дагестане*. № 3. Махачкала, 1999.
98. Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1. М., 1981.
99. Дешериева Т.И. *Исследование видо-временной системы в нахских языках*. М., 1979.
100. Джакупова С.С. К вопросу о типах значения инферентива // *2 зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара по лингвистической типологии и антропологии*. М., 2000.

101. Джидалаев Н.С. *Категория грамматического класса и лица в лакском глаголе*. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Баку, 1965.
102. Джидалаев Н.С. *Тюркизмы в дагестанских языках. Опыт истоико-этимологического анализа*. М., 1990.
103. Джорбенадзе Б.А. *Грузинский глагол. Вопросы формального и семантического анализа*. Тбилиси, 1986.
104. Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий аваро-андо-цезской группы. // *СМОМПК*. Вып. 40, отд.3. 1912.
105. Добрушина Н.Р. Ирреальное наклонение в некоторых дагестанских языках // *Тезисы докладов IX-го международного colloквиума Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
106. Долинина И.Б. Категория переходности/непереходности. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
107. Дьяконов И.М. Хуррито-урартский и восточно-кавказский языки // *Древний Восток*. № 3. Ереван, 1978.
108. Живов В.М. Форматив. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
109. Жирков Л.И. *Грамматика даргинского языка*. М., 1926.
110. Жирков Л.И. О строе глагола в яфетических языках Дагестана. // *Доклады АН СССР*. № 5. Л., 1930.
111. Жирков Л.И. Система классного согласования в даргинском языке // *Вопросы изучения иберийско-кавказских языков*. М., 1961.
112. Жирков Л.И. Спряжение глагола в лакском и даргинском языках // *Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР*. № 7. М., 1955.
113. Журавлев В.К. Аорист. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
114. Зализняк А.А. *Грамматический словарь русского языка: словоизменение*. М., 1977.

115. Зализняк А.А. Словоформа. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
116. Ибрагимов Г.Х. *Рутульский язык*. М., 1978.
117. Иванов Вяч. Вс. Генеалогическая классификация языков. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
118. Иванов Вяч. Вс. Мертвые языки. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
119. Иванов Вяч. Вс. Языки мира. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
120. Исаев М.Г. К вопросу о глаголах длительного действия в анцухском диалекте аварского языка // *Тезисы докладов IX-го международного colloquium Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
121. Исаев М.Г. О двух морфологических типах глаголов в аварском языке // *Вопросы русского и дагестанского языкознания*. Махачкала, 1981.
122. Исаев М.-Ш.А. *Русско-даргинский словарь*. Махачкала, 1988.
123. Исаев М.-Ш.А. *Словосочетания даргинского языка и их изучение в школе*. Махачкала, 1982.
124. Исаев М.-Ш.А. *Структура глагольных словосочетаний в даргинском языке*. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1982.
125. Исаев М.-Ш.А. Структура и национально-культурная специфика временных деепричастных словосочетаний и фразеологизмов даргинского языка // *Выражение временных отношений в языках Дагестана*. Махачкала, 1991.
126. Исаев М.-Ш.А. *Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка*. Махачкала, 1995.
127. Кадибагамаев А.А. Глагольное словообразование в даргинском языке // *Вопросы словообразования дагестанских языков*. Махачкала, 1986.
128. Кадибагамаев А.А. *Сирхинский диалект даргинского языка*. Махачкала, 1998.

129. Кадибагамаев *Сравнительная морфология даргинского языка*. Махачкала, 1999.
130. Казенин К.И. *Синтаксические ограничения и пути их объяснения (на материале дагестанских языков)*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997.
131. Калинина Е.Ю. Нетривиальная мотивация оформления сентенциального актанта в багвалинском языке // *2 зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии*. М., 2000.
132. Калинина Е.Ю. *Нефинитные сказуемые в независимом предложении*. М., 2001.
133. Касевич В.Б. *Семантика. Синтаксис. Морфология*. М., 1988.
134. Керимов К.Р. *Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков*. Махачкала, 2002.
135. Кибрик А.Е. (ред.) *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М., 2001.
136. Кибрик А.Е. (ред.). *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М., 1999.
137. Кибрик А.Е. Куда идет современная лингвистика? // *Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции*. Т.1. М., 1995.
138. Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 2. Лакский язык. 3. Чирагский язык // *Институт русского языка АН СССР. Предварительные публикации*. Вып. 128. М., 1979.
139. Кибрик А.Е. *Методика полевых исследований (к постановке проблемы)*. М., 1972.

140. Кибрик А.Е. *Опыт структурного описания арчинского языка. Том 2. Таксономическая грамматика. Том 3. Динамическая грамматика.* М., 1977.
141. Кибрик А.Е. *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания.* М., 1992.
142. Кибрик А.Е. Проблемы глагольного словообразования дагестанских языков // *Тез. докл. XII регион. научной сессии по историко-сравнительному изучению ИКЯ.* Майкоп, 1990.
143. Кибрик А.Е. Фокус эмпатии как контролер рефлексивизации в даргинском языке (говор сел. Ицари) // *Тезисы международного кавказоведческого симпозиума.* Майкоп, 1992.
144. Кибрик А.Е. Язык. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
145. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. *Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол.* М., 1988.
146. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. *Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя, фонетика.* М., 1990.
147. Климов Г.А. *Введение в кавказское языкознание.* М., 1986.
148. Климов Г.А., Алексеев М.Е. *Типология кавказских языков.* М., 1980.
149. Коваль А.И., Нялибули Б.А. *Глагол фула в типологическом освещении.* М., 1997.
150. Козинцева Н.А. Деепричастие. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
151. Козинцева Н.А. Инфинитив. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
152. Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // *ВЯ, № 3.* М., 1994.
153. Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности // *Вопросы языкознания. № 3.* М., 1994.

154. Козинцева Н.А. Причастие. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
155. Кубрякова Е.С. *Основы морфологического анализа*. М., 1974.
156. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Аффикс. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
157. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Деривация. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
158. Кузнецова А.И. Малые языки и их изучение на исходе XX столетия // *Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции*. Т.1. М., 1995.
159. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. *Словарь морфем русского языка*. М., 1986.
160. Кумахов М.А. *Очерки общего и кавказского языкознания*. Нальчик, 1984.
161. Курбанов К.К. Выражение залоговых отношений в табасаранском языке // *Тезисы докладов IX-го международного colloквиума Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
162. Курбанов К.К. *Грамматические классы слов табасаранского языка*. Махачкала, 1995.
163. Курбанов К.К. *Морфологический строй табасаранского языка (проблема литературной нормы)*. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Махачкала, 1998.
164. Курилович Е. *Очерки по лингвистике*. М., 1962.
165. Лайонз Дж. *Введение в теоретическую лингвистику*. (Пер. с англ.). М., 1978.
166. Лопатин В.В. Грамматическая категория. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
167. Лопатин В.В. Грамматическое значение. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.

168. Лопатин В.В. Морфемика. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
169. Лопатина Л.Е. Согласование. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
170. Лютикова Е.А. Каузитивы, декаузитивы и лабильные глаголы в дагестанских языках: опыт типологии в пределах языковой группы // *Тезисы докладов XI colloquium Европейского общества кавказоведов*. М., 2002.
171. Ляпон М.В. Модальность. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
172. Магомедбекова З.М. *Ахвахский язык*. Тбилиси, 1967.
173. Магомедов А.Г. К динамике развития системы грамматических классов в чеченском языке // *ЕИКЯ*, Т.12. Тбилиси, 1985.
174. Магомедов А.Г. *Категория грамматического класса и категория лица в глаголах чеченского языка*. Махачкала, 1975.
175. Магомедов А.Г. Соотношение категории грамматических классов дагестанско-нахских языков с этнокультурным развитием их носителей // *Тезисы докладов IX-го международного colloquium Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
176. Магомедов А.О. Стилистическое использование причастий даргинского языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 3. Махачкала, 2001.
177. Магомедов Г.И. Эргатив и категория залога в дагестанских языках // *Тезисы докладов IX-го международного colloquium Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
178. Магомедов И.Г. *Даргинско-русский фразеологический словарь*. Махачкала, 1997.
179. Магомедов М.А. *Арадерихские говоры аварского языка*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1993.

180. Магомедов М.И. *Категориальная характеристика инфинитных словосочетаний в аварском языке*. М., 1992.
181. Магомедов М.И. Некоторые способы образования аналитических форм глаголов в аварском языке. // *Тез. докл. XII регион. научной сессии по историко-сравнительному изучению ИКЯ. Майкоп, 1990.*
182. Магомедов Р.М. Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964.
183. Магомедова Д. Инфинитив даргинского языка // *Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции*. Махачкала, 2001.
184. Магомедова-Расулова П.А. *Функциональная типология русского глагола (сопоставительно с аварским глаголом)*. Махачкала, 2001.
185. Магометов А.А. Формы времени и наклонения в даргинском языке // *ЕИКЯ*. Т. XVIII-XIV. Тбилиси, 1992.
186. Магометов А.А. Вспомогательные глаголы в даргинском и табасаранском языках // *ИКЯ*. Т.6. Тбилиси, 1954.
187. Магометов А.А. Вспомогательные глаголы саби "есть" и леб "имеется" в даргинском языке // *ЕИКЯ*, Т.5. Тбилиси, 1978.
188. Магометов А.А. Генезис грамматической формы по данным диалектов даргинского языка // *ИКЯ*. Т. 19. Тбилиси, 1980.
189. Магометов А.А. Деепричастие в даргинском языке. // *ИКЯ*. Т.XXI. Тбилиси, 1979.
190. Магометов А.А. Дифференциация направления в глаголах движения в диалектах даргинского языка // *ЕИКЯ*, Т.11. Тбилиси, 19884.
191. Магометов А.А. К вопросу о категории залога в кубачинском диалекте даргинского языка // *Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР*. Т. 4. М., 1953.

192. Магометов А.А. Отрицание в кубачинском диалекте даргинского языка // *Языки Дагестана*. Вып. 2. Махачкала, 1954.
193. Магометов А.А. К истории изучения диалектов даргинского языка // *ЕИКЯ*, Т.10. Тбилиси, 1983.
194. Магометов А.А. К образованию будущего времени в даргинском языке // *ИКЯ*. Т. 24. Тбилиси, 1985.
195. Магометов А.А. Каузатив в лакско-даргинской группе дагестанских языков // *ЕИКЯ*. Т. 4. Тбилиси, 1977.
196. Магометов А.А. *Кубачинский язык. Исследование и тексты*. Тбилиси, 1963.
197. Магометов А.А. Личные формы инфинитива в даргинском языке // *ИКЯ*. Т. XX, Тбилиси, 1978.
198. Магометов А.А. Морфонологические изменения в глаголах с превербами в диалектах даргинского языка // *ИКЯ*. Т. 27. Тбилиси, 1988.
199. Магометов А.А. Морфонологические изменения при присоединении прервербов к глаголу в диалектах даргинского языка // *Одиннадцатая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков*. Нальчик, 1986.
200. Магометов А.А. О грамматических классах в даргинском языке // *Сообщ. АН ГССР*. Т. 14. № 5. Тбилиси, 1960.
201. 1961. Магометов А.А. Личное спряжение в даргинском языке сравнительно со спряжением в табасаранском и лакском языках // *ИКЯ*. Т. 13. Тбилиси, 1962.
202. Магометов А.А. О даргинских превербах // *Сообщения АН Груз. ССР*. Т. 16. №2. Тбилиси, 1961.
203. Магометов А.А. Образование вопросительных форм в диалектах даргинского языка // *ЕИКЯ*. Т. XIII. Тбилиси, 1986.

204. Магометов А.А. Образование отрицательных форм глагола в диалектах даргинского языка // *ИКЯ*. Вып. 26. Тбилиси, 1987.
205. Магометов А.А. Особенности спряжения глаголов с фарингализованными и лабиализованными корневыми согласными в даргинском языке // *ЕИКЯ*, Т.7. Тбилиси, 1980.
206. Магометов А.А. Система послеложных падежей и превербов в даргинском языке // *Система превербов и послелогов. Тезисы докладов VIII региональной научной сессии по изучению системы и истории ИКЯ*. Черкесск, 1979.
207. Магометов А.А. Система превербов в кубачинском диалекте даргинского языка // *Иберийско-кавказское языкознание*. Вып. 4. Тбилиси, 1954.
208. Магометов А.А. Специфика развития мегебского диалекта даргинского языка // *Лингвистическая география, диалектология и история языка*. Ереван, 1976.
209. Магометов А.А. Статус кубачинской речи – язык или диалект? // *Тезисы докладов IX-го международного colloquium Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
210. Магометов А.А. Субъектно-объектное согласование глагола в лакском и даргинском языках // *ЕИКЯ*. Т. 3. Тбилиси, 1976.
211. Мадиева Г.И. *Грамматический очерк бежтинского языка*. Махачкала, 1965.
212. Мадиева Г.И. *Морфология аварского литературного языка*. Махачкала, 1981.
213. Майсак. Т.А. Аналитические конструкции с комплетивным значением: типология и пути грамматикализации // *2 зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии*. М., 2000.

214. Маллаева З.М. *Видо-временная система аварского литературного языка*. Автореферат докт. Дисс. Махачкала, 2000.
215. Маллаева З.М. *Видо-временная система аварского языка*. Махачкала, 1998.
216. Марр Н.Я. Непочатый источник истории Кавказского мира // *Известия АН СССР. VI серия. № 5*. Петроград, 1917.
217. Марр Н.Я. Язык и мышление // *Избранные работы*. М.; Л. 1934. Т.3.
218. Маслов Ю.С. Глагол. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
219. Маслов Ю.С. Аспектология. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
220. Маслов Ю.С. Имперфект. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
221. Маслов Ю.С. *Очерки по аспектологии*. Л., 1984.
222. Маслов Ю.С. Претерит. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
223. Маслов Ю.С. Результатив, перфект и глагольный вид // Недялков В.П. (ред.) *Типология результативных конструкций*. Л., 1983.
224. Маслов Ю.С. Спряжение. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
225. Махмудова С.М. *Грамматические классы слов и грамматические категории рутульского языка*. Автореф. докт. дисс. М., 2002.
226. Махмудова С.М. *Морфология рутульского языка*. М., 2001.
227. Мейланова У.А. *Гюнейский диалект лезгинского языка*. Махачкала, 1970.
228. Мейланова У.А. Диалектологическое изучение дагестанских языков // *Языки Дагестана*. Вып.3. Махачкала, 1976.
229. Мейланова У.А. *Очерки лезгинской диалектологии*. М., 1964.

230. Мельничук. А.С. Язык и мышление. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
231. Мельчук И.А. *Курс общей морфологии. Том. II*. М., 1998.
232. Мельчук И.А. *Русский язык в модели "Смысл ⇔ Текст"*. М., 1995.
233. Мехтиханова Р.Х. *Система глагола в цудахарском диалекте даргинского языка*: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Махачкала, 1975.
234. Мещанинов И.И. *Глагол*. Ленинград, 1982.
235. Микаилов К.Ш. "Мегебский диалект даргинского языка". (Рецензия) // *ЕИКЯ*, Т.12. Тбилиси, 1985.
236. Микаилов К.Ш. *Арчинский язык*. Махачкала, 1967.
237. Микаилов Ш.И. *Очерки аварской диалектологии*. М., 1959.
238. Муркелинский Г.Б. *Грамматика лакского языка*. Махачкала, 1971.
239. Муркелинский Г.Б. *Языки Дагестана*. Махачкала, 1995.
240. Мусаев М.-С.М. Падежные окончания и их генетические параллели в системе провербов и послелогов даргинского языка // *Система провербов и послелогов. Тезисы докладов VIII региональной научной сессии по изучению системы и истории ИКЯ*. Черкесск, 1979.
241. Мусаев М.-С.М. Безобъектная эргативная конструкция в даргинском языке // *Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции*. Махачкала, 2001.
242. Мусаев М.-С.М. Дарган мезла бек¹ барх¹ила глаголти // *Дерхъаб*. № 2. Махачкала, 1991.
243. Мусаев М.-С.М. Даргинский язык // Алексеев М.Е. (ред.). *Языки мира. Кавказские языки*. М., 1999.
244. Мусаев М.-С.М. *Именное словоизменение даргинского языка. Категория числа*. Махачкала, 1982.

245. Мусаев М.-С.М. *Лексика даргинского языка в сравнительно-историческом освещении*. Махачкала, 1978.
246. Мусаев М.-С.М. *Падежная система даргинского языка*. Махачкала, 1984.
247. Мусаев М.-С.М. Первичные глаголы даргинского языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 3. Махачкала, 2001.
248. Мусаев М.-С.М. Роль причастий в формировании глагольного словоизменения даргинского языка // *Отглагольные образования в ИКЯ. Тезисы докладов XII региональной научной сессии по изучению системы и истории ИКЯ*. Черкесск – Карачаевск, 1988.
249. Мусаев М.-С.М. *Система глагольного словоизменения даргинского языка*. Махачкала, 1980.
250. Мусаев М.-С.М. *Словоизменительные категории даргинского языка (время и наклонение)*. Махачкала, 1983
251. Мусаев М.-С.М. *Словоизменительные категории даргинского языка (категории грамматических классов, абстрактные надежи)*. Махачкала, 1987.
252. Мусаев М.-С.М. Чирагский диалект даргинского языка // *Вопросы русского и дагесанского языкознания*. Махачкала, 1975.
253. Мусаев М.-С.М. Явление контаминации в истории словоизменительной системы даргинского языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Махачкала, 1997.
254. Мусаев М.-С.М., Магомедова Д. Масдарные формы глагола даргинского литературного языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 2. Махачкала, 2000.
255. Мустафаева Р.Э. *Отглагольные образования в аварском языке (формообразование и употребление)*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1995.

256. Муталов Р.О. Видообразование глагола даргинского языка (на материале ицаринского диалекта) // *Научная сессия, посвященная итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1986-87 гг. (тезисы)*. Махачкала, 1988.
257. Муталов Р.О. Видообразовательная функция инфиксальных элементов в глагольной основе даргинского языка // *I-й международный симпозиум кавказоведов (тезисы)*. Тбилиси, 1991.
258. Муталов Р.О. Вопросительные формы ицаринского диалекта в сравнении с данными других даргинских диалектов // *Научная сессия, посвященная итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1988-89 гг. (тезисы)*. Махачкала, 1990.
259. Муталов Р.О. Временные формы глагола ицаринского диалекта даргинского языка // *Выражение временных отношений в языках Дагестана*. Махачкала, 1991.
260. Муталов Р.О. Выражение хабиутальных значений в даргинском языке // *Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции*. Махачкала, 2001.
261. Муталов Р.О. *Глагол даргинского языка*. Махачкала, 2002.
262. Муталов Р.О. Дифференциация выражения направления в ицаринском диалекте даргинского языка // *Выражение пространственных отношений в языках Дагестана*. Махачкала, 1990.
263. Муталов Р.О. Долгота гласных как результат префиксации в даргинских диалектах // *Вопросы кавказского языкознания*. Махачкала, 1997.
264. Муталов Р.О. Закономерности видовых противопоставлений глагола даргинского языка // *Тезисы докладов XI colloquium Европейского общества кавказоведов*. М., 2002.

265. Муталов Р.О. Императивные формы даргинского языка // *Тезисы докладов научных конференций ДГУ*. Махачкала, 2002.
266. Муталов Р.О. Инфинитив как спрягаемая форма глагола в диалектах даргинского языка // *Отглагольные образования в ИКЯ. XII-я региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (тезисы)*. Черкесск, 1988.
267. Муталов Р.О. К вопросу о разграничении глагольного корня в даргинском языке // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 2*. Махачкала, 1999.
268. Муталов Р.О. Категория числа в ицаринском диалекте даргинского языка // *XII-я республиканская научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов Дагестана (тезисы)*. Махачкала, 1988.
269. Муталов Р.О. Категория наклонения в ицаринском диалекте даргинского языка. // *Вестник ДГУ. Вып. III*. Махачкала, 1996.
270. Муталов Р.О. Категория переходности/непереходности в даргинском языке // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Махачкала, 1997.
271. Муталов Р.О. О перспективе в даргинском языке // *Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции*. Махачкала, 2001.
272. Муталов Р.О. О синкретизме, полифункциональности и омонимии глагольных морфем даргинского языка // *Языкознание в Дагестане. № 3*. Махачкала, 1999.
273. Муталов Р.О. Оптатив и смежные значения в даргинском языке // *Зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара по лингвистической типологии и антропологии.. М., 2002.*

274. Муталов Р.О. Отрицание в глаголе ицаринского диалекта даргинского языка // *Научная сессия, посвященная итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1990-91 гг. (тезисы)* Махачкала, 1992.
275. Муталов Р.О. Постфиксальные элементы в структуре глагольной словоформы даргинского языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 2.* Махачкала, 2000.
276. Муталов Р.О. Превербы и глагольная семантика в даргинском языке // *Семантика языковых уровней различных единиц. Научная сессия, посвященная 65-летию ДГУ (тезисы).* Махачкала, 1996.
277. Муталов Р.О. Препозитивные и корневые морфемы в структурных типах глагольных основ даргинского языка // *Современные проблемы кавказоведения и тюркологии.* Махачкала, 1997.
278. Муталов Р.О. Префиксальное глагольное словообразование в даргинском языке // *VIII-й кавказоведческий colloquium Европейского общества кавказоведов (тезисы).* Лейден (Нидерланды), 1996.
279. Муталов Р.О. Семантические особенности лексических различий ицаринского диалекта даргинского языка // *X-я региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (тезисы).* Грозный, 1983.
280. Муталов Р.О. Система превербов ицаринского диалекта даргинского языка // *XIII-я региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (тезисы).* Майкоп, 1990.
281. Муталов Р.О. Становление форм инфинитива в даргинских диалектах // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 3.* Махачкала, 2001.
282. Муталов Р.О. Сумбатова Н.Р. Переходность или согласование? ("переходные" и "непереходные" формы глагола в ицаринском

- диалекте даргинского языка) // *Юбилейный сборник, посвященный 70-летию В.С.Храковского*. С.-Петербург, 2002.
283. Муталов Р.О. *Формы перфекта в даргинском языке // Тезисы докладов научных конференций ДГУ*. Махачкала, 2001.
284. Муталов Р.О. *Функционально-семантическая характеристика сложных глаголов даргинского языка // IX-й международный colloquium Европейского общества кавказоведов (тезисы)*. Махачкала, 1998.
285. Небялков В.П. *Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект)*. Л., 1983.
286. Нурмагомедов М.М. *Морфологическая структура глагола в аварском языке*. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1993.
287. Ольмесов Н.Х. *Сопоставительная грамматика кумыкского и русского языков. Фонетика. Морфология*. Махачкала, 2000.
288. Падучева Е.В. *Глаголы движения и их стативные дериваты (в связи с так называемым движением времени) // Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 1999.
289. Падучева Е.В. *Каузатив и декаузатив как типологические параметры // 3 зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии*. М., 2002.
290. Падучева Е.В. *Отрицание. // Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
291. Падучева Е.В. *Семантические исследования*. М., 1996.
292. Паллас П.С. *Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы*. СПб., Ч. I – 1787; Ч. II – 1789.
293. Плунгян В.А. *К типологии глагольной ориентации // Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 1999.
294. Плунгян В.А. *Общая морфология. Введение в проблематику*. М., 2000.

295. Плунгян В.А. Перфектив, комплетив и пунктив: терминология и типология // *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. М., 1998.
296. Раджабов Р. *Синтаксис цезского языка*. М., 1999.
297. Реферовская Е.А. Наклонение. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
298. Саидова П.А. Образование временных форм глагола в закатальском диалекте аварского языка // *Выражение временных отношений в языках Дагестана*. Махачкала, 1991.
299. Самедов Д.С. К вопросу о семантической типологии простого предложения в языках различных систем // *Вопросы кавказского языкознания*. Махачкала, 1997.
300. Сепир Э. *Избранные статьи по языкознанию и культурологии* (Пер. с англ.). М., 1993.
301. СИЛДЯ *Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков*. М., 1971.
302. СОКЯ *Структурные общности кавказских языков*. М., 1978.
303. Соссюр Ф. Де. Курс общей морфологии // *Труды по языкознанию*. М., 1977.
304. Степанов Ю.С. *Основы общего языкознания*. М., 1975.
305. Сулейманов А.А. *Дарган мезла морфология*. Мях1ячкьала, 1999.
306. Сулейманов А.А. *Морфологические категории и словообразование имени существительного в даргинском языке*. Автореферат дисс... канд. филол. наук Махачкала, 1975.
307. Сулейманов Б.С. *Даргала литературный мезлизиб девла цалабик ва дев алк1ни*. Мях1ячкьала, 1989.
308. Сулейманов Б.С. *Дарган мезла синтаксис*. (Студентунас пособие). Мях1ячкьала, 1966.
309. Сулейманов Б.С. *Дарган мезла фонетика ва морфология* (студентунас пособие). Мях1ячкьала, 1964.

310. Сулейманов Б.С. Мях1яммадов М.З. *Дарган мез. 6-7 классунас учебник. Мях1ячкъала*, 1985.
311. Сулейманов Н.Д. *Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка*. Махачкала, 1993.
312. Сумбатова Н.Р. "Переходные" и "непереходные" формы глагола в ицаринском диалекте даргинского языка // *Тезисы докладов XI коллоквиума Европейского общества кавказоведов*. М., 2002.
313. Сумбатова Н.Р. *Грамматикализация глагольного синтаксиса*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1994.
314. Талибов Б.Б. Еще раз о повелительном наклонении лезгинского языка // *ЕИКЯ*, Т.13. Тбилиси, 1986.
315. Талибов Б.Б. История изучения вопросов морфологии дагестанских языков // *Языки Дагестана*. Вып.3. Махачкала, 1976.
316. Талибов Б.Б. *Сравнительная фонетика лезгинских языков*. М., 1980.
317. Талибов Б.Б. Структура глагольных основ в дагестанских языках // *Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков*. М., 1971.
318. Татевосов С.Г. Категория эвиденциальности в дагестанских языках: некоторые типологические наблюдения // *Тезисы докладов IX-го международного коллоквиума Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
319. Темирбулатова С.М. *Выражение временных и пространственных отношений в даргинском языке* (на материале кайтагского диалекта). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1983.
320. Темирбулатова С.М. Глагольная префиксация как один из способов выражения пространственных отношений в хайдакском диалекте даргинского языка // *Морфологическая структура дагестанских языков*. Махачкала, 1981.
321. Темирбулатова С.М. Об одной временной форме хайдакского диалекта даргинского языка // *Глагол в языках Дагестана*. Махачкала, 1980.

322. Темирбулатова С.М. Особенности образования семантики и функционирования причастий в хайдакском диалекте даргинского языка // *Отглагольные образования в ИКЯ. Тез. докл. {II региональной научной сессии по изучению системы и истории ИКЯ. Черкесск-Карачаевск, 1988.*
323. Темирбулатова С.М. Система времен хайдакского глагола // *Диалектологическое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1992.*
324. Темирбулатова С.М. Словообразование хайдакского глагола // *XIII региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению ИКЯ. Тез. докл. Майкоп, 1990.*
325. Теньер Л. *Основы структурного синтаксиса.* (пер. с англ.). М., 1988.
326. Тестелец Я.Г. *Введение в общий синтаксис.* М., 2001.
327. Тестелец Я.Г., Халилов М.Ш. Выражение эвиденциальности в бежтинском языке// *Тезисы докладов XI коллоквиума Европейского общества кавказоведов.* М., 2002.
328. Тимаев А.Д. *Категория грамматических классов в нахских языках.* Ростов-на-Дону, 1983.
329. Топуриа Г.В. *Морфология склонения в дагестанских языках.* Тбилиси, 1995.
330. Трубецкой Н.С. *Избранные труды по филологии.* М., 1987.
331. Трубецкой Н.С. Заметки о глагольных показателях в чечено-лезгинских языках // *Избранные труды по филологии.* М., 1987.
332. ТФГ-1. *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис.* Л., 1987.
333. ТФГ-2. *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность.* Л., 1990.
334. Услар П.К. *Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 5. Хюркилинский язык.* Тифлис, 1892.

335. Хайдаков С.М. *Даргинский и мегебский языки: принципы словоизменения*. М., 1985.
336. Хайдаков С.М. *Очерки по лакской диалектологии*. М., 1966.
337. Хайдаков С.М. *Система глагола в дагестанских языках*. М., 1975.
338. Хайдаков С.М. *Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков*. М., 1973.
339. Хайнц Ф. К членению нахско-дагестанской семьи // *Тезисы докладов IX-го международного коллоквиума Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
340. Хангереев М.Д. *Категория грамматического класса и числа в аварском языке*. Махачкала, 2000.
341. Храковский (ред). *Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными октантами*. Л., 1983.
342. Храковский В.С. Грамматические категории глагола (опыт теории взаимодействия) // Бондарко А.В. (ред.). *Межкатегориальные связи в грамматике*. СПб., 1996.
343. Храковский В.С. Типология семельфактива // *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. М., 1998.
344. Чейф У.Л. *Значение и структура языка*. (Пер. с англ.). М., 1975.
345. Черткова М.Ю. (ред.) *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ*. Т. 2.
346. Черткова М.Ю. (ред.) *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ*. Т. 3.
347. Чикобава А.С. "Введение в иберийско-кавказское языкознание": общие принципы и основные положения // *ЕИКЯ*, Т.7. Тбилиси, 1980.
348. Чикобава А.С. К вопросу о "полиперсонализме" в аварском языке в связи с проблемой эргативной конструкции // *Изв. ИЯИМК*. Т. 3. Тбилиси, 1941.

349. Чикобава А.С. К истории грамматических классов в аварском языке // *Изв. ИЯИМК*. Т. 1. Тбилиси, 1937.
350. Чокаев К.З. *Морфология чеченского языка*. Ч. 2. Грозный, 1970.
351. Шахматов А.А. *Очерк современного русского литературного языка*. М., 1941.
352. Шведова Н.Ю. Грамматика. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
353. Шейхов Э.М. К лексико-синтаксической классификации интразитивных глаголов лезгинского языка // *ЕИКЯ*, Т.10. Тбилиси, 1983.
354. Широков О.С. Формообразование. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
355. Широкова А.В. Морфологическая структура слова как основа лингвистической типологии // *Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции*. Т.2. М., 1995.
356. Шихалиева С.Х. *Категория вида и времени в табасаранском языке*. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1986.
357. Шихалиева С.Х. Структурно-семантический анализ инфинитных форм в дагестанских языках // *Тезисы докладов XI colloquium Европейского общества кавказоведов*. М., 2002.
358. Эльдарова Р.Г. *Лакский глагол (система глагольного словоизменения)*. Махачкала, 2000.
359. Юдакин А.П. Истоки супплетивизма вспомогательного глагола // *Филол. науки*, № 3. М., 1982.
360. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Ревзина О.Г. (сост.). *Принципы типологического анализа языков различного строя*. М., 1972.
361. Ярцева В.Н. (ред.) *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.

362. Яхонтов С.Е. Типология морфемы. // Вардуль И.Ф. (ред.). *Морфема и проблема типологии*. М., 1991.
363. Anderson L.B. The perfect as a universal and as a language particular language category// Hopper P. (ed.) *Tense and aspect: between semantics and pragmatics (Typological studies in language 1)*. Amsterdam, 1982.
364. Bertinetto P.M. Temporal reference, aspect and actionality: their neutralization and interactions, mostly exemplified in Italian//Bache C., Basboll H., Lindberg C.-E. (eds.) *Tense, Aspect and Action: Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology*. Berlin, 1994.
365. Bhat D.N.S. The prominence of tense, aspect and mood. Amsterdam, 1999.
366. Binnick R.I. Time and the verb. A guide to tense and aspect. Oxford, 1991.
367. Breu W. Interations between lexical, temporal, and aspectual meanings//*Studies in language 18-1*, 1994.
368. Bybee J.L. *Morphology: A study of the relation between meaning and form*. Amsterdam, 1985.
369. Bybee J.L., Pagliuca W., Perkins R.D. Back to the future// Traugott E.C., Heine B. (eds) *Approaches to grammaticalization*. Vol.1. Amsterdam, 1991.
370. Comrie B. *Aspect*. Cambridge, 1976.
371. Comrie B. *Tense*. Cambridge, 1985.
372. Comrie B. Conditionals: a typology// Traugott E.C., ter Meulen A., Reilly J.S., Ferguson C.A.(eds.) *On conditionals*. Cambridge, 1986.
373. Croft W. *Grammatical Categories and Syntactic Relations*. Cambridge, 1991.
374. Dahl O. *Tense and aspect systems*. Oxford, 1985.
375. Durie M. Grammatical structures in verb serialization//Alsina A., Bresnan J., Sells P. (eds.) *Complex predicates*. Stanford, 1997.

376. Fleischman S. The future in thought and language: diachronic evidence from Romance. Cambridge, 1982.
377. Givon T. On understanding grammar. N.Y., 1979.
378. Haspelmath M. *A grammar of Lezgian*. Berlin – N.-Y. 1993.
379. Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford, 1997.
380. Hopper P. (ed.) Tense and aspect: between semantics and pragmatics (Typological studies in language 1). Amsterdam, 1982.
381. Hopper P., Traugott E.C. *Grammaticalization*. Cambridge, 1993.
382. Keenan E., Comrie B. Noun phrase accessibility and universal grammar// *Linguistic Inquiry* 8, 1977.
383. Kibrik A.E. (ed.) *Godoberi*. Munich – Newcastle, 1996.
384. Nedyalkov V.P. (ed.) *Typology of resultative constructions*. Amsterdam, 1988.
385. Nikolajev S., Starostin S. *A North-Caucasian etymological dictionary*. Moscow, 1994.
386. Palmer F.R. *Mood and modality*. Cambridge, 1986.
387. Paine T. The pragmatics of voice in a Philippine language: actor-focus and goal-focus in Cebuano narrative//Givon T. (ed.) *Voice and inversion*. Amsterdam, 1994.
388. Silverstein M. Hierarchy of features and ergativity//Dixon R. M. W. (ed.) *Grammatical categories in Australian languages*. Canberra, 1976.
389. Traugott E.C., Heine B. (eds.) *Approaches to grammaticalization*. Vols. 1-2. Amsterdam, 1991.
390. Van den Berg H.E. *Dargi folktales*. Leiden, 2001.
391. Van den Berg H.E.
392. Verkuyl H. *Theory of aspectuality*. Cambridge, 1993.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1. Схемы присоединения постфиксальных элементов к основам совершенного вида (с. 300) и несовершенного вида (с. 301);

Приложение № 2. Матричные таблицы времен (с. 303)

Приложение № 3. Матричные таблицы наклонений (с. 305)

Приложение № 4. Словарь простых глаголов (с. 308)

*Приложение № 5. Парадигмы спряжения лабильного глагола *буцес* "поймать" (с. 312)*

Приложение № 6. Превербы и их сочетания (с. 325)

*Приложение № 7. Сложные глаголы, образованные от основы **лусс-** (с. 327)*

Основа СВ (=немарки рованный оптативС В)	Претерит СВ (аорист) 3 л. -иб , (-уб, -ур, -ун)	Аорист 1л. -ра 2л. -ри/-рая		
		Причастие претериальн. -си	Результатив СВ 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби Пред-результатив СВ -ри	
		Деепр. Претериальное СВ -ли	Перфект СВ 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби Пред-перфект СВ -ри	
		Масдар претери-альный -деш	Деепричастие причины -ли	
	Инфинитив СВ - ес	Причастие инфинитивное -си	облигатив 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби пред-облигатив -ри	
		Причастие подтвердительное -и	поссибилитив 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби пред-поссибилитив -ри	
		Деепричастие инфинитивное -ли	проспектив 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби Пред-проспектив -ри	
	Императив перех. -а/-ая Неперех. -и, -ирая, -ен, -еная			
	Гипотетив 1л. -иша , 2л. -иши , 3л. -ес Пред-гипотетив -иши			
	Оптатив маркированный 3л. -аб	Императив перех. 1л. -аба Оптатив немарк. 2л. -аби		
	Оптатив условн. 1л. -ус, -х1е 2л. -уд, удая	Кондиционалис -ли 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби пред-кондиционалис -ри		Концессив -ра
	Масдар СВ -ни			

Основа НСВ (=немарки рованный оптатив НСВ)	Хабитуалис	неперех. 1л.- ус , - x1e ; 2л. – уд , удая ; 3л. - ар/-ан		
		переходн. 1л.- ис , - x1e ; 2л. - ид , идая ; 3л. - у		
		нейтральн. 1л. -ас 2л. -ад 3л. -и	Кондиционалис -ли 1л. - ра 2л. - ри 3л. саби пред-кондиционалис - ри	Концесси в - ра
	Инфинитив СВ - ес	Причастие инфинитивное НСВ - си	1л. - ра облигатив НСВ 2л. - ри 3л. саби пред-облигатив - ри	
		Причастие подтвердительное НСВ - и	1л. - ра поссибилитив НСВ 2л. - ри 3л. саби пред-поссибилитив - ри	
		Деепричастие инфинитивное НСВ - ли	1л. - ра проспектив НСВ 2л. - ри 3л. саби Пред-проспектив - ри	
		Императив - ен , - еная		
	Гипотетив 1л. - иша , 2л. – иши , 3л. - ес , пред-гипотетив – иши			
	Оптатив марк. 3л. - аб	Императив перех. 1л. - аба Оптатив немарк. 2л. – аби		
	Промежуточная основа - у-	Причастие наст. - си	1л. - ра Результатив СВ 2л. - ри 3л. саби Пред-результатив СВ ри	
		Деепричастие наст. -ли	Презенс 1л. - ра , 2л. - ри , 3л. саби Пред-презенс - ри	
		Масдар наст. – деш		
		Дееприч.-я времени - x1ели , - x1ейс , - кад , - ла , йчи		
	Масдар СВ – ни			
	Деепричастия места – на			

Категория времени							Претерит	Перфект	Результатив	
Вспомогательные категории										
Категория вида		Совершенный					+	+	+	
		Несовершенный					+	+	+	
Категория класса	Ед.ч.	Муж				в	+	+	+	
		Жен				р	+	+	+	
		Ср.				б	+	+	+	
	Мн.ч	1-2л				д	+	+	+	
		мж, жн.	3л.			б	+	+	+	
		Ср.				д	+	+	+	
Категории лица, числа, переходности, таксиса	Глагольные личные показатели	1л	ед.ч	Осн. Ф.	Перех.	ис				
					Непер.	ус				
					Нейтр.	ас				
			Пред-формы			аси				
			мн.	Осн. формы		exle				
				Пред-формы		exleri				
		2л	Ед	Осн ф.	перех	ид				
					Непер.	уд				
					Нейтр.	ад				
				Пред-формы		ади				
			Мн	Осн. ф.	Перех.	идая				
					Непер.	удая				
					Нейтр.	адая				
				Пред-формы		адари				
		3л	Оба числа	Осн	Перех.	у				
					Непер.	ар/ан				
					Нейтр.	а(я)				
				Пред-формы		и				
	Предикат. личные показатели	Осн	1л.		ра		+	+	+	
			2л.	ед		ри		+	+	+
				мн		рая		+	+	+
			3л.	синтетич		иб,уб,ур,ун		+		
				аналитич		саби			+	+
		Пред-формы			ри			+	+	
Кат. полярности	ассертив (все положит. формы)					+	+	+		
	негатив		Отр. префикс			xle	+	+	+	
			Отр. всп. глагол			axlen		+	+	
Итого форм							96	180	180	

Презенс	Хабитуалис			Футурум			Прспек-тив	Облига-тив	Поссиби-литив
	ла-биль-ные	Неперехо-дн	Ней-трал	Лаб.	Неп.	Нейт.			
				+	+	+	+		+
+	+	+	+				+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	+			+					
	+	+		+	+				
			+			+			
	+	+	+	+	+	+			
	+	+	+	+	+	+			
	+	+	+	+	+	+			
	+			+					
	+	+		+	+				
			+			+			
	+	+	+	+	+	+			
	+			+					
	+	+		+	+				
			+			+			
	+	+	+	+	+	+			
	+			+					
	+	+		+	+				
			+			+			
	+	+	+	+	+	+			
+							+	+	+
+							+	+	+
+							+	+	+
+							+	+	+
+							+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+							+	+	+
90	168	(120)	(120)	168	(120)	(120)	180	90	180

Категория наклонения										
Вспомогательные категории										
Категория вида			совершенный							
			несовершенный							
Категория класса	Ед.ч.	муж					в			
		жен					р			
		Ср.					б			
	Мн.ч	1-2л					д			
		мж, жн.		3л.			б			
		Ср.					д			
Категории лица, числа, переходности, таксиса	Глаголь-ные личные показа-тели	1л	ед.ч	Осн. Ф.	Перех.		ис			
					Непер.		ус			
					Нейтр.		ас			
			Пред-формы				аси			
			мн.	Осн. формы			exle			
				Пред-формы			exlери			
		2л	ед	Осн ф.	перех		ид			
					Непер.		уд			
					Нейтр.		ад			
				Пред-формы			ади			
			мн	Осн. ф.	Перех.		идая			
					Непер.		удая			
					Нейтр.		адая			
				Пред-формы			адари			
				3л	оба чис- ла	Осн	Перех.		у	
	Непер.		ар/ан							
	Нейтр.		а(я)							
	Пред-формы					и				
	Предикат. личные показат.	Осн	1л.					ра		
			2л.	ед					ри	
				мн					рая	
3л.			синтетич			иб,уб,ур,ун				
			аналитич			саби				
Пред-формы					ри					
Категория полярности		ассертив (все положит. формы)								
		негатив		Отр. префикс				xle		
				Отр. всп. глагол				axlen		
Итого форм										

Оп­та­тив мар­кир.	Оп­та­тив не­марк.	Оп­та­тив условн.	Юс­сив	им­пе­ра­тив	ро­га­тив	про­хи­би­ти в	Кон­ди­цион алис	Итен­ци- оналис	кон­цес­сив	ирре­алис	гипо­тетив
+	+	+	+	+	+		+		+		+
+			+	+	+	+	+	+	+	+	+
							+		+		
		+					+		+		
								+	+		
										+	
										+	
						+	+		+		
		+				+	+		+		
						+		+			
							+		+		
		+					+		+	+	
								+	+		
									+		
							+				
							+		+		
								+	+		
									+		
										+	
			+								+
+			+	+	+						+
+			+	+	+						+
+			+								+
+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+
+	+	+	+			+	+	+	+		+
										+	
72	12	36	96	24	24	12	144	48	288	48	69

Приложение № 4. Список простых глаголов

акIес "родиться" – *алкIес*
алхес "погибнуть" – *улхес*
аргъес "понять" – *иргъес*
арцес "летать" – *урцес*
асес "купить" – *исес*
атIес "воткнуться" – *алтIес*
бабгес "впрячь" – *бубгес*
бабзес "присоединить" – *бубзес*
багъес "узнать" – *балес*
базес "искупаться" – *бизес*
бакIес "придти" – *башес*
бакес "покрасить" – *бикес*
бакъес "растраиваться" – *балкъес*
бакъес "услышать" – *бикъес*
балгес "вписаться" – *булгес*
балгъес "растаять" – *бургъес*
балкIес "искривиться" – *булкIес*
балсес "кромсать" – *лусес*
балцIес "собрать" – *луцIес*
балъес "срезать" – *булъес*
бамгес "впрячь" – *бумгес*
бамкъес "помутнеть" – *бумкъес*
бамсес "устать" – *бумсес*
баргес "найти" – *бургес*
баркъес "родить", "сделать" – *биркъес*
бархес "заняться" – *бирхес*

барцес "вместиться" – *бурцес*
баршес "нарядить" – *буршес*
басес "смазать" – *балсес*
батIес "оскорбить" – *балтIес*
бахес "накормить" – *балхес*
бацIес "растопить" – *бицIес*
бацес "вспахать" – *балцес*
башес "месить (тесто)" – *балшес*
баъес "дойти" – *биъес*
бебкIес "умирать" – *бубкIес*
бебшес "убежать" – *бубшес*
бегIес "посеять" – *белгIес*
белгъес "зарезать" – *лугъес*
белкес "износиться" – *лукес*
белкъес "молотить" – *лукъес*
белхIес "проснуться" – *булхIес*
бемгес "отелиться" – *бумгес*
бемжес "согреться" – *бумжес*
бемхIес "промокнуть" – *бумхIес*
бемхес "опухнуть" – *бумхес*
бемцIес (*гъанкI*) "лишиться (сна)" – *бумцIес*
бергес "съесть" – *бугес*
бержес "выпить" – *бужес*
беркес "съесть" – *букес*
беркъес "сгнить" – *буркъес*
берхIес "сгнить" – *бурхIес*
берхес "пуститься" – *бурхес*
берхъес "расцвести" – *бухъес*
берцIес "пожарить" – *буцIес*

берцес "спастись" – уцес
 бершес "изменить"
 бетІес "надоесть" – битІес
 бехъес "распускать" – белхъес
 бизІес украсть – билгІес
 бигес "сгореть" – игес
 бигъес "связать" – билгъес
 бижгес "нарваться"
 бизес "показаться" – билзес
 бикІес "избрать" – биркІес
 биргІес "обмануть"
 биргес "ругаться"
 бирзес "подойти" – изес
 бирхес "верить"
 биришес "сжать" – иришес
 бисес "плакать"
 битІес "выманить" – билтІес
 бихІес "хранить"
 бихес "носить" – хес
 бицІес "наполнить" – бицІес
 бицес "продать" – бицес
 бишес "потухнуть (о свете)" – билшес
 бишхъес "почистить" – ишхъес
 биъес "быть" – бирес
 бубзес "присоединять"
 бугъес "наговаривать"
 бузес "работать"
 букъес "пойти" – башес
 булгъес "растаять"

булгъес "раستاивать"
булкIес "искривляться" – *балкIес*
булкес "размельчать"
бургъес "воевать"
бурсес "порезать" – *усес*
бурхIес "воткнуть" – *ухIес*
бурхъес "кастрировать" – *ухъес*
буриес "вделывать"
бушес "превращать" – *бушес*
бусес "спать"
бутIес "раздать" – *буртIес*
бухес "отнести" – *хес*
бухъес "подуть" – *булхъес*
буцес "поймать" – *бурцес*
бушес "превратить" – *буриес*
бушкес "подмести" – *ушкес*
бягIес "закрыть" – *бялгIес*
бяргIес "простыть" – *биргIес*
дигес "хотеть"
игъес "кинуть" – *иргъес*
иргес "браниться"
умцIес "искать"
умцес "взвесить" .

Приложение № 5. Парадигмы спряжения лабильного глагола *буцес* "поймать"

Северные диалекты (литературный язык)	Южные диалекты (ицаринский диалект)
ВРЕМЯ	
<i>Прошедшие времена</i>	
<i>Претерит</i>	
<i>Аорист</i>	
<i>Позитив</i>	
1л. буцира буцира	буцибда буцибда
2л. буцири буцирая	буцибди буцибда
3л. буциб буциб	буциб буциб
<i>Негатив</i>	
1л. х1ебуцира х1ебуцира	буцбаккvida буцбаккvida
2л. х1ебуцири х1ебуцирая	буцбакквитти буцбакквитта
3л. х1ебуциб х1ебуциб	буцбакку буцбакку
<i>Имперфект</i>	
-	ПОЗИТИВ
	бурцибда бурцибда
	бурцибди бурцибда
	бурциб бурциб
	НЕГАТИВ
	бурцбаккvida бурцбаккvida
	бурцбакквитти бурцбакквитта
	бурцбакку бурцбакку

<i>Негатив</i>			
1л. х1ебуцибсира		буцбаккварцида	
2л. х1ебуцибсири		буцбаккварциди	
3л. х1ебуцибси саби		буцбаккварци цав	
1л. буцибси ах1енра		буцибциакквид	буцибциакквид
2л. буцибси ах1енри/ах1енрая		буцибциакквитти	буцибциакквитта
3л. буцибси ах1ен		буцибциакку	буцибциакку
<i>Результатив НСВ</i>			
		бурцибцида	бурцибцида
		бурцибциди	бурцибцида
		бурцибци цаб	бурцибци цаб
		бурцбаккварцида	
		бурцбаккварциди	
		бурцбаккварци цав	
		бурцибциакквид	бурцибциакквид
		бурцибциакквитти	бурцибциакквитта
		бурцибциакку	бурцибциакку
<i>Пред-результатив</i>			
буцибсири		буцибциди	
		бурцибциди	
<i>Настоящие времена</i>			
<i>Презенс</i>			
бурцулра	бурцулра	бурцаттида	бурцаттида
бурцулри	бурцулра	бурцаттиди	бурцаттида

бурцули саби бурцули саби <i>негатив</i> бурцули ах1енра бурцули ах1енри бурцули ах1ен <i>пред-презенс</i> бурцулри бурцули ах1енри <i>Хабитуалис</i> <i>Переходные формы</i> бурцис бурцех1е бурцид бурцидая бурцу бурцу <i>непереходные формы</i> бурцус дурцех1е бурцуд дурцудая *бурцар бурцар <i>пред-хабитуалис</i> бурцаси бурцех1ери бурцади бурцадари бурци бурци <i>Будущие времена</i> <i>Футурум</i> -	бурцатти цаб бурцатти цаб бурцаттейкквида бурцаттейкквида бурцаттейкквитти бурцаттейкквида бурцаттеекку бурцаттеекку бурцаттиди бурцаттейккви бурцид бурцид бурцитг бурцитта бурцу бурцу бурцуд дурцуд бурцутг дурцутта бурцар бурцар бурцади бурцади бурцатти бурцатта бурцай бурцай бурцанда бурцанда бурцанди бурцанда
--	--

	бурцанни бурцанни
<i>негатив</i>	
-	бурцаннейкквида бурцаннейкквида бурцаннейкквитти бурцаннейкквида бурцаннеекку бурцаннеекку
<i>Проспектив</i>	
<i>СВ</i>	
буцеслира буцеслира	буцийлида буцийлида
буцеслири буцеслира	буциттайлиди буциттайлида
буцесли саби буцесли саби	буцуйлицаб буцуйлицаб
<i>НСВ</i>	
бурцеслира бурцеслира	бурцийлида бурцийлида
бурцеслири бурцеслира	бурциттайлиди бурциттайлида
бурцесли саби бурцесли саби	бурцуйлицаб бурцуйлицаб
<i>негатив</i>	
буцесли ах1енра	буцийлиакквид
буцесли ах1енри	буциттайлиакквитти
буцесли ах1ен	буцуйлеекку
бурцесли ах1енра	бурцийлиакквид
бурцесли ах1енри	бурциттайлиакквитти
бурцесли ах1ен	бурцуйлеекку
<i>пред-проспектив</i>	

буцеслири	биуцийлиди
бурцеслири	бурцийлиди
буцесли ах1енри	буцийлеекквади
бурцесли ах1енри	бурцийлеекквади
<i>Поссибилитив</i>	
<i>СВ</i>	
буцессира буцессира	буцийцида буцийцида
буцессири буцессира	буциттайциди буциттайцида
буцесси саби буцесси саби	буцуйцицаб буцуйцицаб
<i>НСВ</i>	
бурцессира бурцессира	бурцийцида бурцийцида
бурцессири бурцессира	бурциттайциди бурциттайцида
бурцесси саби бурцесси саби	бурцуйцицаб бурцуйцицаб
<i>негатив</i>	
буцесси ах1енра	буцийциакквид
буцесси ах1енри	буциттайциакквитти
буцесси ах1ен	буцуйцеекку
бурцесси ах1енра	бурцийциакквид
бурцесси ах1енри	бурциттайциакквитти
бурцесси ах1ен	бурцуйцеекку
<i>пред-проспектив</i>	
буцессири	буцийциди

бурцессири	бурцийциди
буцесси ах1енри	буцийцеекквади
бурцесси ах1енри	бурцийцеекквади
<i>Облигатив</i>	
бурцусира	бурцанда
бурцусири	бурцанди
бурцуси сай	бурцанцав
<i>пред-облигатив</i>	
бурцусири	бурцанди
<i>негатив</i>	
бурцуси ах1енра	бурцанакквида
бурцуси ах1енри	бурцанакквитти
бурцуси ах1ен	бурцанакку
<i>НАКЛОНЕНИЕ</i>	
<i>Оптатив чистый СВ</i>	
1л. –	1л. –
2л. буцаби	2л. буцаби
3л. буцаб	3л. буцаб
НСВ	
1л. –	1л. –
2л. буцаби	2л. буцаби
3л. буцаб	3л. буцаб

<i>Оптатив немаркированный</i> СВ буц НСВ бурц	буц бурц
<i>Оптатив условный</i> 1. буцас 2. буцад 3. –	<i>переходн.</i> буцид буцитт - <i>неперех.</i> буцуд буцутт -
<i>Юссив</i> -	буциккаба буциккаби буцикка
<i>Пробабилитив</i> -	буцудил буцуттидил буцардил
<i>Императив</i> 2л. буца буца	буца буца
<i>Рогатив</i>	

-	буцаа буцаа
<i>Прохибитив</i>	
2л. мабурцид мабурцидая	мабурцид мабурцидая
<i>Кондиционалис</i>	
<i>СВ</i>	<i>переходн.</i>
буцасли буцех1елли	буцилли буцилли
буцадли буцадалли	буцитти буциттал
буцалли буцалли	буцул буцул
	<i>непереходн.</i>
	буцулли дуцулли
	буцутти дуцуттал
	буцалли буцалли
<i>НСВ</i>	<i>переходн.</i>
бурцасли бурцех1елли	бурцилли бурцилли
бурцадли бурцадалли	бурцитти бурциттал
бурцалли бурцалли	бурцул бурцул
	<i>непереходн.</i>
	бурцулли дурцулли
	бурцутти дурцуттал
	бурцалли бурцалли
<i>Пред-кондиционалис</i>	
<i>СВ</i>	<i>переходн.</i>
буцасри буцех1елри	буцидил буцидил

буцадри буцадалри	буциттидил буциттидалал
буцалри буцалри	буцудил буцудил
	<i>непереходн.</i>
	буцудил дуцудил
	буцуттидил дуцуттидал
	буцадил буцадил
<i>НСВ</i>	<i>переходн.</i>
бурцасри бурцех1елри	бурцидил бурцидил
бурцадри бурцадалри	бурциттидил бурциттадал
бурцалри бурцалри	бурцудил бурцудил
	<i>непереходн.</i>
	бурцудил дурцудил
	бурцуттидил дурцуттадал
	бурцадил бурцадил
<i>Интенционалис</i>	бурцаххалли бурцаххалли
-	бурцаххатти бурцаххаттал
	бурцахханни бурцахханни
<i>пред-интенционалис</i>	бурцаххадил бурцаххадил
-	бурцаххаттил бурцаххаттидал
	бурцаххандил бурцаххандил
<i>Концессив</i>	
<i>СВ</i>	<i>переходн.</i>

буцаслира буцех1еллира	буциллира буциллира
буцадлира буцадаллира	буциттира буцитталра
буцаллира буцаллира	буцулра буцулра
	<i>непереходн.</i>
	буцуллира дуцуллира
	буцуттира дуцутталра
	буцаллира буцаллира
<i>НСВ</i>	<i>переходн.</i>
бурцаслира бурцех1еллира	бурциллира бурциллира
бурцадлира бурцадаллира	бурциттира бурцитталра
бурцаллира бурцаллира	бурцулра бурцулра
	<i>непереходн.</i>
	бурцуллира дурцуллира
	бурцуттира дурцутталра
	бурцаллира бурцаллира
<i>Концессив интенционалиса</i>	бурцаххаллира бурцаххаллира
	бурцаххаттира бурцаххатталра
	бурцахханнира бурцахханнира
<i>Ирреалис</i>	
бурцаси бурцех1ери	1,2,3 л. бурцанди
бурцади бурцадари	
бурци бурци	

<i>Гипотетив</i>	
<i>СВ</i>	
буциша буциша	буцижда буцижда
буциши буцишая	буцижди буцижда
буцес буцес	буциж буциж
<i>НСВ</i>	
бурциша бурциша	бурцижда бурцижда
бурциши бурцишая	бурцижди бурцижда
бурцес бурцес	бурциж бурциж
негатив	
<i>СВ</i>	
х1ебуциша х1ебуциша	буцацижда буцацижда
х1ебуциши х1ебуцишая	буцацижди буцацижда
х1ебуцес х1ебуцес	буцациж буцациж
<i>НСВ</i>	
х1ебурциша х1ебурциша	бурцацижда бурцацижда
х1ебурциши х1ебурцишая	бурцацижди бурцацижда
х1ебурцес х1ебурцес	бурцациж бурцациж
<i>пред-гипотетив</i>	
буциши	буцижди
х1ебуциши	буцацижди

Приложение № 6. Превербы и их сочетания

Ка-	Губка-
Гъа-	Ттибка-
Са-	Сабка-
Бе-	Кквибка-
Чи-	Квибка-
Гу-	Чибгъа-
Тти-	Губгъа-
Са-	Ттибгъа-
Ккви-	Сабгъа-
Кви-	Кквибгъа-
Ттура-	Квибгъа-
Чика-	Чибса-
Гука-	Губса-
Ттика-	Ттибса-
Сака-	Сабса-
Кквика-	Кквибса-
Квика-	Квибса-
Ттурака-	Чиббе-
Чигъа-	Губбе-
Гугъа-	Ттиббе-
Ттигъа-	Саббе-
Сагъа-	Кквиббе-
Кквигъа-	Квиббе-
Квигъа-	Чирка-
Ттурагъа-	Гурка-
Чибка-	Ттирка-

Сарка-

Кквирка-

Квирка-

Чиргъа-

Гургъа-

Ттиргъа-

Саргъа-

Кквиргъа-

Квиргъа-

Чирса-

Гурса-

Ттирса-

Сарса-

Кквирса-

Квирса-

Чирбе-

Гурбе-

Ттирбе-

Сарбе-

Кквирбе-

Квирбе-

Приложение № 7. Сложные глаголы, образованные посредством
основы лусс-

Луссбаркьуй	
Лусскабаркьуй	луссчирберкьуй
Луссгъабаркьуй	
Лусссабаркьуй	
Луссберкьуй	Луссгугъабаркьуй
Луссчибаркьуй	Луссгукабаркьуй
Луссгубаркьуй	Луссгусабаркьуй
Лусссабаркьуй	Луссгуберкьуй
Луссттибаркьуй	Луссгубгъабаркьуй
Луссбѣбаркьуй	Луссгубкабаркьуй
Лусскквибаркьуй	Луссгусабаркьуй
Луссквибаркьуй	Луссгубберкьуй
Луссттурабаркьуй	Луссгуркабаркьуй
	Луссгурсабаркьуй
	Луссгургъабаркьуй
	Луссгурберкьуй
Луссчигъабаркьуй	
Луссчикабаркьуй	
Луссчисабаркьуй	
Луссчиберкьуй	Луссттигъабаркьуй
Луссчибгъабаркьуй	Луссттикабаркьуй
Луссчибкабаркьуй	Луссттисабаркьуй
Луссчисабаркьуй	Луссттиберкьуй
Луссчибберкьуй	Луссттибгъабаркьуй
Луссчиркабаркьуй	Луссттибкабаркьуй
Луссчирсабаркьуй	Луссттисабаркьуй
Луссчиргъабаркьуй	Луссттибберкьуй

Луссттиркабаркьуй
 Луссттирсабаркьуй
 Луссттиргъабаркьуй
 Луссттирберкьуй

Лусссагъабаркьуй
 Лусссакабаркьуй
 Лусссасабаркьуй
 Лусссаберкьуй
 Лусссабгъабаркьуй
 Лусссабкабаркьуй
 Лусссасабаркьуй
 Лусссабберкьуй
 Лусссаркабаркьуй
 Лусссарсабаркьуй
 Лусссаргъабаркьуй
 Лусссарберкьуй

Лусскквигъабаркьуй
 Лусскквикабаркьуй
 Лусскквисабаркьуй
 Лусскквиберкьуй
 Лусскквигъабаркьуй
 Лусскквибкабаркьуй
 Лусскквисабаркьуй
 Лусскквибберкьуй
 Лусскквиркабаркьуй
 Лусскквирсабаркьуй
 Лусскквиргъабаркьуй

Лусскквирберкьуй

 Луссквигъабаркьуй
 Луссквикабаркьуй
 Луссквисабаркьуй
 Луссквиберкьуй
 Луссквигъабаркьуй
 Луссквибкабаркьуй
 Луссквисабаркьуй
 Луссквибберкьуй
 Луссквиркабаркьуй
 Луссквирсабаркьуй
 Луссквиргъабаркьуй
 Луссквирберкьуй

 Луссттурагъабаркьуй
 Луссттуракабаркьуй
 Луссттурасабаркьуй
 Луссттураберкьуй

Луссбигарай
 Лусскабигарай
 Луссгъабигарай
 Лусссабигарай
 Луссбигарай
 Луссчибигарай
 Луссгубигарай
 Лусссабигарай

Луссттибигарай

Луссбѹбигарай

Лусскквибигарай

Луссквибигарай

Луссттурабигарай

Луссчигъабигарай

Луссчикабигарай

Луссчисабигарай

Луссчибигарай

Луссчигъабигарай

Луссчибкабигарай

Луссчисабигарай

Луссчиббигарай

Луссчиркабигарай

Луссчирсабигарай

Луссчиргъабигарай

Луссчирбигарай

Луссгугъабигарай

Луссгукабигарай

Луссгусабигарай

Луссгубигарай

Луссгубгъабигарай

Луссгубкабигарай

Луссгусабигарай

Луссгуббигарай

Луссгуркабигарай

Луссгурсабигарай

Луссгургъабигарай

Луссгурбигарай

Луссттигъабигарай

Луссттикабигарай

Луссттисабигарай

Луссттибигарай

Луссттибгъабигарай

Луссттибкабигарай

Луссттисабигарай

Луссттиббигарай

Луссттиркабигарай

Луссттирсабигарай

Луссттиргъабигарай

Луссттирбигарай

Лусссагъабигарай

Лусссакабигарай

Лусссасабигарай

Лусссабигарай

Лусссабгъабигарай

Лусссабкабигарай

Лусссасабигарай

Лусссаббигарай

Лусссаркабигарай

Лусссарсабигарай

Лусссаргъабигарай

Лусссарбигарай

Лусскквигъабигарай
 Лусскквикабигарай
 Лусскквисабигарай
 Лусскквибигарай
 Лусскквибгъабигарай
 Лусскквибкабигарай
 Лусскквисабигарай
 Лусскквиббигарай
 Лусскквиркабигарай
 Лусскквирсабигарай
 Лусскквиргъабигарай
 Лусскквирбигарай

 Лусскквигъабигарай
 Лусскквикабигарай
 Лусскквисабигарай
 Лусскквибигарай
 Лусскквибгъабигарай
 Лусскквибкабигарай
 Лусскквисабигарай
 Лусскквиббигарай
 Лусскквиркабигарай
 Лусскквирсабигарай
 Лусскквиргъабигарай
 Лусскквирбигарай

 Луссттурагъабигарай
 Луссттуракабигарай
 Луссттурасабигарай

Луссттурабигарай

 Луссбик1варай
 Лусскабик1варай
 Луссгъабик1варай
 Лусссабик1варай
 Луссбик1варай
 Луссчибик1варай
 Луссгубик1варай
 Лусссабик1варай
 Луссттибик1варай
 Луссбѹбик1варай
 Лусскквибик1варай
 Луссквибик1варай
 Луссттурабик1варай

 Луссчигъабик1варай
 Луссчикабик1варай
 Луссчисабик1варай
 Луссчибик1варай
 Луссчибгъабик1варай
 Луссчибкабик1варай
 Луссчисабик1варай
 Луссчиббик1варай
 Луссчиркабик1варай
 Луссчирсабик1варай
 Луссчиргъабик1варай
 Луссчирбик1варай

Луссгугъабик1варай
 Луссгукабик1варай
 Луссгусабик1варай
 Луссгубик1варай
 Луссгубгъабик1варай
 Луссгубкабик1варай
 Луссгусабик1варай
 Луссгуббик1варай
 Луссгуркабик1варай
 Луссгурсабик1варай
 Луссгургъабик1варай
 Луссгурбик1варай

 Луссттигъабик1варай
 Луссттикабик1варай
 Луссттисабик1варай
 Луссттибик1варай
 Луссттибгъабик1варай
 Луссттибкабик1варай
 Луссттисабик1варай
 Луссттиббик1варай
 Луссттиркабик1варай
 Луссттирсабик1варай
 Луссттиргъабик1варай
 Луссттирбик1варай

 Лусссагъабик1варай
 Лусссакабик1варай

Лусссасабик1варай
 Лусссабик1варай
 Лусссабгъабик1варай
 Лусссабкабик1варай
 Лусссасабик1варай
 Лусссаббик1варай
 Лусссаркабик1варай
 Лусссарсабик1варай
 Лусссаргъабик1варай
 Лусссарбик1варай

 Лусскквигъабик1варай
 Лусскквикабик1варай
 Лусскквисабик1варай
 Лусскквибик1варай
 Лусскквибгъабик1варай
 Лусскквибкабик1варай
 Лусскквисабик1варай
 Лусскквиббик1варай
 Лусскквиркабик1варай
 Лусскквирсабик1варай
 Лусскквиргъабик1варай
 Лусскквирбик1варай

 Луссквигъабик1варай
 Луссквикабик1варай
 Лусскквисабик1варай
 Лусскквибик1варай
 Лусскквибгъабик1варай

Луссквибикабик1варай

Луссквисабик1варай

Луссквиббик1варай

Луссквиркабик1варай

Луссквирсабик1варай

Луссквиргъабик1варай

Луссквирбик1варай

Луссттурагъабик1варай

Луссттуракабик1варай

Луссттурасабик1варай

Луссттурабик1варай

Луссбухъанай

Лусскабухъанай

Луссгъабухъанай

Лусссабухъанай

Луссбухъанай

Луссчибухъанай

Луссгубухъанай

Лусссабухъанай

Луссттибухъанай

Луссбѣбухъанай

Лусскквибухъанай

Луссквибухъанай

Луссттурабухъанай

Луссчигъабухъанай

Луссчикабухъанай

Луссчисабухъанай

Луссчибухъанай

Луссчигъабухъанай

Луссчикабухъанай

Луссчисабухъанай

Луссчиббухъанай

Луссчиркабухъанай

Луссчирсабухъанай

Луссчиргъабухъанай

Луссчирбухъанай

Луссгугъабухъанай

Луссгукабухъанай

Луссгусабухъанай

Луссгубухъанай

Луссгубгъабухъанай

Луссгубкабухъанай

Луссгусабухъанай

Луссгуббухъанай

Луссгуркабухъанай

Луссгурсабухъанай

Луссгургъабухъанай

Луссгурбухъанай

Луссттигъабухъанай

Луссттикабухъанай

Луссттисабухъанай

Луссттибухъанай

Луссттибгъабухъанай

Луссттибкабухъанай

Луссттисабухъанай

Луссттиббухъанай

Луссттиркабухъанай

Луссттирсабухъанай

Луссттиргъабухъанай

Луссттирбухъанай

Лусссагъабухъанай

Лусссакабухъанай

Лусссасабухъанай

Лусссабухъанай

Лусссабгъабухъанай

Лусссабкабухъанай

Лусссасабухъанай

Лусссаббухъанай

Лусссаркабухъанай

Лусссарсабухъанай

Лусссаргъабухъанай

Лусссарбухъанай

Лусскквигъабухъанай

Лусскквикабухъанай

Лусскквисабухъанай

Лусскквибухъанай

Лусскквибгъабухъанай

Лусскквибкабухъанай

Лусскквисабухъанай

Лусскквиббухъанай

Лусскквиркабухъанай

Лусскквирсабухъанай

Лусскквиргъабухъанай

Лусскквирбухъанай

Луссквигъабухъанай

Луссквикабухъанай

Луссквисабухъанай

Луссквибухъанай

Луссквибгъабухъанай

Луссквибкабухъанай

Луссквисабухъанай

Луссквиббухъанай

Луссквиркабухъанай

Луссквирсабухъанай

Луссквиргъабухъанай

Луссквирбухъанай

Луссттурагъабухъанай

Луссттуракабухъанай

Луссттурасабухъанай

Луссттурабухъанай

Луссбахъарай

Лусскабахъарай

Луссгъабахъарай

Лусссабахъарай

Луссбехъарай
 Луссчибахъарай
 Луссгубахъарай
 Лусссабахъарай
 Луссттибахъарай
 Луссбѣбахъарай
 Лусскквибахъарай
 Луссквибахъарай
 Луссттурабахъарай

 Луссчигъабахъарай
 Луссчикабахъарай
 Луссчисабахъарай
 Луссчибехъарай
 Луссчибгъабахъарай
 Луссчибкабахъарай
 Луссчисабахъарай
 Луссчиббехъарай
 Луссчиркабахъарай
 Луссчирсабахъарай
 Луссчиргъабахъарай
 Луссчирбехъарай

 Луссгугъабахъарай
 Луссгукабахъарай
 Луссгусабахъарай
 Луссгубехъарай
 Луссгубгъабахъарай
 Луссгубкабахъарай

Луссгусабахъарай
 Луссгуббехъарай
 Луссгуркабахъарай
 Луссгурсабахъарай
 Луссгургъабахъарай
 Луссгурбехъарай

 Луссттигъабахъарай
 Луссттикабахъарай
 Луссттисабахъарай
 Луссттибехъарай
 Луссттибгъабахъарай
 Луссттибкабахъарай
 Луссттисабахъарай
 Луссттиббехъарай
 Луссттиркабахъарай
 Луссттирсабахъарай
 Луссттиргъабахъарай
 Луссттирбехъарай

 Лусссагъабахъарай
 Лусссакабахъарай
 Лусссасабахъарай
 Лусссабехъарай
 Лусссабгъабахъарай
 Лусссабкабахъарай
 Лусссасабахъарай
 Лусссаббехъарай
 Лусссаркабахъарай

Луссарсабахъарай

Луссаргъабахъарай

Луссарбехъарай

Лусскквигъабахъарай

Лусскквикабахъарай

Лусскквисабахъарай

Лусскквибехъарай

Лусскквибгъабахъарай

Лусскквибкабахъарай

Лусскквисабахъарай

Лусскквиббехъарай

Лусскквиркабахъарай

Лусскквирсабахъарай

Лусскквиргъабахъарай

Лусскквирбехъарай

Лусскквигъабахъарай

Лусскквикабахъарай

Лусскквисабахъарай

Лусскквибехъарай

Лусскквибгъабахъарай

Лусскквибкабахъарай

Лусскквисабахъарай

Лусскквиббехъарай

Лусскквиркабахъарай

Лусскквирсабахъарай

Лусскквиргъабахъарай

Лусскквирбехъарай

Луссттурагъабахъарай

Луссттуракабахъарай

Луссттурасабахъарай

Луссттурабехъарай

Луссбицарай

Лусскабицарай

Луссгъабицарай

Лусссабицарай

Луссбицарай

Луссчибицарай

Луссгубицарай

Лусссабицарай

Луссттибицарай

Луссбѹбицарай

Лусскквибицарай

Лусскквибицарай

Луссттурабицарай

Луссчигъабицарай

Луссчикабицарай

Луссчисабицарай

Луссчибицарай

Луссчибгъабицарай

Луссчибкабицарай

Луссчисабицарай

Луссчиббицарай

Луссчиркабиццарай
 Луссчирсабиццарай
 Луссчиргъабиццарай
 Луссчирбиццарай

Луссгугъабиццарай
 Луссгукабиццарай
 Луссгусабиццарай
 Луссгубиццарай
 Луссгубгъабиццарай
 Луссгубкабиццарай
 Луссгусабиццарай
 Луссгуббиццарай
 Луссгуркабиццарай
 Луссгурсабиццарай
 Луссгургъабиццарай
 Луссгурбиццарай

Луссттигъабиццарай
 Луссттикабиццарай
 Луссттисабиццарай
 Луссттибиццарай
 Луссттибгъабиццарай
 Луссттибкабиццарай
 Луссттисабиццарай
 Луссттиббиццарай
 Луссттиркабиццарай
 Луссттирсабиццарай
 Луссттиргъабиццарай

Луссттирбиццарай

Лусссагъабиццарай
 Лусссакабиццарай
 Лусссасабиццарай
 Лусссабиццарай
 Лусссабгъабиццарай
 Лусссабкабиццарай
 Лусссасабиццарай
 Лусссаббиццарай
 Лусссаркабиццарай
 Лусссарсабиццарай
 Лусссаргъабиццарай
 Лусссарбиццарай

Лусскквигъабиццарай
 Лусскквикабиццарай
 Лусскквисабиццарай
 Лусскквибиццарай
 Лусскквибгъабиццарай
 Лусскквибкабиццарай
 Лусскквисабиццарай
 Лусскквиббиццарай
 Лусскквиркабиццарай
 Лусскквирсабиццарай
 Лусскквиргъабиццарай
 Лусскквирбиццарай

Луссквигъабиццарай

Луссквикабиццарай
 Луссквисабиццарай
 Луссквибиццарай
 Луссквибгъабиццарай
 Луссквибкабиццарай
 Луссквисабиццарай
 Луссквиббиццарай
 Луссквиркабиццарай
 Луссквирсабиццарай
 Луссквиргъабиццарай
 Луссквирбиццарай

Луссттурагъабиццарай
 Луссттуракабиццарай
 Луссттурасабиццарай
 Луссттурабиццарай

Луссбахъарай
 Лусскабахъарай
 Луссгъабахъарай
 Лусссабахъарай
 Луссбехъарай
 Луссчибахъарай
 Луссгубахъарай
 Лусссабахъарай
 Луссттибахъарай
 Луссбѣбахъарай

Лусскквибахъарай
 Луссквибахъарай
 Луссттурабахъарай

Луссчигъабахъарай
 Луссчикабахъарай
 Луссчисабахъарай
 Луссчибехъарай
 Луссчибгъабахъарай
 Луссчибкабахъарай
 Луссчисабахъарай
 Луссчиббехъарай
 Луссчиркабахъарай
 Луссчирсабахъарай
 Луссчиргъабахъарай
 Луссчирбехъарай

Луссгугъабахъарай
 Луссгукабахъарай
 Луссгусабахъарай
 Луссгубехъарай
 Луссгубгъабахъарай
 Луссгубкабахъарай
 Луссгусабахъарай
 Луссгуббехъарай
 Луссгуркабахъарай
 Луссгурсабахъарай
 Луссгургъабахъарай
 Луссгурбехъарай

Луссттигъабахъарай
 Луссттикабахъарай
 Луссттисабахъарай
 Луссттибехъарай
 Луссттибгъабахъарай
 Луссттибкабахъарай
 Луссттисабахъарай
 Луссттиббехъарай
 Луссттиркабахъарай
 Луссттирсабахъарай
 Луссттиргъабахъарай
 Луссттирбехъарай

 Лусссагъабахъарай
 Лусссакабахъарай
 Лусссасабахъарай
 Лусссабехъарай
 Лусссабгъабахъарай
 Лусссабкабахъарай
 Лусссасабахъарай
 Лусссаббехъарай
 Лусссаркабахъарай
 Лусссарсабахъарай
 Лусссаргъабахъарай
 Лусссарбехъарай

 Лусскквигъабахъарай
 Лусскквикабахъарай

Лусскквисабахъарай
 Лусскквибехъарай
 Лусскквибгъабахъарай
 Лусскквибкабахъарай
 Лусскквисабахъарай
 Лусскквиббехъарай
 Лусскквиркабахъарай
 Лусскквирсабахъарай
 Лусскквиргъабахъарай
 Лусскквирбехъарай

 Луссквигъабахъарай
 Луссквикабахъарай
 Луссквисабахъарай
 Луссквибехъарай
 Луссквибгъабахъарай
 Луссквибкабахъарай
 Лусскквисабахъарай
 Луссквиббехъарай
 Лусскквиркабахъарай
 Лусскквирсабахъарай
 Лусскквиргъабахъарай
 Лусскквирбехъарай

 Луссттурагъабахъарай
 Луссттуракабахъарай
 Луссттурасабахъарай
 Луссттурабехъарай

Луссберк1арай
 Лусскаберк1арай
 Луссгъаберк1арай
 Лусссаберк1арай
 Луссберк1арай
 Луссчиберк1арай
 Луссгуберк1арай
 Лусссаберк1арай
 Луссттиберк1арай
 Луссбѣберк1арай
 Лусскквиберк1арай
 Луссквиберк1арай
 Луссттураберк1арай

Луссчигъаберк1арай
 Луссчикаберк1арай
 Луссчисаберк1арай
 Луссчиберк1арай
 Луссчибгъаберк1арай
 Луссчибкаберк1арай
 Луссчисаберк1арай
 Луссчибберк1арай
 Луссчиркаберк1арай
 Луссчирсаберк1арай
 Луссчиргъаберк1арай
 Луссчирберк1арай
 Луссгугъаберк1арай

Луссгукаберк1арай
 Луссгусаберк1арай
 Луссгуберк1арай
 Луссгубгъаберк1арай
 Луссгубкаберк1арай
 Луссгусаберк1арай
 Луссгубберк1арай
 Луссгуркаберк1арай
 Луссгурсаберк1арай
 Луссгургъаберк1арай
 Луссгурберк1арай

Луссттигъаберк1арай
 Луссттикаберк1арай
 Луссттисаберк1арай
 Луссттиберк1арай
 Луссттибгъаберк1арай
 Луссттибкаберк1арай
 Луссттисаберк1арай
 Луссттибберк1арай
 Луссттиркаберк1арай
 Луссттирсаберк1арай
 Луссттиргъаберк1арай
 Луссттирберк1арай

Лусссагъаберк1арай
 Лусссакаберк1арай
 Лусссасаберк1арай

Лусссаберк1арай
 Лусссабгъаберк1арай
 Лусссабкаберк1арай
 Лусссасаберк1арай
 Лусссабберк1арай
 Лусссаркаберк1арай
 Лусссарсаберк1арай
 Лусссаргъаберк1арай
 Лусссарберк1арай

Лусскквигъаберк1арай
 Лусскквикаберк1арай
 Лусскквисаберк1арай
 Лусскквиберк1арай
 Лусскквибгъаберк1арай
 Лусскквибкаберк1арай
 Лусскквисаберк1арай
 Лусскквибберк1арай
 Лусскквиркаберк1арай
 Лусскквирсаберк1арай
 Лусскквиргъаберк1арай
 Лусскквирберк1арай

Луссквигъаберк1арай
 Луссквикаберк1арай
 Луссквисаберк1арай
 Луссквиберк1арай
 Луссквибгъаберк1арай
 Луссквибкаберк1арай

Луссквисаберк1арай
 Луссквибберк1арай
 Луссквиркаберк1арай
 Луссквирсаберк1арай
 Луссквиргъаберк1арай
 Луссквирберк1арай

Луссттурагъаберк1арай
 Луссттуракаберк1арай
 Луссттурасаберк1арай
 Луссттураберк1арай

Луссагъуй
 Лусскаттагъуй
 Луссгъаттагъуй
 Лусссаттагъуй
 Луссагъуй
 Луссчиттагъуй
 Луссгуттагъуй
 Лусссаттагъуй
 Луссттиттагъуй
 Луссбѳттагъуй
 Лусскквиттагъуй
 Луссквиттагъуй
 Луссттураттагъуй
 Луссчигъаттагъуй

Луссчикаттагъуй
 Луссчисаттагъуй
 Луссчиагъуй
 Луссчибгъаттагъуй
 Луссчибкаттагъуй
 Луссчисаттагъуй
 Луссчибагъуй
 Луссчиркаттагъуй
 Луссчирсаттагъуй
 Луссчиргъаттагъуй
 Луссчирагъуй

Луссгугъаттагъуй
 Луссгукаттагъуй
 Луссгусаттагъуй
 Луссгуагъуй
 Луссгубгъаттагъуй
 Луссгубкаттагъуй
 Луссгусаттагъуй
 Луссгубагъуй
 Луссгуркаттагъуй
 Луссгурсаттагъуй
 Луссгургъаттагъуй
 Луссгурагъуй

Лусстигъаттагъуй
 Лусстикаттагъуй
 Лусстисаттагъуй
 Лусстиагъуй

Луссттибгъаттагъуй
 Луссттибкаттагъуй
 Луссттисаттагъуй
 Луссттибагъуй
 Луссттиркаттагъуй
 Луссттирсаттагъуй
 Луссттиргъаттагъуй
 Луссттирагъуй

Лусссагъаттагъуй
 Лусссакаттагъуй
 Лусссасаттагъуй
 Лусссаагъуй
 Лусссабгъаттагъуй
 Лусссабкаттагъуй
 Лусссасаттагъуй
 Лусссабагъуй
 Лусссаркаттагъуй
 Лусссарсаттагъуй
 Лусссаргъаттагъуй
 Лусссарагъуй

Лусскквигъаттагъуй
 Лусскквикаттагъуй
 Лусскквисаттагъуй
 Лусскквиагъуй
 Лусскквибгъаттагъуй

Лусскквибкаттагъуй
 Лусскквисаттагъуй
 Лусскквибагъуй
 Лусскквиркаттагъуй
 Лусскквирсаттагъуй
 Лусскквиргъаттагъуй
 Лусскквирагъуй

Луссквигъаттагъуй
 Луссквикаттагъуй
 Лусскквисаттагъуй
 Луссквиагъуй
 Луссквибгъаттагъуй
 Луссквибкаттагъуй
 Лусскквисаттагъуй
 Лусскквибагъуй
 Лусскквиркаттагъуй
 Лусскквирсаттагъуй
 Лусскквиргъаттагъуй
 Лусскквирагъуй

Луссттурагъаттагъуй
 Луссттуракаттагъуй
 Луссттурасаттагъуй
 Луссттураагъуй

